

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

ТЕЗИСЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

24—26 сентября 1975 г.

Харьков 1975

Редакционная коллегия:

профессор *М. И. Бару* (ответственный редактор),
профессор *М. И. Бажанов*, профессор *А. Н. Колесниченко*,
доцент *Р. С. Павловский*, профессор *А. А. Пушкин*,
профессор *А. И. Рогожин*, профессор *В. В. Сташис*,
доцент *В. С. Семенов*, доцент *В. Я. Тацкий*.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А. С. ПИГОЛКИН

Доктор юридических наук

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Социалистический строй характерен бурными темпами социальных преобразований, что обуславливает необходимость оперативного изменения и обновления юридических наук, высоких темпов кодификационной деятельности. Постоянное совершенствование законодательства — закономерность развития социалистического общества, необходимая предпосылка укрепления законности.

Особенно интенсивно работа по совершенствованию и упорядочению законодательства развернулась в связи со вступлением нашей страны в период зрелого социализма. Новый современный этап кодификационной деятельности воспринял основные принципы ленинского этапа кодификации 20-годов. В последние годы многое сделано для общего упорядочения действующего законодательства.

2. Задача обновления законодательства, приведения его в полное соответствие с назревшими потребностями сегодняшнего дня ныне приобретает особое значение. Если раньше перед законодателем стояла задача издания кодификационных актов по основным отраслям законодательства, то ныне должна быть поставлена более сложная и ответственная задача — постепенно и планомерно кодифицировать все отрасли и институты советского законодательства, в которых имеются множественность актов, пробелы, противоречия, устаревшие нормы, и на этой основе создать Свод законодательства как следующий этап общего упорядочения всей правовой системы Советского государства.

3. Теоретическое обеспечение работ по совершенствованию и упорядочению законодательства предполагает разработку как общетеоретических проблем, так и проблем развития отдельных его отраслей и институтов.

Разработка общих проблем совершенствования законодательства необходима:

а) для глубокого изучения социальных предпосылок и механизма формирования права, связи создания правовых норм с общими тенденциями развития социалистического общества и определения на этой основе общих перспектив дальнейшего совершенствования законодательства;

б) для выработки общего направления и определения основных форм упорядочения действующего законодательства, приведения его в стройную систему, удобную для обозрения и использования;

в) для решения задач научно-практического свойства — обоснования конкретных рекомендаций для практических органов по составлению плана законопроектных работ, методике и технике подготовки, принятия и опубликования нормативных актов, составления и издания собраний законодательства и других форм его упорядочения.

4. За последнее десятилетие ликвидирована существенная брешь в теории права и создана в своих основных чертах теория правотворчества, законодательной техники и систематизации законодательства. Создание такой теории — весомый вклад в юридическую науку за последние годы. Естественно, что эта теория нуждается в своем дальнейшем развитии и углублении, что и является одной из основных задач науки общей теории права на ближайшие годы.

5. Наиболее важное значение среди поисковых монографических работ по теории правотворчества и систематизации законодательства имеет научная разработка проблемы системы советского законодательства. Издание Собрания действующего законодательства СССР дало солидную фактологическую основу для определения конкретных отраслей советского законодательства и критериев их выделения. Разработка указанной проблемы должна дать ответ на вопросы о том, что такое система законодательства, каково ее взаимоотношение с системой права, каково должно быть оптимальное соотношение отраслевых и комплексных нормативных актов. Решение основных проблем системы законодательства существенно повысит научную обоснованность предложений о дальнейшем совершенствовании законодательства, послужит теоретической основой для составления общей схемы будущего свода законодательства СССР.

Предстоит решить и все иные вопросы подготовки и издания свода законодательства СССР.

6. Среди других проблем монографического плана, требующих быстрой разработки, можно назвать проблему кодификации, которая разработана явно недостаточно. Следует детально изучить вопрос о социально-правовом прогнозировании как основе планирования работ по совершенствованию законодательства, о повышении роли закона как главного, наиболее важ-

ного акта кодификационной деятельности. Не исследованы до конца проблемы социальных и юридических свойств кодификации, видов кодификационных актов и основания их классификации, этапов подготовки, принятия и опубликования такого рода актов.

7. Следующая проблема, которая ждет своего глубокого разрешения — юридическая техника. Закономерности юридической формы изучены пока еще недостаточно, не выработаны научно обоснованные рекомендации по оформлению правовых предписаний, по языку и стилю законодательства, структуре юридических актов. Думается, что со временем, когда проблемам юридической техники будет уделяться более серьезное внимание и они будут изучены глубже и всесторонне, наука о юридической технике отпочкуется от общей теории и ее изучение будет представлять самостоятельную учебную дисциплину в юридических вузах.

8. Ныне необходимо сосредоточить внимание ученых-юристов также на проблеме подготовки и систематизации нормативных актов министерств и ведомств, прежде всего по хозяйственным вопросам. В частности, следует определить основные формы систематизации ведомственных актов, перспективы и последовательность их упорядочения.

9. Новые или недостаточно применявшиеся ранее методы познания государственно-правовых явлений находят крайне редкое применение в деятельности правотворческих органов, что объясняется неразработанностью вопросов методологии и методики использования этих методов в правотворческой деятельности. Поэтому разработка вопросов о применении общих и частных методов в процессе подготовки проектов нормативных актов рассматривается в качестве одного из главных направлений общетеоретических исследований проблем совершенствования законодательства.

Важное значение приобретает также изучение логических проблем права. Такое изучение с использованием последних достижений науки даст возможность глубже раскрыть роль логических факторов в совершенствовании юридических норм, их формализации, повышении действенности, функциональной эффективности законодательства.

10. Обязанность и почетный долг любого ученого — на основе изучения законодательства и его формы, теоретического обобщения опыта становления и развития социалистической правовой системы формулировать рекомендации и предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства, способствовать проведению таких рекомендаций в практику.

Обширная программа будущих кодификационных работ предопределяет необходимость планирования законопроектной деятельности. Одна из основных задач, стоящих перед учеными-юристами, — это теоретическое обоснование планирования

правотворческой деятельности, выработка предложений к плану кодификационных работ.

Ученые-юристы должны выработать совместно с практическими работниками Правила подготовки проектов нормативных актов, которые должны быть утверждены компетентными органами в качестве общеобязательного документа. Отсутствие таких Правил приводит к тому, что в организации составления проектов имеет место разноречивость, министерства и ведомства, готовящие проекты, зачастую не соблюдают общие правила и рекомендации и допускают нарушения законодательной техники.

В. Г. СОКУРЕНКО

Доктор юридических наук

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА

1. Марксистская философия вооружает юридическую науку и практику знаниями механизма взаимодействия общественных явлений и процессов, роли и места каждого из них в системе материальных и идеологических отношений. Материалистическая диалектика является по отношению к юридической теории и практике общей теорией и вместе с тем методологической основой. Она выступает общим научным методом исследования эффективности права. Эффективность права исследуется главным образом теоретическими методами, где метод выступает как логика развития науки о предмете, выражение ее содержания и специфических закономерностей. Теоретический метод это аналог законов теории предмета.

Разработка методологии — это разработка теории как науки. Наука всегда выполняет методологическую функцию. Юридические науки функционируют как специальные (частноправовые) методы, соотношение между ними и материалистической диалектикой — соотношение общего, отдельного и единичного.

2. Методология исследования эффективности права в значительной степени зависит от того, что понимать под «эффективностью права».

Применяя наиболее распространенный прием исследования эффективности нормы права, устанавливают путем рассмотрения (сопоставления) количества случаев, в которых норма применялась в отношении к случаям, в которых она реализована. Однако получение такого цифрового отношения возможно преимущественно в рассмотрении случаев на модели.

3. Раскрытию содержания эффективности правового регулирования в значительной мере будет способствовать учет следующих ее видов: эффективность объективная, субъективная, формальная и материальная.

Эффективность объективная и субъективная устанавливаются в результате анализа поведения адресата правовой нормы. Эффективность формальная и материальная устанавливаются анализом достигнутых результатов правового регулирования.

4. Эффективность права, его производительность в процессе регулирования общественных отношений во многом зависит от эффективности в работе правообразующих органов.

Эффективность правотворческой деятельности в целом определяется степенью содействия осуществлению единства между факторами, обуславливающими право и процессами создания норм правового регулирования, а также между общеклассовыми интересами и интересами определенных категорий субъектов.

5. Для обеспечения необходимой эффективности законодательства следует в процессе его образования внимательно и всесторонне изучать общеклассовые и индивидуальные интересы особенности их развития и проявления в общественных отношениях. Наше право способно быть инструментом сочетания общественных и личных интересов их выражения и охраны. В этом суть главных методологических требований и направлений для выработки эффективных правовых норм.

Учет интересов общественных классов и групп составляет ведущий принцип правообразования, который придает будущим нормативным актам возможность необходимой эффективности в правовом регулировании общественных отношений. Интересы определяют правосознание, правовые убеждения и чувства аппарата нормотворчества и правоприменительных органов. Исполнители правовых предписаний усматривают в реальных интересах (закрепленных в праве) свои правовые идеалы оценивают право как возможность достижения своих назревших интересов путем использования существенных правовых средств.

6. Точное уяснение цели нормативного акта, предусмотрение возможных желаемых и нежелаемых последствий, которые могут попутно или параллельно наступать при издании данных юридических норм — важное условие эффективности права.

Это условие требует всестороннего учета факторов, которые оказывают воздействие на формирование права, т. н. социальных источников права, которые ориентируют правотворческую деятельность, обуславливают и детерминируют основные элементы будущих нормативных предписаний права, ограждают процесс правотворчества от субъективизма и волюнтаризма.

7. Перенесение общей основы многообразных явлений и фактов, влияющих на правообразование, в норму права, стремление свести это социально-политическое многообразие к единству правового предписания представляет собой нечто иное, как способ правового моделирования, создания правовой типизации, в которой правовой форме принадлежит ведущее место. Созданная модель — это правовая форма поведения, соответствующая

установленным наукой социально-политическим целям правового регулирования, согласно познанным классовым интересам.

Выбор формы правового регулирования оказывает непосредственное влияние на решение вопроса по существу, на масштабность этого решения и его влияние на другие акты, регулирующие аналогичные или близкие отношения. Прежде всего это решение о том, какому государственному органу предстоит урегулировать своим актом данный вид общественных отношений. От места этого органа в системе органов государственной власти и управления будет зависеть форма правового регулирования и юридическая сила изданного акта. Принятие подобного решения не произвольно, оно связано с компетенцией государственного органа и особенностями его деятельности. Будет ли это закон или акт органа исполнительной власти, зависит от учета многих обстоятельств.

Выбор формы правового регулирования, как одно из условий эффективности законодательства, должен обеспечить требование стабильности правовых форм и нормативных решений и в то же время их динамичность в связи с развитием общественной жизни.

8. Право — наиболее эффективный инструмент социального прогресса, поэтому избрание надлежащих правовых средств регулирования общественных отношений — это условие, от которого зависит реализация правовых предписаний. Избранные правовые средства должны соответствовать социальной действительности, быть достаточным инструментом для достижения интереса, его охраны и защиты. Этим же задачам и требованиям подчинен также и выбор известных методов правового регулирования.

9. Эффективность правового регулирования во многом зависит от своевременности правотворчества. Забегание вперед в правотворчестве, как и отставание от назревших потребностей общественного развития может привести к появлению непредвиденных нежелательных последствий.

Выбор момента издания нормы и определения ее содержания, установление условий для ее реализации является важным критерием эффективности правотворчества.

С. Л. ФУКС

Доктор юридических наук

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕНАРОДНОЕ ГОСУДАРСТВО

1. Не будучи уже государством «в собственном смысле», то есть особой машиной для подавления большинства меньшинством (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 90), наше общенародное государство является «основным орудием строитель-

ства коммунизма» как государство. Именно поэтому успешное коммунистическое строительство «предполагает четкую слаженную работу государственного аппарата». (Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2 стр. 577, т. 3, стр. 281), а работа по совершенствованию этого аппарата и его деятельности требует ясного понимания управляющей системы развитого социалистического общества как руководимого Коммунистической партией государства. Но для этого необходимо такое общее понятие государства, которое утверждало бы и раскрывало государственную сущность общенародного государства.

2. Имеющиеся в научной и учебной литературе определения общего понятия государства этому требованию не отвечают. Так, например, «общее определение» государства в четырехтомном курсе теории государства и права (Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970, стр. 216) затушевывает и растворяет в широком понятии «политическая организация суверенной публичной власти» одну из самых решающих сторон государства — государственную машину как аппарат управления и принуждения — и не отражает такую неотъемлемую сторону сущности государства, как выполнение «общих дел, вытекающих из природы всякого общества» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 25, ч. 1, стр. 422), которая получает наиболее полное развитие именно в общенародном государстве.

3. Тошние абстракции или вынужденная бифуркация общего понятия государства (эксплуататорское или социалистическое), господствующие в нашей литературе, являются результатом несоблюдения прямого указания Ф. Энгельса, что понятия сложных и развивающихся общественных явлений «не втискивают в окостенелые определения, а рассматривают их в историческом, соответственно логическом процессе образования» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 25, ч. 1, стр. 16). Общие понятия такого рода явлений можно выработать только средствами диалектической логики, которая, «прорывая узкий горизонт формальной логики, содержит в себе зародыш более широкого мировоззрения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 20, стр. 138) и потому позволяет раскрыть развивающуюся сущность государства как единства противоположностей и обосновать генетическое единство этапов его исторического развития. Пользуясь этими средствами, мы берем для раскрытия сущности государства в его общем понятии не любые «признаки» государства на разных этапах его развития, а состояние на этих этапах тех его развивающихся основных связей и закономерностей, которые относятся к его сущности на всех этапах и потому генетически прочно связывают все основные этапы развития государства в органическое единое целое.

4. Исходя из изложенных методологических соображений,

предлагается следующий опыт определения общего понятия государства:

государство есть специфическая для классового общества управляющая им система, обладающая принудительной силой, осуществляемой через выделенный из общества аппарат управления, опирающийся на особые, не совпадающие с населением отряды вооруженных людей и принудительные учреждения;

— оно складывается при непримиримости классовых противоречий, когда все функции управления обществом, обособляющиеся в процессе разделения труда, в том числе и «исполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 422), неизбежно сосредоточиваются в руках класса эксплуататоров;

— на всех этапах своей истории государство, как управляющая система, остается единством противоположностей, будучи, с одной стороны, организацией обеспечения интересов господствующего или руководящего обществом класса, протвостоящих интересам исторически определенной части общества, а с другой стороны, организацией для исполнения указанных Марксом «общих дел, вытекающих из природы всякого общества». Устойчиво ведущая роль первой из указанных сторон государства есть один из важнейших признаков, характеризующих его как государство, достигшее в процессе становления «полной зрелости и классической формы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 13, стр. 497) и как государство «в собственном смысле» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 90);

— основное противоречие, движущее развитие государства как единства противоположностей, заключается в том, что эта управляющая система, исключая или существенно ограничивая участие трудящихся, а, следовательно, и обеспечение их кровных интересов, в управлении обществом — этой важнейшей сфере исторического творчества, тем самым тормозит общественный прогресс, зависящий от размера «той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 540). Это противоречие теряет свой антагонистический характер уже при построении основ социализма, а в развитом социалистическом обществе и общенародном государстве оно преобразуется в неантагонистическое противоречие между объективной необходимостью вовлечь к управлению делами общества для построения коммунизма все население поголовно — «демократия действительно полная, входящая в привычку и потому отмирающая» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 18) — и фактическим участием в государственной работе только части трудящихся, хотя непрерывно и быстро возрастающей. Противоречие это полностью снимается с построением коммунизма и «превращением органов государственной власти в органы коммунистического общественного самоуправления» (КПСС в резолюциях..., изд. 8, стр. 273).

5. Определение это не отвечает требованию краткости, которую некоторые ученые почему-то считают неперменным условием научности и пригодности учебным целям. Но В. И. Ленин указал, что слишком короткие определения недостаточны для понимания сложных общественных явлений (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 386—387). Что же касается учебных целей, то здесь погоня за краткостью, облегчающей только бездумную зубрежку, лишает учащегося понимания действительной, должной цели и программы его работы, не дает ему столь необходимой путеводной нити для раскрытия сущности, закономерностей и перспектив развития государства, для понимания сущности международного государства.

Е. В. НАЗАРЕНКО

Доктор юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. КПСС и Советское государство привлекают постоянное и все возрастающее внимание развитию юридических основ советского общества. В программе мер КПСС по совершенствованию правового регулирования в нашей стране важная роль отводится правовому воспитанию населения. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС указывается, что партийные, государственные и общественные организации «должны делать все, чтобы... улучшить правовое воспитание трудящихся».

2. Развертывание правового воспитания населения в советском обществе вызвано отнюдь не временными, преходящими причинами. Оно закономерно для социалистического общества и определяется его объективными потребностями в развитии правового регулирования. Совершенствование права, законодательства, укрепление социалистической законности и правопорядка, осуществляемые в зрелом социалистическом обществе в условиях социалистической демократии, повышение роли коллективов и общественных организаций трудящихся в политической жизни, требуют неуклонного повышения уровня правосознания масс, формирования развитого социалистического правосознания у каждого члена общества, а, следовательно, и развития правового воспитания масс. Правовое воспитание — необходимая функция политической организации социалистического общества на всех этапах его развития. Объем и значение правовоспитательной работы по мере успехов коммунистического строительства будут закономерно возрастать, и это следует учитывать уже сейчас при организации и планировании работы по правовому воспитанию и образованию.

3. Правовое воспитание, как и политическое, трудовое, нравственное и другие виды воспитания, участвует в формировании социалистического типа личности, выступает как фактор коммунистического воспитания. Вместе с тем, правовое воспитание занимает свое особое место в коммунистическом воспитании; оно не растворяется в политическом и нравственном воспитании и не может быть подменено ни тем, ни другим. Правовое воспитание выделяется как самостоятельный вид воспитания прежде всего своей специфической целью: оно формирует развитое социалистическое правосознание — необходимый компонент мировоззрения социалистического типа личности.

4. Формирование развитого правосознания в социалистическом обществе требует систематического развития правовой идеологии, в том числе развития правовой науки и повышения ее роли в общественной жизни. Развитие правовой идеологии и повышение научных основ юридической практики — основа эффективного воздействия правовой идеологии на общественную правовую психологию, условие успеха правового воспитания трудящихся.

5. Формирование развитого социалистического правосознания у каждого члена социалистического общества требует систематической и целенаправленной идеологической работы. Правовое воспитание — это и есть целенаправленное и систематическое идеологическое воздействие в целях формирования развитого социалистического правосознания общества и каждого его члена. Именно средствами правового воспитания достигается сближение уровня правосознания масс с научным юридическим знанием. Вместе с тем нельзя переоценивать возможности правового воспитания в формировании правосознания личности. Формирование правосознания индивида не исключает влияния стихийных моментов; в нем участвуют не только объективные факторы общественного бытия, но и личный правовой опыт людей, их собственная правовая практика. Это означает, что успехи правового воспитания зависят не только от качества самого воспитания, но и от целого ряда социальных факторов, в том числе от состояния законодательства и законности в обществе, от развития социалистической демократии, участия граждан, их коллективов и общественных организаций в юридической практике общества.

6. Развитое социалистическое правосознание включает три компонента: 1) знание права; 2) уважение к закону, основанное на солидарности с законом; 3) правовая активность. Это определяет и задачи правового воспитания: 1) распространение правовой информации, правового научного знания среди населения; 2) превращение правовых знаний масс в убеждение, воспитание уважения к закону; 3) воспитание непримиримости ко всякому правонарушению, активного стремления к неуклонному исполнению закона всеми, стремления к участию в борьбе общества за совершенствование права и укрепление законности. Все эти за-

дачи правового воспитания взаимосвязаны; недооценка каждой из них может привести к просчетам в правовом воспитании.

7. Проведенные в нашей стране и зарубежных социалистических странах социологические исследования свидетельствуют о невысоком уровне знания права населением, а также об известной распространенности среди населения иллюзий относительно развития права и юридической практики. Обобщение опыта правовоспитательной работы свидетельствует не только об успехах, но и об определенных трудностях в правовом воспитании, о недостаточной эффективности некоторых его форм. Это обуславливает настоятельную задачу юридической теории и практики и далее искать оптимальные формы правового воспитания населения, постоянно совершенствовать научные основы его организации.

В. Е. ДУХОВ

Кандидат экономических наук

И. Ф. ПРОКОПЕНКО

Кандидат экономических наук

А. Я. ЛЕБЕДЕВ

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1. Переход к развитому социализму, как качественно новому этапу в движении производительных сил и общественных отношений, выдвинул в число наиболее актуальных проблем, разрабатываемых обществоведами, такие, как соотношение экономики и экономической политики, экономики и права, экономической роли социалистического государства. Особая значимость названных проблем, исследуемых экономистами и философами, социологами и правоведами, predetermined тем, что в них исследуются многочисленные вопросы, соединяющие теорию и практику, от правильного и своевременного решения которых в значительной степени зависит научность, а, следовательно, и эффективность механизма социалистического хозяйствования.

2. Важнейшие методологические положения к анализу соотношения экономики и права содержатся в произведениях основоположников научного коммунизма. Блестящий образец научного анализа взаимосвязи экономических и правовых сторон развития общества — «Капитал» К. Маркса. Подчеркивая, что в правовой форме фиксируются экономические связи и обязательства производителей по отношению друг к другу, К. Маркс отмечал, что благодаря праву и правовому принуждению, эконо-

мическим процессам придается общественная устойчивость и независимость от случайных явлений и произвола.

Социализм хотя и обеспечивает установление более тесной и непосредственной связи экономики и права, но не снимает с повестки дня теоретические исследования и разработки, призванные дать ответ на многочисленные вопросы, связанные с обеспечением поступательного и ускоренного его движения по пути к коммунизму.

Достижение объективной цели социалистического производства опосредствуется выработкой стратегии и тактики экономической политики партии и Советского государства и неизбежно связано с возрастанием регулирующей роли права. Правовая форма в этих условиях становится структурным элементом организационной системы и позволяет, по словам В. И. Ленина, экономическую политику закрепить законодательно в целях исключения всякой возможности отклонения от нее.

3. Переход к развитому социализму означает одновременно, что дальнейшее развитие экономики должно всецело определяться его интенсификацией на основе максимального использования внутренних резервов. Своевременное включение в производство последних во многом зависит от степени научности управления производством, ибо понятно, что зрелость научных исследований социально-экономической сущности управления составляет методологическую основу для определения путей совершенствования организационных форм, принципов и методов последнего.

Вне всякого сомнения, что успех в этом ответственном деле во многом зависит от совместных усилий представителей экономической и правовой науки, от правильного понимания соотношения экономического и правового, объективного и субъективного.

Представляется целесообразным хотя бы в общих чертах остановиться на отдельных аспектах взаимосвязи экономики и права в процессе совершенствования управления производством и тех, порой крайне противоречивых суждений, встречающихся в экономической и правовой литературе.

Содержание и характер управления всецело зависит от системы производственных отношений данной общественно-экономической формации, иначе говоря, содержание управления определяется формой собственности на средства производства и экономическими законами, действующими в обществе. Поскольку последнее связано с сознательным использованием экономических законов, то в нем экономическое содержание воплощено в государственно-правовой форме.

К сожалению, указанная оговорка нередко используется для доказательств необходимости различать два качественно различных вида управления: внутренний (базисный) и внешний

(надстроечный), а также потребностью разграничения политико-экономического и правового аспектов управления производством. Такой подход к анализу содержания управления имеет известное практическое значение, т. к. в конечном счете служит методологической предпосылкой для определения системы, а в ней — соотношения различных методов управления, однако не дает ответа на вопрос о соотношении экономического и правового, и в теоретическом аспекте имеет известный недостаток, поскольку допущение того, что в управлении производством надстроечные отношения занимают столько же места, сколько и базисные, используется многими авторами для «научных» построений в тождестве «управления» и «власти», о примате правовых, а не экономических отношений. Отмечая, что отношения управления опосредствуются волей и сознанием, такие авторы прямо или косвенно приходят к признанию их надстроечного характера, а все проблемы совершенствования хозяйственного механизма сводят к совершенствованию правовой формы.

4. На самом же деле не из власти права и сознания вытекает содержание управления, а из самих объективно сложившихся материальных условий жизни человеческого общества. Поэтому, исходя из потребностей экономики развитого социализма, усилия экономической и правовой науки в этом вопросе должны быть сосредоточены на анализе закономерностей соотношения экономики и права, к которым прежде всего следует отнести единство экономики и права, первичность экономики, возрастающее обратное воздействие права на экономику с тем, чтобы на основе объединенных усилий обеспечить дальнейшее неуклонное повышение эффективности проводимых исследований.

В. Д. БАБКИН

Доктор юридических наук

КРИТИКА БУРЖУАЗНО-РЕВИЗИОНИСТСКИХ ИЗВРАЩЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

1. На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что вопросы политической системы социализма, демократии находятся ныне в центре идеологической борьбы марксизма-ленинизма с антикоммунизмом, реформизмом и ревизионизмом.

Классовая направленность буржуазно-ревизионистских концепций определяет антинаучность и несостоятельность их методологических и гносеологических основ. Характерной чертой методологических основ буржуазной советологии является метафизичность, вульгаризация природы социально-политических явлений, эклектика и софистика, отсутствие единой стройной научной теории, подмена единого научного метода познания

многочисленными, нередко произвольно подобранными способами рассмотрения общественно-политических явлений. Большинство идеологов буржуазии, отрицая объективный характер закономерностей общественного развития, признает задачей политической и правовой науки изучение и анализ узких специфических проблем в рамках политической и правовой сферы общества при игнорировании определяющей роли экономических закономерностей.

Игнорируя существенное качественное различие между капитализмом и социализмом, многие буржуазные теоретики усматривают их общность в динамическом развитии науки и техники, все возрастающей роли управленческих групп, ускоренной урбанизации общественной жизни. Таковы концепции «индустриального общества» «конвергенции».

3. Извращая политическую систему развитого социализма; буржуазные «советологи» фальсифицируют ее классовую природу, взаимоотношения рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции, социалистических наций, государства, партии и личности. Они пытаются противопоставить рабочий класс интеллигенции, обособовать «особую роль» интеллигенции в политической жизни страны.

Одной из попыток антикоммунизма дискредитировать сущность политической системы социализма является концепция об ее антидемократичности. Политической системе социализма при этом приписываются порки, присущие наиболее реакционным политическим режимам империализма. Однако всемирно-историческая практика строительства социализма и коммунизма свидетельствует о неразрывном единстве социализма и демократии, о реальном характере социалистической демократии; повышающей политическую и трудовую активность масс, их уверенность в неоспоримых преимуществах социализма перед капитализмом.

Марксизм-ленинизм при характеристике сущности политической системы демократии исходит из ее классового содержания и экономической обусловленности. В основе социалистической демократии лежит социалистическая система хозяйства, прочное социально-политическое и идейное единство классов, наций, составляющих социалистическое общество.

4. За последний период, сознавая, что дальнейшее углубление демократизма политической системы развитого социализма производит все большее впечатление на общественное мнение в странах капитала, буржуазно-ревизионистские идеологи пытаются извратить процесс всемерного развертывания социалистической демократии. Они отождествляют его с пресловутой «диффузией власти», «плюралистической демократией», как якобы всеобщей тенденцией «индустриального общества».

Непрекращающиеся нападки на диктатуру пролетариата, на социалистическое общенародное государство характеризуют

идеологов и политиков антикоммунизма. Общенародное государство развитого социализма нередко представляется ими как надклассовое политическое государство, имеющее много общего с буржуазной государственностью. Однако социалистическое общенародное государство, сохраняя свой классовый политический характер, в корне отличается от буржуазного государства по своей сущности, функциям и исторической роли. Общенародное социалистическое государство отражает новый этап в развитии социалистического общества, зрелость общественных отношений в экономике, политике и идейно-духовной жизни общества, потребности их дальнейшего развития на пути к полному коммунизму.

5. Узловым пунктом борьбы между марксизмом-ленинизмом и антикоммунизмом является вопрос о роли Коммунистической партии в политической системе социализма. Сознвая огромную творческую роль марксистско-ленинской партии, антикоммунизм фальсифицирует ее исторический опыт, извращает положения о роли и месте партии в политической системе социализма, ее взаимоотношения с государством и общественными организациями, отрицает подлинно демократическую природу партии. Буржуазно-реформистские идеи ликвидации марксистско-ленинской партии направлены на создание предпосылок для реставрации капитализма в странах социалистического содружества. Несостоятельность попыток буржуазных идеологов извратить вопрос о роли и месте марксистско-ленинской партии подтверждается всем ходом развития истории. В условиях зрелого социализма всемерно возрастает роль и значение Коммунистической партии по руководству коммунистическим строительством, всестороннему раскрытию и использованию всех преимуществ развитого социализма, развитию социалистической демократии, коммунистическому воспитанию трудящихся масс.

6. Развитие и совершенствование политической системы социализма убедительно свидетельствует об ее коренном отличии от политической организации империализма.

Фашизация и милитаризация буржуазного государственного аппарата, военно-полицейский произвол, ломка законности — это всеобщая тенденция развития современного буржуазного государства.

Вся деятельность политической системы социализма направлена на удовлетворение интересов общества, его членов, всестороннее развитие личности.

Ярким свидетельством этого является разработанная XXIV съездом партии и успешно проводимая в жизнь широкая программа мероприятий, направленных на значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа, развертывание социалистической демократии, повышение трудовой и политической активности масс.

РОЛЬ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев отмечал: «В развитии социалистической демократии большое место занимает повышение роли наших трудовых коллективов — основных ячеек социалистического общества». «Деятельность социалистических трудовых коллективов непосредственно связана с решением таких задач, как повышение производительности труда, совершенствование социалистических методов хозяйствования, упрочения и дальнейшее развитие марксистско-ленинского мировоззрения масс трудящихся; повышение эффективности управления и управленческого труда, проблемы социальной психологии должны разрабатываться с полным учетом общих и специфических общественных связей, свойственных социалистическим трудовым коллективам.

2. Трудовой коллектив органически связан с социалистической демократией и потому, что он представляет собой ту социальную почву, где практически реализуются многие из важнейших институтов социалистической демократии, конкретные права и свободы, которыми обладают граждане Советского социалистического государства. Социальные линии связи между демократией и трудовым коллективом обусловлены тем, что сам социалистический трудовой коллектив в целом ряде общественных отношений выступает как активный субъект социалистической демократии, имеющий широкие правомочия в обсуждении и решении не только вопросов организации и управления производством, но и целого ряда дел общегосударственного значения. Широкому объему правомочий и юридических обязанностей, принадлежащих коллективу, противоречит отсутствие упоминания о нем в перечне основных видов субъектов социалистического права, даваемом в учебной и специальной литературе.

3. В организации и функционировании социалистических трудовых коллективов проявляются и находят свое воплощение все стороны социалистического демократизма: как те, которые характеризуют форму государства, права трудящихся и их участие в управлении, так и те, которые находят свое выражение в идеологии социалистического народовластия. Трудовые коллективы принимают участие в формировании представительных государственных органов, органов правосудия, образуют избирательные комиссии, выдвигают кандидатов в депутаты, в судьи, формируют наказы избирателей и осуществляют контроль за деятельностью депутатов, выступают инициаторами постановления вопроса об отзыве депутатов, не оправдавших доверия избирателей, участвуют в обсуждении законопроектов и других актов и т. д. Трудовые коллективы участвуют в составлении народнохозяйст-

венных планов и планов социального развития; являются субъектами общественного контроля, а также коллективного договора, заключаемого с администрацией предприятия; формируют демократические общественные органы и организации — товарищеские суды, добровольные народные дружины и т. п.

4. Общей линии партии на дальнейшее расширение социалистической демократии должно способствовать постоянное повышение роли социалистических трудовых коллективов в общественной жизни, расширении их правомочий. Повышению роли трудовых коллективов в функционировании социалистической демократии способствовало бы и более полное и широкое использование коллективами тех правомочий, которыми они уже обладают.

Н. А. ПРИДВОРОВ

Кандидат юридических наук

ИДЕЯ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО

1. Вследствие недостаточной разработки идеи о достоинстве личности данному понятию придают иногда несколько своеобразное содержание, явно несоответствующее тому, что оно должно включать в себя как научная категория.

По мнению философов, идея достоинства — отражение в сознании человека того особого положения, которое он занимает в материальном мире. Что касается юристов, то эта идея рассматривается преимущественно в плане субъективного права, связанного с охраной личности от оскорбительного обращения и других унижающих действий. Представляется, что столь узкая трактовка идеи достоинства личности в юридической науке лишена достаточных оснований.

2. Анализ социологической и логико-гносеологической стороны данной проблемы показывает, что достоинство личности есть ничто иное, как социальная ценность, признаваемая социалистическим обществом за каждым гражданином. Последнее тем и отличается от буржуазного, что эта ценность является реальной и равной для всех граждан и гарантирована всем строем общественной жизни.

3. Образование и формирование государственной воли советского народа, выражаемой в социалистическом праве, осуществляется на основе понятий и идей, отражающих интересы народа. В основе этого правообразования идея достоинства личности, как ее ценность, занимает ведущее положение, поскольку она тесным образом связана с содержанием всего комплекса субъективных прав, пронизывает целиком правовой статус личности. Поэтому идея достоинства личности должна быть предметом исследования не только отраслевых юридических наук, но

и общей теории права. Соответственно и в процессе правообразования, и в действующих правовых нормах идея достоинства личности раскрывается в системе многих юридических понятий и определений.

4. Идея достоинства личности должна связываться с изучением закономерностей, присущих многим формам правового опосредствования общественных отношений, поскольку социалистическое право является важнейшим регулятором почти всех сторон этих общественных отношений.

5. Сложность анализа правовых форм выражения идеи достоинства личности состоит в том, что эти формы, кроме фиксации указанной идеи, содержат отражение и других факторов социальной жизни индивида. Однако важно при этом отметить, что любая социалистическая правовая форма не является нейтральной к этой идее. Все советское право, как внутренняя согласованная система, пронизано идеей достоинства человека.

Ю. В. ЯНКОВОЙ

КПСС И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. Коммунистическая партия постоянно уделяет большое внимание организации и совершенствованию работы высших представительных органов по осуществлению ими законодательной деятельности.

Важное значение законодательной деятельности определяется тем, что результатом её является закон — правовой акт Советского государства высшей юридической силы, устанавливающий в общегосударственном масштабе отправные начала правового регулирования важнейших общественных отношений. Предпосылкой успешной работы высших представительных органов является деятельность Коммунистической партии по формированию народной воли и воспитанию социалистического правосознания. В. И. Ленин всесторонне разработал вопрос о формах и методах с помощью которых партия обеспечивает формирование единой народной воли и воспитания социалистического правосознания (Полн. собр. соч., т. 40, стр. 308—310). XXIV съезд КПСС с новой силой указал на необходимость дальнейшего совершенствования работы по воспитанию социалистического правосознания, которая тесно связана с законотворческой деятельностью государства.

2. В решениях съездов партии и Пленумов ее ЦК, в постановлениях ЦК КПСС определяется научно обоснованная генеральная линия для всей экономической, общественной и политической жизни страны, которая затем находит свое закрепление в законотворчестве. С первых дней Советской власти В. И. Ленин

рассматривал законотворчество как одно из важнейших средств проведения в жизнь политики Коммунистической партии. В современных условиях Программа партии, решения XXIII и XXIV съездов КПСС стали базой для законодательного урегулирования отношений, связанных с улучшением охраны здоровья народа, укреплением семьи, дальнейшим совершенствованием трудовых отношений, обеспечением охраны природы и рационального использования природных богатств, совершенствованием народного образования, повышением роли депутатов Советов и др.

3. Важным условием выработки и принятия научно обоснованных законов является также руководящее воздействие КПСС на основных стадиях законодательного процесса. Оно осуществляется путем реализации пограммных положений партии по расширению круга субъектов, наделенных правом законодательной инициативы, активизацией участия депутатов в подготовке проектов законов, широким привлечением к этой работе научной общественности, организацией обсуждения важнейших законопроектов в трудовых коллективах и общественных организациях, обеспечением принципиальности, широкой активности и гласности при обсуждении и принятии законопроектов, усилением правового воспитания трудящихся.

М. В. ЦВИК

Кандидат юридических наук

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Научное значение разработки теории социалистической демократии, и, в частности, вопроса о ее принципах вытекает из той огромной роли, которая присуща демократии как форме социалистического государства в деле повышения творческой активности трудящихся масс, мобилизации их энергии на решение задач коммунистического строительства. В соответствии с этим значением Программа КПСС и другие партийные документы многократно характеризуют расширение демократии как главное направление развития социалистической государственности. «У советских людей,— отмечал Л. И. Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС,— своя демократия — социалистическая, свои принципы, свои традиции в ее развитии».

2. Имеется большая и многоаспектная литература, посвященная исследованию социалистической демократии, где в той или иной мере затрагивается и вопрос о ее принципах. Однако, проблема принципов демократии еще недостаточно исследована и в освещении ее имеют место существенные недостатки.

Причины этого следует прежде всего искать в отсутствии должной ясности общефилософской основы понятия «прин-

дип». Это порождает смешение в литературе принципов с целями и чертами демократии, с общими закономерностями всего социалистического общества, общеполитическими принципами, принципами отдельных форм государственной деятельности. В результате предлагаемые различными авторами перечни принципов социалистической демократии разнятся друг от друга как по числу их, так и по существу.

3. Рассмотрение общеполитических аспектов понятия «принцип» приводит к выводу, что применительно к явлениям общественной жизни принцип следует понимать в качестве выступающего как гносеологическая категория социального ориентира, представляющего из себя определенное непререкаемое по своей природе требование общего характера, вытекающее непосредственно из сущности соответствующего явления и отражающее закономерности его развития и его связи с другими явлениями общественной жизни.

4. Принципы демократии непосредственно отражают ее классовую сущность, основные закономерности развития демократии, связи ее с другими явлениями общественной жизни, связь отдельных институтов демократии друг с другом. При этом принципы социалистической демократии характеризуют всю социалистическую государственную власть в целом, а не отдельные категории государственных органов; не отдельные формы демократии, а обе ее основные формы — представительную и непосредственную; неотделимое от этих форм правовое положение всех граждан, а не отдельных их категорий.

5. С указанных позиций к числу принципов социалистической демократии не могут быть отнесены такие выдвигаемые в литературе принципы, как равенство наций и народностей (В. М. Карельский), демократический централизм (П. Гиндев и др.), подотчетность исполнительных органов представительным (Н. П. Фарберов), уничтожение и вытеснение частной собственности (Ю. Е. Еремин), плановое управление экономикой (Б. Н. Топорин) и т. д. Основными принципами социалистической демократии следует признать: последовательное проведение в жизнь ее классовости; участие трудящихся в управлении делами государства; соединение законодательства с исполнением законов; сочетание социальных и политических прав и свобод; равенство демократических прав и обязанностей; гарантированность демократических прав и свобод, их реальный характер.

6. Место принципов социалистической демократии, как особой формы государства, являющихся подсистемой в системе всех социалистических принципов, определяются тем, что они отражают на себе действие общеполитических принципов, с которыми находятся в отношениях субординации (особенно таких общеполитических принципов, как народовластие, демократический централизм, интернационализм). Особенно органично связано действие принципов социалистической демократии и законности.

Все институты демократии получают свое конкретное правовое закрепление и функционируют на основе законности. В то же время законность ставит пределы на пути к злоупотреблению этими институтами.

С другой стороны, принципы советской демократии, характеризующие всю государственную форму в целом, конкретизируются в принципах отдельных форм государственной деятельности. Последние, естественно, тоже носят демократический характер, отчего по-видимому, их иногда неосновательно смешивают с принципами всей социалистической демократии.

7. Будучи сущностной категорией, принципы социалистической демократии сохраняют свое действие на всех этапах существования социалистического государства. Поэтому развитие демократии в рамках социалистического строя приводит к изменению лишь форм ее осуществления.

С другой стороны, отход от принципов социалистического демократизма всегда свидетельствует об изменении классовой природы государственной власти. Это убедительно подтверждается анализом принятой 17 января 1975 года новой Конституции КНР, которая содержит ряд положений, подрывающих общеполитические принципы народовластия и интернационализма. Она аннулировала ряд положений Конституции 1954 г., закреплявших многие демократические права граждан, исключила всякое упоминание о материальных гарантиях социально-экономических и политических прав. Сведены на нет конкретизирующие принципы демократии (особенно принципы участия трудящихся масс в управлении делами государства и соединения законодательства с исполнением законов), демократические принципы выборности, полновластия и верховенства представительных органов, в том числе Всекитайского собрания народных представителей. В целом антидемократический характер Конституции 1975 года, является следствием и подтверждением перерождения Китайского государства из диктатуры пролетариата в государство военно-бюрократической диктатуры.

П. Б. ЕВГРАФОВ

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ПРАВА

1. Важной в практическом отношении проблемой юридической науки в условиях развитого социалистического общества является разработка научно обоснованной концепции системы законодательства, которая должна служить теоретической базой создания в Советском государстве единого Свода законов.

Известная автономность, которой обладают в системе советского права его отдельные отрасли, позволяет им в регулирова-

нии общественных отношений выступать в качестве разновидностей советского права, ибо целостность права характеризует не только единство составляющих его элементов (отраслей), но и особое функциональное действие последних. В этой связи заслуживает внимания вопрос о соотношении права и законодательства. На наш взгляд, неточно анализировать право и законодательство в плане диалектики содержания и формы. Рассмотрение права и законодательства как содержания и формы не согласуется с философским пониманием категорий «содержания» и «формы», во взаимосвязи которых содержание выступает определяющей стороной целого и представляет собой совокупность (систему) элементов явления и их взаимодействие между собой; форма есть способ существования, выражения и преобразования содержания (определяемая сторона целого).

2. Содержание советского права составляет государственная воля, сформулированная законодателем в качестве юридических норм (предписаний), а форму — нормативно-правовой акт, являющийся основным и преимущественным способом выражения правовых норм.

3. В структуре права нормативно-правовой акт выступает не только в качестве способа существования правовых норм, но и как преобразование складывающейся соответственно природе регулируемых общественных отношений системы правовых предписаний. В этом как раз и состоит активность формы в праве по отношению к своему содержанию. Эта функция нормативно-правового акта проявляется на различных уровнях структуры права, в том числе и на уровне правовых отраслей, юридическая основа которых, как правило, получает свое необходимое выражение в кодификационных актах законодательства. В этих актах наиболее полно и глубоко выражается такое объективное свойство права как системность. Однако не все кодификационные акты законодательства одинаково отражают природу структурных особенностей системы права. По этому основанию кодификационные акты можно разделить на две группы: 1. акты, прямо выражающие структурные особенности элементов системы права и закрепляющие их юридическое своеобразие (отраслевые акты); 2) акты, опосредствующие структурные особенности системы права в целом (комплексные акты), которые, хотя и закрепляют определенную область правового регулирования, но, в отличие от кодификационных актов первой группы, все же не являются адекватным выражением элементарного состава действующей системы права. В данном случае содержание права выражается в различной (но закономерной) форме, что полностью подтверждается практикой правотворческой деятельности Советского государства.

4. Право, как система в диалектическом его понимании, не допускает существования в нем каких-либо несистемных сторон,

связей, образований. Следовательно, законодательству, как форме правового содержания, присущи все черты и свойства явлений, определяемых как системы в их современном научном понимании.

В. Д. ТКАЧЕНКО

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ КАК МНОГОАСПЕКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ

1. Вопрос о социалистической законности относится к числу важнейших проблем марксистско-ленинского учения о государстве и праве. Поэтому его исследованию, особенно начиная с 60-х годов, посвящено значительное число научных трудов.

Одна группа авторов характеризует законность как метод государственного руководства обществом, другая — как принцип поведения граждан, должностных лиц, общественных организаций и государственных органов, третья — как общественно-политический режим, основанный на господстве закона в отношениях между властью и населением. Эти характеристики законности не являются взаимоисключающими, все они представляют только разные аспекты понятия социалистической законности как единого емкого, многостороннего общественного явления.

2. Как метод государственного руководства обществом законность следует отличать от иных методов (убеждения и воспитания, принуждения, организации) в качестве наиболее всеобщего, являющегося основой для применения всех иных указанных выше методов. С помощью законности, понимаемой в этом аспекте, достижение стоящих перед обществом целей происходит через посредство правового регулирования.

3. В качестве принципа поведения всех субъектов социалистического права законность нельзя рассматривать, как это делают многие авторы, как специфически правовой принцип, а необходимо отнести к числу принципов общеполитических, которые распространяются на все сферы жизни социалистического общества, требование которых предъявляются ко всей системе социалистических общественных отношений, а не только к отношениям правовым.

4. Как общественно-политический режим законность представляет собой составной элемент социалистической демократии, получающий конкретное выражение в закреплённом нормами права реальном правовом положении субъектов права, в частности, органов власти. В этом аспекте законность не следует отождествлять с правопорядком, представляющим из себя результат реализации правовых норм.

5. В. И. Ленин, указывая на пути достижения наибольшей эффективности правового регулирования, видел их в системе

требований, предъявляемых как к правотворчеству, так и к реализации норм социалистического права, связывал задачи укрепления законности с совершенствованием обеих названных выше форм государственной деятельности.

Необходимость распространения требований социалистической законности на область правотворчества широко признается учеными-юристами (Д. А. Керимов, И. А. Павлов, А. В. Мицкевич, П. Т. Полежай, Е. А. Лукашева, И. Сабо, и др.).

6. В области правотворчества требования законности можно подразделить на три группы:

а) к содержанию правотворчества предъявляются требования его соответствия потребностям общественного развития, экономическому строю и культурному развитию общества, принципам социализма и специальным принципам социалистического правотворчества, своевременности обновления законодательства и т. п.;

б) к форме правотворчества предъявляются требования ее соответствия установленному законодательным путем порядку принятия отдельных видов правовых актов, простоте и доступности внешней правовой формы (язык, стиль) и т. п.;

в) законность требует обеспечения в процессе правотворчества безусловного верховенства законов и соблюдения всей иерархии правовых актов, которые должны издаваться строго в пределах компетенции каждого органа.

7. В сфере осуществления норм социалистического права требования законности реализуются через правоохранительную и правореализационную деятельность государства. В области правоохранительной деятельности законность требует проведения предупреждающих правонарушения профилактической работы; обеспечением знания, понимания закона, уважение к нему и его точного и неуклонного соблюдения всеми субъектами права. В области правореализационной деятельности законность требует обеспечения условий реализации субъективных прав как через посредство, так и помимо правоотношений, соответствие правореализационного процесса социалистическим принципам (общеполитическим и правовым); правильного понимания и единообразного применения норм социалистического права и др.

Г. А. БОРИСОВ

Аспирант

О НОРМАТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ ПРИНЦИПОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

1. Вопрос о нормативности принципов в юридической литературе рассматривается, как правило, в связи с поисками источника принципов. Одни авторы считают, что принципы извлека-

ются только из норм права (Н. Г. Александров, М. Г. Авдюков), другие видят их происхождение в общественных явлениях, находящихся вне права (Я. З. Хайкин, Е. А. Лукашова, В. В. Лазарев, А. А. Гордиенко). В ряде работ встречается прямое отождествление принципов и социальных норм (Е. Н. Пеньков, В. И. Куценко), принципов права и норм права наиболее общего характера (О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, М. С. Строгович).

2. Источник принципов, на наш взгляд, нужно видеть не только в нормах права либо общественных явлениях, лежащих вне права, а в целой совокупности закономерных связей между правовыми и иными общественными явлениями и процессами. Анализируя экономический и политический строй социалистического общества, социалистические общественные отношения, социалистическое право, правоотношения и закономерности их развития, мы получаем возможность обнаружить действие того или иного принципа, а затем и сформулировать его.

3. Вместе с тем, принципы получают юридическое выражение в нормах действующего права и во всей правовой системе.

Отдельные нормы права или совокупность норм отражают принципы (здесь мы имеем в виду прежде всего общеполитические принципы) двояким образом: во-первых, имеются нормы права, в которых принципы закреплены в полном объеме по содержанию, так называемые «нормы-принципы» (например, ст. 3 Конституции СССР закрепляет принцип народовластия); во-вторых, большинство принципов получают в нормах права свою конкретизацию (так, ст. ст. 33—35, 37—39, 123, 129, 135 Конституции СССР конкретизируют принцип пролетарского интернационализма).

4. Наряду с попытками отрицания регулирующей роли принципов (И. С. Самощенко, А. М. Витченко), ряд советских юристов (А. Ф. Шебанов, Г. А. Белов, В. П. Грибанов) правильно указывает на нормативность принципов и их регулирующее воздействие на общественные отношения. Однако такой общей постановкой вопроса вряд ли можно ограничиться. Необходимо выяснить особенности нормативности принципов по сравнению с правовыми нормами. Эти особенности, на наш взгляд, заключаются: а) в более общем характере нормативности принципов (при этом наибольшая общность в системе принципов свойственна принципам общеполитическим); б) в особой непрерывности принципов, которые лежат в основе всей правовой системы, невозможности отступления от них даже в порядке изъятия; в) в большей стабильности принципов, поскольку возможно изменение почти всех правовых норм без изменения принципов, что прежде всего относится к общеполитическим принципам.

5. Важной особенностью нормативного характера принципов является различие источника воздействия нормы и принципа на

общественные отношения. В обоих случаях воздействие это может осуществляться только через поведение людей, которое отражает преломление требования принципа или нормы в их сознании. Но в первом случае источником воздействия на сознание, а затем на поведение людей являются правовые нормы, а во втором — источником могут выступать как нормы, в которых непосредственно воплощен принцип, так и сами принципы (особенно, если речь идет об общеполитических принципах), усваиваемые гражданами в процессе воспитательной работы партии и государства. Принципы в этом плане выступают как социальный ориентир правомерного поведения.

6. Отмеченные выше свойства нормативности принципов обуславливают их роль а) правообразующего фактора, б) в качестве важнейшего средства восполнения пробелов в праве и правильного применения правовых норм. Особо важное значение имеет знание принципов как фактор, обеспечивающий добровольное соблюдение правовых норм, т. к. знание принципов, действующих в правовой среде, дает отдельным лицам общую правовую ориентацию даже при отсутствии представления о тех или иных конкретных нормах.

Н. Н. СТРАХОВ

Доктор юридических наук

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. Проблема этапизации социалистического государства приобретает в настоящее время особую актуальность не только в чисто теоретическом, но и практико-политическом плане. Правильное определение основных этапов в развитии социалистической государственности, дает возможность раскрыть основные закономерности этого процесса, помогает лучшему уяснению пройденного пути и определению перспектив дальнейшего развития.

2. Однако среди государствоведов до сих пор нет единства, в частности, в определении этапов развития Советского социалистического государства, и в литературе высказываются различные точки зрения по этому вопросу. Одни авторы (Ф. М. Бурлацкий, А. И. Лепешкин, П. С. Черемных, А. И. Денисов и др.) считают возможным выделение трех основных этапов: этапа диктатуры пролетариата, самостоятельного этапа перерастания диктатуры пролетариата в общенародную власть и этапа общенародного государства. От этой точки зрения мало отличается позиция тех ученых (В. В. Николаев, Д. И. Чесноков), которые

выделяют два главных этапа и один промежуточный период развития, когда происходит перерастание диктатуры пролетариата в общенародную власть. Все они полагают, что и на первом, и на втором этапах Советское государство было государством диктатуры пролетариата.

Другая группа авторов (И. С. Самощенко, А. П. Косицын, В. Е. Чиркин и др.) считает, что Советское государство в своем развитии проходит лишь два главных этапа, причем второй из них — этап общенародного государства — начинается в середине 30-х годов, что было, по их мнению, обусловлено ликвидацией эксплуататорских классов и принятием Конституции 1936 г. В таком случае процесс становления формы общенародного государства происходит, по мнению В. Е. Чиркина, еще на первом этапе диктатуры пролетариата.

3. Для определения основных этапов развития социалистического государства, для решения вопроса о правомерности выделения в качестве самостоятельного этапа — этапа перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство — необходимо учитывать не только развитие Советского государства, но и путь, пройденный братскими зарубежными социалистическими странами. Практика государственного строительства всех стран социалистического содружества должна быть положена в основу определения основных этапов развития социалистической государственности. «Изучение и обобщение опыта друг друга, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — позволили уточнить характеристику общих закономерностей социалистического строительства и полнее раскрыть основные черты уже построенного социализма» («Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 103).

4. Победа социалистической революции в ряде европейских стран завершается возникновением здесь социалистического государства в форме народной демократии. Первый основной этап развития этого государства соответствует переходному периоду от капитализма к социализму. И хотя народная демократия отражает определенное своеобразие в формах и методах осуществления власти (длительное использование старых конституционных и политических институтов, создание объединений типа Национального фронта, в ряде стран — многопартийность и т. д.), власть эта по своей сущности однотипна Советской. Социалистическое государство на этом первом этапе своего развития, независимо от его формы — Республика Советов или народно-демократическая республика — является по своей сущности диктатурой пролетариата.

5. Новый этап в истории многих зарубежных социалистических стран начался в 60-е годы, когда они завершили создание основ социализма и перешли к строительству развитого социалистического общества. В настоящее время в этот этап развития

вступили такие страны, как Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия. Построение развитого социалистического общества — главная непосредственная историческая задача братских партий. Коллективный опыт общественных преобразований, накопленный социалистическими странами, говорит о том, что построение развитого социализма представляет особый самостоятельный этап в продвижении общества по пути социалистического и коммунистического строительства.

6. В годы построения развитого социализма происходят изменения в характере, формах и методах осуществления государственной власти. Вступление ряда зарубежных социалистических государств в новый этап своего развития также нашло отражение в обновлении конституционного законодательства. Новые конституции приняты в ГДР (1968 г.) и в Болгарии (1971 г.). Разработана новая редакция Конституции ВНР, новые положения внесены в Конституцию Чехословакии 1960 г. Одновременно с углублением и расширением демократических основ социалистического государства происходит существенная перестройка правовых систем в этих странах.

Однако все эти изменения вовсе не означают немедленного исчезновения диктатуры пролетариата и свойственных пролетарскому государству основных функций. Как показывают опыт Советского Социалистического государства и практика зарубежных социалистических стран, и на этом этапе развития социалистическое государство сохраняет определенное время основные черты и функции диктатуры пролетариата, что особенно заметно в начале этапа. Лишь постепенно, по мере развития в недрах государства диктатуры пролетариата процессов, ведущих к его преобразованию во власть всего народа, черты и качества общенародного государства будут выступать все отчетливее, получат преобладание над элементами диктатуры пролетариата, полностью утверждаясь к концу этого этапа. Государство диктатуры пролетариата, говорится в этой связи, например, в Программе Болгарии коммунистической партии, перерастает в общенародное государство.

Таким образом, опыт и практика всех стран социалистического содружества свидетельствуют о том, что перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство представляет самостоятельный основной этап развития социалистического государства и является общей закономерностью этого процесса.

ЕДИНОНАЧАЛИЕ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ В СВЕТЕ ДИРЕКТИВ XXIV СЪЕЗДА КПСС

1. Единоначалие, коллегиальность и их сочетание в управлении промышленным предприятием — важнейшие демократические категории, принципы, формы, методы управления, посредством которых рабочий класс осуществляет свое экономическое и политическое властвование, мобилизует все силы и способности трудящихся на построение социализма и коммунизма, преодолевает противоречия, возникающие в ходе этого строительства, особенно между общественными и личными интересами.

Условия, благоприятствующие совершенствованию единоначалия, коллегиальности и их лучшему сочетанию в управлении предприятием, умножаются и наиболее полно раскрываются с построением развитого социализма и общенародного государства, в обстановке НТР.

2. Задачи дальнейшего совершенствования единоначалия, коллегиальности и их сочетания в управлении предприятием занимают центральное место в принятой XXIV съездом КПСС научно-обоснованной программе создания оптимального механизма управления социалистической экономикой. (См. КПСС в резолюциях, т. 10, с. 356—358, 362, 363, 429, 430; Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, т. 3, с. 270, 272, 273, 282 — 284, 286, 307, 308).

3. XXIV съезд партии сформулировал следующие задания по развитию каждого из конститутивных элементов единоначалия:

— урегулирование власти руководителя в распоряжении всем хозяйственным организмом в целом, целесообразное и наиболее эффективное определение задач, функций, прав и обязанностей должностных лиц в моменты чисто исполнительской деятельности, установление правильного соотношения прав и обязанностей каждого из них;

— последовательное проведение ленинского принципа индивидуальной ответственности работников всех рангов за порученное дело, усиление ответственности каждого хозяйственного руководителя.

Директивы съезда накрепко связывают повышение индивидуальной ответственности за порученное дело с четким определением объема и соотношения прав и ответственности на всех уровнях управления.

Решения съезда указывают условия, которым должен удовлетворять современный руководитель — хозяйственник и воспитатель.

4. Руководствуясь Директивами съезда, главный путь развития коллегиальности нужно прокладывать через развертывание общественных форм, которые действуют непосредственно на производстве, в коллективе предприятия — первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, производственных совещаний, рабочих собраний.

В этой связи поистине огромное значение приобретает требование съезда повысить в управлении предприятием роль трудового коллектива как такового. Именно в трудовом коллективе важное поле борьбы за повышение трудовой и общественной активности советских людей, а следовательно, их инициативного участия в управлении производством, так как трудовой коллектив необходимо включает в себя первичные массовые организации трудящихся, которые участвуют в совместной трудовой деятельности и управлении производством. Существенная гарантия совершенствования коллегиальности в управлении современным социалистическим предприятием — усиление персональной ответственности членов массовых организаций трудящихся, и юридическая наука должна найти наилучшие средства обеспечения этой ответственности.

Развитие коллегиальности — это умножение общественных форм, участвующих в управлении предприятием, а главное — это установление их управленческой специализации, разумное регулирование расширения их компетенции.

5. XXIV съезд КПСС указал пути сочетания единоначалия и коллегиальности. Коллегиальность руководства при персональной ответственности за порученное дело по-прежнему остается одной из магистралей этого сочетания. Другой путь сочетания единоначалия и коллегиальности — органическая связь хозяйственной и воспитательной работы.

6. Директивы съезда о единоначалии и коллегиальности, как и вся его программа улучшения управления хозяйством, неотрывны от всемерного развертывания и совершенствования социалистической демократии как стратегического направления в строительстве коммунизма.

Съезд специально выделяет такие органы коллектива, как рабочие собрания и производственные совещания потому, что они наиболее полно представляют все составные части коллектива и общественные и государственные начала, в нем действующие. Советское право должно направлять процесс взаимопроникновения элементов государственного и общественного управления предприятием на основе тесного взаимодействия всех частей трудового коллектива.

7. Единоначалие, коллегиальность и их сочетание в управлении предприятием реализуются посредством права. Их правовая регламентация тем эффективнее, чем точнее и полнее нормы советского права выражают дух и букву ленинского учения

о единоначалии и коллегиальности в управлении социалистическим производством, научно-обоснованные Директивы партии о воплощении единоначалия и коллегиальности в практике управления. Вместе с тем явственнее проявляется управленческая роль права.

Л. Н. МАЙМЕСКУЛОВ
Кандидат юридических наук

О ЗНАЧЕНИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВА

1. Объективные предпосылки системного подхода коренятся в системности материального мира. Осуществить системный подход — значит увидеть объект исследования как систему, т. е. таким, каков он есть в действительности, во всей его структурно-функциональной сложности и комплексности.

2. Рассмотрение государства в качестве системы позволяет глубже раскрыть и осветить его происхождение, сущность, формы и т. п., а также поставить ряд новых проблем: государство как общественная структура; государство как подсистема в системе общества; структура сущности государства, проблема целостности в государстве, диалектика целого и части (элемента) в государстве; функционирование и развитие государства; механизм сохранения и воспроизводства качественной определенности государства.

3. Осуществление комплексного подхода к изучению государства помогает сделать наши представления о нем более конструктивными, способствует более точному определению критерия «государственности». В частности, оно будет содействовать расширению наших представлений о государствообразовательном процессе и соответственно увеличит число структурных элементов государствообразовательного процесса, а также сущностных признаков государства. Однозначная трактовка сущности государства противоречит исторической практике. Целесообразно в связи с этим саму сущность рассматривать как сложное, структурное явление.

Системный подход позволяет также всесторонне осветить проблематику исторических типов государства, в особенности в докапиталистических формациях в аспекте структуры исторического процесса в целом.

4. Большое идейно-теоретическое и практическое значение имеет системный подход при изучении социалистического государства и проблем его совершенствования. Системный подход позволяет более комплексно исследовать механизм обратных связей в надстроечной системе социализма; роль в воспроизводстве социализма государственно-правовых институтов, социалистической демократии.

РОЛЬ ВСЕУКРАИНСКИХ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ НА УКРАИНЕ

1. Социалистическая законность, как принцип деятельности Советского государства, основные положения которой были выработаны В. И. Лениным, проводилась последовательно в жизнь на всех этапах развития нашей страны. Важную роль в укреплении законности сыграла, в частности, деятельность высших органов власти Союза ССР и всех союзных республик. Яркий пример тому — деятельность высшего органа власти Украины на этапе диктатуры пролетариата—Всеукраинского съезда Советов.

2. Основопологающей предпосылкой укрепления социалистической законности всегда являлась и является успешная правотворческая деятельность в государстве. В. И. Ленин всегда связывал требование повышения законности с активной законодательной деятельностью. Съезды Советов УССР принимали законодательные акты, закладывающие основы правовой системы Советской Украины. III Всеукраинский съезд Советов принял Конституцию УССР 1919 г., используя при этом опыт братской РСФСР. В 1929 и 1937 г.г. съездами Советов Украины были приняты новые Конституции республики, учитывающие изменения в политической, социально-экономической жизни, а также национально-государственном строительстве в нашей стране. На съездах Советов Украины был также принят ряд других законодательных актов, имеющих высшую силу и содержащих общие нормы, регулирующие политическую и экономическую жизнь республики, а также программные положения для нормотворческой деятельности подотчетных и подконтрольных Всеукраинским съездам Советов органов власти и управления. Это являлось важнейшим условием осуществления ленинских принципов социалистической законности в практике государственного строительстве на Украине.

3. Принцип законности ярко проявлялся в самой деятельности съездов Советов Украины, которые будучи широкопредставительными верховными органами власти трудящихся масс Украины, осуществляли свои полномочия точно в соответствии с требованиями Конституции УССР (а с момента образования СССР и Конституции Союза ССР) и иных конституционных актов, а также положений, регламентов и других нормативных актов, определяющих компетенцию и порядок функционирования Всеукраинских съездов Советов.

В период становления и развития Советской власти на Украине в деятельности съездов нашла свое практическое превращение в жизнь ленинская мысль о неразрывной связи закон-

ности и культуры, высказанная В. И. Лениным в его известном письме «О «двойном» подчинении и законности». Принимая участие в работе съездов Советов УССР, делегаты проходили здесь хорошую школу по управлению государством. Работа съездов также содействовала ознакомлению работников государственных органов, общественных организаций, широких слоев населения с политикой Коммунистической партии, находившей свое отражение, в частности, в деятельности и решениях высшего органа власти Украины.

4. Утверждению социалистической законности в значительной степени способствовала активная деятельность делегатов съездов Советов УССР по претворению в жизнь постановлений верховного органа власти Украины, к чему их в немалой степени обязывали и такие демократические институты, как ответственность делегатов перед избирателями и право отзыва их последними. Деятельность делегатов съездов — это один из примеров соединения в лице выборных представителей трудящихся масс законодательной функции и функции исполнения законов, и, как указывал В. И. Ленин, «по сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение».

5. Закрепление в первых Конституциях УССР подотчетности и подконтрольности органов власти и управления республики съездам Советов являлось одной из важнейших гарантий законности в деятельности этих органов. Контрольная функция верховного органа власти республики, вытекающая из его положения подлинного выразителя воли трудящихся масс, нашла свое подтверждение в действующей Конституции УССР.

6. Деятельность Всеукраинских съездов Советов является еще одним ярким свидетельством полной несостоятельности утверждений фальсификаторов истории Советского государства, безуспешно пытающихся доказать существующую якобы несовместимость диктатуры пролетариата, демократии, права, законности и стремящихся опорочить практику государственного строительства в нашей стране с первых шагов ее становления и развития.

А. Н. ДОЛЖЕНКО

РОЛЬ НАРКОМУСТА УССР В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1920 гг.)

1. Народное секретарство по судебным делам, а с 1919 г. НКЮ УССР, руководствуясь идеями В. И. Ленина, указаниями Коммунистической партии и опытом РСФСР, возглавляли

и направили сложную и ответственную работу по судебному строительству на Украине. На основе постановления Народного секретариата Украины о введении народного суда от 4 января 1918 г. были созданы народные суды и революционные трибуналы. Ревтрибуналы были чрезвычайными судебными органами; в условиях ожесточенного сопротивления свергнутых классов они должны были стать, по словам В. И. Ленина, судами «действительно революционно-беспощадными к контрреволюционерам, взяточникам и дезорганизаторам, нарушителям дисциплины».

Основные демократические принципы построения и деятельности судебных органов — выборность, гласность, сменяемость судей, привлечение трудящихся к работе суда в лице народных заседателей, доступность суда для трудящихся — настойчиво проводились в жизнь НКЮ и его местными органами.

2. Успешная борьба с преступностью предполагала разработку и систематизацию норм уголовного права и процесса. К середине 1919 г. в основном уже складываются основные институты общей части уголовного права: понятие преступления как действия, общественно опасного для основ Советской власти и правопорядка, понятий соучастия, ответственности несовершеннолетних и др. В особенной части уголовного законодательства преобладали нормы, направленные на борьбу с преступлениями контрреволюционного характера — бандитизмом, спекуляцией, саботажем и др., а также с пьянством и самогоноварением, дезертирством, расхищениями социалистической собственности и т. д. В 1919 г. специальная комиссия НКЮ под руководством А. И. Хмельницкого приступила к разработке Уголовного кодекса УССР. В вопросе о наказаниях НКЮ руководствуется указаниями В. И. Ленина и Коммунистической партии о том, что суд должен не только карать, но и воспитывать. Применяя к активным врагам Советской власти высшую меру наказания — смертную казнь, советское уголовное право в то же время предусматривает меры воспитательного характера (принудительные работы, условное осуждение и др.) к трудящимся, ставшим на путь преступности в силу своей несознательности. НКЮ не только разрабатывал такие нормы, но и широко разъяснял судам и ревтрибуналам принципы наказания, требовал от них классового подхода в вопросе о применении наказаний к преступникам.

3. Важнейшим условием эффективной борьбы с преступностью было соблюдение судебными органами принципов и правил уголовного судопроизводства. НКЮ провел большую работу по разработке и проведению в жизнь процессуальных норм, обеспечивающих осуществление принципа социалистической законности в деятельности советских судебных учреждений. В этих нормах закреплялись демократические принципы судопроизводства: полнота и всесторонность расследования, непрерывность судебного разбирательства, гласность судебных за-

седаний, право обвиняемого на защиту и обжалование приговора и др.

4. Таким образом, и в первые годы Советской власти, наряду с требованием решительной, быстрой и беспощадной борьбы с врагами Советской власти, Коммунистическая партия и советское правительство вели упорную борьбу за укрепление в стране революционной законности, за внедрение демократических принципов советского уголовного права и процесса в деятельность трибуналов и народных судов.

О. Ф. СКАКУН

Кандидат исторических наук

ОТРАЖЕНИЕ В КУРСЕ ИСТОРИИ УЧЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ ДОСТИЖЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

1. Учебная литература по курсу истории учений о государстве и праве несколько отстает от уровня развития общественных наук и нуждается в совершенствовании.

В речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на XI съезде Венгерской социалистической рабочей партии (март 1975 г.) подчеркнуто: «Строительство развитого социализма и коммунизма предусматривает повышенное внимание к развитию науки и культуры, к вопросам коммунистического воспитания масс». История учений о государстве и праве — одна из важнейших юридических дисциплин, формирующих марксистско-ленинское мировоззрение студентов, обязана полнее учитывать последние результаты научных изысканий в области юридических и иных общественных наук.

В период развитого социализма в нашей стране и странах социалистического содружества опубликован ряд исследований, проведено немало теоретических и научных конференций, результаты которых должны найти отражение в курсе истории учений о государстве и праве.

2. В курсе истории учений о государстве и праве (История политических учений, часть I и II, М., 1971, 1972) желательно в большей степени использовать достижения истории и теории государства и права, в частности, при периодизации курса, при выяснении процесса обогащения категориального аппарата и т. д.

а). Во II-части курса Истории политических учений целесообразно дать более четкую периодизацию истории учений о государстве и праве, выделив развитие государственно-правовой мысли в СССР и странах социалистического содружества в отдельную проблему. При освещении этой проблемы следует, не игнорируя в целом хронологический принцип, сосредоточить основное внимание на проблемно-категориальном анализе, осветив

особо такие вопросы: проблемы социалистической демократии и перспективы ее развития в документах и решениях XX—XXIV съездов; задачи укрепления социалистического государства и законности в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева; вклад братских социалистических стран в развитие марксистско-ленинского учения о государстве и праве.

б). Желательно также, не ограничиваясь в учебной литературе критикой буржуазных теорий в области государства (теория «плюралистической демократии», теория «государства всеобщего благоденствия»), подвергнуть критике и современные ревизионистские (в том числе маоистские) и реформистские взгляды на государство и право и дать в надлежащем плане, не допуская их популяризации, критику антикоммунистических фальсификаций сущности советской политической системы.

3. Следует шире использовать последние научные достижения в области истории учений о государстве и праве (работы о Руссо, Спинозе, Радищеве, Канте, Гегеле и др.) в лекционном курсе.

4. Наступило время пересмотреть некоторые разделы I части курса, теснее увязав их с современными теориями, и более четко определить место и значение отдельных мыслителей в истории политической и правовой мысли. Так, при освещении взглядов Ш. Монтескье на государство и право недостаточно скупых указаний на то, что ученый разработал теорию разделения властей см. ч. 1, стр. 178). Было бы полезно раскрыть суть этой теории, ее использование современной буржуазной юридической наукой, соотношение данной теории и конституционной практики буржуазных государств.

5. Следует уделить внимание не только политическим теориям буржуазно-либеральных идеологов Запада втор. пол. XIX — н. XX вв. (ч. II), но показать разнообразие и либерально-буржуазных теорий в России этого времени, изложив этот материал в плане борьбы различных учений о государстве и праве.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА И СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Р. С. ПАВЛОВСКИЙ

Кандидат юридических наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МЕСТНЫХ СОВЕТАХ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТИЛЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Деятельность местных органов государственной власти в развитом социалистическом обществе характеризуется более полным осуществлением ими разнообразных функций в руководстве государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством. Упрочилось положение местных Советов как полномочных хозяев на подведомственной территории, неуклонно возрастает их влияние на общественное производство, социально-культурное и бытовое обслуживание, на укрепление социалистической законности и усиление охраны прав граждан. Повысилось значение сессий, на них решаются наиболее существенные вопросы. Укрепились связи депутатов с избирателями, стала более регулярной отчетность исполнительных комитетов, их отделов и управлений перед Советами и населением. Местные Советы депутатов трудящихся взяли на себя значительную долю работы по практическому выполнению решений XXIV съезда КПСС. В этом состоит их главный вклад в укрепление и развитие нашего нового, социалистического образа жизни.

2. Одним из важнейших факторов, обеспечивающих возрастание роли местных Советов депутатов трудящихся во всех сферах общественно-политической, хозяйственной и социально-культурной жизни, явилось введение в действие новых законов о сельских, поселковых (1968 г.), городских, районных в городах и районных Советах депутатов трудящихся (1971 г.), а также Закона СССР о статусе депутатов Советов (1972 г.). Эти законодательные акты полностью отвечают реальным условиям и объективным закономерностям развития нашего общества, потребностям практики, что обусловлено отражением в их содержании директив КПСС, выводов правовой науки и передового опыта советского строительства.

3. Закрепляя принципы образования и деятельности местных Советов, их компетенцию и основные формы организационно-

правовой работы, участия в ней населения, действующее законодательство о местных органах власти существенно способствует дальнейшему совершенствованию стиля их деятельности, основные черты которого определены и обоснованы В. И. Лениным. В его трудах содержится стройная система глубоко научных требований, предъявляемых к повседневной деятельности Советов и их управленческого аппарата, которые вытекают из демократической сущности Советской государственной власти, стоящих перед нею задач. Эти требования получили дальнейшее развитие в партийных документах и законодательстве, в практике советского строительства. Их последовательная реализация обеспечивает высокую результативность работы Советов, приобретая особое значение в современных условиях, в обстановке общенародной демократии и всемерного повышения эффективности общественного производства, широкого использования передовой практики советского строительства и достижений науки управления.

4. Ленинскому стилю работы Советов объективно присущи такие черты как единство теории и практики, политической, хозяйственной и организаторской работы, высокая идейность и партийная принципиальность, строго научный подход. Существенными элементами этого стиля являются постоянная забота о кадрах советского аппарата, правильном их подборе, расстановке, использовании, повышении квалификации, коллективность в руководстве в сочетании с личной ответственностью за порученное дело, опора на массы, гласность, деловитость и конкретность, систематическая проверка исполнения. Принципиальные стороны ленинского стиля работы Советов состоят в соблюдении социалистической законности, высокой культуре управления и повышении производительности управленческого труда, во внимательном отношении к предложениям, заявлениям и жалобам трудящихся, в решительной борьбе с формализмом и бюрократизмом.

5. Роль законодательства о местных Советах в дальнейшем совершенствовании стиля их работы проявляется, во-первых, в том, что в его нормах закрепляются демократические принципы образования и деятельности местных органов, а также их широкие полномочия, позволяющие местным Советам реально соблюдать требования, которые предъявляются в современных условиях к представительным органам государственной власти (единство политической и хозяйственной работы; правильный подбор кадров и др.); во-вторых, в законах определены правовые гарантии, обеспечивающие последовательное осуществление и развитие местными Советами свойственных им основных черт, которые обусловлены принципами социалистического демократизма (опора на массы, коллективность, гласность и др.)

6. Дальнейшее совершенствование стиля деятельности местных Советов обеспечивается рядом экономических, политических

и идеологических условий. Огромный рост производительных сил страны и усиление ее могущества, упрочение социально-политического и идейного единства общества, рост материального благосостояния и культурного уровня людей являются основными объективными предпосылками, которые содействуют совершенствованию стиля работы местных органов власти.

7. Особое значение для совершенствования стиля деятельности местных органов власти имеет руководящая роль КПСС в Советах. Выработка и осуществление партийными органами мероприятий, направленных на повышение роли, активности и инициативы Советов в коммунистическом строительстве и усиление их связей с массами, укрепление советских органов квалифицированными и инициативными работниками, постоянный контроль за деятельностью органов власти, поддержка их инициативы и активности — все это создает широкую базу для дальнейшего углубления ленинского стиля в деятельности Советов.

8. Наряду с объективными факторами, обеспечивающими совершенствование ленинского стиля в деятельности Советов, оно достигается также неукоснительным соблюдением требований законодательства об этих органах власти. Дальнейшее совершенствование стиля работы местных Советов, всемерное повышение ответственности их депутатов и работников управленческого аппарата за порученное дело, овладение современными методами управления, строгое соблюдение социалистической законности — непременные и важнейшие условия успешного решения местными органами власти поставленных перед ними многообразных и сложных задач

И. Ф. БУТКО

Кандидат юридических наук

О ТЕОРИИ ФУНКЦИЙ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Объективные закономерности развития и совершенствования системы и деятельности органов государственной власти, получившие свое выражение в многочисленных партийных документах и нормативных актах, посвященных местным Советам, необходимость научного обобщения процесса повышения их роли на современном этапе коммунистического строительства являются одной из основных предпосылок усиления научных исследований различных аспектов организации и деятельности Советов депутатов трудящихся.

2. Логика развития знаний о Советах неминуемо привела исследователей к попыткам осмыслить такое достаточно сложное явление, как функции местных Советов, которые обычно не включались в понятие советского строительства. Требования

системного подхода к Советам в свете мероприятий партии по повышению роли и усилению эффективности деятельности представительных органов государственной власти выдвинули задачу комплексного понимания организации Советов, включая и их функции. Если в основе процесса повышения роли Советов в свое время лежало расширение их компетенции, что обуславливало и задачи науки советского строительства, то в настоящее время на одно из первых мест выдвигается проблема эффективности деятельности местных Советов. Она нуждается в специальном рассмотрении; в теоретическом плане речь идет о создании учения (теории) о функциях местных Советов.

3. Функциональный анализ деятельности местных Советов все больше завоевывает позиции в практике научных исследований, причем это направление представляется весьма перспективным и актуальным. Функциональная характеристика способствует проникновению в политико-правовую природу представительных органов власти, раскрывает объем, характер и содержание их деятельности, дает возможность рассмотреть процесс функционирования, динамику деятельности Советов. Без функционального анализа невозможно изучение органа государства и объяснение характерных черт его деятельности, а также прогнозирование тенденций его развития.

4. Учение о функциях местных Советов имеет много различных проблем и аспектов, нуждающихся в исследовании: сущность и содержание понятия «функция местного Совета»; классификация функций по определенным признакам и принципам (разработка этих признаков и принципов); содержание и характер каждой функции; история, тенденция и прогноз развития системы функций местных Советов в целом и каждой функции отдельно и др.

5. Отсутствие общетеоретических обобщений проблем функций местных Советов привело к различному, подчас противоречивому пониманию и толкованию этого термина. Традиционным в литературе по советскому строительству является, в частности, понимание функций местных Советов как основных (главных) направлений их деятельности: руководство на своей территории хозяйственной деятельностью, социально-культурным строительством, культурно-воспитательной деятельностью и т. д. Такое понимание функций Советов не охватывает ряд важных аспектов их деятельности, например, способность Советов объединять население для участия в решении вопросов коммунистического строительства («объединительная функция»), в чем наиболее ярко проявляется политико-правовая природа представительных органов власти. Нельзя сводить только к одному из основных направлений деятельности Советов также и функцию осуществления народовластия, как одно из важнейших предназначений Советов депутатов трудящихся. Понимание функций местного Совета не только как одного из основных направлений его деятель-

ности, но и как политического, социально-правового предназначения этого органа способствует наиболее полной характеристике политико-правовой природы местных органов государственной власти.

П. Н. РОСЛОВ

Кандидат юридических наук

СУВЕРЕНИТЕТ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ВИДЫ ЕЕ КОМПЕТЕНЦИИ

1. Союзная республика является суверенным государством. Суверенитет союзной республики выражается в ее компетенции. Суверенитет союзной республики гарантируется Конституцией СССР. Союзная республика не теряет своего суверенитета в связи с вступлением в Союз ССР. Однако объединение союзных республик связано с передачей некоторых суверенных прав Союзу ССР. Такая уступка возможна в обществе, основанном на единстве социалистической природы, общих задач и целей Советских республик. Суверенитет союзной республики следует рассматривать с учетом федеративного устройства нашего государства. Эта форма федерации имеет свои свойства, присущие социалистическому государству. СССР выступает в интересах всех союзных республик, выражает их волю. Это обеспечивает единство в разрешении любого вопроса внутренней и внешней деятельности государства. Особенность такого союза заключается в том, что союзная республика не устраняется от разрешения тех вопросов, которые ею переданы в ведение СССР, изменяется только форма участия. Союзная республика в лице своих представителей участвует в работе общесоюзных органов.

2. Объединение союзных республик в Союз ССР основано на принципах добровольности и равноправия.

Компетенция союзной республики определяется Конституцией СССР и Конституцией союзной республики. В ст. 19 Конституции РСФСР, соответственно в Конституциях других союзных республик, дается перечень вопросов, относящихся к ее ведению, но далеко не исчерпывающий. О компетенции республики говорят и другие статьи ее Конституции. Некоторые статьи Конституции не раскрывают всех полномочий, которыми республика обладает. В ст. 19 Конституции РСФСР указывается, что к ведению союзной республики относится управление сельскохозяйственными предприятиями республиканского подчинения. Аналогичное закрепление имеется в ст. 14 Конституции СССР, в отношении сельскохозяйственных предприятий союзного подчинения. Между тем повседневное руководство таким важнейшим звеном народного хозяйства, каким является сельское хозяйство, осуществляется Советом Министров союзной республики, что находит

свое закрепление в ст. 45, 49, 53, 54 Конституции РСФСР. Руководство этим звеном народного хозяйства — компетенция не только союзной республики, но и общесоюзных органов.

3. Компетенция союзной республики не ограничивается пределами Конституции. В ней закрепляются наиболее важные и существенные положения, относящиеся к компетенции республики. Дальнейшее свое развитие она получает в текущем законодательстве и иных государственных актах.

4. Союзная республика, как субъект союзного государства, принимает участие в рассмотрении всех вопросов, относящихся к ведению СССР. Такое право республика осуществляет путем непосредственного вхождения ее представителей в состав общесоюзных органов. Это говорит о том, что исключительной компетенции СССР, в ее чистом виде, не существует. Согласно ст. 19 Конституции РСФСР республиканские органы обязаны контролировать и наблюдать за состоянием и управлением предприятий союзного подчинения.

5. В сфере деятельности союзной республики существенное место занимает совместная компетенция СССР и союзных республик. Такой термин (совместная компетенция СССР и союзных республик) не отражает действительного положения дел, поскольку эти субъекты не имеют равных полномочий. При разрешении одного и того же вопроса, примат принадлежит общесоюзным органам, осуществляющим общее руководство, и их указания являются обязательными для союзных республик. Союзная республика осуществляет оперативное управление во всех отраслях сферы совместной компетенции.

6. Союзная республика не имеет в своем ведении такие вопросы, которые составляли бы ее исключительную компетенцию, устраняя участия в их решении общесоюзные органы. В данном случае можно говорить о большей степени полномочий республики, но не о полной ее самостоятельности в решении подобных вопросов. За союзными органами сохраняется право регулировать эту часть деятельности союзных республик.

Н. П. ВОРОНОВ

Кандидат юридических наук

ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

1. Законность правовых актов местных органов государственной власти обеспечивается прежде всего экономическими, т. е. материальными гарантиями, которые объективно коренятся в экономической основе Советского государства. Социалистическая система хозяйства, социалистическая собственность на орудия и средства производства, распределение между члена-

ми общества материальных благ по количеству и качеству затраченного труда — все это способствует улучшению материальных условий жизни трудящихся, создает им возможность для участия в управлении государственными делами.

2. Важное значение в обеспечении законности правовых актов местных Советов имеют политические гарантии, в основе которых лежит само существо общественного и государственного устройства нашей страны. Вся система политической организации советского общества, основу которой составляют Советы депутатов трудящихся, обеспечивает подлинное народовластие, максимально благоприятствует полному воплощению в правовых актах Советов воли народа, является политическим условием законности этих фактов. Политической гарантией обеспечения законности правовых актов местных органов власти является руководящая и направляющая роль КПСС. Проявляя постоянную заботу о неуклонном соблюдении и укреплении законности в нашей стране, партия посредством различных организационных форм и методов направляет правотворческую деятельность местных Советов, контролирует соблюдение законности в этой деятельности.

3. Одной из важных гарантий обеспечения законности правовых актов местных Советов являются юридические гарантии. Это закрепленные в законодательстве специальные средства, которые гарантируют исполнение и соблюдение правовых актов местных Советов, обеспечивают своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений законности актов и наказание виновных в нарушении лиц. Все эти юридические гарантии имеют правовое содержание, выражены в правовых актах, которые содержат: а) нормы, закрепляющие требования законности к процессу принятия правовых актов местных Советов, к содержанию и форме этих актов; б) нормы, предоставляющие полномочия государственным и общественным органам, должностным лицам и гражданам осуществлять надзор и контроль за законностью правовых актов местных Советов; в) нормы, определяющие соподчиненность правовых актов всех государственных органов; г) нормы, охраняющие права и законные интересы государственных органов, организаций, учреждений и предприятий, общественных организаций, должностных лиц и граждан; д) нормы, устанавливающие санкции для виновных в нарушении законности правовых актов местных Советов лиц.

4. Важную роль в укреплении законности правовых актов местных органов власти играют идеологические гарантии. Их содержание составляет морально-политическое единство советского народа, его коммунистическое сознание и культурный уровень; правовая культура и социалистическое правосознание должностных лиц и граждан.

В своей совокупности эти гарантии обеспечивают законность принятия, содержания и формы правовых актов и местных

Советов, их действенность и эффективность, а также способствуют своевременному предупреждению и устранению нарушений законности и ликвидации всех последствий, наступивших в результате нарушения законности и применения незаконных актов.

О. Ф. ФРИЦКИЙ

Кандидат юридических наук

СОЕДИНЕНИЕ В МЕСТНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НОРМОТВОРЧЕСТВА И УПРАВЛЕНИЯ

1. Ленинский принцип соединения законодательства (нормотворчества) и управления в организации и деятельности местных органов государственной власти нашел свое практическое применение в советском строительстве. Период с 1917 по 1936 г. характерен тесной организационной и функциональной взаимосвязью между представительными органами власти и их аппаратом управления. Это объясняется необходимостью сосредоточения всей полноты власти в Советах с тем, чтобы они разрешали все основные вопросы государственного руководства и привлекали к этому все большее количество трудящихся.

2. Конституция 1936 года и последующее законодательство о местных Советах сыграли важную роль в развитии социалистической демократии, в более полном осуществлении ленинского принципа соединения нормотворчества с управлением. Более четко закреплена дифференциация государственных органов и, в частности, отграничены в организационно-правовом отношении высшие представительные органы власти от исполнительных, которые получили наименование «органы государственного управления». Термин «местный орган государственной власти» стал присущ только Совету «в узком смысле», что усилило верховенство и полномочие этих органов над своим аппаратом управления. Была найдена удачная форма соединения нормотворчества и управления в деятельности постоянных комиссий — органов, которые обеспечивают непрерывность в работе Советов и их депутатов. Избрание постоянно действующих представительных органов государственной власти — Советов позволило установить депутатам более тесные связи со своими избирателями, шире вовлечь их к осуществлению решений Советов и их органов.

3. Организация и деятельность местных органов государственной власти в социалистических странах строится на основе единых закономерностей. Общим для этих стран является и марксистско-ленинский принцип соединения нормотворчества с управлением. Во всех зарубежных социалистических странах в последние годы в связи с принятием новых конституций и законов

о местных органах власти значительно расширены полномочия этих органов и укреплены гарантии их полновластия. Более четко в нормативном порядке разграничивается компетенция между местными органами власти и их аппаратом управления. За представительными органами закрепляются функции нормотворчества, координации, планирования и контроля, ряд исключительных полномочий.

В. Л. КУЛЬПИНСКИЙ

Кандидат исторических наук

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ДЕПУТАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ОКРУГЕ

1. Дальнейшее развитие социалистической демократии проявляется, в частности, в повышении роли Советов депутатов трудящихся, дальнейшем совершенствовании многообразных форм их деятельности. Значительно активизировалась работа депутатских территориальных групп, особенно после принятия Закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР». Однако в практике по разному понимаются принципы образования депутатских групп, их цели, задачи и полномочия.

2. Депутатские группы, действующие по территориальному принципу, являются наиболее оптимальной формой коллективной работы депутатов в избирательных округах. Их образование, главным образом, направлено на координацию работы депутатов в нескольких смежных избирательных округах по выполнению наказов избирателей, на контроль и оказание помощи расположенным в микрорайонах предприятиям, учреждениям и т. д. Депутатские территориальные группы способствуют активизации депутатов в избирательном округе, укреплению их связей с избирателями, проведению на местах организаторской работы.

3. Главный критерий, который должен приниматься во внимание при формировании депутатских территориальных групп,— общие интересы избирателей, проживающих на территории, где находится несколько избирательных округов. Исследования, проведенные отделом советского строительства Института государства и права АН УССР, показывают, что большинство депутатов работает в депутатских группах над выполнением наказов избирателей.

4. Важное значение приобретает регламентация деятельности депутатских групп. В ряде областей республики действуют примерные положения о депутатских группах. Однако по своему содержанию они недостаточно эффективны. Назрел вопрос о принятии республиканского акта, который бы регулировал

основные принципы образования, полномочия и формы деятельности депутатских групп. В нем следует предусмотреть право местного Совета и его исполнительного комитета делегировать часть своих полномочий депутатской группе. Депутатские группы, как объединения депутатов, нельзя рассматривать как подчиненные исполнительному комитету формирования. Исполком не вправе давать им какие-либо поручения; отношения депутатской группы с исполнительным комитетом должны строиться на основе тесного сотрудничества и взаимопомощи.

З. И. СВЕТЛАКОВА

Кандидат юридических наук

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

1. Важное место среди организационных форм деятельности местных Советов депутатов трудящихся занимают их постоянные комиссии, способствующие практической реализации ленинских указаний о необходимости выполнения каждым депутатом постоянной работы по управлению государством, наряду с участием в сессиях Советов.

2. Постоянные комиссии обеспечивают непрерывную и эффективную деятельность местных Советов, успешное решение вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Они принимают активное участие в подготовке и предварительном рассмотрении вопросов, относящихся к ведению Советов, а также проводят организаторскую работу по выполнению решений Советов, их исполнительных комитетов и вышестоящих государственных органов.

3. В законах о сельских, поселковых, районных, городских, районных в городе Советах депутатов трудящихся, Положениях о постоянных комиссиях местных Советов закреплён порядок их образования, задачи, компетенция, формы и методы работы. Эффективность работы постоянных комиссий по осуществлению возложенных на них задач во многом зависит от рациональных форм и правильной организации работы депутатов, актива комиссий и специалистов. Действенность работы постоянных комиссий в значительной степени определяется планированием мероприятий. Как правило, план составляется на квартал. Однако в последние годы все большее значение приобретает перспективное планирование. Практика показывает, что перспективное планирование является более эффективным.

4. Важным является координация работы постоянных комиссий как одного, так и различных звеньев Советов. В первом случае речь идет о согласованных действиях ряда постоянных комиссий, например, районного Совета, а во втором,— в пределах

области — сельского, поселкового, районного, городского, областного Совета депутатов трудящихся.

5. Большую работу проводят постоянные комиссии по подготовке и проведению сессий Советов, заседаний исполкомов. При этом работа комиссий не ограничивается только участием в подготовке материалов, разработке проектов решений и т. д. Они все активнее сами вносят вопросы на рассмотрение Советов и их исполнительных комитетов. Особое значение в работе постоянных комиссий имеет организация практического выполнения решений Совета, его исполнительного комитета и вышестоящих государственных органов. В целях более эффективного выполнения этой важной функции целесообразно закрепление членов постоянных комиссий за отдельными предприятиями, организациями.

Е. К. ФРОЛОВА

РОЛЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ОХРАНЕ ПРАВ ГРАЖДАН

1. Реальность и эффективность конституционных и иных прав советских граждан коренятся в самом советском общественном и государственном строе, основанном на социалистической собственности на средства производства, на полновластии народа. В системе государственных органов, призванных осуществлять охрану прав и свобод граждан, особое место занимают местные Советы депутатов трудящихся, что обусловлено самой их природой как наиболее массовых и многочисленных представительных органов государственной власти, ближе всего стоящих к населению, подотчетных и подконтрольных ему во всей своей деятельности. На основе правового регулирования субъективных прав граждан, осуществляемого высшими органами государственной власти и государственного управления, местные Советы обеспечивают полноту реализации этих прав и свобод каждым гражданином.

2. Местные Советы депутатов трудящихся не могут ограничить свою деятельность лишь охраной прав граждан. Их основная задача — обеспечить всем трудящимся благоприятные условия для наиболее полного и реального пользования всеми закрепленными за ними в законах правами. Местные Советы депутатов трудящихся обеспечивают: а) создание условий для реализации гражданами своих прав; б) предупреждение случаев их нарушений; в) восстановление и защиту нарушенных прав.

3. Деятельность местных Советов депутатов трудящихся по обеспечению и охране прав граждан и обеспечению выполнения гражданами возложенных на них обязанностей не имеет отраслевого характера, так как права и обязанности граждан сущест-

вуют во всех областях социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни. Поэтому совершенно справедливо в литературе эта деятельность характеризуется как функциональная.

4. Эта деятельность осуществляется местными Советами в характерных для них формах и присущими им методами. Важная роль в обеспечении и охране прав граждан принадлежит сессиям местных Советов. Анализ практики свидетельствует о том, что на рассмотрение Советов систематически выносятся наиболее актуальные вопросы состояния социалистической законности, обеспечения и охраны прав граждан на подведомственной территории и другие близко связанные с этим вопросы. Охране прав граждан способствует также деятельность постоянных комиссий Советов.

5. Активную роль в охране прав граждан играют депутаты местных Советов — полномочные представители народа в органах государственной власти, используя различные формы и методы деятельности, в частности, депутатские группы. Эффективность депутатской деятельности в области охраны прав граждан значительно повысилась после принятия новых законов о местных Советах и Закона о статусе депутатов Советов депутатов трудящихся.

Н. Ф. СЕЛИВОН

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ КОНТРОЛЬНОЙ ФУНКЦИИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

1. Социалистический контроль — необходимая социальная функция и одна из главных форм участия народных масс в управлении государством. Он позволяет не только выявлять, но и активно устранять любые отклонения и несоответствия результатов деятельности субъектов политической организации советского общества намеченным целям общественного развития.

2. Основной сложившейся в СССР системы контроля является контроль Советов депутатов трудящихся и, в частности, местных Советов как наиболее многочисленного звена в системе Советов депутатов трудящихся. Это обусловлено тем, что, осуществляя государственную власть на своей территории, местные Советы в пределах своей компетенции осуществляют контроль трудящихся за работой органов управления, организаций, учреждений и предприятий, за деятельностью массовых организаций и других объединений трудящихся, оказывая тем самым действенное влияние на все стороны общественной жизни. В этом заключается проявление контроля как одной из форм социалистической демократии.

3. Контроль местных представительных органов власти нельзя рассматривать только лишь как стадию управленческого процесса, форму обратной связи или, наконец, как функцию управления. Подобная ограничительная трактовка функции контроля не раскрывает всего многообразия этого явления. Анализ контроля должен охватить и те связи и взаимодействия, которые дают возможность для проявления присущих только Советам депутатов трудящихся характерных черт органов государственной власти и, в частности, таких, которые обеспечивают проникновение органа власти в деятельность остальных органов государства на своей территории с тем, чтобы постоянно соблюдать максимальное соответствие исполнительно-распорядительной деятельности с опосредствованной в актах Советов депутатов трудящихся волей народных масс.

С этой точки зрения контрольная функция имеет решающее значение для процесса слияния правотворческой и исполнительно-деятельности Советов, а развертывание и расширение контроля оказывает влияние на повышение их роли в качестве полноправных органов государственной власти. Поэтому систематический контроль Советов за аппаратом управления и должностными лицами следует рассматривать как важнейшее средство развития социалистической демократии.

4. Важная особенность контроля местных Советов — его верховенство по отношению к контролю других местных государственных органов. Эта черта связана с характеристикой Советов как органов комплексного государственного руководства, которые создают, объединяют, координируют и направляют работу всего государственного аппарата своей территории. С полнотой и разносторонностью компетенции местного Совета связана и такая черта контрольной функции как ее комплексность. Контроль охватывает все основные сферы хозяйственного и социально-культурного строительства.

5. В системе функций местных Советов функция контроля занимает особое место. Это объясняется тем, что, если отдельные функции могут осуществляться представительными органами в той или иной области полностью или частично, то функция контроля неотъемлемо присуща при рассмотрении любого вопроса, отнесенного к компетенции Совета.

Р. К. ДАВЫДОВ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕПУТАТСКОГО ЗАПРОСА

1. Исследование правовой природы депутатского запроса представляется достаточно важным, исходя из следующего: во-первых, оно имеет значение для дальнейшего развития теории советского строительства, в частности, с точки зрения

осмысления и определения правовой природы депутатского запроса, изучения юридического содержания этого института. Важным представляется, в частности, понимание депутатского запроса в качестве одного из инструментов осуществления и развития социалистической демократии, получающих широкое распространение в практике советского строительства. Во-вторых, получение определенных результатов исследования данной проблемы имеет серьезное значение и в чисто прикладном отношении, в частности, для разработки научно обоснованных предложений по процедуре осуществления депутатского запроса.

2. Эффективность работы Советов зависит от многих факторов, в том числе от активности депутатов на сессии. Поэтому одним из важных путей повышения активности депутатов является институт депутатского запроса как действенное средство контроля за работой органов государственного управления и должностных лиц.

3. При исследовании правовой природы депутатского запроса важно четко уяснить понятие данного института, которое можно сформулировать как обращенное к исполкому, руководителям отделов, управлений, а также подотчетных и подконтрольных данному Совету предприятий или учреждений требование депутата (группы депутатов) дать ответ на сессии Совета по вопросу, относящемуся к компетенции данного органа государственной власти. Из этого определения вытекает, что депутатский запрос одновременно является формой участия депутата в сессионной деятельности и важной формой контроля со стороны самого Совета за работой подотчетных ему органов и должностных лиц.

А. П. СКРЫПНИК

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В РУКОВОДСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

1. В решении задач, поставленных Коммунистической партией в области дальнейшего развития физической культуры и спорта в стране, важная роль принадлежит местным Советам депутатов трудящихся. Обобщение опыта их работы показывает, что за последние годы они усилили внимание к вопросам физической культуры и спорта, больше занимаются укреплением материально-технической базы спортивных организаций, проведением спортивно-массовых мероприятий, физкультурно-оздоровительной, спортивной и туристско-экскурсионной работы, совершенствуют контроль за работой добровольных спортивных обществ. Для повышения роли местных Советов в руководстве этой отраслью большое значение имеет осуществление намеченных ЦК

КПСС и Советом Министров СССР мер по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в стране (1966 г.), а также введение в действие законов о местных органах государственной власти (1968, 1971 г.г.), определивших функции этих органов в области физической культуры и спорта. В отличие от ранее действовавших законодательных актов о местных органах власти, новые законы четко регулируют компетенцию сельских, поселковых, городских и районных Советов в области физкультуры и спорта, ориентируют их на решение кардинальных вопросов развития этой отрасли. Улучшению руководства этой отраслью со стороны местных Советов содействует создание областных, городских и районных комитетов по физической культуре и спорту, подчиненных исполкомам соответствующих Советов.

2. Выполнение намеченных КПСС мероприятий по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в стране требует усиления влияния местных органов государственной власти при решении вопросов размещения и строительства спортивных зданий и сооружений, расширения зон массового отдыха, их оснащения и благоустройства. Местные Советы призваны шире использовать полномочия по координации деятельности всех расположенных на их территории предприятий, учреждений и организаций, связанной со строительством и расширением спортивных объектов, разработкой и проведением мер в области развития физической культуры и спорта, эффективнее решать вопросы о совместном использовании средств предприятий, учреждений, колхозов, совхозов (с их согласия), а также объединения средств на нужды строительства спортивно-оздоровительных объектов.

3. Возрастание роли местных Советов в руководстве физической культурой и спортом тесно связано с укреплением их контактов с профсоюзными и комсомольскими организациями, а также спортивными обществами. Целесообразно создать во всех областных, городских и районных Советах депутатов трудящихся постоянные комиссии по физической культуре и спорту, усилить с их стороны контроль за развитием физической культуры и спорта на предприятиях, в учебных заведениях и других учреждениях за выполнением решений Советов по этому вопросу, устранять межведомственные разногласия в вопросах использования спортивных баз и сооружений. Значительная работа должна быть проведена местными органами государственной власти по введению нового Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР». В совершенствовании нуждается организационно-правовая деятельность областных, городских и районных комитетов по физической культуре и спорту, чему будет способствовать принятие положений об этих органах, урегулирование их компетенции.

**ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В СССР**

1. В Советском государстве иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правом на бесплатное получение образования наравне с гражданами СССР. Советский Союз оказывает большую помощь в области подготовки высококвалифицированных специалистов странам Азии, Африки и Латинской Америки. В настоящее время в СССР обучается более 45 тысяч студентов из 130 зарубежных государств.

2. Иностранные граждане, обучающиеся в СССР, пользуются в принципе теми же правами и несут такие же обязанности, как и граждане Союза ССР. Однако в силу принадлежности к иностранному гражданству или подданству правовое положение учащихся-иностранцев имеет определенную специфику. На них распространяются общие положения правового статуса иностранцев в СССР в целом, закрепленные как во внутреннем законодательстве, так и в международных договорах, заключенных СССР с другими государствами. Поскольку главной целью пребывания в СССР учащихся-иностранцев является получение соответствующих знаний, их правовой статус регулируется Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, Положением о высших учебных заведениях СССР Положением о средних специальных учебных заведениях СССР Положением об обучении в СССР граждан зарубежных стран, а также специальными соглашениями о культурном и научном сотрудничестве между СССР и соответствующими странами.

3. Иностранные учащиеся вправе пользоваться бесплатно лабораториями, учебными кабинетами, читальными залами, библиотеками, спортивными базами и иным имуществом учебных заведений. Они имеют право участвовать в научно-исследовательской работе кафедр и научно-студенческих кружков, а также через общественные организации принимать участие в обсуждении вопросов совершенствования учебного процесса, воспитания и быта учащихся. В целях оказания помощи администрации учебных заведений в подготовке высококвалифицированных специалистов для своих стран, воспитания в духе гуманизма и дружбы народов, а также в решении культурно-бытовых вопросов иностранные учащиеся имеют право объединяться в землячества (лиги, союзы). Для удовлетворения своих личных, спортивных, научных и культурных интересов учащимся-иностранцам предоставлено право вступать в члены спортивных клубов, научно-студенческих обществ, избираться в состав их советов, участвовать в студенческих строительных отрядах

и коллективах художественной самодеятельности. Кроме того, иностранцы могут быть членами общественных организаций, действующих в системе образования (например, в спортивных обществах).

4. На иностранных учащихся возлагается ряд обязанностей: выполнять советские законы, уважать обычаи и общепринятые традиции народов СССР, соблюдать установленные для иностранных граждан правила проживания и передвижения по территории СССР и иные нормативные акты. Они обязаны строго соблюдать учебную дисциплину, выполнять в срок все виды заданий, предусмотренные учебными планами и программами, а также правила внутреннего распорядка, бережно относиться к имуществу учебного заведения.

5. Нормы права, регулирующие правовой статус иностранных граждан, обучающихся в советских учебных заведениях, направлены на создание благоприятных условий для получения знаний по избранной специальности и духовного развития.

П. Ф. ЧАЛЫЙ

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ КОМИССИЙ ИСПОЛКОМОВ

1. Для выяснения правового положения комиссий исполкомов Советов необходим анализ становления и развития их системы, а также исследование вопроса об объективных предпосылках создания этих органов. Анализ правовых актов о комиссиях показывает, что положение этих органов неодинаково. Поэтому при исследовании положения и роли комиссий необходим дифференцированный подход. В то же время общим для всех комиссий является их участие в подготовке, обсуждении и решении вопросов, составляющих часть компетенции исполнительных комитетов Советов.

2. Существенным различием между общественными и государственными органами является наличие у последних государственно-властных полномочий. Исходя из этой особенности, можно сделать вывод о том, что часть постоянно действующих и временных комиссий не обладает государственно-властными полномочиями. Специфика таких комиссий, как административные, по делам несовершеннолетних, по борьбе с пьянством состоит в том, что они наделены рядом государственно-властных полномочий. Акты, принимаемые вышеназванными комиссиями, обеспечиваются государственными гарантиями.

3. Немаловажное значение для характеристики правового положения комиссий имеет принцип их подчиненности. Анализ Положения о комиссиях показывает, что эти органы подчиняются

соответствующим Советам и их исполнительным комитетам, а некоторые из них имеют двойное подчинение. Так, комиссии по трудоустройству молодежи в своей деятельности подотчетны исполкомам соответствующих Советов, а также вышестоящим комиссиям по трудоустройству молодежи.

4. Правовой основой образования комиссий являются положения, утверждаемые Президиумом Верховного Совета или Советом Министров союзной республики. Ряд комиссий образуется исполкомами Советов по собственной инициативе. Законами о местных Советах предусмотрено, что административные и наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и по борьбе с пьянством создаются Советом, т. е. в порядке аналогичном образованию отделов (управлений) исполнительных комитетов.

5. Нельзя согласиться с точкой зрения о том, что все члены комиссий выполняют свои функции на общественных началах. Некоторые комиссии имеют штатные единицы (в частности штатной является должность секретаря комиссии по делам несовершеннолетних). Для большинства членов комиссий выполнение обязанностей в этих органах совпадает с выполнением служебных обязанностей по основному месту работы.

6. Все без исключения комиссии исполкомов Советов не укладываются в традиционные рамки понятия государственного или общественного органа. Однако, из этого не следует, что эти органы составляют систему государственно-общественных органов. Такой системы органов Конституция не предусматривает. Комиссии при исполкомах местных Советов могут быть определены как особый вид государственных органов, обладающих некоторыми чертами органов общественных.

А. И. СВЕЧКАРЕВ

Кандидат юридических наук

КОМИССИИ (КОМИТЕТЫ) ВЕРХОВНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ

Комиссии (комитеты) являются вспомогательными, инициативными, контролирующими, работающими органами и одной из форм, обеспечивающих непрерывность работы верховных органов государственной власти зарубежных социалистических федеративных государств. Конституционный закон «О чехословацкой федераций» от 27 октября 1968 г. и Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии 1974 г. определяют принципы образования и правовое положение комитетов (комиссий), а более подробный порядок формирования, виды, состав

и их деятельность — регламенты верховных органов власти Федерации и их субъектов.

2. Временные регламенты Скупщины СФРЮ, Союзного веча Скупщины СФРЮ, Веча республик и краев Скупщины СФРЮ, регламенты Чешского Национального Совета и Словацкого Национального Совета содержат перечень комиссий (комитетов), предоставляя также право высшему органу власти создавать в случае необходимости и другие комитеты (рабочие органы). Регламент Федерального Собрания ЧССР не содержит перечня комитетов, образуемых палатами. О количестве комитетов Федеральное Собрание решает на первой (учредительной) сессии.

3. В состав комиссий (комитетов) избираются депутаты. Однако в порядке исключения допускаются избрание в их состав лиц, не являющихся депутатами. В отдельные комиссии Скупщины СФРЮ, Скупщины республики, комитеты Союзного веча и Веча республик и краев могут быть избраны наряду с делегатами научные работники, общественные деятели и специалисты в количестве, не превышающем числа избранных в состав данной комиссии делегатов (комиссия по обеспечению аутентичности текстов, издаваемых на языках народов Югославии при Скупщине СФРЮ, по конституционным вопросам, законодательно-правовая, по защите природы и окружающей среды и др. при Скупщине Социалистической Республики Сербии).

Одним из способов, обеспечивающих равенство субъектов Федерации, является соблюдение принципа паритетного представительства формирования комиссий Скупщины СФРЮ, совместного комитета для согласительной процедуры Федерального Собрания ЧССР, комитетов Палаты Национальностей Федерального Собрания ЧССР и Веча республик и краев Скупщины СФРЮ. При формировании комиссий Скупщины республики также соблюдается принцип примерно равного представительства делегатов от каждого веча (трудовых содружеств, веча общин и общественно-политического веча).

4. Виды комиссий (комитетов) в федеративных государствах имеют свою особенность, обусловленную соотношением суверенитета федеративного государства и его субъектов, а также компетенции верховных органов власти Федерации и ее субъектов. В федеративных государствах образуются следующие виды вспомогательных органов: комиссии (комитеты) Федерального Собрания ЧССР и Скупщины СФРЮ и их палат, а также комиссии (комитеты) высших органов власти субъектов Федерации. Конституционный закон «О чехословацкой Федерации» 1968 г. и более подробно Регламент Федерального Собрания ЧССР предусматривает в каких случаях создается совместный комитет Федерального Собрания, его состав, порядок рассмотрения спорных вопросов и последствия неразрешения разногласий между палатами. Создание подобного комитета предусматривали также Конституция СФРЮ 1963 г. и IX поправка к этой же Конститу-

ции. Действующая Конституция СФРЮ не закрепляет права роспуска Скупщины СФРЮ и Веча республик и краев и предусматривает необходимость преодоления возможных разногласий.

Однако Конституция СФРЮ (ст. 319) регламентирует процедуру разрешения спорных вопросов между одним из Веч Скупщины СФРЮ и Президиумом СФРЮ. Скупщина СФРЮ создала в 1974 г. для рассмотрения общих вопросов следующие комиссии: по избранию и назначению, административную, по обеспечению идентичности текстов, издаваемых на языках народов Югославии и по жалобам и заявлениям.

Среди перечисленных комиссий нет отраслевых вспомогательных органов. Их отсутствие объясняется передачей на самостоятельное решение большинства вопросов хозяйственной, государственной и общественной жизни отдельным Вечам Скупщины СФРЮ. Веча Скупщины СФРЮ создают два вида рабочих органов: комитеты и комиссии. Временные регламенты Веч определяют в каких случаях создаются комитеты, а в каких — комиссии, и их функции.

Союзное Вече и Вече республик и краев Скупщины СФРЮ образуют мандатно-иммунитетную и законодательно-правовую комиссии. Конституция СФРЮ 1974 г. установила разный объем полномочий для Союзного Веча (ст. 285) и Веча республик и краев (ст. 286), что обусловило создание каждым Вечем Скупщины СФРЮ характерных комитетов.

Каждая палата Федерального Собрания ЧССР в равной степени принимает участие в осуществлении компетенции Федерального Собрания, что находит свое отражение в создании аналогичных комитетов.

5. Анализ полномочий, закрепленных в Регламентах и практической деятельности дает возможность определить общие и отличительные черты комитетов (комиссий) и их роль в осуществлении высшими органами власти зарубежных социалистических государств своих полномочий.

Н. А. МИХАЛЕВА

Кандидат юридических наук

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРИОДА ПОСТРОЕНИЯ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

1. Объективной закономерностью развития конституционного законодательства зарубежных социалистических стран является отражение в нем эволюции государственного и общественного строя. Если конституции первого этапа развития этих стран закрепляли установление основ социализма, конституции второго этапа отражали завершение строительства основ социализма, то

конституции третьего этапа знаменуют вступление стран в период построения развитого социалистического общества (НРБ, ГДР, СРР, ЧССР, КНДР).

2. Конституции на всех этапах эволюции зарубежных социалистических стран отражают демократические тенденции их развития. Сущностью государственной власти в современный период во всех зарубежных странах социализма остается диктатура пролетариата, хотя рамки союза рабочего класса с другими социальными слоями общества расширяются. Прочный союз рабочего класса, крестьян-кооператоров, интеллигенции и других слоев народа отражает укрепление морально-политического единства и составляет одну из неприкосновенных основ общественного строя.

3. Конституции зарубежных социалистических стран, вступивших в этап построения развитого социализма, отражают процесс ликвидации многоукладности экономики и создание единой социалистической системы хозяйства. Они закрепляют планомерное, поступательное развитие материально-технической базы коммунизма, подчеркивают роль планирования в обеспечении пропорционального развития народного хозяйства, устанавливают организационные формы и методы управления экономикой в условиях научно-технического прогресса и экономической интеграции стран социалистического содружества.

4. Конституции зарубежных социалистических стран этапа развитого социализма закрепляют центральное место государства в системе социального управления. В них четко формулируются задачи и функции государства победившего социализма. Если в период построения основ социализма на главное место выдвигалась функция подавления эксплуататоров, то в период завершения строительства социализма акцент делается на воспитательную функцию государства, на обеспечение свободного развития личности. Дальнейшее развитие получает конституционное закрепление внешних функций государства, подчеркивается особая важность развития и укрепления дружбы, сотрудничества и взаимопомощи с СССР и другими странами социализма.

5. Конституции зарубежных социалистических стран периода построения развитого социализма отражают процесс расширения социалистической демократии как главного направления общественного развития и совершенствования системы социального управления. Они закрепляют производность государственной власти от воли народа, систему свободно избираемых представительных органов как гарантию суверенитета народа, расширение прав и свобод личности. Получает отражение совершенствование государственного механизма, усиление конституционного контроля и надзора за соблюдением законности. В новых конституциях зарубежных социалистических стран более отчетливо определяется место и роль общественных организаций, которые служат широкой социальной опорой государственной власти. Конституционно закрепляется руководящая роль марксистско-

ленинских партий в обществе и государстве, особо выделяется роль Народного фронта как силы, сплачивающей все социальные слои общества для полного построения социализма, повышается роль профессиональных союзов и кооперативов в укреплении государственного строя. Фиксируется обязанность государства оказывать содействие массовым общественным организациям.

6. В конституциях зарубежных социалистических стран периода развитого социализма определяется более широкий по сравнению с конституциями предшествующих этапов комплекс социально-экономических общественно-политических личных прав и свобод, а также обязанностей граждан. Получают выражение моральные принципы взаимоотношений людей в социалистическом обществе, обеспечивается более широкая система материальных и юридических гарантий конституционных прав граждан. Общественная жизнь зарубежных стран социализма проникнута духом социалистического интернационализма, что находит выражение в обеспечении полного равноправия наций и народностей внутри страны, гарантировании прав национальных меньшинств, в закреплении принципа интернационального содружества стран социализма. Провозглашается отказ от войны как средства разрешения международных проблем, запрещение милитаристской пропаганды в любой форме, признание прав народов, борющихся за национальную независимость.

М. В. ЯНОВСКИЙ

Доктор юридических наук

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

1. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало развитию современного общего международного права как совокупности юридических норм, регулирующих международные отношения эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму.

2. Основная тенденция современного исторического развития, как показывает опыт, демонстрирует ослабление системы империализма, выражающееся в отпадении от нее в результате социалистических революций целого ряда государств, в распаде колониальной системы империализма, в росте коммунистического и рабочего движения. Эти процессы ведут к укреплению и расширению системы социализма, появлению все большего числа молодых государств, идущих по некапиталистическому пути развития.

3. Изменение соотношения сил в мире между прогрессом и реакцией в пользу прогресса — в пользу сил социализма — не может не выражаться во все большей демократизации принципов и норм

международного права, не может не вести к его качественным прогрессивным изменениям, обусловленным мощью и влиянием социалистических и других демократических государств.

4. Прогрессивные изменения в современном общем международном праве обусловлены двумя факторами: 1) мировым социалистическим революционным процессом (главный фактор); 2) научно-технической революцией (вспомогательный фактор). Причем, социалистические государства, темпы промышленного и научного развития которых выше, чем соответствующие темпы развития капиталистических государств, оказывают, в конечном счете, решающее влияние на темпы научно-технической революции.

5. Под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, а затем, социалистических революций в других странах мира, в ходе борьбы между государствами двух противоположных систем, в международное право были внедрены такие новые основные его принципы, как принцип запрещения силы и угрозы силой, принцип мирного разрешения международных споров, принцип разоружения, принцип коллективной безопасности, принцип запрещения пропаганды войны, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип уважения прав человека и принцип мирного сосуществования государств как обобщающий и главнейший принцип современного общего международного права.

6. Под влиянием мирового революционного процесса наполнились демократическим содержанием «старые», традиционные принципы международного права: принцип уважения государственного суверенитета, принцип равенства государств, принцип невмешательства во внутренние дела. Были вытеснены из международного права такие нормы и институты как право на войну, режим капитуляций, сепаратизм, аннексия, контрибуция и т. д.

7. Под влиянием научно-технической революции сложились постепенно такие новые отрасли и подотрасли международного права как международное воздушное право, космическое право, речное право (последнее,— главным образом, в связи с не только навигационным, но и промышленным использованием вод международных и пограничных рек), получило широкое развитие право международных организаций (особенно, в связи с научно-технической революцией и развитием международного сотрудничества в области науки и техники), появилась такая отрасль международного права как «права человека», ряд институтов относящихся к морскому праву (например, совокупность норм, относящихся к правому режиму континентального шельфа, океанского дна и т. д.) получили дальнейшее существенное развитие.

8. Особенно следует подчеркнуть важность появления в результате борьбы государств социалистического содружества такой новой отрасли международного права, как права международной безопасности, включающей такие институты как коллек-

тивная безопасность и разоружение. Широкое развитие получил такой институт международного права как институт ответственности, включая ответственность государств и высших должностных лиц государств за агрессию.

9. По-существу, все глубже и шире идет демократизация и развитие всех отраслей международного права как специфической правовой системы, его принципов, отраслей, подотраслей, институтов и норм. Расширился круг его субъектов (возникновение субъектов международного права *suí generis* в лице международных организаций). Важно отметить, что при относительной стабильности основных принципов международного права происходит быстрое развитие его отраслей, подотраслей, институтов и норм на основании соответствия их основным принципам современного общего международного права. Уже сейчас мы говорим о новом международном праве, соответствующем современной эпохе, которое имеет тенденцию к дальнейшему развитию.

В. С. СЕМЕНОВ

Кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНОПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОВОРОТА К РАЗРЯДКЕ

1. Термин мирное сосуществование употребляется для обозначения трех понятий: первое — обозначает принцип внешней политики социалистических государств, он отражает их постоянное стремление к прочному миру, устранению войны и военных угроз в качестве средства решения международных споров; второе — отражает утверждение принципа мирного сосуществования в качестве принципа общего международного права, признанного современными государствами и закрепленного надлежащим образом в многосторонних и двусторонних международных договорах; третье — раскрывается как фактическое состояние междугосударственных отношений. В этом смысле мирное сосуществование представляет собой диалектически сложную особую форму международной классовой борьбы, при которой превосходство того или иного социального строя проверяется и определяется не войной и не темпами ее подготовки, а взаимодействием всей совокупности экономических, политических, социальных и духовных факторов, на деле подтверждающих преимущества социальной системы.

Каждое из этих понятий отражает стадию развития и реального воплощения в практике международных отношений ленинской идеи мирного сосуществования, степень правового и политического обеспечения мирного развития международных отношений, создание условий необратимости этого процесса.

2. Ленинский Декрет о мире юридически закрепил принцип мирного сосуществования в качестве принципа внешней политики Советского государства. Признание Советского государства капиталистическими странами явилось первым этапом на пути становления мирного сосуществования в качестве принципа международного права. Признание юридически закрепило один из элементов мирного сосуществования — принцип равноправия противоположных систем.

Советская дипломатия выдвинула проект системы коллективной безопасности в Европе, ряд проектов усиления механизма борьбы с агрессией в рамках Лиги Наций; велись переговоры о создании военных оборонительных союзов против агрессоров. Правящие реакционные круги Англии, Франции и США не хотели, а буржуазно-демократические режимы этих стран оказались неспособными дать отпор агрессорам.

3. Образованная в ходе второй мировой войны антигитлеровская коалиция впервые в истории на деле подтвердила возможность сотрудничества государств с различным социальным строем в подавлении агрессивных сил, стремящихся к завоеванию мирового господства.

Главными международноправовыми средствами обеспечения международного мира и безопасности в международном праве в результате победы государств антифашистской коалиции над фашизмом были — а) закрепление в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала нормы, объявившей подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны тягчайшим международным преступлением, б) закрепление в Уставе ООН универсальной, всемирной системы коллективной безопасности, а также региональных систем безопасности. Возникла возможность построения на этой основе надежной системы справедливого демократического мира.

4. Вопреки жизненным интересам народов правящие круги капиталистических стран стали на путь отказа от принципов сотрудничества, сложившегося в годы войны, отвергли систему обеспечения мира, закрепленную Уставом ООН и договорами, подписанными во время войны. Они сделали выбор в пользу «политики силы» и «холодной войны».

5. Всеобщая термоядерная война в силу ее тотально разрушительного характера и неизбежных неустрашимых губительных последствий не может рассматриваться более империалистами, как рациональное средство достижения своих политических целей. Это не означает, что потеряло силу одно из важнейших положений марксизма-ленинизма, определяющее войну, как средство политики, т. е. не устранена социально-экономическая база войны, каковой является капиталистическая система.

6. На рубеже 70-х годов социалистическая внешняя политика, опираясь на фундамент своих полувековых завоеваний, на изменившееся в пользу социализма соотношение классовых сил

в мире развернула историческое мирное наступление, основные цели которого сформулированы в Программе мира, намеченной XXIV съездом КПСС.

Партия поставила задачу бороться за полное претворение в жизнь Программы мира, добиваясь того, чтобы достигнутые благоприятные перемены в международной обстановке приобрели необратимый характер. Для обеспечения необратимости процесса разрядки необходимо, чтобы укрепление всемирной и развитие региональных систем коллективной безопасности привели к ликвидации существующих противостоящих друг другу военно-политических союзов; чтобы меры ограничения и сокращения вооружений, основанные на принципе равной безопасности, привели к прекращению гонки вооружений, построенной на базе политики с позиций силы и «равновесия сил»; чтобы международные экономические отношения строились на принципах равенства и взаимной выгоды, а не на основе дискриминации и угнетения.

7. Целью перестройки системы международных отношений является воплощение в жизнь ленинской идеи справедливого демократического мира, мира, построенного на принципах мирного сосуществования. Разумеется необходимо иметь в виду, что пока существует империализм, даже в этих условиях необратимость мирного развития может быть обеспечена только при условии постоянной активности всех миролюбивых антиимпериалистических сил.

Д. В. АЛЕКСАНДРИКОВ

Кандидат юридических наук

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СОЦИАЛИЗМА — ЯРКИЙ ПРИМЕР ТОРЖЕСТВА ПРИНЦИПА СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ

1. Возникновение мировой системы социализма привело не только к окончательной и бесповоротной утрате господства империализма над большей частью земного шара, но и к установлению и развитию на этой части территории качественно новых международных отношений.

В настоящее время социалистическими странами созданы различные формы их двухстороннего и коллективного политического и экономического сотрудничества, накоплен неоценимый опыт организации их межгосударственных связей нового типа. Установление между государствами социалистической системы международных отношений нового типа является неотъемлемой частью успехов социализма в соревновании с капитализмом, важнейшим вкладом в прогрессивное развитие современного международного права.

2. Несмотря на то, что социалистические страны принадлежат к одной мировой системе социализма и их коренные интересы

и цели совпадают, они в отношениях друг с другом выступают как самостоятельные субъекты международного права. «Национальные и государственные различия между народами и странами,— говорил В. И. Ленин,— будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе» (ПСС, Т. 41, стр. 77).

В общем международном праве одним из принципов, которым должны руководствоваться в своих взаимоотношениях все без исключения страны, является принцип суверенного равенства государств. Однако этот принцип используется различно во взаимоотношениях государств двух различных общественных систем.

3. В капиталистическом мире принцип суверенного равенства государств часто носит формально-юридический характер в силу сохранения там фактической зависимости малых и слабых государств от больших и сильных держав, в мировой системе социализма же его реальное претворение в жизнь обеспечивается всем комплексом политических, экономических, правовых и других средств. В условиях социализма он становится неотделимым от принципа социалистического интернационализма, означающего единство и взаимопомощь социалистических государств в строительстве социализма и коммунизма. Интернациональная политика социалистических стран создает необходимые условия для обеспечения их подлинного равноправия.

4. В мировой системе социализма принцип суверенного равенства государств является одним из главных принципов социалистического содружества, в котором никто не имеет и не может иметь каких-либо особых прав и привилегий. Если мировая система капитализма складывалась и развивалась в ожесточенной борьбе между образующими ее государствами, путем подчинения и эксплуатации слабых стран сильными, порабощения сотен миллионов людей и превращения целых континентов в колониальные придатки империалистических монополий, то процесс образования и развития мировой социалистической системы происходит на основе строгого соблюдения принципов пролетарского интернационализма, взаимной помощи и поддержки, равноправия, суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга.

5. При социализме коренным образом меняется и целевое назначение принципа суверенного равенства государств. В межгосударственных связях социалистических стран этот принцип используется для борьбы за общественный прогресс, за торжество социалистических и коммунистических идеалов.

В условиях социализма принцип суверенного равенства содействует укреплению государственного суверенитета каждой страны социалистического содружества, повышению их авторитета и влияния на международной арене. При отношениях нового типа принцип суверенного равенства государств делает каждое

социалистическое государство не только юридически, но и фактически равноправным партнером Страны социализма не только не ведут между собой конкурентной борьбы, присущей миру капитализма, а наоборот, наиболее развитые в экономическом отношении государства помогают другим менее развитым странам быстрее преодолеть их отсталость.

Как подчеркнул апрельский (1975 г.) Пленум ЦК КПСС, проводя политику мира и дружбы между народами, социалистические страны исходят из того, что главное содержание политики разрядки — борьба за отказ от использования силы в отношениях между государствами, признание и соблюдение на практике таких основополагающих принципов международных отношений, как уважение суверенитета и территориальной целостности государств, равноправие, невмешательство во внутренние дела. Эти принципы имеют всеобщий характер. Их должны соблюдать все государства.

А. А. ОВЧАРЕНКО

СОЕДИНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ НРБ

1. Строительство развитого социалистического общества в Народной Республике Болгарии обусловило необходимость совершенствования деятельности органов народного представительства, повышения их роли в руководстве всеми социальными процессами. Одним из центральных направлений решения этой задачи является дальнейшее развитие организационно-правовых форм соединения законодательства и управления в деятельности верховного представительного органа государственной власти. Слияние управления с законодательством — вот тот принцип, который, по выражению В. И. Ленина, должен осуществляться все более широко, всеобще и планомерно.

2. Конституция НРБ 1971 г. содержит ряд новых предписаний по вопросу соединения законодательной и исполнительной работы Народного Собрании. В ней непосредственно указывается, что Народное Собрание соединяет законодательную и исполнительную деятельность государства (ст. 67). Помимо общего указания Конституция закрепляет некоторые организационные формы обеспечения повседневного участия Народного Собрании в верховном государственном управлении. Ряд важнейших вопросов исполнительно-распорядительного характера решается Народным Собранием непосредственно на пленарных заседаниях. В порядке выполнения задач государственного управления Народное Собрание осуществляет верховное руководство внутренней и внешней политикой государства (ст. 78, п. 1). В значительной мере задача

по руководству управленческим процессом осуществляется на основе конституционного положения о том, что Народное Собрание является верховным организатором планового руководства общественным развитием (ст. 77). Кроме этого, в ст. 78 Конституции предусмотрено, что Народное Собрание принимает меры для исполнения законов и других своих актов (п. 5); принимает государственный бюджет и отчет правительства об исполнении бюджета за предшествующий год (п. 8).

3. Активное содействие исполнению принятых Народным Собранием законов и других актов оказывают постоянные комиссии (ст. 76). Они участвуют в выработке и осуществлении государственной политики, от имени Народного Собрания систематически контролируют деятельность министерств, других ведомств и местных государственных органов, способствуют непрерывной и эффективной работе Народного Собрания.

4. В НРБ, как и в других социалистических странах, народные представители в период между сессиями Народного Собрания содействуют исполнению его актов и участвуют в производстве проверок по их исполнению (ст. 87). В их деятельности отчетливо проявляется соединение выгод парламентаризма с выгодами прямой непосредственной демократии.

5. Для полного осуществления марксистско-ленинского принципа соединения законодательства и управления в НРБ, на основе Конституции 1971 г., образован принципиально новый высший орган государственной власти — Государственный Совет. Являясь функциональным продолжением Народного Собрания, Государственный Совет принимает решения, организует и контролирует выполнение основных задач, вытекающих из законов и других актов Народного Собрания (ст. 90). Задача соединения законодательной и исполнительной работы обусловила предоставление Государственному Совету ряда полномочий исполнительно-распорядительного характера по основным вопросам государственного управления. Осуществляя важнейшие задачи в области управления, и принимая решения по ним, Государственный Совет проникает глубоко и в систему исполнительно-распорядительных органов.

6. Народное Собрание осуществляет деятельность по исполнению законов и через Совет Министров, который является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти (ст. 98). Таким образом, функции верховного государственного управления принадлежат Народному Собранию и Государственному Совету. Являясь органом подотчетным и ответственным перед Народным Собранием, Совет Министров организует исполнение актов Народного Собрания и Государственного Совета. Развитие организационно-правовых форм соединения законодательства и управления в деятельности Народного Собрания НРБ обусловлено новыми задачами, стоя-

щими перед болгарским государством на этапе строительства развитого социалистического общества, необходимостью все более полного привлечения трудящихся к управлению государственными делами.

Ю. В. ЗГУРОВСКИЙ

Кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ УНИФИКАЦИИ НОРМ ПРАВА

1. На фоне постоянно увеличивающегося и расширяющегося мирового хозяйственного оборота стали особенно заметными отрицательные последствия различий в национальных законах. Существующие коллизионные нормы не могут в достаточной степени надежно обеспечить правовое регулирование международного экономического оборота. Поэтому решение проблемы унификации национальных законов в международном праве представляет большой практический и теоретический интерес.

2. Возможны такие варианты международно-правовой унификации законодательства стран: одной социально-экономической системы; стран различных социально-экономических систем; между развивающимися странами; между развивающимися странами, с одной стороны, и странами социалистическими или капиталистическими, с другой стороны. Можно представить и такой случай, когда международно-правовая унификация затронет одновременно нормы национального законодательства социалистических, капиталистических и развивающихся стран.

3. В. И. Ленин предупреждал, что будущее сотрудничество социалистических стран мыслится в виде единого мирового кооператива. В Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ для успешной реализации намеченных планов в числе прочих мер предусмотрено также и сближение правовых норм стран Совета Экономической Взаимопомощи.

4. Для унификации и сближения правовых норм стран — членов СЭВ необходимые условия и предпосылки созданы: однородностью экономического строя, единством целей и задач социалистических стран, отсутствием антагонистических противоречий, приблизительно равным уровнем социально-политического и экономического развития, известной преемственностью, основанной на теории марксизма-ленинизма, в решении локальных и глобальных вопросов. Что касается унификации, проводимой капиталистическими странами, то такая унификация, как показал пример Общего рынка, обуславливается, в частности, объектив-

ной необходимостью интернационализации хозяйственной жизни и интернационализации деятельности крупнейших монополий, а также их интересами.

5. Совершенствование правового регулирования международных хозяйственных и иных связей может проводиться не только между странами социально-экономической системы, но и между странами социалистическими и капиталистическими.

6. Социалистические страны, как наиболее развитые в экономическом и политическом отношении, могут соглашаться на унификацию национального права друг с другом и даже со странами капиталистическими в большей степени, чем развивающиеся страны с капиталистическими государствами Запада. Преимущества социализма могут позволить странам СЭВ пойти на это.

В. В. КОПЕЙЧИКОВ
Доктор юридических наук

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ

1. В условиях все большего развития научных знаний об обществе, государстве и праве особое значение приобретает точное определение предмета каждой из наук. Это имеет тем большее значение в условиях дифференциации и интеграции наук, которые наблюдаются в настоящее время. Все это требует, с одной стороны, установить те конкретные признаки, которые позволяют индивидуализировать каждую из наук об обществе, а с другой — определить те линии научных связей и взаимообусловленность, которые для них характерны. Сказанное в полной мере относится и к науке управления, имеющей свой государственно-правовой аспект.

2. Когда речь идет о государственном управлении, его неправильно отождествлять с деятельностью одних лишь исполнительных и распорядительных органов государства, то есть с той деятельностью, которая составляет предмет науки административного права. Государственное управление значительно шире и в той или иной степени охватывает деятельность всех видов органов социалистического государства. Деятельность исполнительных и распорядительных органов является лишь специфической составной частью управленческой деятельности, осуществляемой государством. Исполнительно-распорядительная деятельность — это одна из форм деятельности Советского государства по осуществлению им своих функций, государственное управление же в целом охватывает все указанные формы, которые четко определены и закреплены в действующей Конституции СССР и Конституциях союзных и автономных республик.

3. В сфере осуществления различных форм деятельности Советского государства есть целый ряд общих вопросов специфически управленческого порядка. Эти вопросы связаны с применением общих принципов и начал управленческой деятельности применительно к деятельности государства и его органов. Есть настоятельная необходимость комплексного изучения всех проблем в специальной науке общей теории советского государст-

венного управления. Предметом данной науки является разработка общих положений науки управления, общих положений социалистической теории социального управления применительно к проблемам государственного руководства, организации и осуществления руководящей деятельности механизма социалистического государства. В настоящее время в науке предпринята попытка разработать вопросы теории советского социального управления, однако, на наш взгляд, особую специфику представляет исследование управленческих проблем под углом зрения выяснения специфики субъекта управления — советского государства, и в меньшей мере его объекта — сферы социальной жизни.

4. Что касается структуры науки общей теории государственного управления, то здесь прежде всего следует отметить ее сложный комплексный характер. Она должна развиваться на стыках общей теории управления, общей теории государства и права, отраслевых юридических наук. В этой связи важное значение имеет та классификация наук, которая подробно аргументирована в книге П. Е. Недбайло «Введение в общую теорию государства и права». В свете этой классификации общую теорию государственного управления следует квалифицировать как специальную юридическую науку.

5. В методологическом плане важное значение имеет точное определение функций каждой из наук. В частности, для общей теории государственного управления в свете решений XXIV съезда КПСС особое значение приобретает сейчас выполнение данной наукой своей политической функции — научного обеспечения решения задачи дальнейшего повышения эффективности управления обществом и государством в условиях развитого, зрелого социализма.

А. П. КЛЮШНИЧЕНКО

Доктор юридических наук

СОЧЕТАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛ В ОХРАНЕ СОВЕТСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

1. Охрана советского правопорядка осуществляется в рамках двуединого процесса: с одной стороны, через совершенствование функций правоохранительных органов и всего государственного механизма, и с другой — через постоянное совершенствование демократии и всемерное развитие форм общественной активности трудящихся.

2. Одна из указанных тенденций проявляется в резком количественном накоплении общественного потенциала. Рост общественных формирований и различных форм общественной самодеятельности в настоящее время настолько активно проявляет себя, что иногда обгоняет возможности их всестороннего изучения и освоения. Процесс приумножения самых различных форм общественной самодеятельности в сфере охраны правопорядка — явление, бесспорно, закономерное и прогрессивное. Однако в настоящее время, не сбавляя темпов развития общественной активности в сфере охраны советского правопорядка, следует улучшить качество работы общественных формирований, повышение их престижности, комплектование их настоящими энтузиастами-общественниками.

3. Не менее важной тенденцией во взаимодействии государственных и общественных начал по охране советского правопорядка является необходимость постоянного совершенствования нормативной регламентации деятельности различных форм общественной самодеятельности.

Деятельность некоторых общественных формирований в сфере охраны правопорядка до сих пор еще или не нормирована или нормирована недостаточно. Назрела, например, необходимость принять специальные нормативные акты о правовом положении «коллектива трудящихся» как юрисдикционного образования, об опорных пунктах охраны правопорядка и др.

4. Важной тенденцией современного периода взаимодействия государственных органов и общественности в сфере охраны правопорядка является усиление гарантий законности и охраны законных прав и интересов личности, особенно в сфере применения различных мер к нарушителям правопорядка.

Особый контроль должен быть установлен за законностью применения мер общественного воздействия к нарушителям норм советского права.

5. В интересах дальнейшего укрепления законности и правопорядка целесообразно расширить круг юридических мер общественного воздействия, делегируемых государством.

Важнейшей тенденцией развития государственных и общественных начал в сфере охраны советского правопорядка в период развитого социализма является повышение уровня координации правоохранительной деятельности.

Целесообразно создавать специальные координационные формирования смешанного государственно-общественного типа под руководством партийных органов. Эффективной формой такой координации усилий государственных органов и общественности по охране правопорядка являются опорные пункты правопорядка. Они могут стать хорошей базой для создания более крупных координационных формирований в пределах района, города.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

1. В современных условиях неизмеримо повышается роль контроля в сфере государственного управления. Ленинские идеи о контроле как всеобъемлющем средстве организационной деятельности партии и государства получили дальнейшее развитие в решениях Коммунистической партии. «Следует, — говорится в Резолюции XXIV съезда по Отчетному докладу ЦК КПСС, — ...заботиться о том, чтобы ленинские идеи о постоянном и действенном контроле со стороны широких масс неуклонно претворялись в жизнь».

2. Наряду с такими принципиальными чертами, присущими социалистическому контролю, как постоянство, действенность, массовость, всеобщность и др., ему также свойственно многообразие видов, в которых контроль реализуется. Разновидностями контроля в сфере государственного управления в зависимости от конкретных целей и методов осуществления являются проверка исполнения, надзор, инспектирование. При этом надзор в свою очередь выступает в двух самостоятельных видах — надзор органов прокуратуры и надзор административный. Административный надзор представляет собой деятельность органов государственного управления по осуществлению специального контроля за соблюдением установленных государством общеобязательных правил и норм, носящих профилактический характер (противопожарных, санитарных, технических и др.) с целью обеспечения общественной безопасности и недопущения правонарушений. Данное определение, не претендуя на бесспорность, затрагивает содержание административного надзора и его направленность.

3. Будучи разновидностью социалистического контроля, административный надзор обладает рядом специфических черт. Его особенностью является, прежде всего, надведомственный характер. В Положении о государственном санитарном надзоре в СССР предусмотрено, например, что органы и учреждения государственного санитарного надзора осуществляют предупредительный и текущий надзор за проведением санитарно-противоэпидемических мероприятий и соблюдением министерствами, ведомствами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм (п. 2 Положения).

4. Административный надзор — активная форма контроля, предполагающая вмешательство в оперативную деятельность

поднадзорных объектов. В то же время надзор — специальный контроль, поскольку он затрагивает не всю деятельность таких объектов, но лишь определенную ее сферу. Это, как правило, находит свое выражение в наименованиях органов административного надзора: «Государственный пожарный надзор», «Госгортехнадзор» и т. п. Еще одна важная особенность административного надзора состоит в том, что органы, его осуществляющие, наделены правом в случаях, оговоренных в законе и в установленных им формах, применять административное принуждение в виде мер пресечения и мер административного взыскания. В частности, все органы административного надзора наделены правом применения штрафов, налагаемых в административном порядке.

5. Своеобразной чертой административного надзора является сочетание в нем надзорных и инспекционных функций. Инспекция как вид контроля предполагает наряду с проверкой правильности оперативных действий должностных лиц и граждан, также оказание в необходимых случаях квалифицированной помощи, близкой к инструктированию.

6. Определенная специфика имеется в самой организации органов административного надзора. Как правило, они создаются в системе министерств, ведомств. Исключением является Государственный Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров СССР — Госгортехнадзор. Однако, будучи составной частью отрасли, органы административного надзора, занимают в ней самостоятельное место. При этом можно видеть определенную централизацию в построении органов надзора, во взаимоотношениях их звеньев между собой. Так, действия главных государственных санитарных врачей — республик, краев, областей, городов, районов — могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу санитарно-эпидемиологической службы, а не Министерству здравоохранения республики или руководителю соответствующего отдела здравоохранения. В систему органов административного надзора входят: а) органы внутренних дел; б) отраслевые государственные инспекции. Однако не все органы внутренних дел осуществляют административный надзор. Равным образом не все государственные инспекции наделены такими полномочиями (например, Государственная инспекция вузов Министерства высшего и среднего специального образования СССР).

7. Объекты административного надзора многочисленны, что определяет многообразие его видов. Можно сгруппировать объекты административного надзора по его отраслям. Особым видом является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Конкретные полномочия органов административного надзора определяются видом надзора, его целями и задачами, характером отношений с поднадзорным объек-

том. Эти полномочия заслуживают специального исследования. Общими требованиями при осуществлении полномочий органами административного надзора являются требования неуклонного соблюдения законности.

И. Г. ЦЕСАРЕНКО

Кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1. В развитом социалистическом обществе, в условиях органического соединения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, всесторонней интенсификации общественного производства и повышения его эффективности, совершенствования системы и методов управления и планирования большое значение приобретает дальнейшее укрепление государственной дисциплины. В решениях XXIV съезда указано на необходимость всемерного укрепления государственной дисциплины во всех звеньях народного хозяйства, повышения ответственности каждого хозяйственного руководителя за своевременное выполнение установленных планов и заданий, за качество продукции, за бережное и разумное расходование средств и материальных ресурсов, за правильное использование оборудования и сырья, за выполнение всех кооперированных поставок в установленные сроки, за соблюдение технологической дисциплины.

2. Под государственной дисциплиной понимается неукоснительное соблюдение установленного в советском государстве порядка деятельности государственных органов, предприятий, учреждений, колхозов и общественных организаций, который обеспечивает выполнение ими плановых заданий и основывается на добросовестном и инициативном отношении каждого работника управленческого аппарата к своим служебным обязанностям, строгом соблюдении предписаний закона. Одна из важнейших особенностей государственной дисциплины состоит в ее сознательном характере; она основывается и укрепляется на базе сознательности трудящихся, их преданности делу строительства коммунизма.

3. Огромное значение в дальнейшем укреплении государственной дисциплины имеют организационно-правовые мероприятия, связанные с последовательным проведением в жизнь принципа демократического централизма, расширением участия трудящихся в государственном управлении, совершенствованием государственного аппарата. Существенное влияние на укрепле-

ние государственной дисциплины оказывает также выполнение требований партийных директив и нормативных актов, которые направлены на обеспечение правильного подбора и расстановки кадров советского государственного аппарата, повышение их деловой квалификации.

4. Действенным средством укрепления государственной дисциплины являются контроль и проверка исполнения, осуществляемые Советами депутатов трудящихся, их постоянными комиссиями, депутатами и органами управления, комитетами, группами и постами народного контроля, а также общественными организациями. Большое значение для укрепления государственной дисциплины имеет целесообразное сочетание разнообразных форм и методов государственного управления — убеждения, поощрения и принуждения. Важно глубоко и всесторонне изучить причины и условия, порождающие нарушения государственной дисциплины (плановой, финансовой, технологической и т. п.), определять эффективные меры по их предупреждению и устранению.

5. Одно из важнейших условий прочности советской государственной дисциплины — строгое и точное соблюдение законов. Поэтому укреплению государственной дисциплины, повышению организованности и четкости в работе государственного аппарата в значительной мере содействует общий надзор прокуратуры. Важными правовыми формами деятельности органов прокуратуры в области общего надзора, активно содействующими укреплению государственной дисциплины, являются, наряду с протестами, представления об устранении нарушений закона, способствующих им причин и условий, а также постановления о привлечении нарушителей государственной дисциплины к административной или дисциплинарной ответственности.

И. С. ДРЕЙСЛЕР

Кандидат юридических наук

ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

1. Характеризуя подлинно демократическую и гуманистическую сущность социалистического строя, В. И. Ленин писал об объективной необходимости и возможности создания политико-правовых институтов, благодаря которым «...каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтоб он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь» (В. И. Ленин, ПСС, т. 36, стр. 156—157). Примечательно, что достижение этой цели В. И. Ленин связывал с широким

участием граждан в контроле не только в качестве должностных лиц государственных органов или представителей общественных организаций, но и непосредственно, от собственного имени, по личной инициативе. В духе ленинских предначертаний КПСС проявляет неустанную заботу о том, чтобы «наша социалистическая демократия постоянно развивалась, чтобы каждый чувствовал себя гражданином в полном смысле этого слова, заинтересованным в общенародном деле и несущим за него свою долю ответственности» (Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1973, стр. 82).

2. Большинство авторов работ, посвященных проблемам социалистического контроля, не включает граждан в перечень его субъектов (В. А. Власов, Я. А. Здир, М. И. Еропкин, Т. И. Козырева, М. Г. Солнцева и др.). Исключение составляют лишь Б. М. Лазарев и В. И. Туровцев. Однако с постановкой и решением некоторых вопросов непосредственного контроля нельзя полностью согласиться. Представляется спорным выделение непосредственного контроля в отдельную подсистему, наряду с органами народного (в узком смысле этого термина), государственного и общественного контроля. Между тем необычайная массовость, всеобъемлемость, постоянство и гласность непосредственного контроля, участие в нем граждан на началах добровольности, безоплатности, использования лишь мер воспитания и нравственного воздействия,— дают основания считать его особой разновидностью общественного по своей природе контроля.

Вызывает возражение сужение объектов непосредственного контроля лишь работой аппарата управления, ибо он распространяется и на правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельность всех других государственных органов. Утверждения о том, что граждане осуществляют контроль в порядке реализации своего морального права, и без каких-либо официальных полномочий, создает впечатление о том, что эта, наиболее распространенная и самая доступная для граждан, форма непосредственной демократии трактуется вне ее теснейшего взаимопереплетения и взаимодействия с представительными формами демократии. Но непосредственный контроль не имеет ничего общего с проявлениями какой-либо стихийности, самотека, а протекает в рамках политической системы социализма под руководством партии и при участии советских, профсоюзных и других органов, оказывающих всемерную помощь гражданам в реализации их права на контроль, составляющего неотъемлемый элемент юридического статуса личности при социализме.

3. В некоторых работах совсем не освещен вопрос о критериях классификации форм непосредственного контроля. Исходя из органического единства в них начал непосредственной и представительной демократии при ведущей роли непосредственной

демократии, предлагается следующий вариант его решения. В зависимости от степени организованной оформленности надлежит разграничивать коллективные и индивидуальные формы такого контроля. В свою очередь, коллективные формы по своим правовым свойствам подразделяются на две группы: императивные и консультативные. В первой группе объединяются предусмотренные законодательством коллективные формы контроля, участники которых своим голосованием принимают решения, имеющие по ряду вопросов юридически обязательную силу (референдум, собрания избирателей, сельские сходы, постоянно действующие производственные совещания на предприятиях). Вторую группу образуют проводимые по территориальному либо производственному признаку совещания, конференции, активы, собрания, участники которых выносят решения консультативного (рекомендательного) характера. Основными индивидуальными формами непосредственного контроля являются предложения, заявления и жалобы граждан, посредством которых не только охраняются права и интересы заинтересованных лиц, но и выявляются, устраняются и предупреждаются недостатки в работе государственного аппарата, совершенствуется его структура, стиль, формы и методы деятельности.

4. В интересах придания еще большей массовости участию граждан в контроле и повышения его эффективности представляется необходимым закрепить в новой Конституции СССР права советских граждан непосредственно осуществлять контроль, в том числе и особенно путем личного обращения во все без исключения государственные и общественные органы, редакции газет, журналов и т. п. Нуждается в уточнении порядок созыва и компетенция совещаний, конференций, активов, собраний, проводимых в центре и на местах. Назрело время обновить Положения о сельских сходах, принятые в отдельных союзных республиках. Следует еще более решительно пресекать случаи зажима критики, расширить гласность в деятельности органов управления, прокуратуры, государственного контроля, что положительно скажется на дальнейшем разворачивании инициативы отдельных граждан и их групп в решении назревших задач современного этапа коммунистического строительства.

А. С. ВАСИЛЬЕВ

Кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СССР

1. Административная ответственность должностных лиц в СССР — самостоятельный вид юридической ответственности. Это находит свое выражение в законодательстве, которое четко

различает не только объем и основания, но и специфические особенности различных ее субъектов. Тот факт, что административная ответственность рассматривается в теории права обычно как единый правовой институт, вовсе не исключает весьма существенных особенностей в правовом регулировании ответственности должностных лиц в отличие от административной ответственности граждан.

2. Характерные особенности административной ответственности должностных лиц в СССР выражаются, прежде всего, в фактическом основании ее возникновения. Как и граждане, должностные лица привлекаются к административной ответственности в случае виновного совершения административного проступка. Однако составы административных проступков должностных лиц, их содержание и характер обладают рядом специфических признаков, которые определяют особую природу данного вида ответственности. В отличие от административной ответственности граждан, ответственность должностных лиц возникает в сфере их трудовых, служебных обязанностей.

3. Возможность применения административной ответственности в сфере служебной деятельности должностных лиц существенно расширяет фактический диапазон ее социального действия. Административная ответственность должностных лиц не связана с отстранением правонарушителя от работы. Правонарушителю обеспечивается возможность не только исправлять недостатки в служебной деятельности, ликвидировать отрицательные последствия правонарушения, но и добиться более четкого исполнения своих служебных обязанностей.

4. Дальнейшее повышение эффективности административной ответственности должностных лиц может быть достигнуто, прежде всего, в результате совершенствования законодательства, которое ее регулирует. Среди актуальных вопросов, связанных с совершенствованием этого законодательства, наиболее важными являются: а) четкое определение оснований и круга субъектов административной ответственности; б) более строгое разграничение административной и других видов ответственности; в) сокращение круга органов, наделенных правом применять к должностным лицам меры административного взыскания.

5. Решая эти задачи необходимо определить категорию работников, относящихся к должностным лицам. Представляется, что для правильного решения проблемы должностного лица следует обратиться к законодательству, которое определяет правовое положение советских служащих.

Во-первых, регулируя правовое положение и компетенцию служащих, оно проводит четкую грань между должностными лицами и прочими служащими; во-вторых, устанавливая эту грань, законодатель относит к числу должностных лиц лишь тех служащих, которые наделены полномочиями государственной

или общественной власти и осуществляют функции организационного, административно-управленческого характера; в третьих, разграничивая служащих на должностных лиц и иных работников, законодательство учитывает характер правовых последствий деятельности должностных лиц, в частности, их право совершать юридические действия.

Исходя из этих положений, следует считать основными признаками должностного лица: а) нахождение на службе в учреждении, предприятии, организации; б) выполнение по занимаемой должности организационных, административно-управленческих функций, связанных с реализацией власти; в) способность совершать в осуществление этих функций действия, в результате которых могут наступать правовые последствия.

6. В действующем законодательстве отсутствует систематизированный перечень составов административных проступков, за которые должностные лица могут подвергаться административной ответственности. На практике это приводит к тому, что за одно и то же нарушение должностное лицо может привлекаться к административной, либо к дисциплинарной ответственности, а иногда и к той и другой одновременно. При таких обстоятельствах применение того или иного вида ответственности определяется часто не характером совершенного деяния, а субъективным усмотрением органа (должностного лица), который обнаружил правонарушение. Такое отношение к определению конкретного вида ответственности вряд ли может быть признано правильным. Определенную пользу могла бы принести реализация уже выдвигавшегося в литературе предложения принятия специального Положения об административной ответственности должностных лиц, предусматривающего исчерпывающий перечень должностных лиц, которые могут нести административную ответственность за нарушение своих служебных обязанностей, а также составы административных проступков, в соответствии с которыми эта ответственность может наступать.

7. Серьезной проблемой является сокращение круга органов, пользующихся правом привлечения должностных лиц к административной ответственности. Дальнейшее расширение коллегиальности во всех сферах государственной и общественной жизни обуславливает необходимость демократизации процесса, дальнейшего расширения компетенции коллегиальных органов, которые разрешают дела об административной ответственности. Вполне своевременной является постановка вопроса о расширении компетенции административных комиссий по рассмотрению дел об административных проступках должностных лиц.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Дальнейшее совершенствование государственного управления связано с улучшением административно-процессуального законодательства, повышением его эффективности. К видам административных производств и их стадиям, которые должны быть четко регламентированы в действующем административно-процессуальном законодательстве, следует отнести: а) принятие нормативных актов государственного управления; б) производство по предложениям, заявлениям и жалобам граждан; в) производство, связанное с поощрением в советском государственном управлении; г) производство по делам о применении принудительных мер в сфере государственного управления, в частности, по наложению административных взысканий и направление по подведомственности дел об административных проступках; рассмотрение дела по существу; обжалование или опротестование постановлений по делу; исполнение постановления; д) дисциплинарное производство, возбуждение дисциплинарного дела; рассмотрение дела по существу; принятие решения по делу и его исполнение; обжалование решения по дисциплинарному делу.

2. Исследование структуры административного производства самым непосредственным образом связано с кодификацией административно-процессуальных норм, закреплением специфики административно-процессуального регулирования. В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административной ответственности и республиканских Кодексах целесообразно определить порядок возбуждения дел об административных проступках. Необходимо предусмотреть процессуальные права лиц, привлекаемых к административной ответственности и, в частности, право знакомиться со всеми материалами дела, завлечь ходатайства о проведении расследования (проверки) и отвод лицам, которые расследуют материалы дела, рассматривают дело по существу.

3. Необходима унификация административно-процессуального законодательства по применению мер административного предупреждения и мер административного пресечения, так как в настоящее время эти меры применяются в соответствии с ведомственными инструкциями. Нужна четкая классификация системы мер; перечень органов, правомочных применять эти меры

(а также пределы полномочий общественности в данной сфере); точные реквизиты документов при рассмотрении дел данной категории; сроки рассмотрения этих дел; порядок и сроки обжалования.

А. Ф. ГРАНИН

Кандидат юридических наук

УБЕЖДЕНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. Возрастание роли органов внутренних дел на современном этапе коммунистического строительства нельзя упрощенно понимать как усиление государственно-принудительных начал в жизни социалистического общества. Основными путями повышения роли органов внутренних дел является не усиление их принудительного воздействия на общественные отношения, а расширение и углубление их демократического характера, все более широкое всестороннее привлечение трудящихся к участию в деятельности этих органов, совершенствование стиля, форм и методов их работы, интенсификации их деятельности на основе внедрения передового опыта, новейших достижений современной науки и техники.

2. Объективная закономерность сокращения государственно-принудительного воздействия, уменьшения его остроты проявляются далеко не равномерно в различных сферах общественных отношений, регулируемых социалистическим правом, в различных сторонах правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Соотношение убеждения и принуждения зависит от многих факторов как объективного, так и субъективного характера, в частности, от структуры и динамики преступлений на данном конкретном этапе.

3. В последнее время специальные правоохранительные органы и советская общественность, руководствуясь совместными решениями ЦК КПСС и Советского правительства, законами и иными нормативными актами, развернули наступательную борьбу против таких особо нетерпимых явлений, как хулиганство, пьянство, тунеядство. Совершенствование работы правоохранительных органов и, в частности органов внутренних дел, повышение их авторитета и роли позволили активизировать усилия этих органов в профилактике правонарушений. Расширение масштабов профилактической работы, создание в системе органов внутренних дел специальных групп по индивидуальной профилактике означает дальнейшее расширение возможностей использования методов убеждения, силы общественного мнения,

а также некоторых менее острых форм государственно-принудительного воздействия. Более реальным стал подход и к возможностям воспитания и исправления правонарушителей силами общественности. В последние годы все большее распространение получает практика передачи материалов по ряду административных проступков на рассмотрение общественности. Однако все же методы убеждения, сила общественного мнения используются в административно-правовой практике еще недостаточно.

Одним из недостатков административной практики ряда территориальных органов внутренних дел является некоторое увлечение штрафными санкциями за счет ограниченного использования других административно-правовых мер, а также мер убеждения и общественного воздействия. При анализе практики применения административно-правовых мер за мелкое хулиганство, обращает на себя внимание выдвигание на передний план сравнительно острых мер административной ответственности и в то же время ограниченное использование других административно-правовых санкций и мер общественного воздействия.

4. Большое значение в деле совершенствования методов социального регулирования, правильного сочетания убеждения и принуждения имеет деятельность по воспитанию высокой правовой культуры, преодолению некоторого отставания правового сознания отдельных сотрудников органов внутренних дел от их политического сознания. Требуется дальнейшая научно-обоснованная разработка проблемы критериев оценки работы различных звеньев органов внутренних дел и, в частности, работы наружной службы, улучшение аналитической работы в территориальных органах внутренних дел, прогнозирование в области борьбы с правонарушениями и преступностью.

Р. К. РЫБАЛЬЧЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СВЯЗИ

1. Экономические особенности связи, специфика ее предприятий и учреждений проявляется в организации управления. Управление в области связи, как и в других отраслях народного хозяйства, имеет четкую правовую основу. Правовое регулирование деятельности органов связи и их взаимоотношений с клиентурой является важнейшим средством укрепления законности и охраны прав участников этих отношений. Система юридических норм, регулирующих деятельность органов связи, представляет собой сложное правовое явление. Она включает многие специфические нормы и институты, относящиеся к различным отраслям советского права (в первую очередь к государственному, административному, гражданскому).

2. Связь — одна из немногих отраслей народного хозяйства, имеющая единый кодекс правил — Устав связи Союза ССР. Это — правовая база для издания других актов, регулирующих различные стороны деятельности органов связи. Почтовые и телеграфные правила, различные инструкции и тарифные руководства определяют большинство условий договора, лежащего в основе взаимоотношений предприятий связи с клиентурой и тем самым права и обязанности сторон. При этом нормы права, заключенные в этих актах, носят императивный характер.

3. Своеобразно регулируются и трудовые отношения в области связи. Нормальное функционирование связи требует исключительно высокой сознательности, бдительности и дисциплины всех работников, строгого и неуклонного соблюдения норм по охране труда, технике безопасности, а также технических норм. Эти специфические черты дисциплины работников связи нашли отражение в Уставе о дисциплине работников связи Союза ССР (1972 г.).

4. Административно-правовые нормы в области связи выражают властные веления исполнительно-распорядительных органов, ведающих этой отраслью. Органы связи сами издают акты, содержащие обязательные предписания для участников административно-правовых отношений. Устанавливаются обязательные правила поведения, регулируются общественные отношения в процессе управления. Административно-правовые нормы в чистом виде выступают в качестве регулятора управленческого труда. Вторая разновидность норм — это административно-технические. Они регулируют отношения между сторонами по поводу технологических процессов обработки информации и т. п.

5. В отрасли связи, как и в некоторых других отраслях, действуют общеобязательные правила, нарушение которых сопряжено с применением мер административного воздействия к гражданам и должностным лицам. Эти нормы защищают отношения, возникающие в области связи, от возможных нарушений. Защита таких отношений осуществляется преимущественно в административном порядке. Органы связи в лице государственной инспекции электросвязи имеют право в необходимых случаях применять административные взыскания. Судебными органами (судьей единолично) рассматриваются дела о незаконном изготовлении и использовании радиопередающих устройств. По этой категории дел органы связи и милиции обладают ограниченной компетенцией — осуществляют действия по выявлению факта нарушения и доказательства фиксируют в специальном протоколе.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

1. В системе средств обеспечения законности в европейских социалистических государствах важное место занимает контроль за деятельностью органов государственного управления. Контроль является неотъемлемым атрибутом государственной власти и осуществляется при помощи разнообразных правовых и организационных средств, носящих ярко выраженный политический характер.

2. В настоящее время в каждом европейском социалистическом государстве контроль в целом не исчерпывается какой-либо одной из его форм. Существует ряд форм контроля, которые только вместе взятые дают полную картину системы контроля за деятельностью органов государственного управления. Как отдельные институты, так и вся система контроля за деятельностью органов государственного управления определяется государственным устройством европейских социалистических государств, в рамках которого он действует. За последние годы в указанных государствах обращается особое внимание на оценку деятельности органов государственного управления с точки зрения законности и эффективности выполнения стоящих перед ними задач.

3. Одной из форм официального контроля за деятельностью органов государственного управления является судебный контроль. В юридической литературе социалистических стран подчеркивается, что сущность судебного контроля за деятельностью органов государственного управления состоит в том, что некоторые решения органов государственного управления, относящиеся к сфере «административной юрисдикции», в случае споров подлежат судебному рассмотрению, но только с точки зрения их соответствия закону.

4. Условия допустимости судебного контроля, принятые в европейских социалистических странах, отличаются друг от друга. В ряде государств суды получили право широкого контроля за деятельностью органов государственного управления (Болгария, Румыния, Югославия). Имеются государства, в которых судебный контроль за деятельностью органов управления осуществляется по строго определенному кругу спорных административных дел (Венгрия, ГДР, Польша, Чехословакия).

5. Во всех европейских социалистических государствах функции судебного контроля за деятельностью органов управления

осуществляют общие суды. Особенность в этом отношении представляет Югославия, где учреждены специализированные административные подразделения в системе общих судов на уровне Верховных судов республик.

В. А. ПРИЛУЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

1. Одной из сторон многогранной работы органов управления Советского государства является их административная юрисдикция. Это особый вид их исполнительно-распорядительной деятельности по применению установленных законом мер административного принуждения. По вопросу о содержании административной юрисдикции в советской правовой литературе высказаны различные взгляды. Одни авторы сводят его лишь к применению мер административного взыскания. Другие не ограничиваются этим и включают, помимо взысканий, и другие меры принуждения, применяемые в административном порядке. Полагаем, что содержание административной юрисдикции не ограничивается применением мер взыскания, хотя меры взысканий являются основным элементом ее содержания. Важной составной частью содержания административной юрисдикции являются также меры пресечения и административно-предупредительные меры. В современных условиях, когда центр борьбы с административными правонарушениями перенесен на их предупреждение и пресечение роль этих мер возрастает.

2. Граждане становятся субъектами юрисдикционной деятельности не только в случаях привлечения их к административной ответственности, но и при принудительном прекращении компетентным органом или должностным лицом их противоправного поведения, а также при применении в целях обеспечения общественной безопасности и при иных исключительных обстоятельствах мер административного предупреждения (таможенный досмотр грузов, прибывших из-за рубежа, карантин, принудительное лечение и другие). Таким образом содержание административной юрисдикции включает наряду с мерами взыскания также меры пресечения и административно-предупредительные меры. К ним примыкают и административно-восстановительные меры. Все названные элементы содержания административной юрисдикции находятся в тесной взаимосвязи. Выделение одного из элементов и изолированное его применение на практике является невозможным.

РОЛЬ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

1. XXIV съезд КПСС поставил важные задачи по улучшению правового воспитания советских граждан в духе соблюдения законов и правил социалистического общежития, формированию социалистического правосознания. Правовое воспитание трудящихся — важная составная часть идейно-политической деятельности партии в современных условиях. В организации правового воспитания большую роль играют органы юстиции.

2. Возложение методического руководства и координации работы государственных органов и общественных организаций по пропаганде правовых знаний на Министерство юстиции СССР, министерства юстиции союзных республик и на отделы юстиции обкрайисполкомов позволяет объединить силы юридических органов и общественных организаций в проведении правового воспитания советских граждан. Координационно-методические Советы по правовой пропаганде, созданные при органах юстиции, обобщают и распространяют положительный опыт правового воспитания, что повышает его эффективность.

3. Для обеспечения координации и целевой направленности в работе по правовому воспитанию в масштабе районов (городов) назрела необходимость образования районных (городских) координационно-методических Советов по правовой пропаганде и правовому воспитанию граждан из представителей государственных органов и общественных организаций. Работа по правовому воспитанию должна координироваться на крупных предприятиях, стройках, в больших учреждениях. Целесообразнее всего этим следует заниматься их юридической службе. Следует учредить общественно-правовые отделы при редакциях газет, журналов, радио, телевидения. Они во многом могут содействовать подготовке выступлений, освещающих следственную, прокурорскую, судебную и нотариальную практику, разъясняющих действующее законодательство.

4. Органы юстиции призваны усиливать влияние на работу культурно-просветительных учреждений по правовому воспитанию советских граждан, систематически организовывать консультации, семинары и методические конференции для работников этих учреждений по вопросам организации и совершенствования форм и методов правовой пропаганды.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

1. На всех этапах развития Советского государства КПСС всемерно поддерживала и развивала многообразные формы участия трудящихся, их общественных организаций в управлении социалистической экономикой. Партия исходит при этом из указания В. И. Ленина о том, что «необходимо еще и еще расширять участие самих трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства. Если мы этой задачи не решим..., — тогда мы дело коммунистического строительства не доведем до конца» (Полн. собр соч, т. 37, стр. 450—451).

2. Основными особенностями общественных организаций предприятия являются: добровольность объединения, наличие определенной цели в деятельности, организация работы на началах самоуправления и самодеятельности, определенная степень организационного единства, проявляющаяся в членстве, устойчивости его, определенной структуре самой организации. Некоторые авторы (Г. И. Петров, Ц. Я. Ямпольская и др.) считают, что органы общественной самодеятельности и общественные органы не имеют членства. Это утверждение спорно. Можно говорить о разных способах формирования членства (путем вступления, приема, выборов, утверждения и т. д.), но факт наличия членства в организациях общественной самодеятельности трудящихся, в общественных органах представляет объективную реальность (например, членство в ДНД, товарищеских судах, членство в комитетах).

3. В последнее десятилетие ярко проявляется тенденция усиления правового регулирования статуса общественных организаций предприятий актами органов государственного управления Союза ССР, союзных республик, что способствует повышению роли и авторитета этих организаций в управлении предприятием, устраняет необходимость издания множества актов, которые бы регулировали правовое положение отдельных общественных организаций. Так, вопросы участия трудящихся и их общественных организаций регламентируются Общим положением о министерствах СССР, положениями об отдельных министерствах (например, Положения о Минчермете Украинской ССР), Общим положением о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях, Положением о социалистическом государственном производственном предприятии.

4. Анализ деятельности общественных организаций, предприятий позволяет сделать вывод о том, что необходимо всемерно совершенствовать качественную характеристику системы обще-

ственных организаций предприятия, исключить из нее организации, дублирующие друг друга. Строгое соблюдение принципов добровольности, общественных начал, личного участия в работе составляет основу успешной деятельности общественных организаций и должно быть предметом постоянного внимания руководящих органов общественных организаций. Регулирование статуса общественных организаций следует вести путем конкретизации в отдельных уставах и положениях норм общесоюзного и республиканского законодательства об общественных организациях; отдельным правовым актом необходимо узаконить принцип: без устава (положения) нет общественной организации. Нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании система мер государственного поощрения трудящихся за активное участие в деятельности первичных общественных организаций.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Р. О. ХАЛФИНА

Доктор юридических наук

ПРАВО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Научно-техническая революция — глобальный процесс, охватывающий все области жизни общества. Наряду с возникновением новых видов и форм общественных отношений, происходит отбор и модификация сложившихся традиционных отношений, их адаптация к новым условиям. Существенно усложняются задачи управления обществом в связи с объективной необходимостью эффективного использования новейших достижений науки и техники при обеспечении охраны окружающей среды, жизни и здоровья граждан. Осуществление этих задач требует повышения роли права как средства управления обществом, наиболее полного использования возможностей права в воздействии на поведение, в организации, координации, взаимной согласованности деятельности отдельных лиц и коллективов во всех областях хозяйственной и культурной жизни общества.

2. В связи с научно-технической революцией расширяется сфера правового регулирования, возникают новые его области. Организация управления в области науки, регулирование отношений, связанных с научной деятельностью и использованием ее результатов, приобретают особенное значение на современном этапе. Организация управления наукой призвана способствовать развитию плодотворных направлений научного поиска, созданию условий максимального использования научного потенциала. Правовые средства призваны обеспечивать принятие решений на высшем уровне достижений современной науки, сокращение сроков, отделяющих научное открытие от его непосредственного практического применения, стимулировать заинтересованность предприятий в использовании новейших достижений науки и техники. Новой и постоянно расширяющейся областью правового регулирования является и охрана окружающей среды, жизни и здоровья человека. Здесь должны применяться правовые средства, направленные на предотвращение возможности нарушения экологического равновесия, нарушения законов, охраняющих природу и человека. К числу новых областей правового регулирования относится и правовое оформление систем

автоматизированного управления, отношения, связанные с использованием этих систем; управление техническими процессами, стандартизация и метрология.

3. Новые задачи поставлены процессами научно-технической революции и в традиционных областях правового регулирования. Сюда, в частности, относятся: развитие организационных форм управления и руководства всеми отраслями народного хозяйства; совершенствование системы хозяйственных связей; стимулирование производительного и интенсивного труда. Особенное значение имеет совершенствование правовой формы общественной оценки эффективности производства; материального и морального стимулирования.

4. Сложные и ответственные задачи во всех областях правового регулирования обуславливают необходимость совершенствования законодательства и практики его применения, повышения уровня его научной обоснованности. Первостепенное значение имеет соблюдение объективных требований правового регулирования: соответствия правовой формы содержанию регулируемых отношений; беспробельности и внутренней согласованности норм права, его отраслей, подотраслей и институтов; точности и внутренней логики нормы, эффективных средств, обеспечивающих ее применение. Соблюдение этих требований является также необходимым условием применения систем автоматизированного управления.

5. В связи с расширением сферы правового регулирования особенно актуальна проблема его единства и дифференциации. С решением ее связаны и принципы построения системы права и системы законодательства. В основе системы права лежат объективные критерии, обусловленные: а) родовыми и видовыми особенностями регулируемых отношений; б) закономерностями соотношения предмета и метода правового регулирования; в) характером и «набором» правовых средств, присущих каждому методу. Система законодательства строится в соответствии с целями, которые ставит государство в процессе правового регулирования. В конечном счете система законодательства определяется объективно обусловленной системой права, но не совпадает с ней. В процессе систематизации и кодификации, а также при издании нормативных актов могут применяться как отраслевые, так и комплексные акты. При комплексном правовом регулировании необходимо учитывать специфику норм различных отраслей права, их особенности, «совместимость» с нормами других отраслей.

6. Развитие и усложнение процесса управления во всех областях деятельности обуславливает необходимость применения адекватных правовых средств. Особенное значение имеют правовые средства, направленные на обеспечение научной обоснованности принимаемых на всех уровнях решений. К таким средствам относится определение компетенции органов управления

на всех уровнях, порядок принятия решений и их реализации. В связи со «ступенчатостью» процесса реализации решения, принятого на высшем уровне, необходимо применение правовых средств, призванных обеспечить на всех промежуточных уровнях и в процессе непосредственного исполнения строгое соблюдение решения, принятого на высшем уровне. Для этого необходимо законодательное урегулирование порядка издания нормативных актов всеми звеньями управления, обеспечивающее строгое соблюдение законности в нормотворческой деятельности на всех уровнях управления.

О. А. КРАСАВЧИКОВ
Доктор юридических наук

ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

1. Проблема юридического лица является одной из сложных и многогранных в науке советского гражданского права. Правильное научно обоснованное ее решение имеет не только теоретическое, но и большое практическое (народно-хозяйственное) значение. Управлять народным хозяйством — это прежде всего организовать, направить деятельность многочисленных предприятий и организаций промышленности и транспорта, сельского хозяйства и торговли и многих иных социальных образований. В современных условиях действовать в этом деле «на глазок» нельзя. Необходимо четкое распределение задач и функций, прав и обязанностей, ответственности и материальных стимулов в деятельности каждого звена народного хозяйства. Существенна в этом вопросе роль советского права, нормы которого определяют границы юридически «возможного и необходимого» в деятельности всех субъектов гражданского права в целом, и социалистических организаций в особенности.

2. Развитие цивилистической мысли по общим проблемам юридического лица шло довольно бурно до середины 60-х годов. К этому времени был выдвинут целый ряд теорий, авторы которых предпринимали попытки к выяснению сущности «феномена» юридического лица («теория государства», «теория коллектива», «теория директора», «теория социальной реальности»).

Со второй половины 60-х годов дискуссия вокруг общих проблем юридического лица постепенно сворачивается, а названные выше концепции, получив наименование «традиционных», заняли соответствующее им место на страницах учебной литературы.

Причина сложившегося положения, судя по всему, заключается в том, что законодатель, практически не воспринял (в ходе кодификации гражданского права в 60-х годах) предложения, сделанные в соответствующих научных исследованиях.

3. Союзный, а вслед за ним и республиканские законы определяют юридические лица путем указания на то, что таковыми признаются организации (а не «государство», не «коллектив», не «директор», не абстрактная «социальная реальность»), Представляется, что законодатель весьма удачно, и главное — точно определил сущность юридического лица. Такой подход к сущности юридического лица является плодотворным в целом ряде аспектов, в частности, он позволяет охватить в пределах одной общей категории все виды юридических лиц (а не только государственных), исключает всевозможные подмены фигуры юридического лица его органом или коллективом, позволяет различать «материальные» и «юридические» моменты юридического лица и т. д. Не менее существенно и то обстоятельство, что при таком подходе создается возможность и предопределяется путь выхода «за рамки» чисто правовой материи («юридической личности») и по иному взглянуть на признаки юридического лица.

4. Традиционные представления о признаках юридического лица вплоть до последнего времени были непоколебимы, носили аксиоматически непререкаемый характер («организационное единство», «имущественная обособленность», «выступление от своего имени», «самостоятельная имущественная ответственность»).

Думается, что наша наука должна вернуться не только к проблеме сущности юридического лица, но и его признаков. Для того, чтобы можно было в известной мере рассчитывать на успех «в этом деле», необходимо, видимо, первоначально договориться по следующим двум вопросам: Что такое признак юридического лица? Чему (кому) принадлежат соответствующие признаки?

Если исходить из того, что юридическое лицо — это, как говорит закон, организация (к чему следует добавить — наделенная гражданской правосубъектностью), то на поставленные выше вопросы можно ответить следующим образом.

Под признаком юридического лица следует понимать объективные (реальные) свойства социального образования, организации, о юридической личности которой идет речь. Из приведенного вытекает ответ на второй из поставленных вопросов — данные свойства принадлежат самой организации (а не «части государства», не «коллективу» и, тем более, не «директору»).

По своей природе все признаки юридического лица являются социальными, поскольку данный объект права — это не «дитя природы», а продукт социально-исторического развития общества. Что касается признаков юридического лица с точки зрения их характера, то они, очевидно, должны быть подразделены на две категории: на материальные признаки и признаки правовые. К числу последних (в их совокупном выражении) следует отне-

сти наделенность организации гражданской правосубъектностью (а не только «способностью искать и отвечать на суде», «нести самостоятельную имущественную ответственность»).

К числу материальных признаков юридического лица, по-видимому, должны быть отнесены следующие свойства организации: организационно-структурное (внутреннее) единство социального образования и внутрисистемная (внешняя) автономия (самостоятельность); имущественное единство и внутрисистемная материальная обособленность; руководящее единство (наличие единого органа управления данным социальным образованием); функциональное единство, выражающееся в единстве, то есть существенной взаимосвязи целей и образа действий всех различных структурных подразделений данного социального образования

Дифференциация правовых признаков юридического лица осуществляется в рамках одной из общих цивилистических категорий каковой является категория правосубъектности. Здесь лишь достаточным будет подчеркнуть, что: 1) категория субъекта права и правосубъектности не являются тождественными; 2) равно как не являются совпадающими понятия юридического лица и юридической личности.

И. Г. ПОБИРЧЕНКО

Доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

1. В последние годы осуществлены радикальные меры, направленные на совершенствование системы органов арбитража и порядка разрешения хозяйственных споров. В то же время анализ новых нормативных актов и практики их применения дает основания для вывода о том, что их принятие обусловило возникновение новых проблем.

Так, безусловно, своевременным явилось кардинальное решение проблемы централизации системы органов госарбитража и надзора за правильностью их решений. Вряд ли оправданным, однако, представляется учреждение в связи с этим трех надзорных инстанций за правильностью решений местных органов госарбитража по спорам между хозорганами одной союзной республики. По таким же делам, рассматриваемым республиканским госарбитражем, предусмотрена одна надзорная инстанция. Надзор за решениями местных органов госарбитража со стороны Госарбитража СССР следовало бы ограничить как по делам, рассматриваемым республиканскими госарбитражами, проверкой правильности решений по спорам, в которых участвуют предприятия, организации и учреждения разных союзных республик или союзного подчинения.

2. Важную роль в руководстве централизованной системой органов госарбитража призваны сыграть коллегии Госарбитража СССР и госарбитражей тех союзных республик, в которых имеются местные звенья. На заседаниях коллегий рассматриваются основные вопросы руководства деятельностью нижестоящих госарбитражей, практики применения ими хозяйственного законодательства и т. п. Вместе с тем целесообразным представляется образование коллегий в арбитражах с небольшим объемом работы и отсутствием в союзной республике местных органов госарбитража (например, в Грузии, Латвии, Литве и Молдавии).

3. Полезность восстановления аннулированного в 1960—61 г.г. права главных арбитров вводить в состав арбитража для рассмотрения сложных дел дополнительно двух арбитров сомнений не вызывает. Тем не менее, вряд ли можно согласиться с новшеством, при котором представители сторон в этих случаях не участвуют в принятии решения по спору. Оно ограничивает действие одного из основных принципов деятельности советского арбитража — принципа арбитражного разбирательства. Участие представителей стороны не только в рассмотрении, но и в разрешении государственным арбитражем хозяйственных споров — отличительная особенность демократизма хозяйственного процессуального права.

4. В отличие от ранее действовавших, новые Положения о местных госарбитражах и госарбитражах при Советах Министров союзных республик, в которых нет местных органов госарбитража, содержат указание на отнесение к их компетенции разрешение споров по искам, не имеющим денежной оценки. Однако без достаточных оснований эта категория дел во всех этих положениях именуется спорами неимущественного характера. Иски по спорам об использовании жилого и нежилого фонда являются родственными. Эту категорию дел, с нашей точки зрения, следует именовать исками без цены.

5. Достоинством новых Положений о госарбитражах является унификация в них критерия разграничения подведомственности хозяйственных споров различным звеньям госарбитража по сумме иска (договора). Однако неоправданными, по нашему мнению, являются нормы Положений о госарбитражах Белоруссии и Казахстана, в которых критерий разграничения подведомственности имущественных споров между республиканскими и местными госарбитражами установлен иной по сравнению с остальными союзными республиками, где имеются местные госарбитражи.

6. В уточнении нуждается редакция тех пунктов Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР и положений о госарбитражах в РСФСР и Казахской ССР, в которых идет речь о праве госарбитража взыскивать при разрешении хозяйственных споров с предприятий, организаций

и учреждений, допустивших нарушения установленных сроков предъявления и рассмотрения претензий, и обращать в доход союзного бюджета 2 процента суммы иска, но не менее 10 рублей и не свыше 1000 рублей. Положения о госарбитражах других союзных республик совершенно правильно оговаривают это право случаями, предусмотренными действующим законодательством.

П. В. ЛОГИНОВ

Доктор юридических наук

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА КАК УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Выполнение возложенных на органы арбитража задач во многом зависит от совершенства законодательства.

Обусловленность эффективности деятельности арбитража уровнем развития советского законодательства ставит задачу дальнейшего совершенствования хозяйственного и процессуального законодательства.

2. Акт реализации права может считаться законным лишь при условии применения нормы права в строгом соответствии с ее предписаниями при неукоснительном соблюдении всех требований законности. В обеспечении защиты имущественных прав и законных интересов социалистических организаций при разрешении хозяйственных споров решающее значение имеет вопрос о независимости арбитров от не предусмотренных законом предписаний и подчинении их только закону.

В целях неуклонного применения этого требования на практике оно должно быть сформулировано в законодательстве в виде отдельного самостоятельного принципа. В этих же целях в новых Правилах рассмотрения хозяйственных споров следует предусмотреть норму, согласно которой никто не вправе давать арбитру указание о том, каким должно быть решение по конкретному делу. Следует также указать, что арбитры не вправе принимать от государственных органов и должностных лиц различного рода ходатайства в защиту той или иной стороны, поскольку эти действия несовместимы с подчинением арбитров только закону.

3. Независимость арбитров от не предусмотренных законом предписаний и подчинении их только закону не исключает возможности пересмотра постановлений арбитража в установленном законом порядке. Напротив, данное начало предполагает проверку их и отмену тех постановлений, которые приняты с нарушением данного принципа и противоречат закону и обстоятельствам дела.

4. Функцию надзора осуществляет главный арбитр и его заместители, однако вопрос о пределах действия и обязательности их указаний для арбитров, вновь рассматривающих дело, не урегулирован действующими Правилами. Решение и этого вопроса должно быть полностью подчинено неограниченному действию принципа независимости арбитров, так как безоговорочное исполнение указаний главного арбитра, противоречащих закону, есть нарушение законности. Поэтому главные арбитры и их заместители не вправе давать предрешающих указаний по вопросам факта и права, в частности, указаний о признании доказанными обстоятельств, которые не были установлены в решении или отвергнуты арбитражем, о преимуществе одних доказательств перед другими, какое решение должно быть вынесено при новом рассмотрении дела.

5. Поскольку главные арбитры призваны устранять ошибки, допускаемые при разрешении споров, постольку указания о производстве подготовительных действий, необходимых для полного и всестороннего разрешения спора, обязательны для арбитра. Эти указания не ограничивают действия арбитража в разрешении спора в соответствии с законом и обстоятельствами дела.

В. Ф. ЯКОВЛЕВ

Доктор юридических наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

1. Шестидесятые годы для семейного законодательства были периодом интенсивного развития, которое произошло в наиболее квалифицированной форме — путем кодификации. Основы законодательства о браке и семье, новые республиканские кодексы привели нормы семейного права в соответствие с изменившимися условиями общественной жизни, вобрали в себя достижения правоприменительной практики, исключили те положения, которые не выдержали испытания временем.

Кодификация семейного законодательства была в известной мере подготовлена и исследованиями в области теории семейного права.

2. Последняя кодификация семейного законодательства, его дальнейшее обособление от гражданского, особенно принятие Основ и развитие общей части законодательства происходят под флагом признания семейного права самостоятельной отраслью права.

Тем не менее, проблема самостоятельности семейного права не может быть снята наукой с повестки дня, ибо если предмет этой отрасли в какой-то мере наукой очерчен, то на вопросы о юридическом своеобразии, наличии у семейного права «своего»

специфического метода воздействия на отношения убедительного и исчерпывающего ответа еще не дано.

Установление теорией самостоятельности семейного права как отрасли и практическая реализация этого вывода должны были бы означать дальнейшее развитие общей части отрасли, в частности, введение общих норм об основаниях возникновения семейных прав и обязанностей, осуществлении прав и исполнении обязанностей, защите прав, ответственности и др.

Выявление предмета и метода семейного права должно также более четко определить рамки, пределы регулирования семейным правом соответствующих отношений, послужить основой интенсивного развития начал, характерных именно для семейно-правового регулирования, ответить на вопрос о допустимости субсидиарного применения норм других отраслей, в частности, гражданского права.

3. Кроме решения специально-юридических вопросов настоятельно нужны исследования в области связи семейного права с происходящими социальными процессами, в частности, демографическими, а также с явлениями биологического порядка и развитием биологической науки (в таких, например, сферах отношений, как заключения браков, установление отцовства и др.).

4. Нуждаются в глубокой разработке и отдельные институты семейного права, находящиеся в «эмбриональном» состоянии своего развития. Так, с точки зрения практической эффективности норм семейного права крайне необходимы исследования по признанию недействительными семейно-правовых актов и последствий их недействительности, о мерах реальной защиты немущественных прав (например, по воспитанию ребенка) от нарушений и др.

5. Крайне необходимы исследования по взаимодействию семейного права с другими отраслями. Например, актуальным было бы изучение соответствия семейного права как материальной отрасли с бытующими в настоящее время процессуальными формами применения его норм.

С. Ю. КАЦ

Доктор юридических наук

СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Политико-правовая сущность гражданских процессуальных правоотношений заключается в том, что они являются:

а) идеологическими общественными отношениями, урегулированными нормами права, опосредствующими гражданское

судопроизводство. Определяя характер поведения судебных органов и лиц, участвующих в деле, их права и обязанности в процессуальных отношениях, процессуальный закон оказывает решающее влияние на формирование этих отношений, определяет их демократическую природу и содержание;

б) средством реализации правоохранительной функции Советского государства путем охраны общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты субъективных прав граждан и организаций;

в) властеотношениями, в которых судебные органы используют предоставленную им законом правовую власть для выполнения задач, стоящих перед правосудием;

г) правоотношениями, в которых лица, участвующие в деле, распоряжаются и пользуются разнообразными правами для защиты своих материальных прав и законных интересов.

2. Под структурой процессуального правоотношения следует понимать особенности связи между его элементами, т. е. между субъектами, содержанием и объектом. Существует единое правоотношение между судом и участниками процесса, в рамках которого возникают элементарные процессуальные правоотношения между судом и отдельными участниками процесса. Наглядно это положение можно подтвердить связью между правоотношением и его объектом.

Гражданское процессуальное правоотношение является сложным по множеству процессуальных связей, по разнообразию прав и обязанностей, предоставленных суду и участникам процесса, а также по осложнениям, возникающим при развитии этих отношений на отдельных стадиях судопроизводства. Процессуальные отношения, возникающие при пересмотре решений, являются сложными еще и потому, что они складываются одновременно между судебными органами и лицами, участвующими в деле, а равно между вышестоящими и нижестоящими судами.

3. Гражданские процессуальные правоотношения существуют в гражданском судопроизводстве в виде устойчивой системы, определяемой основными типами процессуальных правоотношений, возникающих при рассмотрении дела по существу, при пересмотре решений в кассационном, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам, а также при исполнении судебных решений. Каждый тип процессуальных правоотношений имеет свою функцию, структуру и объект.

4. Гражданские процессуальные правоотношения прежде всего тесно связаны с большой группой материально-правовых отношений (гражданских, трудовых, семейных, колхозных), споры по которым относятся к компетенции судебных органов. Гражданские процессуальные охранительные правоотношения взаимодействуют с материальными охранительными правоотно-

шениями, создавая необходимые гарантии для защиты судом субъективных гражданских прав.

5. Не все гражданско-процессуальные правоотношения в достаточной степени урегулированы действующим законом:

а) нуждаются в дополнении ст. 100 ГПК УССР и аналогичные статьи ГПК других союзных республик, регламентирующие правоспособность, поскольку в процессуальные правоотношения с судом вступают все участники процесса, пользующиеся специфическими правами и несущие различные обязанности;

б) в дополнении нуждаются ст. 136 ГПК УССР (ст. 129 ГПК РСФСР) с целью урегулирования возбуждения гражданского дела определением судьи;

в) целесообразно использовать правила ст. 142 ГПК РСФСР для совершенствования ст. 147 ГПК УССР о вынесении судьей определения о подготовке дела к судебному разбирательству;

г) целесообразно правила, содержащиеся в ст. ст. 209 ГПК УССР (203 ГПК РСФСР), изменить таким образом, чтобы возложить на судебные органы обязанность оформлять решение в полном объеме, включая все его части;

д) в более детальной регламентации нуждаются ст. 329 ГПК УССР (322 ГПК РСФСР) в направлении, указанном в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 года «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» и ст. 328 ГПК УССР (320 ГПК РСФСР), чтобы отразить положение, содержащееся в названном постановлении о возможности принесения протеста в порядке надзора на мотивировочную часть судебного решения.

А. Н. САВИЦКАЯ

Кандидат юридических наук

В. Т. НОР

Кандидат юридических наук

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА НЕПРАВИЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. В борьбе с правонарушениями в деятельности государственного аппарата, для охраны прав и законных интересов советских граждан и организаций используются различные правовые средства. Среди них немаловажная роль принадлежит статье 89 Основ гражданского законодательства (ст. 442 ГК УССР), которая устанавливает имущественную ответственность за вред, причи-

ненный неправильными действиями должностных лиц в области административного управления, то есть незаконными актами административной власти.

2. Часть I ст. 89 Основ устанавливает правило, согласно которому государственное учреждение несет имущественную ответственность за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями его должностных лиц в области административного управления на общих основаниях, если иное не установлено законом.

Формулирование указанной гражданско-правовой нормы не дает оснований для распространенного в юридической литературе утверждения, что вред, причиненный незаконными актами административной власти, во всех случаях возмещается на общих основаниях и что каких-либо дополнительных условий для реализации права на возмещение в этих случаях не требуется. Точка зрения, что оценка действий должностного лица или административного органа в целом осуществляется судом одновременно с рассмотрением иска и предварительного (до предъявления иска) обжалования с целью признания их неправильными не требуется, выражена без учета как всей многогранности административного управления, так и специфики некоторых его форм. В отличие от ответственности за вред, причиненный фактическими действиями должностных лиц в области административного управления, ответственность за вред, причиненный актами административной юрисдикции, имеет свою специфику.

3. Понятие «административная юрисдикция» связано с такой исполнительно-распорядительной деятельностью, как разрешение споров о праве в сфере государственного управления и применение административных санкций. Юрисдикционная деятельность в области административного управления имеет различные виды. Это, во-первых, разрешение споров о праве, в процессе которого устанавливаются обстоятельства дела, проверяется законность и обоснованность требований и возражений заинтересованных лиц; во-вторых, действия органов, которые выступают в качестве специальных органов карательной административной юрисдикции (органы МВД, различного рода государственные инспекции, контрольные органы); в-третьих, рассмотрение органами государственного управления вопросов об обязанностях, правах и интересах граждан или юридических лиц (имеется в виду соответствующая оценка деятельности этих лиц).

4. Различные меры административного принуждения, применяющиеся в процессе административной юрисдикции и особенно такие, как лишение отдельных прав (например, право на управление автотранспортными средствами, права пользования земельными участками, охотничьими угодьями, рыбопромысловыми водоемами и т. п.), конфискация имущества, отстранение от работы (должности) и т. п., в случае их незаконного применения могут причинить гражданам и организациям существенный

имущественный ущерб. В связи с этим возникает вопрос: имеет ли право гражданин или организация обратиться в суд (арбитраж) с иском о возмещении вреда, одновременно оспаривая правильность применения к ним административных санкций. При этом могут возникнуть следующие ситуации:

а) лицо, к которому была применена административная санкция, до предъявления иска о возмещении вреда вообще не использовало своего права на обжалование акта административной юрисдикции;

б) лицо юрисдикционный акт обжаловало в установленном законом порядке, однако жалоба признана неосновательной и оставлена без удовлетворения;

в) лицо юрисдикционный акт обжаловало до предъявления иска о возмещении вреда, и жалоба была удовлетворена полностью или частично.

Понятно, что ответ на поставленный вопрос применительно к указанным ситуациям будет различным. В тех случаях, когда лицо, к которому была применена административная санкция, обращается в суд с иском о признании акта административной юрисдикции неправильным и возмещении причиненного им вреда, не обжаловав предварительно этого акта и не добившись его отмены, суд должен отказать в принятии искового заявления на том основании, что оно не подлежит рассмотрению в судебных органах (п. 1 ст. 136 ГПК УССР). Следует дать отрицательный ответ и применительно ко второй ситуации. По иному следует рассмотреть вопрос о возмещении имущественного вреда в том случае, когда акт административной юрисдикции в надлежащем порядке был признан незаконным. Если постановление о применении административной санкции было выполнено, а затем отменено как незаконное, то административный орган должен принять на себя и все неблагоприятные имущественные последствия его исполнения. В таком случае суд должен рассмотреть иск в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 89 Основ гражданского законодательства (ст. 442 ГК УССР).

Ю. С. ЧЕРВОНЫЙ

Кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО СОВЕТСКОМУ ПРАВУ

1. Институт права общей собственности представляет собой определенную совокупность норм, регулирующих отношения собственности в случаях, когда право собственности на один и тот же объект принадлежит нескольким лицам. В связи с этим в правоотношениях общей собственности следует различать правоотно-

шения между сособственниками и 3-ми лицами — внешние правоотношения; и правоотношения между самими сособственниками — внутренние правоотношения.

Для внешних правоотношений общей собственности характерным является, что на стороне управомоченного субъекта выступает несколько лиц, которые сообща осуществляют владение, пользование и распоряжение общим объектом. Содержание внутренних правоотношений общей собственности составляют право и обязанность каждого сособственника согласовывать свое поведение по владению, пользованию и распоряжению общей вещью с другими сособственниками. Эти правоотношения неразрывно связаны с осуществлением собственнических правомочий, вытекают из самого понятия права общей собственности как «стесненного» права, опосредствуют отношения к вещи «как к своей» и поэтому не могут быть признаны относительными, хотя и обладают некоторыми признаками последних.

2. Между собственниками и между сособственниками и 3-ми лицами могут возникнуть обязательственные правоотношения, связанные с расходами по общей вещи. Однако эти правоотношения в содержание общей собственности не входят, так как для их возникновения, помимо приобретения общей собственности на вещь, необходимы дополнительные юридические факты.

3. Институт права общей собственности, в отличие от институтов права государственной собственности, кооперативно-колхозной и личной собственности, не регулирует какие-то особые экономические виды и формы собственности. Нормы этого института применяются при регулировании государственной, кооперативно-колхозной и личной собственности. Характер же экономических отношений оказывает определяющее влияние на специфику правового регулирования. Поэтому нормы института общей собственности должны применяться в сочетании с нормами того института права собственности, который адекватен данной форме экономических отношений собственности. Следовательно, правоотношения общей собственности носят различный характер, в зависимости от экономических форм собственности, которые они опосредствуют (различные субъекты, объекты, характер осуществления правомочий, особенности защиты). Ввиду этого правоотношения общей собственности должны быть классифицированы прежде всего в зависимости от экономических форм собственности, которые они опосредствуют, и, значит, основными видами общей собственности должны быть: а) правоотношения общей собственности социалистических организаций; б) правоотношения общей собственности граждан.

Внутри этих двух основных видов правоотношений общей собственности, также с учетом характера регулируемых экономических отношений собственности, но в пределах одной или однотипных экономических форм собственности и обусловленной этим спецификой правового регулирования, возможно более

дробное деление, а именно, правоотношения общей собственности социалистических организаций могут быть разделены на: 1) правоотношения общей собственности на имущество, передаваемое в оперативное управление организации, являющейся юридическим лицом, и 2) правоотношения общей собственности на имущество, не передаваемое в оперативное управление организации, являющейся юридическим лицом.

Ю. К. ОСИПОВ

Кандидат юридических наук

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ СПОРОВ О ПРАВЕ

1. Правовые нормы, устанавливающие подведомственность споров о праве и иных дел судебным, арбитражным, административным и другим юрисдикционным органам, призваны обеспечить четкое разграничение правоприменительных полномочий, быстроту защиты прав граждан и социалистических организаций, использование для разрешения споров о праве таких форм правоприменительной деятельности, которые соответствовали бы характеру правоотношений, из которых они возникают.

2. Одним из критериев эффективности законодательства, регулирующего подведомственность споров о праве, является юрисдикционная практика. Анализ ее показывает, что судебные и иные правоприменительные органы допускают значительное количество ошибок, связанных с определением подведомственности дел. Причины их различны: сложность правоотношений, из которых возникают некоторые споры, недостаточная профессиональная подготовленность части работников юрисдикционных органов, невнимательность отдельных из них, допускаемая при принятии дел к производству и др. Однако основная масса ошибок — следствие несовершенства законодательства о подведомственности. Оно характеризуется чрезмерной громоздкостью. В то же время отдельные вопросы подведомственности до сего времени им либо вообще не урегулированы, например, порядок разрешения споров о подведомственности, либо урегулированы недостаточно четко, например, процессуальные последствия неподведомственности. Нормы подведомственности рассредоточены по различным законодательным источникам, что затрудняет пользование ими. Критерии, которыми законодатель предлагает пользоваться работникам юрисдикционных органов при определении подведомственности, подчас не обладают необходимой ясностью и определенностью.

3. В целях повышения эффективности законодательства о подведомственности оно может и должно быть упрощено. Необходи-

димо законодательно закрепить сложившиеся, но не получившие еще достаточно четкого нормативного выражения. общие правила подведомственности дел различным правоприменительным органам в зависимости от характера и субъективного состава спорных правоотношений.

Следует также внимательно изучить те довольно многочисленные исключения из существующих общих правил подведомственности дел, которые установлены действующим законодательством, с целью выяснения целесообразности их сохранения. Большое количество исключений обесценивает общие правила разграничения подведомственности дел, делает законодательство о подведомственности громоздким, затрудняет его применение.

4. Правильное применение норм подведомственности предполагает использование в них в качестве критериев разграничения последней таких признаков, которые обладали бы достаточной определенностью и исключали различное их понимание. Поэтому одним из путей повышения эффективности законодательства о подведомственности является внесение уточнений в те нормативные источники, которые, устанавливая подведомственность некоторых категорий дел, используют в качестве ее критериев признаки, не отвечающие указанному требованию («самоуправное занятие жилого помещения»; уничтожение государственного или общественного имущества», не повлекшее значительного ущерба»; вопрос, предварительно решенный администрацией по согласованию с ФЗМК профессионального союза в пределах предоставленных им прав» и др.).

С той же целью необходимо устранить несоответствие между некоторыми нормами определяющими подведомственность одних и тех же категорий дел, а также процессуальные последствия неподведомственности дел.

5. В юрисдикционной практике нередко возникают споры о подведомственности, которые отрицательно оказываются на защите субъективных прав граждан и социалистических организаций. Однако действующее законодательство, в сущности, не содержит правил разрешения подобных споров. Нет достаточно четких указаний и о субординации актов различных юрисдикционных органов по вопросам подведомственности дел. Устранение указанных пробелов — один из путей повышения эффективности законодательства о подведомственности.

6. Серьезным препятствием на пути быстрого и правильного определения подведомственности конкретных дел является значительное количество регулирующих ее норм и размещение их в самых различных источниках процессуального и материального права. Между тем характер института подведомственности и его целевое назначение настоятельно требует концентрации норм подведомственности в едином общесоюзном нормативном акте. Таким актом должен стать «Закон о подведомственности уголовных, гражданских и иных дел».

О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ УСКОРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

1. Анализ действующего законодательства о научно-техническом прогрессе и практики его применения показывает, что не все правовые нормы выступают в качестве правовых средств общественного развития вообще, ускорения научно-технического прогресса — в особенности. Из числа правовых средств прежде всего выпадают, например, многие охранительные нормы права. В то же время все нормы права, прямо или же косвенно поощряющие, стимулирующие активную общественно полезную деятельность, с достаточным основанием следует относить к таковым. В этом смысле все большее значение приобретают правовые формы и методы морального и материального стимулирования коллективного и массового творчества трудящихся на различных направлениях научно-технического прогресса, начиная от рационализаторства в сфере материального производства и кончая научными исследованиями на различных уровнях.

2. Весь наличный арсенал современных правовых средств ускорения научно-технического прогресса в самом общем виде можно подразделить на организационно-правовые формы и методы выполнения задачи органического соединения новейших достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы общества, на правовые формы и методы охраны и стимулирования творческой научно-технической деятельности, на формы и методы наиболее эффективного применения правовых средств ускорения научно-технического прогресса, на теоретические и практические предложения в области разработки наиболее оптимальных форм и методов эффективного применения и совершенствования действующего законодательства о научно-техническом прогрессе.

3. Не будет преувеличением сказать, что новое законодательство об охране научных открытий, о правовом регулировании отношений изобретательства и рационализаторства в большой мере построено в интересах успешного выполнения задачи ускорения научно-технического прогресса в нашей стране. Причем начатый в конце 1973 года процесс обновления этого законодательства еще не закончен. Тем более актуальными и ждущими своего теоретического и практического осмысливания установленные новым законодательством являются институты заявительства, права преждепользования по авторскому свидетельству на изобретение, институт административного суда по спорам об условиях и порядке правовой охраны изобретений и другие. Ждет своего обобщения и руководящего разъяснения судебная практика по единообразному применению нового законодательства об охране

открытий, изобретений и рационализаторских предложений. Наконец, не менее важными представляются выработка и соответствующее утверждение единых критериев оценки полезности для народного хозяйства страны различных научно-технических достижений.

Д. Ф. ШВЕЦОВ

Кандидат юридических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ О ВЫСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИЗ САМОУПРАВНО ЗАНЯТЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

1. Согласно ст. 320 ГК УССР граждане, самоуправно занявшие жилое помещение или нежилое для проживания в нем, подлежат выселению в административном порядке с санкции прокурора без предоставления им другого жилого помещения. Если помещение занято хотя и с нарушением установленного законом порядка, но не самоуправно, оснований для административного выселения не возникает. Поэтому очень важно знать критерии отграничения самоуправного вселения от других случаев незаконного занятия жилых помещений. В нормативных актах не содержится ни общего определения, ни отдельных признаков самоуправного занятия жилого помещения.

2. В последние годы в практике некоторых судебных и прокурорских органов получило довольно широкое распространение мнение о том, что под самоуправным следует считать занятие жилого помещения без ордера исполкома местного Совета депутатов трудящихся. Такое понимание самоуправного вселения находит иногда поддержку и в юридической литературе со ссылкой на то, что ордер является единым документом, дающим право на занятие жилой площади как в домах местных Советов, так и в домах государственных, кооперативных и общественных организаций (В. С. Скрипко, А. И. Повар, В. В. Сурков и др.). С этим взглядом вряд ли можно согласиться, так как отсутствие ордера далеко не во всех случаях является признаком самоуправного занятия помещения, на что недавно обратил внимание Пленум Верховного Суда СССР при рассмотрении конкретного дела.

3. При установлении самоуправного занятия помещения необходимо учитывать как объективный, так и субъективный моменты поведения правонарушителя. Объективный момент состоит в том, что самоуправное вселение в помещение имеет место тогда, когда оно осуществляется без разрешения органов, распоряжающихся жилой площадью или титульных владельцев ее (собственников, арендаторов, нанимателей) при отсутствии у вселившегося права на это помещение. Субъективный момент заключается в сознательном (умышленном) нарушении установленного законом порядка предоставления в пользование жилых

помещений. Только оба эти момента в совокупности и дают основание считать занятие помещения самоуправным.

4. Поэтому не считается самоуправным и занятие нанимателем освободившейся в той же квартире комнаты, не изолированной от занимаемого им жилого помещения и смежной с ним, поскольку указанные действия нанимателя связаны с осуществлением им своего субъективного права, вытекающего из договора найма жилого помещения. В силу ст. 59 Основ гражданского законодательства наймодаатель обязан такую комнату передать в пользование нанимателя.

Однако иначе следует решать этот вопрос в случае занятия нанимателем освободившейся в той же квартире и з о л и р о в а н н о й комнаты. В силу закона у нанимателя не возникает субъективного права пользования этой комнатой. Он лишь вправе при наличии предусмотренных в законе условий просить соответствующий орган о закреплении за ним этой комнаты (п. 35 Положения о порядке предоставления жилой площади в Украинской ССР). Поэтому действия нанимателя, занявшего указанную комнату без разрешения компетентного органа, не основываются на договоре найма и являются самоуправными.

5. С учетом названных признаков самоуправного занятия помещения следует решать и вопрос о порядке выселения лиц, занявших жилую площадь на основании совместного решения администрации и ФЗМК профсоюза, но без ордера, в выдаче которого впоследствии было отказано. В этом случае вселение нельзя считать самоуправным, потому что оно имело место с разрешения органов, занимающихся вопросами распределения жилой площади. Спор о законности такого вселения должен разрешаться судом на основании ст. 48 ГК. Если же решения о предоставлении жилой площади не было или оно было отменено до вселения с извещением об этом заинтересованных лиц, занятие жилого помещения следует считать самоуправным.

О. Н. КУДРЯВЦЕВ

Кандидат юридических наук

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Весьма плодотворным в решении задачи дальнейшего совершенствования семейного законодательства представляется метод сравнительного анализа семейных кодексов союзных республик. Ознакомление с кодексами показывает, что число различий, вызванных национально-бытовыми особенностями, уменьшилось. Значительно больше появилось различий, которые объясняются стремлением поисков лучшего решения тех или иных вопросов.

2. Так, в отличие от кодекса УССР, кодексы ряда других республик не связывают недостойное поведение одного из супругов, как основание для отказа ему в выплате алиментов или ограничении алиментной обязанности определенным сроком, с брачными отношениями. Исходя из того, что имущественные отношения супругов предопределены их личными отношениями, следует признать более удачным решение этого вопроса кодексом УССР.

3. Кодексы многих союзных республик устанавливают начало течения давностного срока по искам об оспаривании в судебном порядке записи о происхождении ребенка от указанных родителей с момента, когда лицу стало или должно стать известно о произведенной записи. Согласно ст. 56 КоБС УССР это течение срока начинается с момента, когда лицо узнало или должно было узнать, что оно, не будучи отцом (матерью) ребенка, записано в качестве родителя в загсе, т. е. о фактах, опровергающих отцовство (материнство). Норма кодекса УССР более удачна, ибо дает достаточные гарантии для защиты интересов лиц, оспаривающих отцовство (материнство), и одновременно — против необоснованных исков.

4. В то же время семейным законодательством УССР могут быть восприняты наиболее удачные решения отдельных вопросов из кодексов других республик.

Так, говоря о защите интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособного супруга при вынесении судом решения о расторжении брака, КоБС УССР ограничивается только в общих чертах сформулированным правилом о защите интересов этих лиц, тогда как соответствующие статьи в кодексах большинства других республик конкретно указывают на обязанность суда при вынесении решения о расторжении брака определить, при ком из родителей и кто из детей остается, а также с кого из родителей и в каком размере взыскиваются алименты на содержание детей, установить размер содержания в пользу нетрудоспособного супруга, произвести раздел имущества. Особо заслуживает внимания ст. 44 КоБС Узбекской ССР, которая предусматривает допуск в необходимых случаях к участию в судебном разбирательстве о расторжении брака представителей общественных организаций и коллективов трудящихся.

5. Следует воспринять в кодексе УССР правило, содержащееся в большинстве кодексов других республик, о том, что брак считается прекращенным для обоих супругов и в том случае, если регистрация расторжения брака на основании решения судебного решения произведена одним из супругов. Заслуживают внимания также правила, в соответствии с которыми развод может быть зарегистрирован супругами только в течение 3-х лет после вступления в законную силу решения суда о расторжении брака (Грузинская ССР), присвоение добрачной фамилии производится загсом (Армянская, Казахская, Таджикская ССР).

6. При установлении алиментной обязанности по взаимному содержанию родственников и других лиц, КоБС УССР необоснованно сузил круг лиц, имеющих право на содержание (например, не предусмотрено право на алименты совершеннолетних нуждающихся нетрудоспособных пасынков и подчериц, братьев и сестер, внуков). Было бы желательно решить этот вопрос так, как он решен в Кодексе РСФСР.

7. Взыскание алиментов в пользу несовершеннолетних детей с фактических воспитателей большинство кодексов правильно обусловило отсутствием у детей родителей или невозможностью получить от них содержание. Это второе условие в КоБС УССР не предусмотрено, что неоправданно ограничивает основания для их алиментирования. Получение содержания от родителей не всегда возможно, например, вследствие их тяжелого заболевания, отсутствие достаточных средств и т. п. Поэтому дети, хотя и имеющие родителей, оказываются в худшем положении, чем сироты.

Е. М. БЕЛОГОРСКАЯ

Кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

1. Семейное право как одна из отраслей советского права тесно связана с его другими отраслями: административным, гражданским, уголовным, процессуальным. В этой связи законодатель включил ряд норм этих отраслей в общую систему брачно-семейного законодательства и, в первую очередь, административно-правовые нормы, регламентирующие деятельность органов загса, опеки и попечительства.

В теории права этот вопрос не является бесспорным.

В результате анализа всех различных точек зрения можно сделать вывод, хотя регистрация актов гражданского состояния связана с правовым статусом гражданина и не во всех случаях определяет его семейное положение, тем не менее наиболее тесное соприкосновение актов гражданского состояния существует с семейным правом, так как значительная часть актов гражданского состояния,— заключение и прекращение брака, установление отцовства в административном порядке, усыновление, изменение и восстановление записей актов гражданского состояния,— связана с гражданином как субъектом семейных правоотношений и поэтому вполне оправдано, что нормы о регистрации актов гражданского состояния включены в Основы законодательства Союза ССР о браке и семье и в семейные кодексы союзных республик.

В зарубежных социалистических странах вопрос о регистрации актов гражданского состояния также регламентируется законами о браке и семье.

2. Административное и семейное право распространяется на правоотношения граждан, хотя каждая из этих отраслей имеет особый предмет и метод регулирования. Однако, чтобы стать субъектом семейных правоотношений, в предусмотренных законом случаях граждане должны вступать в административные правоотношения с органами загса. Административные правоотношения между органами загса и гражданами или социалистическими организациями порождаются двумя видами юридических фактов: волевыми и неволевыми. К волевым юридическим фактам, порождающим административно-правовые отношения, относятся, например, поданное в загс заявление граждан о желании вступить в брак. Неволевые юридические факты (рождение, смерть) порождают административно-правовые отношения между органами загса и лицами, на которых государством возложены обязанности заявить о фактах рождений, смертей.

3. Рассматривая административно-правовые отношения по регистрации актов гражданского состояния, можно сделать вывод, что, во-первых, регистрация актов гражданского состояния происходит во исполнение обязанности субъекта административного правоотношения — загса. Эта обязанность связана с наличием административно-правового отношения, которое возникает либо в момент подачи письменного заявления о регистрации и прекращается с совершением таковой, либо в момент наступления соответствующего юридического факта, подлежащего регистрации в загсе. Во-вторых, административно-правовые отношения служат необходимой предпосылкой для возникновения семейных отношений, складывающихся между супругами, родителями и детьми. В-третьих, часть семейных отношений, вытекающих из административно-правовых, возникает между двумя субъектами, например, мужем и женой. В некоторых правоотношениях между собою связаны три субъекта: родители (усыновители) и ребенок.

4. Другим видом административно-правовых отношений, являющихся предпосылкой семейных правоотношений, являются отношения между органами опеки и попечительства и гражданами. Известно, что законодательство об опеке и попечительстве регулирует более широкий круг отношений, чем тот, который связан с семьей. К ним относятся и административно-правовые нормы, регулирующие отношения между органами опеки и попечительства и опекунами и попечителями. Нормы, связанные с воспитанием детей, являются семейно-правовыми. Они могут быть обусловлены либо административно-правовым актом по установлению опеки или попечительства, либо договором патроната. В любом случае эти отношения направлены на лучшее осуществление воспитателями своих прав и обязанностей в отношении детей, подготовкой их к общественно-полезной деятельности.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ, ПОРОЖДАЮЩИЙ ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ В ДОМЕ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОГО КООПЕРАТИВА

1. По вопросу о количестве фактов, входящих в сложный юридический состав, порождающий у члена кооператива право пользования квартирой в доме ЖСК, сложилось несколько точек зрения. Все они могут быть подразделены на пять групп, по принципу нарастания количества фактов в сложном составе. Так, по мнению П. Трубникова один факт членства в ЖСК порождает указанное право. Ю. Толстой и Ш. Чиквашвили включают в состав, наряду с членством, решение общего собрания о закреплении квартир за членом кооператива. Ю. Басин считает указанных фактов недостаточными и вводит в него фактическое заселение. В. Чигир — дополняет ордером. Наконец, И. Хламов и К. Червяков доводят фактический состав до пяти фактов, включая в него: волеизъявление гражданина о приеме в члены кооператива, акт приема, решение общего собрания ЖСК о распределении квартир, выдачу ордера и фактическое заселение. Обилие точек зрения по данному вопросу не способствует четкой регламентации прав и обязанностей, возникающих между членами кооператива и ЖСК.

2. К решению данной проблемы следует подходить с учетом однородности правоотношений, возникающих из тех или иных юридических фактов. Одни факты порождают административные правоотношения, другие — внутрикооперативные, третьи — гражданские. Из этого следует, что факт, порождающий административные правоотношения, не может быть включен в состав, из которого возникает внутрикооперативное правоотношение, и наоборот. Так, юридические факты, характеризующие нуждаемость гражданина в жилье, порождают административное правоотношение, элементами которого является право требовать постановки на учет желающего вступить в ЖСК. Волеизъявление гражданина уже состоящего на учете, направленное на вступление в конкретный кооператив и решение последнего о его приеме в ЖСК, порождает между указанными лицами внутрикооперативное правоотношение. Его элементами являются такие права и обязанности, как участие в голосовании, в избрании, участие в работе общего собрания и т. п. Решение общего собрания ЖСК о закреплении квартиры за членом кооператива и согласие последнего с этим решением порождает гражданское правоотношение. Его элементами являются право требовать предоставления квартиры в соответствии с решением общего собрания после того, как член кооператива сам исполнит лежащую на нем обязанность внести паевой взнос.

3. Наметившаяся за последние годы тенденция к включению в правообразующий состав все большего количества юридических фактов без учета однородности порождаемых ими правоотношений вызывает серьезные возражения. По этим соображениям не представляется возможным согласиться с мнением указанных выше авторов. Следовательно, к числу юридических фактов, входящих в состав, порождающий право пользования жилой площадью в доме ЖСК следует отнести: а) решение общего собрания о закреплении за членом кооператива квартиры; б) согласие последнего с этим решением и внесением пая. Каждый из этих фактов является необходимым, а вместе взятые — достаточны для возникновения указанного права. При отсутствии одного из них право пользования жилой площадью в доме ЖСК не возникает.

Л. А. КУЗЬМИЧЕВА
Аспирант

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УСЫНОВЛЕНИЯ

1. В советской науке семейного права общепризнанным является мнение, что усыновление порождает семейное правоотношение. Однако спорным является вопрос, какое именно отношение порождает усыновление: возникает ли в результате этого правового акта отношение, равнозначное родительскому, или какой-то иной вид семейного правоотношения. Из ст. 25 Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик, приравнявшей усыновленных и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам в правах и обязанностях к родственникам по происхождению, был сделан вывод, что усыновление порождает полный комплекс прав и обязанностей родителей и детей между усыновителями и усыновленными. Поэтому большинство ученых исходят из того, что эти отношения равнозначны родительским. Однако закон дает основание и для иных суждений по этому вопросу.

2. Согласно ст. 16 Основ взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке. Ст. ст. 18, 20 и соответствующие статьи семейных кодексов союзных республик подробно регламентируют права и обязанности родителей и детей и действие этих статей распространяется на взаимоотношения, возникающие при усыновлении. Таким образом, при определении прав и обязанностей усыновителей и усыновленных следует исходить из правовых норм, регулирующих взаимоотношения родителей и детей, т. е. родственников по происхождению, а основанием возникновения прав и обязанностей детей и родителей является только происхождение, удостоверенное в установленном законом порядке. Таким образом, получается, что усыновление не может

считаться основанием возникновения прав и обязанностей для участников этого, родительского правоотношения.

3. Ст. 2 Основ усыновление отнесено к числу оснований возникновения семейных отношений. О том, какие именно имеются в виду отношения, видно из ст. 25— отношения родственников по происхождению, т. е. родителей и детей. А ст. 16, определяющая основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей, не содержит такого основания как усыновление. Употребление в ст. 25 Основ выражения «приравниваются к родственникам по происхождению» дало многим авторам основание делать акцент именно на приравнивании усыновления к родственным отношениям и усматривать различие между усыновлением и родительским отношением. Иные авторы прямо говорят о существенной разнице между этими видами правоотношений, выделяя их в особый вид семейных отношений — в «правоотношения по поводу воспитания и содержания» в отличие от родительского (Е. М. Ворожейкин). Думается, что для утверждений о принципиальных различиях между этими видами правоотношений, о том, что «усыновители лишь формально считаются родителями», что «полный комплекс прав и обязанностей родителей на них не распространяется» и т. п.— нет оснований. В этом убеждает существо отношений, возникающих при усыновлении, и смысл советского семейного законодательства. Однако закон в этой части, а именно, ст. 16 Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик, должен быть сформулирован более четко и последовательно: усыновление должно быть включено в число оснований возникновения прав и обязанностей родителей и детей.

А. Д. ЛАВКАЯ

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

1. Последовательное расширение защиты интересов несовершеннолетних детей в условиях развитого социалистического общества нашло свое выражение, в частности, в законодательном закреплении положения об учете их интересов при разделе совместного имущества супругов. Согласно ч. 3 ст. 12 Основ законодательства о браке и семье «суд может отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов». Следует при этом подчеркнуть, что интересы несовершеннолетних детей выступают как самостоятельное основание к увеличению доли в праве на имущество супруга, которому эти дети передаются на воспитание.

2. Однако из сказанного не следует, что суд может отступить от равенства долей супругов при разделе их совместного имуще-

ства во всех случаях, когда супруги имеют несовершеннолетних детей и дети остаются при одном из родителей. Это возможно лишь в тех случаях, когда родитель, при котором остаются дети, не в состоянии обеспечить им должную материальную поддержку, несмотря на присужденные в пользу детей алименты с другого родителя и получаемые детьми другие виды помощи. Этими фактическими обстоятельствами должны определяться и конкретные границы, в пределах которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов при разделе их совместного имущества.

3. Бесспорно, указанное правило должно применяться (при установлении соответствующих обстоятельств), если речь идет об учете интересов несовершеннолетних детей, родителями которых являются оба супруга. Если дети не являются общими, то их интересы также могут быть учтены при разделе совместного имущества супругов путем отступления от равенства долей в праве на это имущество, но только через посредство заслуживающих внимания интересов супруга — родителя этих детей.

4. Интересы несовершеннолетних детей могут выступать в качестве самостоятельного основания для увеличения доли одного из супругов при разделе их совместного имущества независимо от того, производится ли этот раздел имущества в связи с прекращением брака разводом или при признании брака недействительным.

5. Важно иметь в виду и то, что в силу ч. 3 ст. 12 Основ допускается лишь увеличение доли одного из супругов в совместном имуществе, но не признание за детьми права на это имущество. Дети при жизни родителей права на их имущество не имеют.

6. Возможны случаи, когда обстоятельства могут измениться и возникнет необходимость передать детей на воспитание тому из супругов, доля которого в совместном имуществе была первоначально уменьшена. Представляется, что в этих случаях нельзя полностью отрицать возможности перераспределения ранее установленных долей. Однако желательно, чтобы по этому вопросу было дано компетентное разъяснение Верховного суда.

В. Л. МУСИЯКА

Аспирант

СОВМЕСТНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ОСНОВАНИЕ СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Как и в случаях причинения вреда одним лицом, для возложения ответственности за вред, причиненный несколькими лицами, требуется установление имущественного вреда, противоправности действий каждого из причинителей, причинной связи между противоправными действиями каждого из причинителей и вредом, а также вины причинителей, за исключениями, когда ответ-

ственность наступает независимо от вины. Однако, для возложения на этих лиц солидарной ответственности, кроме указанных общих условий, необходимо установление еще одного условия — причинения вреда совместными действиями (ст. 451 ГК УССР).

2. Квалификация ответственности за вред, причиненный несколькими лицами, как солидарной, имеет большое практическое значение. Между тем, закон не содержит ни общего понятия совместного причинения, ни его признаков. К сожалению, этот вопрос не получил достаточного разрешения и в юридической литературе. Обычно считается, что совместность причинения вреда проявляется в нераздельности последнего. С этим трудно согласиться. Нераздельность вреда может быть результатом и не совместных действий, и, наоборот, не всегда совместные действия должны обязательно приводить к нераздельности вреда. Да и смысл закона, предусматривающего солидарную ответственность, заключается не в том, что установление такой ответственности требует нераздельности вреда, а в том, чтобы создать для потерпевшего дополнительные гарантии быстрейшего возмещения вреда, причиненного совместно несколькими лицами. Следовательно, признак совместности надо искать не в характере вызываемого ими вреда, а в характере самих этих действий, как совместных.

3. В основу понятия совместности причинения вреда, как условия применения солидарной ответственности, должен быть положен объективный критерий, способный выразить непосредственно характер такого причинения. Думается, что таким критерием должно считаться е д и н с т в о д е й с т в и й причинителей вреда, которое заключается в такой их взаимосвязи, при которой исключения хотя бы одного из них из всего множества действий не приводит к наступлению общего вредного результата. Поэтому, в случаях совместного причинения вреда двумя или более лицами, обязательным является выяснение особенностей причинной связи между действиями и наступившим вредом. Необходимо каждый раз устанавливать, что действия каждого из причинителей вреда, будучи «деталью» всего «механизма» действий, обусловило наступление вреда в единстве с другими действиями.

Е. М. ЛОМОНОСОВА

Кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ САНКЦИЙ

1. Большое значение имеет правильное применение норм гражданского процессуального права и способов, которые его обеспечивают. К таким способам относятся гражданско-процессуальные санкции, представляющие собой предусмотренные за-

коном отрицательные последствия противоправного несоблюдения или нарушения гражданско-процессуальных норм.

Характерные черты гражданско-процессуальных санкций следующие: они применяются лишь в сфере гражданского судопроизводства; их пределы, порядок, основания и круг субъектов, к которым они применяются, регламентированы гражданско-процессуальным законодательством; законность их применения обеспечивается системой процессуальных гарантий; эти санкции применяются только судом.

2. Исходя из такого критерия, как способ, при помощи которого санкции обеспечивают соблюдение юридической обязанности, правовые санкции классифицируют на праввосстановительные и карательные. Санкции в виде отмены или изменения незаконных и необоснованных судебных актов применяются вышестоящими судами в отношении нижестоящих судов. Однако законодательство, регулирующее деятельность судов кассационной и надзорной инстанции, имеет некоторые пробелы. Так, законом не урегулирован вопрос о правовых последствиях обнаружения судом кассационной или надзорной инстанции нарушений требований ст. 213—215 ГПК УССР нижестоящими судами. Следовало бы в законодательном порядке предоставить право вышестоящим судам, оставляя в таких случаях решения без изменения, давать обязательные указания судам первой инстанции о разрешении указанных вопросов (об устранении описок и явных арифметических ошибок, вынесении дополнительного решения, разъяснения решения). Аналогичное полномочие целесообразно было бы предоставить вышестоящим судам и в тех случаях, когда требования, сопутствующие исковому, должны разрешаться судом по своей инициативе, хотя бы истец их не заявлял (например, взыскание вознаграждения за вынужденный прогул в случае удовлетворения иска о восстановлении на работе).

3. Санкции в виде принудительного исполнения применяются, как правило, судом в лице судебного исполнителя. В порядке исключения решения по делам, возникающим из административных правоотношений, о взыскании недоимок исполняются органами взыскания. Представляется, что такое положение противоречит общим началам исполнительного производства и не обеспечивает в должной мере гарантий прав должника. Было бы желательным внести соответствующие изменения в закон и возложить обязанность принудительного исполнения и в этих случаях на судебного исполнителя.

4. К частному виду санкций принудительного исполнения относится поворот исполнения. Ст. 422 ГПК УССР, исключая поворот исполнения по отдельным категориям дел, допускает его по этим делам в случаях обоснования решения на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах. Представляется целесообразным усовершенствовать ст. 422 ГПК УССР, расширив сферу применения санкции

отношении истца и при установлении иных фактов его виновного противоправного поведения, повлекшего за собой пересмотр решения по вновь открывшимся обстоятельствам (совершение преступления в связи с делом, сокрытие от суда отменены преюдициального акта и др.).

5. Санкции, предусматривающие применение уголовной и иных видов ответственности, отличаются от иных видов санкций тем, что суд может частным определением лишь властно предложить иному органу привлечь лицо, виновное в нарушении процессуальной обязанности, к определенному виду ответственности. Было бы желательным предоставить судам право выносить частные определения и в стадии пересмотра гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

6. Законность применения гражданско-процессуальных санкций обеспечивается системой гарантий, к которым относятся: прокурорский надзор; возможность обжалования определений о применении санкций; право суда по своей инициативе взыскать с лица, виновного в неисполнении решения суда, сумму ущерба, причиненного выплатой вознаграждения за вынужденный прогул незаконно уволенному работнику; объявление розыска должника по инициативе суда; право судьи отказать в исполнении незаконного решения товарищеского или третейского суда. Желательно это правило расширить и на порядок исполнения актов иных органов (нотариата, КТС, ФЗМК). Представляется также целесообразным упростить порядок обжалования определений о наложении штрафа, отменив существующий порядок первоначального обращения в суд, применивший эту санкцию, с просьбой о сложении или уменьшении штрафа.

Н. М. ВАСИЛЬЧЕНКО

Кандидат юридических наук

ПАССИВНОЕ СОУЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Пассивное соучастие имеет место тогда, когда на стороне ответчика выступает несколько лиц. Само понятие «пассивное» соучастие носит несколько условный характер. Создается впечатление, что в советском гражданском судопроизводстве истцовая сторона — активная, а ответная — пассивная. Считать так — значит недооценивать принцип социалистического демократизма нашего судопроизводства, принцип равенства сторон (ст. 6 ГПК УССР). Поэтому понятие «пассивное» соучастие следует употреблять только в техническом смысле, обозначая при этом участие в деле нескольких ответчиков.

2. Прежде всего участие в деле нескольких ответчиков образует на ответной стороне особую группу лиц, которые именуется

соответчиками. Для этой группы типичным является то, что у всех соучастников имеется общность интересов по отношению к истцовой стороне. Без этой правовой связи группа соответчиков немыслима. Однако, между самими соответчиками характер правовых связей может быть различен в зависимости от особенностей конкретного гражданского дела (солидарная и долевая ответственность). Образоваться эта группа может по инициативе ответчиков или истца. Особая роль принадлежит суду. Так, в случаях, прямо указанных в законе, суд обязан по собственной инициативе образовать эту группу соответчиков. Например, по искам о выселении граждан из жилых помещений в качестве соответчиков должны быть привлечены все совершеннолетние члены семьи нанимателя. Независимо от характера заинтересованности в деле, каждый из соответчиков выступает в процессе самостоятельно (ст. 104 ГПК УССР).

3. От соответчиков по делу следует отличать так называемых «вторых» ответчиков. В нашей специальной литературе и судебной практике не всегда проводится это отличие. В ст. 105 ГПК УССР указано, что если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может привлечь это лицо в качестве второго ответчика.

Соответчик и второй ответчик занимают в процессе самостоятельное процессуальное положение. Различие в их положении состоит в том, что ответственность одного из них по иску полностью исключает ответственность другого. Совместно они отвечать по иску не могут. Следовательно, если исковые требования удовлетворяются за счет одного ответчика, в иске к другим ответчикам должно быть отказано. Обычно второй ответчик появляется в процессе по инициативе суда, однако в судебной практике известны случаи, когда истец просил привлечь по делу второго ответчика, т. к. не был уверен в том, кто же должен нести перед ним ответственность по предъявленному иску.

Важно обратить внимание на то, что в случае отказа в иске к этому второму ответчику понесенные им расходы не присуждаются с истца, а относятся за счет государства.

4. От соответчиков следует отличать так называемых дополнительных ответчиков. Несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет отвечают за причиненный ими вред на общих основаниях. Если же у них нет имущества или заработка для возмещения вреда, вред в соответствующей части должен быть возмещен их родителями (усыновителями) или попечителями (ст. 447 ГК УССР). Следовательно, в этих делах в качестве ответчиков выступают сами несовершеннолетние и их родители (усыновители), попечители. Последние в качестве соответчиков выступать не могут, т. к. они с истцом (потерпевшим) не состоят в материально-правовых отношениях. Они занимают своеобразное процессуальное положение на ответной стороне в виде дополнительных ответчиков,

Такими дополнительными ответчиками эти лица могут быть только при наличии определенных условий. Прежде всего — они не могут привлекаться по иску, если ответчиком не привлекаются их дети, более того — они могут отвечать по иску лишь тогда, когда удовлетворяются искивые требования против их детей. Дополнительные ответчики могут привлекаться к делу по инициативе истца; право привлекать их к делу принадлежит также суду. Таким образом, участие в процессе на стороне ответчика нескольких лиц не обязательно образует пассивное соучастие. Это могут быть вторые ответчики, ответчики дополнительные.

В. И. ТЕРТЫШНИКОВ
Кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

1. Выполнение задач дальнейшего совершенствования социалистической демократии и повышения эффективности советского права неразрывно связано с поисками оптимальных форм реализации правовых норм. Поэтому не случайно внимание представителей различных отраслей юридической науки все чаще обращается к изучению процессуальной формы, на выявление перспектив ее развития и дальнейшего совершенствования. Если ранее проблема процессуальной формы занимала определенное место только в работах ученых процессуалистов (А. Ф. Клейман, А. А. Добровольский и др.), то теперь ей уделяют существенное внимание и представители науки государственного права (А. И. Ким, В. С. Основин), и административного права (Н. Г. Салищева, Ю. М. Козлов), и общей теории государства и права (В. М. Горшенев, С. С. Алексеев и др.)

2. В юридической науке неодинаковый подход имеет место прежде всего к выяснению понятия процессуальной формы. По мнению одних авторов процессуальная форма — это установленный законодательством порядок разрешения спора или иного подведомственного вопроса (К. С. Юдельсон, Н. Т. Арапов), по мнению других — это совокупность условий, установленных законом для совершения процессуальных действий (М. С. Строгович), по мнению третьих — это совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса (В. М. Горшенев). Поскольку процессуальная деятельность должна осуществляться не только в соответствии с требованиями процессуальной формы, но и в процессуальной форме, полагаем, что процессуальная форма — это прежде всего совокупность процессуальных прав и обязанностей компетентного

органа по разрешению того или иного вопроса и прав и обязанностей участников процесса, связанных с разрешением данного вопроса. Кроме того — это и установленная законом последовательность реализации и исполнения указанных прав и обязанностей, а также реализация данной возможности в действительность в каждом конкретном деле. Иными словами процессуальная форма — это прежде всего способ связи процессуальных действий и способ связи правоотношений в системе применительно к стадиям процесса. При таком подходе к процессуальной форме можно отмечать два ее основных признака, отличающих ее от любой другой деятельности: урегулированность и наличие стадий. Не исключен также подход к процессуальной форме как к внешнему проявлению процесса, т. е. как к форме процесса.

3. В связи с признанием существования нескольких или даже множества процессуальных форм возникает вопрос о соотношении этих форм друг с другом. Представляется, что классификацию всех процессуальных форм можно производить с учетом предмета рассмотрения, процессуального режима и метода регулирования отношений. По этим критериям общая процессуальная форма включает в себя ряд системных образований: гражданская процессуальная форма, уголовно-процессуальная форма, арбитражная процессуальная форма, административно-процессуальная форма и т. д.

Но и каждая из этих процессуальных форм представляет собой сложное явление. Так, единая гражданская процессуальная форма включает в себя ряд подсистем: процессуальную форму по исковым делам, процессуальную форму рассмотрения дел, возникших из административных правоотношений и особого производства, каждая из которых имеет некоторые отличия в цели и каждая из которых через процессуальные формы отдельных стадий включает в себя частные процессуальные формы.

4. Системный подход к выявлению сущности процессуальных форм позволяет установить их важнейшие черты, закономерности дальнейшего развития, возможности взаимообогащения каждой из них. О том, что такие возможности есть, свидетельствует совершенствование в последние годы арбитражной процессуальной формы, направленное на дальнейшую регламентацию процедуры рассмотрения гражданских споров. Заслуживают внимательного рассмотрения предложения ряда ученых (В. М. Горшенев, А. С. Пиголкин и др.) о необходимости дальнейшей нормативной регламентации процедуры правотворческого процесса и ряда сфер организационной деятельности государственных органов.

ПОЛНОТА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК АКТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ

1. Судебное решение как акт органа государственной власти обеспечивает охрану общественного и государственного строя Союза ССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиту политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан и социалистических организаций. Судебное решение, как акт применения права к конкретным правоотношениям, имеет большое воспитательное значение, способствующее укреплению социалистической законности и предупреждению правонарушений.

Для обеспечения этой цели судебное решение должно отвечать определенным требованиям. В соответствии со ст. 202 ГПК УССР (ст. 192 ГПК РСФСР) решение должно быть законным и обоснованным. Однако этим не ограничивается круг требований, предъявляемых к судебному решению. Из содержания статей 214, 215, 213 ГПК УССР (ст. ст. 205, 206, 204 ГПК РСФСР), регулирующих способы устранения судом недостатков в вынесенном им решении, следует, что решение должно быть также полным, ясным, точным.

2. Под полнотой судебного решения в советском гражданском процессуальном праве подразумевается как один из признаков обоснованности судебного решения — полное и всестороннее выяснение всех обстоятельств, имеющих значение для дела (п. I ст. 312 ГПК УССР, п. I ст. 306 ГПК РСФСР), так и самостоятельное требование, которому должно отвечать судебное решение как акт социалистического правосудия, вытекающее из смысла ст. 214 ГПК УССР (ст. 205 ГПК РСФСР).

3. Полнота судебного решения как акта социалистического правосудия является широким понятием, включающим в себя признаки окончательности, всесторонности судебного решения. Полнота судебного решения означает разрешение спора одним процессуальным актом, в котором должен содержаться ответ на все требования и возражения спорящих сторон и предусмотренные законом процессуальные вопросы.

В соответствии с требованием полноты в советском гражданском процессе не допускается постановление промежуточных решений.

Полнота судебного решения как акта правосудия отражает полноту фактической стороны дела. Таким образом, между полнотой выяснения всех обстоятельств дела и полнотой судебного решения как акта правосудия существует неразрывная диалек-

тическая связь — первое обуславливает второе, а второе является следствием первого.

4. Неполное решение может быть восполнено судом, постановившим его, путем вынесения дополнительного решения.

При постановлении дополнительного решения суд может исходить лишь из обстоятельств, рассмотренных в судебном заседании, так как дополнительным решением восполняются недостатки решения, а не судебного разбирательства.

5. Восполнение неполноты судебного решения путем вынесения дополнительного решения, исходя из содержания ст. 214 ГПК УССР (ст. 205 ГПК РСФСР), следует рассматривать в свете двух групп вопросов. Первую группу составляют вопросы, относящиеся к исковым требованиям — вынесение решения по какому-либо исковому требованию, по поводу которого стороны представляли доказательства и давали объяснения и отсутствие в решении указаний о точном размере присужденного взыскания, имущества, подлежащего передаче, или действию, какое должно быть исполнено (при условии, что суд разрешил вопрос о праве). Вынесение дополнительного решения в указанных случаях ограничивается вопросами, которые были предметом судебного разбирательства (п. п. 1, 2 ст. 214 ГПК УССР, п. п. 1, 2 ст. 205 ГПК РСФСР). Ко второй группе относятся вопросы, которые не подлежат доказыванию в судебном заседании. Это вопросы обязательного немедленного исполнения решения и о судебных расходах (п. п. 3, 4 ст. 214 ГПК УССР, п. 3 ст. 205 ГПК РСФСР).

Б. Н. ЮРКОВ

Кандидат юридических наук

ПРАВО НА ЖАЛОБУ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

1. Право на иск является важнейшим, но не единственным средством защиты прав и интересов граждан в гражданском судопроизводстве. Заслуживает внимания изучение вопросов права на жалобу как средства, также гарантирующего права и интересы граждан и социалистических организаций.

Право на жалобу носит более разносторонний характер и находится в определенной взаимосвязи с правом на иск. В праве на жалобу в советском гражданском процессе следует различать: право на обжалование в суд действий административных органов и органов нотариата, право на обжалование действий суда, право на обжалование действий судебного исполнителя.

2. Право на обжалование в суд действий административных органов и нотариальных органов представляет собой право на

возбуждение судебной деятельности, то есть возможность использовать процессуальные гарантии для защиты прав и интересов.

В соответствии со статьями 238, 244, 285 ГПК УССР дела по жалобам на неправильности в списках избирателей, по жалобам на действия административных органов, по жалобам на действия нотариусов и органов, выполняющих нотариальные действия, возбуждаются путем подачи жалобы.

3. Право на судебную защиту обеспечивается также установленной в гражданском процессуальном праве широкой возможностью лиц, участвующих в деле, обжаловать действия суда и судебного исполнителя.

Суд занимает руководящее положение в процессе. Однако государство устанавливает и меры дозволенного поведения самого суда в процессе осуществления правосудия. Если эта мера дозволенного поведения суда по мнению лица, участвующего в деле, превышена, то это лицо имеет право подать кассационную жалобу.

4. Субъектами права на жалобу в гражданском процессуальном праве являются граждане, жалующиеся на неправильности в списках избирателей, на действия административных органов, на действия нотариусов и органов, выполняющих нотариальные действия, а также лица, участвующие в деле, если полагают, что постановления суда или судьи незаконны или необоснованны.

Объектом жалоб являются действия административных и нотариальных органов, а также действия суда и судебного исполнителя.

Содержанием жалоб является требование отмены незаконных действий этих органов.

Ю. Н. ЧУЙКОВ

Кандидат юридических наук

О СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1. Гражданский процесс — сложное правовое отношение, представляющее собой систему процессуальных и иных правовых связей, каждое звено которой обусловлено особенностями развития судебной деятельности на том или ином этапе в соответствии с задачами суда, правами и обязанностями субъектов и т. п. Он складывается из ряда предусмотренных законом сравнительно самостоятельных и в то же время тесно связанных между собой процессуальных звеньев — стадий. При этом производство дел в суде первой инстанции — обязательная стадия по каждому делу, без которой не может быть гражданского процесса. Несмотря на то, что каждое последующее звено этой цепи выполняет

свои строго определенные задачи, оно, в то же время зависит от своего главного предшественника — стадии производства дела в суде первой инстанции, которым их цели и содержание как бы запрограммированы наперед.

Каждая отдельная стадия представляет собой замкнутый цикл, что обеспечивает ее жизнеспособность и самостоятельность. Это также означает, что каждая стадия процесса включает в себя как предпосылки ее возникновения (возбуждения), так и условия ее жизнедеятельности (подготовка, развитие и прекращение процесса).

2. Каждая стадия гражданского процесса представляет собой относительно самостоятельное сложное правоотношение, знаменующее собой качественно новый этап в развитии правоотношения по конкретному делу. Назначение и содержание его зависит от целого ряда условий и, прежде всего, от задач и роли соответствующей стадии процесса, как одного из звеньев в общей системе судопроизводства. Исходя из этого гражданское процессуальное правоотношение включает в себя: а) правоотношение в суде первой инстанции (основное); б) правоотношение по пересмотру судебных актов, не вступивших в законную силу (кассационное); в) правоотношение по пересмотру судебных актов в порядке надзора; г) правоотношение по пересмотру решений по вновь открывшимся обстоятельствам и д) правоотношение по исполнению судебных решений.

3. По содержанию гражданские процессуальные правоотношения можно подразделить на: а) правоохранительные; б) предупредительные; в) вспомогательные. Кроме того, в гражданском процессе возможны также иные непроцессуальные правовые отношения.

Предупредительные правоотношения отражают профилактическую сторону правосудия, связанную с постановлением частных определений (постановлений).

Правоотношение в суде первой инстанции, будучи базовым, может вызвать и другие правоотношения, относящиеся к решающей деятельности суда — вспомогательные: а) по поводу вынесенного судебного решения и его исполнения; б) по поводу принесенных сторонами и другими лицами, участвовавшими в деле, кассационных жалоб или протеста прокурором, если он даже и не участвовал в суде первой инстанции.

Природа процессуальных правоотношений определяется не только характером правовых норм, юридических фактов, но и, прежде всего, субъектами и их правами и обязанностями.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ В ДОМАХ КОЛХОЗОВ

1. Составной частью современной аграрной политики Коммунистической партии, определенной в решениях XXIV съезда КПСС, является осуществление системы социальных мероприятий, направленных на сближение жизненного уровня городского и сельского населения. Одним из проявлений заботы Коммунистической партии и Правительства об улучшении быта сельского населения, сближения уровня его жизни с городским являются ежегодно растущие объемы жилищного строительства на селе. Так например, в союзных республиках созданы условия, всемерно способствующие широкому развитию в сельской местности кооперативного и индивидуального жилищного строительства. Наряду с этим во многих колхозах возводятся жилые дома за счет общественных фондов и средств колхозов.

2. Правовой режим жилищного фонда колхозов в действующем законодательстве в достаточной степени не определен. Поэтому актуальным является исследование вопросов, возникающих в связи с использованием жилыми помещениями в домах колхозов. В частности, особого внимания заслуживают такие вопросы, как создание жилищного фонда колхоза и его значение, правовая природа жилищных отношений в домах колхозов, условия и порядок пользования жилыми помещениями в домах колхозов.

3. Представляется, что жилые дома колхозов — составная часть ведомственного жилищного фонда. Соответственно и правоотношения, возникающие между колхозами — собственниками жилых домов и отдельными гражданами, которые пользуются жилой площадью в этих домах, следует квалифицировать как имеющие в своем основании договор жилищного, а не имущественного найма. Вместе с тем эти правоотношения обладают рядом особенностей, что также должно быть учтено действующим законодательством.

К сожалению, и в судебной практике нет единообразия при рассмотрении дел о выселении граждан из домов, принадлежащих колхозам.

4. Изучение практики колхозов Черниговской, Ровенской, Николаевской, Одесской областей по определению условий и порядка пользования жилыми помещениями в принадлежащих им домах позволяет сделать вывод, что колхозы испытывают настоятельную потребность в упорядочении правового регулирования жилищных отношений в домах колхозного жилищного фонда именно как отношений, на которые распространялось бы жилищное законодательство, определяющее правовой режим ведомственного жилого фонда.

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

1. Правоприменительная деятельность суда второй инстанции предопределяется особенностями кассационного пересмотра, функциями суда второй инстанции и его полномочиями, которые регулируются императивными нормами. Это правило знает некоторые исключения, а именно: вопросы о принятии отказа от кассационной жалобы, об утверждении мирового соглашения, о принятии дополнительных материалов, об отмене решений из-за нарушений процессуального закона, о вынесении частных определений и др. разрешаются судом второй инстанции с применением диспозитивных норм, допускающих судебное усмотрение.

2. В силу принципа диспозитивности развитие процесса, его изменение и прекращение как правило зависит от воли стороны, третьего лица. В стадии кассационного пересмотра сторона (третье лицо) подавшая жалобу может отказаться от нее, однако принятие отказа является правом, а не обязанностью суда второй инстанции, которым он пользуется с учетом конкретных обстоятельств, вызвавших отказ.

3. Важными, но еще окончательно не разрешенными в теории процессуального права являются вопросы о принятии и использовании судом второй инстанции новых, дополнительных материалов, о характере и правовой природе их.

Большинство процессуалистов признает право суда второй инстанции на принятие, исследование и оценку новых дополнительных материалов признает их доказательствами, используемыми судом второй инстанции при проверке законности и обоснованности обжалованных решений. Не разделяет это мнение П. Я. Трубников, поясняющий, что дополнительные материалы не могут расцениваться как доказательства, так как они поступают в суд второй инстанции внепроцессуальным путем, не могут исследоваться в установленном законом порядке, как это делается в суде первой инстанции, но что они могут быть положены в основу постановления вышестоящего суда при проверке справедливости решения нижестоящего суда. С этим мнением нельзя согласиться, так как оно противоречиво в своей основе и опровергается судебной практикой.

4. В определенной степени о судебном усмотрении можно говорить применительно к вопросу о полномочиях кассационной инстанции (ст. 311 ГПК УССР, ст. 305 ГПК РСФСР) как о праве суда определить дальнейшую судьбу решения и самого дела.

Использование того или иного полномочия зависит от того, установит ли суд второй инстанции основания к отмене или изменению проверяемого решения или не установит.

С точки зрения возможности судебного усмотрения определенный интерес представляет ч. 2 ст. 312 ГПК УССР о недопустимости отмены правильного по существу решения по одним лишь формальным соображениям.

Формальные соображения — это оценочное понятие, нуждающееся в конкретизации применительно к каждому случаю нарушения закона с учетом определенного критерия. Важнейшим критерием в данном случае является установление факта влияния данного нарушения на правильность разрешения дела.

Нельзя согласиться с мнением о том, что нарушение норм материального права всегда влечет отмену решений, так как в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 311 ГПК УССР наступает не отмена, а изменение решения или вынесение нового судом второй инстанции. Нарушение норм процессуального права также влечет неодинаковые последствия для решения и для дела.

В. П. ЮРАСОВ

Кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1. Родители, заявляющие иски для защиты субъективных прав своих несовершеннолетних детей, в частности, о взыскании алиментов, выступают в процессе не как истцы. Правовое положение родителей, в этом случае, не может определяться признанием их истцами, т. к. для этого отсутствуют материально-правовой и процессуальный признаки.

Семейное и гражданское процессуальное законодательство обязывают родителей защищать субъективные права своих несовершеннолетних детей. Правовое положение родителей, в данном случае, определяется тем, что они выступают в процессе от имени своих детей и в защиту их субъективных прав, т. е. они выступают как законные судебные представители.

2. Законодатель разрешает несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет возбуждать процесс и вести свои дела лично, если они возникли из договоров, которые закон разрешает им заключать. Однако в законе ничего не сказано о том, могут ли они распоряжаться своими процессуальными правами. Полагаем, что они вправе ими распоряжаться и это должно найти отражение в законе. Для этого ч. 2 ст. 101 ГПК после слов «как сторона» необходимо дополнить словами «в полном объеме».

Действующим законодательством не урегулированы такие вопросы: а) как должен поступить суд в случае, если процесс возбужден несовершеннолетним лицом в возрасте от 15 до 18 лет по спорному правоотношению, вытекающему из договора, кото-

рый он не вправе заключать и у него нет родителей или они проживают далеко; б) как должен поступить суд, если права несовершеннолетних детей защищает мать в возрасте от 16 до 18 лет.

Учитывая, что стороной в гражданском процессе, при защите субъективных прав несовершеннолетних детей, установленных законом, выступают непосредственно сами дети, названные вопросы можно решить так, как его разрешает уголовный процесс. Он устанавливает правило, в соответствии с которым суд должен назначать несовершеннолетним лицам защитника. Поэтому ч. 2 ст. 101 ГПК должна быть дополнена аналогичным правилом.

Для разрешения второго вопроса необходимо дополнить ч. 4 ст. 111 ГПК правилом: «В случае защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей их матерью в возрасте от 16 до 18 лет, участие судебного представителя (адвоката) обязательно».

С. Н. БРАТУСЬ

Доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. В настоящее время значительное внимание и в теории, и в практической деятельности компетентных государственных органов уделяется проблемам системы законодательства. В науке права наметилась тенденция трактовать систему законодательства как объективно-субъективное явление, но при этом и подчеркивается, что субъективный фактор в образовании системы законодательства преобладает в отличие от становления системы права, где решающим является фактор объективный.

Все большее внимание уделяется проблеме соотношения системы права и системы законодательства. Правильно построенная система законодательства — одно из важных условий совершенствования и укрепления социалистической законности.

2. Задача совершенствования хозяйственного законодательства не может быть решена без уяснения, раскрытия предмета этого законодательства, без надлежащего теоретического осмысливания природы отношений, им регулируемых.

Правовое регулирование отношений в области хозяйства — сложный процесс, охватывающий широкий круг разнородных общественных отношений, хотя и связанных между собой единством цели. Различие между отношениями, обнимаемыми общим наименованием хозяйственных отношений, связано с различным действием экономических законов, используемых в социалистическом обществе. Эти законы подчинены основному экономическому закону социалистического общества, они взаимодействуют, но они нетождественны и каждый из них «обслуживает», отражает определенную сторону социалистического хозяйствования и, следовательно, определенный вид складывающихся в нем отношений. Таково соотношение закона планового развития и закона стоимости. Юридически эти различия закреплены в нормах административного и в нормах гражданского права.

3. Хозяйственные отношения (как властно-организационные, так и имущественные) охватывают все разновидности хозяйст-

венной деятельности не только в сфере промышленности, строительства, торговли, но и в сфере сельского хозяйства.

Важную сторону хозяйственных отношений составляют финансовые отношения предприятий (объединений) с государственным бюджетом и с банком по поводу кредитования и расчетов. К сфере хозяйственных отношений относятся и многие отношения, возникающие в связи с предоставлением земли, вод, недр, лесов в пользование государственным предприятиям, колхозам и иным организациям. Здесь также надо различать складывающиеся на этой основе властноорганизационные и своеобразные имущественные отношения.

4. Исторический опыт кодификации советского законодательства свидетельствует о том, что в кодексе могут быть объединены не только нормы, регулирующие однородные отношения, но и нормы, регулирующие разнородные отношения, если они направлены на общий объект и обнимают различные стороны определенного вида деятельности (например, Транспортные уставы и кодексы, Основы земельного, водного законодательства и соответствующие им республиканские кодексы).

5. Хозяйственное законодательство складывалось в течение десятков лет. Но многие нормативные акты не подвергались такому их объединению и внутреннему согласованию, которые устранили бы устаревшие положения, повторения, противоречия. Множественность хозяйственно-правовых актов (к ним относятся и нормативные акты ведомств) породила большие затруднения в их использовании и применении.

6. Задача упорядочения и обновления советского хозяйственного законодательства не может быть решена путем издания единого законодательного акта. Необходимо провести большую работу по расчистке законодательства, отбору норм, отвечающих целям и задачам современного этапа развития социалистической экономики. Наиболее целесообразный путь дальнейшего совершенствования хозяйственного законодательства — это издание крупных кодификационных и консолидированных актов, регламентирующих важнейшие стороны хозяйственной деятельности. Таким путем можно осуществить необходимую упорядоченность законодательства, его обзримость, доступность и взаимную согласованность соответствующих норм.

7. Важным средством совершенствования хозяйственного законодательства явилось бы повышение роли закона (актов, принимаемых Верховным Советом СССР и верховными Советами союзных республик) в регулировании хозяйственных отношений. Это укрепило бы уважение к закону, его стабильность, ответственность за исполнение. Среди таких законов положительную роль мог бы сыграть закон об основных началах управления народным хозяйством. В этом законе могли бы быть обобщены общие принципы и положения управления социалистической экономикой. В целях наведения порядка в нормотворческой

компетенции министерств, Государственных Комитетов и иных ведомств, желательным было бы издание законов, точно определяющего рамки компетенции указанных исполнительно-распорядительных органов по изданию ими подзаконных актов, допустимые основания и порядок их принятия. Контроль за законностью ведомственных актов следовало бы возложить на Министерство юстиции СССР, минюсты союзных республик.

8. Обновление и систематизацию хозяйственного законодательства необходимо вести в соответствии с долгосрочным планом законодательных работ, в котором были бы предусмотрены различные уровни издания актов в зависимости от значения решаемых в них вопросов (законы, указы, постановления правительства, иные подзаконные акты).

При этом необходимо соблюдение важного правила законодательной техники — одновременно с изданием нового акта должны отменяться все противоречащие ему ранее изданные акты и приниматься вытекающие из нового акта подчиненные ему подзаконные акты.

По мере обновления действующего законодательства, по мере его укрепления, устранения повторов, противоречий, отмены устаревших норм неизбежно последует вынесение за скобки того общего, что выкристаллизуется в процессе обновления, слияния актов, направленные на решение аналогичных вопросов и, следовательно, будет достигнуто уменьшение их числа.

9. Заключительным этапом совершенствования системы хозяйственного законодательства явилось бы издание его свода. Если же будет принято решение о принятии свода законодательства СССР, хозяйственное законодательство составит часть этого свода. Юридической теории необходимо разработать систему свода, которая по возможности должна приближаться к системе советского права, однако с учетом неизбежных от нее отклонений, вызванных целесообразностью издания комплексных актов, включающих в себя хотя и разнородные, но объединяемые общим объектом и видом деятельности нормы. Задача в том, чтобы такого рода объединение норм в комплексные акты было не произвольным, а обосновано объективными критериями. Это — нелегкая задача, но она должна быть решена.

10. Свод законов (свод хозяйственного законодательства) всегда должен быть действующим — динамической системой. По мере издания новых актов он должен пополняться с устранением устаревших актов. Это можно достичь при условии, если он будет издаваться на разъемных листах. На уполномоченный законом компетентный орган следует возложить обязанность дачи санкции на включение новых актов в свод и изъятие из него устаревших актов.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Хозяйственное законодательство неразрывно связано с социалистической системой хозяйства. Такие ее черты, как отсутствие эксплуатации человека человеком, единство политического и хозяйственного руководства обществом со стороны Советского государства, плановое ведение хозяйства, отраслевая организация управления народным хозяйством, находят свое непосредственное выражение в хозяйственном законодательстве.

Социалистическая система хозяйства включает в себя весь комплекс отношений, связанных с управлением сферами производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта. Поэтому хозяйственное законодательство опосредствует очень широкий и разнообразный круг общественных отношений. Оно регулирует не только отношения в сфере государственного и кооперативного хозяйствования, но и отношения в сфере обслуживания и в сфере хозяйственной деятельности граждан. Вместе с тем оно ни в коей мере не исключает тех особенностей, которые характерны для отношений, складывающихся на базе государственной, кооперативной или личной собственности.

2. Структурная сложность социалистической системы хозяйства, опирающаяся на различные формы социалистической собственности и производную от них личную собственность граждан, проявляет себя в широком и весьма разнообразном по характеру комплексе отношений, возникающих в сфере хозяйствования. Комплекс этих отношений настолько широк и разнообразен, что он объективно не может быть охвачен только одной отраслью советского права, например, хозяйственным правом. Отношения в сфере хозяйственной деятельности регулируются всей системой советского права, где каждая отрасль права выполняет свои определенные функции, благодаря чему имеет место комплексное воздействие различными методами на эти отношения.

3. Взаимная связь и взаимообусловленность отношений, складывающихся в социалистической системе хозяйства, находит свое выражение и во взаимной связи актов и норм хозяйственного законодательства. В связи с этим возникает проблема комплексного регулирования хозяйственных отношений.

В наиболее общем виде комплексность можно определить как систему взаимодействия различных факторов, объединенных единством цели и предмета воздействия. Применительно к правовому регулированию следует различать несколько видов комплексности:

а) Кажущаяся (или механическая) комплексность — когда в одном нормативном акте объединены нормы различных отраслей права, регулирующие разнородные отношения. Взаимосвязь норм основана здесь на системе расположения правового материала. Что же касается взаимодействия между ними, то оно здесь представляется минимальным.

б) Нормативная комплексность — когда взаимодействующие факторы и характер взаимосвязи между ними закреплен в одной норме права. Таков, например, характер ч. 2 ст. 34 Основ, предусматривающей взаимодействие планового задания и согласованной с ним воли сторон.

в) Отраслевая комплексность — основанная на применении одного метода к регулированию сходных по характеру отношений. Взаимодействие норм одной отрасли права наиболее ярко проявляется в наличии общей части, которая цементирует единство и взаимодействие всех норм данной отрасли и потому является одним из самых характерных признаков отрасли.

г) Межотраслевая комплексность — основанная на том, что нормы различных отраслей права разными, присущими каждой из них методами, воздействуют на один и тот же предмет. Так, например, надлежащее качество продукции обеспечивается нормами уголовного права, административного права, гражданского права, трудового права и др.

д) Межвидовая комплексность — сущность которой сводится к использованию различных частей механизма управления общественными процессами в целенаправленном достижении определенного результата. Так, например, в комплексе мер по ликвидации правонарушений в сфере хозяйственной деятельности входят меры экономического, организационно-хозяйственного, правового и воспитательного характера.

Рассмотрение различных видов комплексности в праве показывает, что в научном плане в настоящее время необходимо, с одной стороны, выявление элементов комплексности в действующей системе права и разработка предложений по повышению эффективности их воздействия на общественные отношения, а с другой стороны, проверка с этих позиций высказанных в литературе предложений о создании новых, комплексных отраслей права.

4. Решение проблемы упорядочения и дальнейшего совершенствования хозяйственного законодательства не может быть успешным без выявления основных закономерностей и тенденций развития социалистической системы хозяйства. Сюда относятся, в частности, единство коренных принципов социалистической системы хозяйства, усложнение ее структуры, обусловленная научно-техническим прогрессом дальнейшая дифференциация по отраслям хозяйственной деятельности, сближение форм собственности, неразрывная связь социалистического производства с обеспечением материальных и культурных потребностей граждан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Проводимые в настоящее время Советским государством меры по значительному повышению эффективности общественного производства требуют серьезного улучшения всего хозяйственного законодательства. Между тем, законодательство это, хотя и обновилось в последние годы, все еще не может считаться совершенным, отвечающим потребностям развития экономики. Его существенными недостатками и сейчас являются: отсутствие четкого определения сферы и характера отношений, им регулируемых; внутренняя несогласованность отдельных частей и противоречивость ряда предписаний; громоздкость; преобладание в нем ведомственного нормативного материала; отсутствие научно-обоснованной системы актов; слабая увязка с уже кодифицированными отраслями законодательства.

Юридическая наука обязана глубоко вникнуть в эти недостатки и разработать конкретные рекомендации по их устранению и обеспечению дальнейшего совершенствования хозяйственного законодательства.

2. Прежде всего, в плане общей постановки указанной проблемы, следует отметить, что речь идет не об «изобретении» новой отрасли права (создании несуществующей сейчас совокупности правовых норм с присущей ей каким-то особым методом воздействия на общественные отношения), а о формировании на основе имеющегося нормативного материала целостно единого законодательства, которое включало бы в себя нормы различных отраслей права и в совокупности своей обеспечивало согласованное регулирование всех отношений в области народного хозяйства.

Необходимо различать первичные правовые образования (отрасли права) и вторичные (отрасли законодательства). К сожалению, так случилось, что нормы, регулирующие хозяйственные отношения, оказались разбросанными по многим отраслям законодательства, а в значительной части и вообще не кодифицированы. Именно консолидации всех этих норм и сведения их в единую систему актов настойчиво требуют практика социалистического хозяйствования.

3. При таком понимании роли и значения хозяйственного законодательства, видимо, не должно вызывать сомнений, что в качестве предмета его регулирования должны быть признаны организационно-управленческие отношения в области народного хозяйства, а также и все те имущественные и личные неимущественные отношения между организациями, в которых они дей-

стуют как юридические лица, если эти отношения в результате непосредственного воздействия на них плано-организационных начал нуждаются в специальном правовом регулировании.

С другой стороны, это означает, что в хозяйственное законодательство не должны включаться гражданско-правовые нормы, хотя и распространяющие свое действие на социалистические организации, но не относящиеся к специальным нормам. Место этих норм в гражданском законодательстве. Иное решение данного вопроса привело бы к разбуханию хозяйственного законодательства и нарушению его внутренней логики, к ничем не обоснованной ломке гражданского законодательства и дублированию нормативного материала, к невозможности применения и гражданского и хозяйственного законодательства к отношениям советских организаций с иностранными организациями.

Однако, безусловно, хозяйственное законодательство должно быть увязано как с гражданским, так и с другими смежными отраслями законодательства (земельными, водными и т. д.).

4. Заслуживает обсуждения вопрос, должно ли хозяйственное законодательство составлять одну или несколько отраслей законодательства — сельскохозяйственное, промышленное и пр. Представляется, что целесообразным является создание одной отрасли, состоящей, примерно, из следующих взаимосвязанных и взаимосогласованных законов: о планировании, правовом положении хозяйственных органов, о хозяйственных договорах и иных хозяйственных обязательствах, кредитовании и финансировании хозяйственных организаций. Следует продумать возможность издания цементирующего (стержневого) акта в виде Основ хозяйственного законодательства.

Охват всего хозяйственно-правового материала одним актом, как показали уже проведенные исследования, практически невозможен.

5. Разумеется, в ходе проведения кодификационных работ многие из ранее изданных нормативных актов должны быть отменены, а недавно принятые, которые можно будет взять в качестве структурных частей хозяйственного законодательства, укрупнены и дополнены. Так, например, все действующие сейчас «Положения» о хозяйственных органах вполне могут быть сведены в один акт. Вряд ли оправданным является и существование двух «Положений» о поставках, самостоятельных «Правил» о подрядных договорах, отдельно Положения об урегулировании разногласий между организациями при заключении и исполнении хозяйственных договоров и ряда других примыкающих к ним актов. Укрупнение этих и других актов, кроме всего прочего, позволит упростить хозяйственное законодательство, освободить его от повторений и противоречий.

Вместе с тем, учитывая особую подвижность хозяйственного законодательства, следует установить порядок внесения изме-

нений в принятую систему актов и дополнения их подзаконными актами. При этом министерствам и ведомствам должно быть разрешено издавать нормативные акты лишь по вопросам, прямо отнесенным к их ведению.

В. К. МАМУТОВ
Член-корреспондент АН УССР

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ («СЕТЕВОЙ») ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Исследования эффективности правового регулирования в области материально-технического снабжения, проведенные в Институте экономики промышленности АН УССР, приводят к выводу, что эта эффективность в значительной мере ослаблена недостаточной согласованностью отдельных институтов хозяйственного законодательства, «несинхронностью» многих норм внутри одних и тех же институтов. Регламентация осуществляется как бы по отдельным параллельным или расходящимся линиям: например, отношения по поставкам продукции регулируются вне органической связи с регулированием порядка оценки результатов хозяйственной деятельности, поощрения, учета и отчетности, без должной увязки с формами плановой документации, с регулированием отношений по планированию и реализации планов перевозки грузов. Нет должной согласованности регулирования поставок с регламентацией отношений по капитальному строительству. Отсутствует необходимая согласованность регламентации различных стадий обеспечения промышленности орудиями труда — от проектирования до шеф-монтажа и наладки.

В регламентации отдельных хозяйственных отношений, различных их аспектов проявляются определенные «ведомственные» интересы, обнаруживается недостаточная «стыковка» отдельных институтов и даже норм, регламентируемых одну и ту же сферу хозяйственной деятельности, но также снижает эффективность действия хозяйственного законодательства. Устранение этих недостатков — важная задача дальнейшего совершенствования правового регулирования хозяйственных отношений.

2. Промышленное предприятие до последнего времени могло выполнить все плановые показатели, по которым оцениваются результаты его деятельности, и получить соответствующее поощрение, не выполнив обязательств перед отдельными потребителями выпускаемой продукции. Существующая отчетность о выполнении заданий и обязательств по поставкам не отражает того, что считается выполнением этих заданий и обязательств по Положению о поставках. Транспортные предприятия могут значительно перевыполнять основные плановые показатели, далеко

не выполнив обязательств по предоставлению транспортных средств своей клиентуре.

Думается, что и указанный недостаток хозяйственного законодательства не удастся устранить, если и в дальнейшем осуществлять регламентацию только по отдельным видам хозяйственных отношений, совершенствовать только каждый институт или подинститут хозяйственного законодательства в отдельности. Нужна единая как по существу, так и по форме законодательная основа, обеспечивающая внутреннее согласованное регулирование этих отношений, в особенности регулирование на стыках отдельных институтов.

3. Нельзя обеспечить эффективное правовое регулирование отношений в области материально-технического снабжения и сбыта, как и любого другого вида хозяйственных отношений, просто совершенствуя отдельные части данного института права. Регулирование должно осуществляться по программно-целевому принципу. Это обеспечит органически согласованную регламентацию отношений, необходимую дифференциацию и в то же время интеграцию соответствующих норм (как одного и того же, так и различных институтов), направленных на достижение общей для них социально-экоэкономической цели, на решение определенной народнохозяйственной задачи. Если цель — удовлетворение потребностей в промышленной продукции, то регулирование всех отношений должно оптимизироваться по этому критерию, а не только по «внутриинститутским» критериям. С учетом этого и должны решаться конкретные вопросы совершенствования хозяйственного законодательства.

4. Наряду с такой целью, как обеспечение потребностей страны в соответствующей продукции, правовое регулирование различных хозяйственных отношений должно совершенствоваться также применительно к необходимости решения таких сквозных для всего хозяйственного законодательства задач, как обеспечение сохранности социалистической собственности, обеспечение охраны окружающей среды, содействие научно-техническому прогрессу.

Решение этих задач связано в той или иной мере с регламентацией всех видов хозяйственных отношений, и это всегда должно учитываться при издании новых нормативных актов. Поэтому важно не только издание отдельных отраслевых нормативных актов, направленных на решение этих задач, но и органическое включение соответствующих норм во все отрасли и институты, во всю ткань правового регулирования. Именно таким путем можно обеспечить его нужную согласованность и высокую эффективность в качестве элемента хозяйственного механизма развитого социалистического общества.

ФУНКЦИИ ДОГОВОРОВ В МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

1. В функциях договора, заключаемого социалистическими предприятиями и организациями, раскрывается его сущность как важного правового средства в осуществлении хозяйственно-организаторской деятельности Советского социалистического государства. Более глубокие исследования каждой из функций и системы функций в целом позволят более полно использовать правовые средства для повышения эффективности общественного производства.

2. Важнейшая функция договора состоит в том, что он выступает как основная правовая форма хозяйственных отношений социалистических организаций. Научно-техническая революция, углубляющая предметную специализацию в народном хозяйстве, создает предпосылки для расширения сферы применения договора как правовой формы хозяйственных отношений. Тенденция эта особенно заметна в отношениях, складывающихся с использованием научно-технической информации, хотя для более эффективного использования правовой формы в этих отношениях необходим еще ряд новых мер совершенствования правового регулирования внедрения новой техники.

Договоры все шире применяются в производственно-хозяйственных отношениях внутренних подразделений социалистических организаций.

Новое законодательство создает предпосылки для возникновения в «вертикальных» хозяйственных отношениях специфических договоров, предметом которых является передача отдельных управленческих функций нижестоящих звеньев хозяйственной системы вышестоящему органу — управлению промышленного объединения. Предусмотрена возможность договорных отношений управления объединения с входящими в него предприятиями и организациями, в связи с централизацией в объединении ряда производственно-хозяйственных функций.

3. Хозяйственный договор выполняет функцию правового средства конкретизации и детализации государственных плановых заданий. Его заключение следует рассматривать как заключительный этап планирования. Этой конкретизацией и детализацией государственных планов создаются организационные предпосылки для ритмичной производственно-хозяйственной деятельности. Хозяйственные договоры, в которых отсутствует такая детализация, представляют собой по существу лишь ненужную копию плановых актов. Это встречается там, где формально относятся к заключению хозяйственных договоров.

4. Хозяйственный договор — правовое средство координации отдельных показателей плановых заданий, выявления и устра-

нения несоответствия отдельных показателей реальным возможностям. Внимательное, деловое сотрудничество сторон при заключении хозяйственных договоров позволяет выявить несостоятельность отдельных элементов плановых заданий, а порой неполную обеспеченность плановых заданий материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, устранить несбалансированность плановых показателей...

Эта важная творческая работа при разработке проекта договора и согласования его условий является серьезной гарантией защиты хозяйственных и хозрасчетных интересов социалистических организаций и предприятий от «запрограммированных» нарушений.

5. Хозяйственный договор является важным средством установления материальной ответственности за невыполнение государственных плановых заданий. Лишь в исключительных случаях законодательство устанавливает материальную ответственность предприятий и организаций за нарушение хозяйственных обязательств, не вытекающих непосредственно из договоров.

6. Хозяйственные договоры используются как правовое средство взаимного контроля предприятий и организаций-партнеров по договорным связям за качеством и ритмичностью выполнения планов, как инструмент совершенствования организационно-массовой работы производственных коллективов предприятий и, в конечном итоге, как правовые формы развития и защиты их хозрасчетных интересов.

7. На различных этапах развития социалистического общественного производства каждая отдельно взятая функция хозяйственного договора одинаково рельефно и активно проявляется.

Функции хозяйственных договоров имеют объективную основу. По мере дальнейшего углубления принципов хозяйственной реформы во все сферы экономической жизни страны будут выявлены новые функции хозяйственных договоров. Расширение функций хозяйственных договоров особенно заметно в связи с введением правила, по которому деятельность предприятия и организации оценивается в зависимости от того, насколько реально выполняются обязательства по всем хозяйственным договорам.

Л. Я. НОСКО

Кандидат юридических наук

О СИСТЕМНОМ МЕТОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Широкие возможности комплексной разработки проблем правового регулирования отрасли раскрывает системный метод изучения экономических явлений, исследования и организации

общественной практики. Системный метод уже взят на вооружение рядом ученых-юристов, но возможности его до конца не используются, что диктует необходимость раскрытия и уяснения сущности этого метода.

2. Основу системного метода составляет закон диалектики о взаимосвязи и обусловленности явлений в природе и обществе, обязывающий исходить из того, что всякое явление в природе и обществе состоит из совокупности компонентов (частей, элементов), которые взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом и, таким образом, порождают качественно новое целостное образование — систему. Система характеризуется тем, что образование ее подчинено определенным объективным закономерностям, определяющим упорядоченность ее элементов. Сущность системы состоит в том, что, во-первых, части, как исходный материал, входя в целое, теряют свои, присущие только им свойства, и в своей совокупности дают нечто новое соответственно природе целого; отдельные части превращаются в элементы целостного образования как его компоненты. Во-вторых, элементы, составляющие в своей совокупности систему — целостное образование, не просто взаимосвязаны и взаимодействуют, а взаимодействуя, вызывают в свою очередь возникновение новых, не присущих каждому из них в отдельности системных качеств. В-третьих, функционирование системы определяется только ей присущими отношениями субординации и координации, т. е. взаимосвязями частей между собой и с целым.

3. Отрасли народного хозяйства являются компонентами последнего как целостной системы и в свою очередь выступают как целостные подсистемы по отношению к своим структурным частям: объединениям, комбинатам, фирмам, трестам, предприятиям. Последние являются элементами отрасли как системы. Следовательно, каждую отрасль материального производства необходимо исследовать и как элемент более общей суперсистемы, и как относительно обособленную подсистему. Это значит, что при разработке проблем правового регулирования отрасли народного хозяйства прежде всего необходимо учитывать связи ее с суперсистемой (народного хозяйства в целом), затем — происходящие в отрасли народного хозяйства процессы преобразования. Кроме того, следует учитывать, особенно сейчас в условиях экономической реформы, связи отрасли народного хозяйства и элементов с внешней средой, которые основаны на хозяйственных отношениях и осуществляются как по вертикали, так и по горизонтали.

4. Комплексное исследование правового регулирования отрасли народного хозяйства с точки зрения системного метода позволит учесть объективные закономерности функционирования отрасли с учетом отраслевых особенностей, определить содержание — функции и форму — связи, процессы, в конечном итоге общественные отношения, опосредствующие деятельность

отрасли, вскрыть природу этих отношений и соответственно правовые методы их регулирования, определить пути дальнейшего совершенствования хозяйственного законодательства.

В. В. ЛУЦЬ

Кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ СВОЕВРЕМЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ

1. Своевременным исполнением хозяйственных договоров обеспечивается снабжение и сбыт продукции предприятий и объединений, ускорение темпов развития всех отраслей народного хозяйства и научно-технического прогресса, дальнейшее повышение уровня жизни трудящихся. Значение своевременного исполнения особенно возрастает в связи с введением нового порядка учета и оценки деятельности производственных объединений и предприятий, согласно которому план по объему реализуемой продукции, учитываемой для начисления фондов поощрения и подведения итогов по социалистическому соревнованию, считается выполненным только при условии выполнения обязательств в сроки и ассортименте, предусмотренные договорами и заказами — нарядами внешнеторговых организаций.

2. Вопрос о своевременном исполнении хозяйственных обязательств связан с определением сроков в этих обязательствах. Основными средствами регулирования сроков в указанных отношениях выступают юридические нормы, индивидуальные плановые акты и хозяйственные договоры. Названные средства юридического воздействия на поведение участников хозяйственных связей можно рассматривать и как основные источники правового регулирования. Роль дополнительного к названным источникам играет установление сроков решением суда, арбитража или третейского суда.

3. Хозяйственные договоры обычно регулируют длящиеся во времени отношения, а предусматриваемые ими права и обязанности осуществляются (исполняются) постепенно, в течение срока действия договора. В этой связи важное значение имеет деление сроков исполнения хозяйственных обязательств на общие и частные. Их разграничение на практике и в литературе проводится, однако, по-разному. Правильнее было бы считать общим срок исполнения обязательства в целом; обычно он совпадает с общим сроком действия договора. Частные же сроки определяют исполнение по частям, если оно предусмотрено законом, планом, договором или вытекает из существа обязательства (ст. 163 ГК УССР).

4. Общий срок действия и исполнения хозяйственного договора определяется в соответствии с теми временными пределами

на которые рассчитано действие плановых актов, либо их совокупности, являющихся предпосылкой заключения договора. Подобно тому, как в планировании обеспечивается взаимосвязь, преемственность и единство долгосрочных, пятилетних и годовых планов, правовое регулирование хозяйственных отношений также строится на сочетании перспективных (длительных) и годовых (краткосрочных) договоров. В развитии системы договорных отношений в народном хозяйстве все отчетливее проявляется тенденция на формирование и закрепление длительных хозяйственных связей на основе долгосрочных договоров.

5. Максимальная детализация сроков совершения хозяйственных действий достигается при согласовании сторонами календарных графиков. Графики, как способ конкретизации обязательств сторон, в частности, сроков их исполнения, широко применяются в договорных отношениях по контрактации сельскохозяйственной продукции, при строительстве сложных объектов (сетевые графики), при централизованной доставке товаров предприятиям розничной торговли и общественного питания и т. п. Поскольку детализованные сроки по графику не обеспечиваются санкциями, установленными за нарушение более длительных периодов (месяц, квартал), в Особых условиях поставки некоторых товаров предусматривается штраф за каждый случай нарушения графика доставки, независимо от уплаты санкций за недопоставку или невыборку товаров в целом за месяц или иной период. Если в нормативном порядке ответственность за нарушение графика не установлена, целесообразно было бы обеспечивать их соблюдение санкциями, определяемыми хозяйственным договором. В противном случае условие о сроках исполнения обязательств, предусмотренных графиком, не будет подкреплено достаточными правовыми гарантиями.

6. С общей проблемой своевременного исполнения хозяйственных договоров связано определение момента исполнения каждой из сторон отдельных обязанностей по договору и момента исполнения договора в целом. Ответить на вопрос, своевременно ли исполнено обязательство, можно лишь сопоставив установленный законом или договором срок для его исполнения и момент, в который это обязательство фактически исполнено. Не определяя момента исполнения договора в целом, закон часто указывает на момент исполнения отдельных обязанностей сторон по договору. Своевременное исполнение хозяйственного договора в целом совпадает с моментом исполнения последней по времени обязанности при соблюдении, разумеется, всех других условий заключенного договора. Поэтому представляется несостоятельной позиция некоторых авторов, признающих моментом исполнения договора поставки момент сдачи поставщиком продукции покупателю или органу транспорта для поставки покупателю, без учета выполнения последним обязанностей по приемке и оплате продукции.

СУБЪЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

1. Единство политического и хозяйственного руководства, основанное на социалистическом способе производства, социалистической собственности на орудия и средства производства открывают широкие возможности для правового регулирования общественных отношений при социализме, в частности, отношений, складывающихся в сфере хозяйствования. Для того, чтобы правовое регулирование было эффективным, нужно чтобы хозяйственное законодательство было стабильным, негромоздким, чтобы оно представляло собой стройную систему. Между тем нынешнее его состояние не соответствует современным требованиям развития экономики. Это обстоятельство, отмеченное Л. И. Брежневым в речи перед избирателями 14 июня 1974 г., поставило со всей остротой задачу унификации, систематизации и кодификации хозяйственного законодательства. Такая работа, как известно, уже проводится. В самое последнее время утверждены нормативные акты. К ним относятся, например, Положение о производственном объединении (комбинате). Но эти меры недостаточны.

Для радикального решения этого вопроса необходима кодификация хозяйственного законодательства, т. е. выработка единого обобщающего закона, который мог бы решить основные вопросы регулирования хозяйственных отношений и заменить многие ныне действующие нормативные акты.

Такое предложение наталкивается, однако, на возражения многих ученых-юристов. Они сводятся к тому, что для кодификации хозяйственного законодательства нет единого классификационного основания. По утверждению некоторых из них, хозяйственное законодательство хотя и выделяется по признаку хозяйственной деятельности, его границы не могут быть достаточно четко очерчены до тех пор, пока не выявлен круг связанных с этой деятельностью общественных отношений. Еще более уязвимым считают эти авторы признание хозяйственного законодательства выражением существования в системе советского права такой самостоятельной отрасли, как хозяйственное право, т. к. при выделении хозяйственного законодательства по признаку хозяйственной деятельности добавляется также субъектный признак, т. е. имеется ввиду не любая хозяйственная деятельность социалистических организаций, а только такая, которая выражается в их отношениях друг с другом или с планирующими органами, но не с гражданами.

2. Нам представляется, что субъектный состав хозяйственных отношений определится сам собой при отграничении круга этих отношений по признаку их экономического содержания. Если Основы гражданского законодательства регулируют вообще имущественно-стоимостные отношения, то хозяйственный кодекс или Основы хозяйственного законодательства должны включать в себя статьи, регулирующие отношения, в которых находит свое выражение специфическая, хозрасчетная форма использования закона стоимости. Граждане субъектами этих отношений не являются. Будучи членами социалистического общества и участвуя во всех фазах социалистического воспроизводства, они выступают либо активной стороной — носителями производительного труда, создателями материальных благ в результате соединения рабочей силы с обобществленными средствами производства и тогда отношения между ними и социалистическими организациями опосредствуются трудовыми правоотношениями в форме трудовых договоров или членства в кооперативной организации. Либо они выступают потребителями результатов хозяйственной деятельности социалистических организаций и тогда отношения между ними и организациями регулируются гражданским законодательством посредством, например, договора купли-продажи. Наконец, граждане выступают субъектами и тех отношений, которые возникают в процессе и результате ведения индивидуальной хозяйственной деятельности (подсобное хозяйство колхозного двора, хозяйство некооперированных кустарей).

Касаясь этого вопроса, некоторые авторы приходят к выводу, что такая деятельность хотя и очень незначительная по своим масштабам в сравнении с социалистическим хозяйствованием, по своему экономическому характеру относится к общественному воспроизводству и является хозяйственной. Таким образом, они оставляют место в хозяйственных отношениях и гражданину.

Мы полагаем, что хозяйственным законодательством должны регулироваться те товарно-денежные отношения, которые являются экономическими рычагами планового управления. Участниками отношений, возникающих из этих связей, являются социалистические организации. Именно поэтому и нельзя согласиться с утверждением, что хозяйственное законодательство регулирует хозяйственную деятельность не только социалистических организаций, но и граждан. Граждане не являются субъектами хозяйственных отношений, так как товарно-денежные отношения с их участием складываются не под непосредственным воздействием государства, а через рынок.

ВИДЫ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

1. Основную роль в обеспечении связи научных учреждений с промышленными предприятиями играют гражданско-правовые договоры. При их помощи регламентируются отношения, возникающие в связи с проектно-изыскательскими, научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими и технологическими работами, а также в связи с передачей научно-технических разработок и опыта их использования. Существование ряда соглашений в одной области человеческой деятельности требует выяснения условий, при которых стороны должны использовать ту или иную договорную форму. Последнее необходимо не только для теоретического анализа договорных обязательств, но и для разрешения споров, возникающих на практике.

2. Договоры в области научно-технического прогресса прежде всего необходимо классифицировать по их цели. Целью одних является поиск в области науки и техники, других — повышение технико-экономических показателей производства на основе использования научно-технических достижений.

3. Целевая направленность договоров, регламентирующих научный поиск, обусловлена потребностью в новых научно-технических знаниях для решения практических задач. Работа по договорам осуществляется в условиях, когда нет исчерпывающей информации, поэтому она содержит в себе элементы альтернативы и неопределенности. Выполняя эти работы, исполнитель идет на научный риск, что обуславливает вероятностный характер получения предусмотренного договором результата.

Отмеченное содержание работы и оказывает влияние на выработку сторонами условий договорных обязательств. Так, предмет соглашения выражается в общих чертах, допускается получение отрицательного результата или установление нецелесообразности в дальнейшем проведении работы. Затраты, обусловленные «научным риском», несет заказчик. К договорам поискового вида относятся соглашения на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

4. Полученные научно-технические результаты, в форме объективно выраженных знаний, обладают свойствами непотребляемости в процессе их реализации. Использование этих знаний может быть многократным и неопределенно продолжительным, притом они отнюдь не теряют своей ценности, а наоборот, ценность их возрастает, т. к. они включают в себя новые знания, а именно, знания о путях и методах наиболее целесообразного и эффективного их преобразования в производительные силы общества.

Апробированные практикой указанные знания социалистические организации и предприятия вправе осваивать как самостоятельно, так и путем заключения специальных договоров с соответствующими организациями. Направленность этих договоров, как было сказано, — повышение технико-экономических показателей производства на основе использования достижений научно-технического прогресса. Учитывая, что работы осуществляются на основе уже имеющихся и апробированных практикой научно-технических результатов, содержание договоров становится более конкретным. В их условиях не предусматривается возможность получения отрицательного результата или прекращения работ ввиду нецелесообразности. Технико-экономические показатели могут отклоняться от предусмотренных соглашением. Но ответственность за результаты этих отклонений с исполнителя не снимается.

5. Характерным для последней группы договоров является и то, что исполнитель не только разрабатывает научно-технические достижения с учетом конкретного производства, но и определяет пути их наиболее экономичного освоения заказчиком. Это получает свое выражение в смете — составном элементе предмета договорных обязательств.

Договоры на производство указанных работ получили наименование договоров на проектно-изыскательские работы и на передачу предприятиями и организациями своих научно-технических достижений другим предприятиям и организациям и на оказание им помощи в использовании заимствованного передового опыта.

И. Е. КРАСЬКО

Кандидат юридических наук

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: СУЩЕСТВЕННЫЕ ЧЕРТЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ

1. Повышение эффективности экономики, развитие технической базы социалистического производства, ускорение темпов воспроизводства на современном этапе развития научно-технического прогресса требует создания организационно-правовых форм управления, способствующих всемерному развитию и укреплению единой развивающейся системы «наука — техника — производство», призванной до минимума сократить разрыв во времени между началом проведения научных исследований, проектно-конструкторских и технологических разработок до их практической реализации. Эту задачу сегодня должны решать главным образом производственные объединения, которые превращаются в основные хозяйственные звенья общественного производства.

2. Созданию производственных объединений предшествовал процесс формирования организаций (фирм), представляющих собой переходное звено от системы автономных предприятий к более сложным организационным формам концентрации производства по территориально-отраслевому принципу на основе специализации, кооперирования и централизации отдельных производственно-хозяйственных функций. Эти организации характеризовались оптимальным сочетанием планово-регулирующих и оперативно-хозяйственных функций, позволявшим признавать их, с одной стороны, производственными звеньями, а с другой — образованиями, наделяемыми самостоятельной правосубъектностью, необходимой для участия в хозяйственном обороте.

3. Производственное объединение — форма научно-производственной интеграции, включающее не только разнородные по отраслевой принадлежности, но и по содержанию деятельности предприятия (организации). Отношения входящих в его состав производственных, научных, проектно-конструкторских и технологических подразделений (производственных единиц) складываются в виде прямых связей и моделируются как отношения между элементами единой системы, каждый из которых призван реализовать свои возможности не только через механизм системы в целом, но и через взаимодействие друг с другом. Такие связи осуществляются в правовых формах.

4. Производственное объединение характеризуется совокупностью следующих основных признаков: степенью оперативно-хозяйственной самостоятельности производственных единиц (отдельный баланс, текущий счет), исключающей признание за ними прав юридического лица, но гарантирующей соблюдение их интересов путем признания за ними соответствующих прав и обязанностей во взаимоотношениях друг с другом и объединением в целом; особенностью структурного построения (головное предприятие — производственные единицы); разнородностью объединяемых производственных единиц, обеспечивающей связь науки с производством. Эти особенности позволяют рассматривать производственные объединения как особую разновидность, отличную от иных хозяйственных объединений (трестов, фирм), что сказывается на необходимости специального правового регулирования их деятельности.

5. В зависимости от отраслевой принадлежности головного предприятия и от целей, стоящих перед объединением, производственные объединения можно классифицировать на следующие виды: производственные в собственном смысле). Головное предприятие — завод, фабрика, основная цель — серийное изготовление продукции. Научно-производственные. Головное предприятие — НИИ, основная цель — разработка новых изделий, отработка прогрессивных технологических процессов, внедрение их в производство в масштабах отрасли или подотрасли. Производственно-технологические. Головное предприятие — КБ, основ-

ная цель — новые конструкторские разработки, внедрение их в производство в пределах отрасли или подотрасли.

Будучи однотипными по своей юридической природе, все виды производственных объединений наделяются одинаковыми правами и обязанностями. Вместе с тем указанные видовые отличия требуют использования разнообразных по структуре и содержанию показателей планирования их деятельности, а также организационно-правовых форм производственного процесса.

А. В. ФЕДОРОВ

Кандидат юридических наук

ОБ УНИФИКАЦИИ НОРМ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

1. Под транспортным правом понимается совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают при использовании государственных перевозочных средств общего пользования с целью перевозки грузов и пассажиров. Поэтому юридическую базу для унификации норм транспортного права составляют статьи 72—77 Основ гражданского законодательства. С нормами этих статей были приведены в соответствие принятые после утверждения Основ устава автомобильного транспорта союзных республик, Устав железных дорог, Воздушный Кодекс и Кодекс торгового мореплавания в части, которая регулирует каботажные перевозки.

2. В транспортных уставах и кодексах сформулированы единые понятия договора перевозки груза и договора перевозки пассажира. В транспортном законодательстве проведен единый принцип ограниченной ответственности перевозчика за несохранность груза, определены одинаковые условия возникновения такой ответственности, основания презумпции невиновности транспортного предприятия и т. д. Однако унификацию транспортного права нельзя считать завершенной. При обновлении законодательства по перевозкам следует продолжить работу по унификации правовых норм, издаваемых транспортными министерствами и ведомствами.

3. Теоретической предпосылкой для углубления унификации транспортного права является наличие ряда общих моментов в технической базе различных видов транспорта, в технологическом процессе транспортировки грузов.

Недопустима унификация таких норм, которые отражают особенности того или иного вида транспорта. Однако неоправданным является такое положение, когда за одинаковые нарушения перевозчиком обязательства перевозки в транспортных уставах и кодексах и в других нормативных актах по-разному определяются меры ответственности.

Последовательная унификация норм транспортного права — важная задача, решение которой способствовало бы дальнейшему совершенствованию правового регулирования транспортных отношений.

В. В. КАНЦЕДАЛОВА.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗДОГОВОРНЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ В ВУЗАХ

1. Субъектом — исполнителем хозяйственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ является вуз, правовой статус которого определен Положением о высших учебных заведениях СССР, утвержденным постановлением Совета Министров СССР 22 января 1969 г. Однако непосредственное проведение договорных работ в вузах осуществляют хозяйственные научно-исследовательские секторы (отделы). Это звено вуза не имеет своего четко определенного правового статуса. Поэтому в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования хозяйственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в вузах необходимо прежде всего разработать Положение о научно-исследовательском секторе (отделе) вуза.

2. Нуждается в совершенствовании сложившаяся система планирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в вузах (тематические планы, планы внедрения исследований и разработок). Отсутствие единой методики по прогнозированию, перспективному и текущему планированию научных исследований в вузах и определению их экономической эффективности отрицательно сказывается на содержании и реальности заключаемых вузами договоров.

3. Порядок финансирования хозяйственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в вузах четко не определен действующим законодательством. Затраты на эти работы, как показывает опыт харьковских вузов, определяются по-разному. Поэтому необходимо установить единые научно-обоснованные нормативы затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

4. Договоры на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, как правило, заключаются одним вузом в отдельности. Однако на практике довольно широкое распространение получили и договоры с множественностью лиц, когда на стороне исполнителя выступают несколько вузов, а иногда наряду с ними — и отраслевые научно-исследовательские институты. Это прогрессивная форма связи науки с производством. Однако она не предусмотрена Типовым положением о порядке заключения договоров на проведение научно-исследо-

вательских, опытно-конструкторских и технологических работ от 24 сентября 1968 г. Поэтому желательно дополнить это положение указанием и на данную форму связи вузовской науки с производством.

С. Д. ВОЛОШКО

Аспирант

О СТИМУЛИРОВАНИИ ОБМЕНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1. Практика заключения предприятиями и организациями договоров на передачу научно-технических достижений свидетельствует, что эта форма обмена научно-техническим опытом эффективна. Однако законодательство, регулирующее эти отношения, еще недостаточно стимулирует предприятия и организации к широкому участию во взаимном обмене научно-техническими достижениями. В частности, принцип определения договорной цены установлен таким образом, что стимулирующее воздействие на «разработчика» по существу оказывает лишь размер средств, получаемых им от «получателя» на премирование своих работников. Что касается прибыли «разработчика», то ее получение поставлено в зависимость лишь от стоимости работ по передаче научно-технических разработок (документации) и оказанию помощи в их использовании. Поскольку затраты на указанные работы составляют, как правило, незначительные суммы, размер получаемой прибыли не стимулирует и «разработчик» к распространению собственных новшеств.

2. С тем, чтобы обеспечить стимулирующее воздействие цены в договоре на передачу научно-технических достижений, необходимо определять ее с учетом экономической сущности отношений, опосредствуемых данным договором. Суть же этих отношений состоит в том, что организации-разработчики непосредственно участвуют в создании новой техники «получателями». Поэтому оценивать научную деятельность «разработчика» следует прежде всего по результатам процесса производства соответствующей новой техники, а не только по объему переданной технической документации. Иначе говоря, ввиду того, что конечным результатом научно-технической деятельности «разработчика» должна признаваться создаваемая с его помощью новая техника то и договорные цены на оказываемые им услуги научно-технического характера должны зависеть от величины экономического эффекта, создаваемого этой техникой.

3. Такое решение данного вопроса применительно к распространению научно-технических достижений в народном хозяйстве является особенно актуальным в условиях проводимой в настоящее время хозяйственной реформы и, в частности, в связи с

постепенным распространением на все отрасли промышленности оправдавшей себя новой системы планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике.

В этой связи в законодательстве о передаче научно-технических достижений необходимо предусмотреть правило, что договорные цены на научно-технические (творческие) услуги «разработчика» определяются в зависимости от расчетной (а по мере распространения новой системы планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике на все отрасли народного хозяйства — и от фактической), эффективности создаваемой новой техники (технологии).

А. И. ПРОЦЕВСКИЙ

Доктор юридических наук

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА

1. Задачи законодательства о труде определяются целью общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей. Регулируя трудовые отношения всех рабочих и служащих, трудовое право содействует росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства и подъему на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Важнейшим условием построения коммунизма есть достижение высшей производительности труда и повышение эффективности общественного производства. Решение этой конкретной задачи во многом зависит от эффективности действия норм трудового права, которые призваны содействовать ускорению научно-технического прогресса, неуклонному росту культурно-технической подготовки трудящихся, повышению уровня организованности и дисциплинированности их труда.

Содействуя укреплению трудовой дисциплины и постепенному превращению труда на благо общества в первую жизненную потребность каждого трудоспособного человека, законодательство о труде вместе с тем устанавливает высокий уровень условий труда, всемерную охрану прав рабочих и служащих.

2. Механизм действия норм трудового права, направленных на осуществление высшей цели общественного производства при социализме, выполняет двуединую задачу. С одной стороны, определяет поведение рабочих и служащих, соответствующее интересам развитого социализма, путем установления прав и обязанностей в процессе труда; с другой — устанавливает гарантии их осуществления. Ко второму виду норм трудового права относятся нормы, устанавливающие права профессиональных союзов.

Разграничение норм трудового права по их направленности (установление прав и обязанностей и закрепление гарантий их

осуществления) способствует правильному их применению и выбору средств для достижения поставленной в них цели.

3. Необходимость применения наиболее оптимальных средств правового регулирования требует разграничения понятий «эффективность правовых норм» и «эффективность действия норм трудового права». Эффективность правовых норм есть соотношение между достигнутым результатом и социальной целью нормы, т. е. положенного в основу правового предписания. Эффективность действия норм трудового права выражается в совпадении намеченных и фактически достигнутых результатов.

Эффективность правовой нормы и эффективность ее действия взаимообуславливающие явления, но не совпадающие ни по времени, ни по результатам. Первое — это соотношение результата и цели — итог, второе — условия достижения результата — действие, обуславливающее выбор средств достижения поставленной в норме права цели.

Выявить эффективность действия нормы права — это значит выбрать оптимальные средства достижения поставленной в ней цели, создать условия для наиболее рационального соблюдения установленного ею правила поведения, т. е. найти пути и условия приблизить результат к цели и, таким образом, достичь адекватности результата и цели, а следовательно эффективности правовой нормы.

Время между так называемой «мотивационной эффективностью» и «финальной эффективностью» есть время действия правовой нормы. И от того насколько правильно выбраны средства и определены условия достижения поставленной в норме права цели в конечном счете зависит эффективность самой правовой нормы.

Например, правила внутреннего трудового распорядка имеют целью способствовать воспитанию рабочих и служащих в духе коммунистического отношения к труду, дальнейшему укреплению социалистической трудовой дисциплины, организации труда на научной основе, рациональному использованию рабочего времени, высокому качеству работ и т. п. Достижение поставленной цели требует выбора средств, наиболее полно отвечающих и учитывающих объективные и субъективные факторы. Такое право выбора средств применительно к данной цели закреплено в ст. ст. 52, 58, 59, 60, 63, 101, 112, 143, 144, 148 и др. КЗоТ УССР.

Эффективность действия норм трудового права, регулирующих дисциплину труда, зависит от различного рода объективных факторов, в том числе организационно-технических. Именно этот фактор нередко оказывает влияние на состояние дисциплины труда, а потому пренебрежительное к нему отношение, нередко сводит эффективность действия норм права до минимума. Социологические исследования, проведенные на заводе дорожных машин, свидетельствуют о том, что сверхурочные работы, штурмовщина в последнюю декаду неизменно влекут уве-

личение числа нарушений, связанных с потерей рабочего времени, в первую декаду месяца.

4. Жизнедеятельность людей в процессе производства, проявляемая в разнообразных связях и отношениях, является способом существования трудовых и тесно с ними связанных отношений. Поэтому объективные факторы — условия и средства достижения поставленной в нормах права цели — детерминирующие деятельность людей в процессе труда, проходят через их сознание и выступают в виде желаний, интересов, стремлений, потребностей. Они являются непосредственными побудительными мотивами тех или иных действий, т. е. субъективными формами объективной необходимости. «Не избегнуть того обстоятельства,— писал Ф. Энгельс,— что все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову».

Отсюда источник эффективности действия правовой нормы — это те факторы, которые возбуждают, стимулируют и обуславливают определенную деятельность людей и обстоятельства, делающие ее успешной. Поэтому потребности и интересы, выступающие побудительными мотивами деятельности людей, должны лежать в основе выбора средств и условий достижения цели, поставленной в нормах трудового права.

Труд все более приобретает свободный творческий характер, что находит выражение в социалистическом соревновании, технической учебе и повышении квалификации, движении рационализаторов и изобретателей. Потребность в труде получает широкие возможности для развития, труд превращается в первую жизненную потребность.

5. Среди норм, гарантирующих осуществление правил поведения в процессе труда, особое место занимают нормы, стимулирующие деятельность рабочих и служащих, именно им принадлежит важная роль в определении механизма действия правовых норм.

В большинстве своем стимулы связаны с целями, поставленными в нормах права.

Так основу оплаты труда составляет тарифная система, проявляющаяся через системы оплаты труда. Но для усиления материальной заинтересованности рабочих и служащих в выполнении и перевыполнении производственных планов, повышения эффективности и рентабельности производства, в росте производительности труда, улучшении качества продукции и экономии ресурсов могут вводиться повременно-премиальные и сдельно-премиальные системы оплаты труда. В ст. 101 КЗоТ УССР наглядно проявляется связь цель — стимул — средство достижения цели.

Иногда несколько норм, направлено на достижение одной цели и тогда, конечно, следует определить эффективность действия каждой нормы. Например, ст. ст. 101, 102, 104, 105, 143, 145 и др. КЗоТ УССР направлены на достижение по существу одной

цели — повышение производительности труда и эффективности общественного производства. Но какая из них более эффективна можно определить только социологическим путем.

Эффективность действия норм права, регулирующих оплату труда, зависит от правильного выбора средств для индивидуального и коллективного материального стимулирования развития производства. Хотя эффективность самой нормы права может быть выявлена путем достижения поставленной цели — развития производства, тем не менее эффективности действия правовой нормы способствуют условия, которые соответствуют принципу организации труда: социалистическое соревнование, развитие коммунистического отношения к труду и т. п.

6. Одним из условий, обеспечивающих эффективность действия норм трудового права, является участие ФЗМК профсоюза в установлении и последующем регулировании правил поведения. Представляя интересы рабочих и служащих в области производства, труда, быта и культуры, профессиональные союзы прежде всего призваны мобилизовать трудящихся на выполнение главной экономической задачи, участвуя в решении всех производственных вопросов, в том числе в организации социалистического соревнования, укреплении трудовой дисциплины, установлении условий труда и заработной платы и т. п.

В то же время одной из основных задач профсоюзов является защита законных интересов трудящихся.

Формы реализации предоставленных профессиональным союзам прав могут быть самыми разнообразными. Но все они направлены на усиление юридических гарантий и способствуют выбору целесообразных средств эффективности действия норм трудового права.

Ю. П. ОРЛОВСКИЙ

Доктор юридических наук

ТРУДОВАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГРАЖДАН

1. Необходимое условие вступления в трудовое правоотношение — наличие у граждан трудовой правосубъектности. Эта правосубъектность как и любой другой вид отраслевой правосубъектности предполагает существование общей правосубъектности, выражающей положение гражданина как единого субъекта советского права.

2. Между трудовыми правами и обязанностями, вытекающими из закона, и правами и обязанностями, составляющими элементы конкретного правоотношения, имеются существенные отличия. Одно из них состоит в том, что в первом случае притязание обращено к государству, призванному, в частности, обеспечить соблюдение ст. 9 Основ законодательства о труде, а во

втором случае — притязание гражданина обращено к конкретному предприятию — стороне трудового правоотношения.

3. Включение в трудовую правосубъектность трудовых прав и обязанностей, входящих в правовой статус граждан, более полно отражает реальное положение личности в социалистическом обществе, правовые связи, возникающие между государством и личностью с одной стороны и между гражданином и конкретным предприятием, учреждением и организацией — с другой.

4. Важный вопрос, относящийся к трудовой правосубъектности граждан, — вопрос о ее содержании. Правомерна позиция тех, кто считает что содержание трудовой правосубъектности в советском обществе определяется принципом «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». Однако этим ограничиваться нельзя. Подход к определению содержания трудовой правосубъектности сквозь призму принципа «от каждого по способностям...» оставляет открытым вопрос о конкретных правах и обязанностях, на которых базируется трудовая правосубъектность. Кроме того, при освещении вопроса о содержании трудовой правосубъектности допускается, на наш взгляд, ошибка, заключающаяся в том, что принцип «от каждого по способностям...» понимается как принцип, который предполагает учет государством конкретных трудовых возможностей каждого гражданина и этот учет осуществляется трудовой правосубъектностью.

5. Фактические способности каждого гражданина, состояние его здоровья учитываются не в трудовой правосубъектности, а при вступлении в конкретные трудовые правоотношения. Трудовая же правосубъектность не характеризуется суммой конкретных трудовых правоотношений, в которые вступают граждане, поскольку эта правосубъектность им присуща до реализации права на труд.

Все, что относится к показателям личной способности граждан, состоянию их здоровья — область юридического состава, с которым связано возникновение трудового правоотношения.

6. Содержание трудовой правосубъектности определяется ст. 2 Основ законодательства о труде. В связи с этим трудовую правосубъектность можно охарактеризовать как правовую категорию, выражающую наличие прав и обязанностей, непосредственно вытекающих из закона (ст. 2 Основ), способность граждан быть субъектом трудовых правоотношений и приобретать своими действиями все права и обязанности, связанные с вступлением в эти правоотношения.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

1. Процессуальные правоотношения по разрешению исковых трудовых споров возникают между спорящими сторонами (рабочими, служащими и администрацией) с органами по рассмотрению трудовых споров (КТС, ФЗМК, суд). Эти отношения регулируются различными источниками: Основами законодательства СССР и союзных республик о труде, Кодексами законов о труде союзных республик, Гражданско-процессуальными кодексами союзных республик и Положением о порядке рассмотрения трудовых споров. Но этими актами не исчерпывается весь нормативный материал. Многочисленные процессуальные нормы мы обнаруживаем в специальных нормативных актах, например, в Типовых правилах внутреннего трудового распорядка, в Положениях об аттестации некоторых работников и др. Процессуальные нормы можно обнаружить и среди правил, регламентирующих деятельность общественных организаций, например, в Уставе профессиональных союзов СССР (ст. 21).

2. Мнение А. Е. Пашерстника об отнесении норм по рассмотрению трудовых споров к системе трудового права было подвергнуто критике в работе Ф. М. Левиант. И действительно, предметом трудового права являются общественно-трудовые, т. е. материальные, а не процессуальные отношения. Правда, предметом трудового права являются не только трудовые, но и другие, смежные или тесно связанные с ними отношения, например, дисциплинарные отношения, отношения по возмещению ущерба и др. Но процессуальные отношения сюда не относятся.

Вся совокупность норм, регулирующая порядок разрешения трудовых споров, составляет процессуальную форму и входит в систему гражданского процесса, а не трудового права.

Вряд ли есть основания конструировать особый вид процесса — «трудового процесса». То обстоятельство, что некоторые споры не разрешаются в суде, а в согласительных и профсоюзных органах не меняет положения подобно тому, как разрешение некоторых споров в арбитраже, в третейских и товарищеских судах — не выводит их из сферы гражданского процесса.

3. Среди трудовых споров, разрешаемых органами по рассмотрению трудовых споров, основное место занимают споры о восстановлении на работе. Важность этой группы споров определяется не только их количеством, а тем политическим значением, которое эти вопросы имеют. В сущности речь идет об охране конституционного права — права на труд.

Действующее законодательство устанавливает ряд особенностей, повышающих процессуальные гарантии трудящихся при рассмотрении указанной категории дел. Укажем прежде всего

на возможность обращения непосредственно в народный суд, минуя КТС и ФЗМК. Однако, это правило, несомненно облегчающее и ускоряющее рассмотрение спора, распространяется только на те случаи, когда работник уволен по инициативе администрации. Уместно поставить вопрос о том, целесообразно ли сохранение такого двойственного порядка. Затяжка в рассмотрении дела об увольнении, безразлично по чьей инициативе оно произведено, причиняет материальный и моральный ущерб трудящимся. И государству это обходится значительным ущербом.

4. Для обращения в суд установлен месячный срок, для обращения в КТС — давностные сроки отсутствуют. В ст. 13 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров прямо сказано: «Рабочие и служащие могут обращаться в комиссию по трудовым спорам в любое время, без ограничения каким-либо давностным сроком». Следовательно по вопросу увольнения заинтересованное лицо может обратиться когда угодно, спустя месяц, год и даже больше. Можно ли обосновать такое положение? Допустимо ли, чтобы одно и то же право погашалось давностным сроком при обращении в суд, и вовсе не испытывало бы действия давности при обращении в КТС? Ни теоретически, ни тем более практически оправдать такое положение невозможно. Создавшееся положение ставит альтернативу: либо распространить месячный срок давности на все случаи обращения по спорам об увольнении как в суд, так и в КТС либо предоставить возможность уволенному, независимо от того, по чьей инициативе он уволен, обращаться с иском в суд.

5. Судебная практика подтверждает, что абсолютное большинство исков о восстановлении на работе предъявляются спустя 20—30 дней после увольнения. Не мало случаев, когда иск предъявляется с пропуском месячного срока. Между тем, суды располагая возможностью присуждать за вынужденный прогул в пределах трехмесячной заработной платы, озабочены только тем, чтобы не выйти за этот предел и вовсе не занимаются сокращением этого предела в тех случаях, когда работник, рассчитывая на возможность получения за вынужденный прогул, не торопится с предъявлением иска. И такая беспечность, от которой уволенный не страдает, значительно увеличивает ущерб, причиняемый государству. Нам представляется, что суду надлежит выяснить обстоятельства затяжки предъявления иска и, в зависимости от установленных фактов, решать вопрос о размере возмещения за вынужденный прогул.

6. Дисциплинарные взыскания могут быть предметом судебного рассмотрения (после рассмотрения в КТС и ФЗМК). В чем же заключается компетенция суда при рассмотрении споров по поводу дисциплинарных взысканий?

Ни Основы, ни КЗоТ ответа на поставленный вопрос не дают. Ответа мы не найдем и в Положении о порядке рассмотрения трудовых споров.

В судебной практике укоренился тот взгляд, что суд не имеет права входить в обсуждение вопроса о том, соответствует ли дисциплинарное взыскание тяжести проступка и отменить взыскание по мотивам его строгости. Иначе говоря, вопрос о справедливости взыскания, т. е. о соответствии взыскания тяжести содеянного, суд не обсуждает. Эта позиция нам представляется ошибочной, не отвечающей общей линии и особенно Директивам XXIV съезда КПСС о повышении гарантий и прав трудящихся.

7. Уволенный, не выдержавший испытания, может обжаловать увольнение в народный суд. В связи с этим возникает вопрос, к чему сводится задача суда при рассмотрении такого рода дел? Мы полагаем, что суд должен рассмотреть дело по существу и, не ограничиваясь представленными материалами, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела. Следовательно суду надлежит установить, в какой мере администрация правильно оценила результаты испытания и в какой мере увольнение работника основано на законе и не является результатом противоправных действий администрации. Суд пользуется всеми предоставленными ему процессуальными возможностями для ответа на указанный вопрос, в том числе и возможностью производства экспертизы.

Р. И. КОНДРАТЬЕВ

Кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО И ЛОКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Организация и управление в социалистическом обществе опираются на ленинский принцип демократического централизма, предусматривающий органическое сочетание единого, централизованного, планового руководства хозяйством и социально-культурным строительством с развитием местной инициативы, с разнообразием путей, приемов и средств движения к общей цели. Действующее трудовое законодательство, заключающее в себе централизованный и локальный способы правового регулирования социалистических трудовых отношений, являет собой пример воплощения ленинского принципа демократического централизма и нормотворческой деятельности Советского государства.

Хотя оба названных способа объединяются единым методом советского трудового права, для которого характерно участие рабочих и служащих через профсоюзы в регулировании трудовых отношений, их социальное и правовое значение в рамках этого метода далеко не равнозначно. Ведущее значение имеет

централизованный способ правового регулирования, поскольку социалистический характер производства и ведение его на плановых началах сказывается не только на отношениях, непосредственно регламентируемых государством, но и на той части этих отношений, правовое регулирование которых осуществляется самими предприятиями, в рамках действующего законодательства.

2. Нормы права общего значения соотносятся между собой как целое и часть, взаимозависимы и взаимообусловлены. С одной стороны, упомянутые общие нормы не могут быть регуляторами трудовых отношений, если они не конкретизированы в нормы локальные. С другой стороны, локальные нормы права хотя и обладают определенной самостоятельностью, принимаются в рамках общих правовых предписаний.

Одной из форм проявления взаимозависимости централизованного и локального регулирования является то, что при определенных условиях локальная норма может быть волей законодателя преобразована в общую норму права. Такое преобразование оказывается не только возможным, но и необходимым: а) если данные конкретные трудовые отношения со временем теряют признаки специфических черт, характерных только для данного предписания, и приобретают значение типичных трудовых отношений, повторяющихся на всех или большинстве предприятий; б) если целесообразность правового регулирования такого рода отношений доказана практикой применения локальных правовых норм.

3. Правильное, научно-обоснованное соотношение между централизованным и локально-нормативным регулированием трудовых отношений способствует преодолению иногда возникающих противоречий между нормативностью трудового права, с одной стороны, и его формальной определенностью, с другой. Преодолеть это противоречие, то есть добиться законодательным путем такого положения, при котором во всех случаях единая общая норма права отличалась бы и широтой охвата общественных отношений (нормативность права) и конкретностью предписаний (формальная определенность), практически очень трудно. Эта задача значительно облегчается, если характер трудовых отношений позволяет общие правовые предписания конкретизировать в нормы локальные. В этом случае две правовые нормы различной масштабности, гармонично сочетают в себе оба упомянутых качества: и нормативность права и его формальную определенность.

4. В отдельных правовых работах авторы фактически отрицают необходимость правильного сочетания централизованного и локального регулирования, предполагая, по существу, вернуться к строго централизованному установлению правил поведения субъектов трудовых правоотношений. Нельзя, например,

согласиться с тем, чтобы в централизованном порядке решались вопросы об условиях и размере выплаты вознаграждения по итогам годовой работы предприятия; устанавливался исчерпывающий перечень производственных упущений, за которые работника можно лишить премии; определялись показатели и условия поощрения рабочих и служащих и др. Такие предложения часто мотивируемые «заботой» об укреплении социалистической законности, на деле не способствуют развитию хозяйственной самостоятельности социалистических предприятий, проявлению творческой инициативы трудовых коллективов, а, значит, дальнейшему повышению социальной эффективности правового регулирования трудовых отношений.

А. Т. БАРАБАШ

Кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

1. В современных условиях строительства коммунизма, создания его материально-технической базы, научно-технического прогресса, оснащения предприятий сложным оборудованием и аппаратурой, усложнения процессов труда, расширения масштабов социалистического производства — всё в большей степени возрастает значение дисциплины труда, сознательности, активности, творческой инициативы, самостоятельности, внимательности, заботливости, старательности рабочих, служащих, руководителей процесса труда, ответственности каждого за порученное дело. Одним из важнейших средств формирования, поддержания и дальнейшего укрепления дисциплины труда является институт дисциплинарной ответственности рабочих и служащих. Следует, однако, отметить, что проблема дисциплинарной ответственности изучена еще не полностью. Это, прежде всего, относится к её понятию и правовой природе.

2. Хотя ответственность в перспективном аспекте (чувство ответственности) имеет важное значение для соблюдения дисциплины труда, однако и ответственность в ретроспективном аспекте (дисциплинарная) имеет большое значение. Её особенность состоит в том, что она включается в механизм регулирования трудовых отношений в связи с фактом неисполнения или ненадлежащего исполнения рабочим или служащим обязанностей дисциплины труда по трудовому правоотношению. Она оказывает большое влияние на поведение членов трудового коллектива, допустивших виновное нарушение дисциплины труда, с целью предупреждения её нарушений в дальнейшем, а также воспитание всех остальных членов трудового коллектива в духе

сознательного и добросовестного выполнения ими принятых на себя обязанностей по трудовому правоотношению. Она и будет интересовать нас в дальнейшем.

3. Дисциплинарная ответственность не сводится к дисциплинарной санкции. Дисциплинарная санкция существует до нарушения дисциплины труда и независимо от этого нарушения, а также существования самого нарушителя дисциплины. Она является угрозой принуждения к лицу, которое нарушит свои обязанности. Санкция для того и устанавливается, чтобы обеспечить возможность выполнения обязанным лицом определенных правил поведения под угрозой её применения, хотя существование санкции уже само по себе является организующей силой — заставляет воздержаться от нарушения правового предписания. Дисциплинарная ответственность есть реакция, заключающаяся в применении реализации дисциплинарной санкции к виновному в нарушении дисциплинарных обязанностей, рабочему или служащему. Она означает возложение на виновного обязанности нести неблагоприятные последствия, указанные в санкции.

4. Дисциплинарная ответственность осуществляется лишь в связи с нарушением правового предписания дисциплины труда и является средством его обеспечения. Отсюда и её название. При отсутствии такового она не может иметь места, хотя бы при этом рабочий или служащий и нес определенные невыгодные последствия, например, при принудительном лечении, при взыскании аванса, выданного в счёт заработной платы, при взыскании причиненного имущественного ущерба и т. п. Не может она иметь места также в целях предупреждения возможного нарушения дисциплины труда или нарушении нравственных требований дисциплины труда.

5. Дисциплинарная ответственность имеет государственно-принудительный характер. Она возлагается на нарушителя дисциплины труда помимо его воли и желания и не зависит от его внутреннего состояния. Как и всякая юридическая ответственность она имеет по отношению к нарушителю дисциплины труда внешний характер, является объективной реакцией на нарушение дисциплины труда. Если бы дисциплинарная ответственность становилась в зависимость от внутреннего состояния виновного, она во многих случаях была бы невозможна. Нельзя согласиться с утверждениями о том, что юридическая ответственность — это применение к виновному мер принуждения и восприятие последним наказания. Такой взгляд, желают того авторы или нет, ставит ответственность в зависимости от внутреннего состояния правонарушителя, от его способности воспринять примененную к нему санкцию. А если нет восприятия, нет и ответственности. Хотя для понятия дисциплинарной ответственности характерным является её внешний, объективный

характер, тем не менее внутреннее состояние лица, степень восприятия им взыскания является существенным условием её эффективного применения.

6. Дисциплинарная ответственность — это не только наказание, но и принудительное средство обеспечения соблюдения правовых предписаний дисциплины труда. Оно причиняет нарушителю определённые лишения в виде морального осуждения, порицания, изменения его места в организационном или функциональном порядке трудового коллектива, прекращения трудового правоотношения.

7. Однако не всякая мера, применяемая предприятием, учреждением, организацией и устанавливающая те или иные лишения, может быть отнесена к категории дисциплинарной ответственности. Не является дисциплинарной ответственностью обязанность отвечать, дать отчёт о выполнении работником принятых на себя обязанностей по трудовому правоотношению и подлежать действию соответствующих правовых предписаний за возможные противоправные действия (бездействие). Таковой является лишь обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, предусмотренные применённой к виновному дисциплинарной санкцией.

8. Поскольку дисциплинарная ответственность заключается в применении, реализации санкции, — нельзя согласиться с встречающимися в юридической литературе взглядами на дисциплинарную ответственность как ответственность, возникающую с момента формулирования соответствующего правового предписания с санкцией на случай его нарушения или до установления администрацией факта нарушения дисциплины труда, или до применения санкции, т. е. с тем, что существует несколько (две, три, даже четыре) стадий ответственности. Нельзя согласиться также с тем, что до применения санкции ответственность «существует, но не применяется» или что существует не обычная ответственность, а в «элементарной форме», или «определённого вида», или «в нереализованном состоянии».

Р. З. ЛИВШИЦ

Доктор юридических наук

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ОБЛАСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Советское законодательство о труде устанавливает высокий уровень условий труда, всемерную охрану трудовых прав рабочих и служащих. Предотвращение и устранение нарушений трудовых прав рабочих и служащих были и остаются актуальной задачей хозяйственных и профсоюзных органов, суда и прокуратуры.

2. Причины нарушений трудового законодательства также, как и причины споров, коренятся в частичном несоответствии интересов общества, трудового коллектива в целом и отдельных работников. Нарушения и споры — это различные, связанные между собой следствия одной и той же причины. Причем, между возможностью нарушений законодательства и претворение из этой возможности в действительность стоят определенные способствующие и противодействующие факторы.

Бюрократические извращения со стороны отдельных хозяйственных руководителей, несознательное отношение отдельных работников к выполнению своих трудовых обязанностей, в отдельных случаях несовершенство законодательства способствуют возникновению нарушений законности. С другой стороны, контроль за соблюдением законодательства, наказание нарушителей законов о труде, воспитательная работа и пропаганда права, совершенствование законодательства препятствуют претворению возможности возникновения нарушений в действительность.

3. Характер нарушений трудового законодательства во многом определяет характер споров, вытекающих из этих нарушений. А это, в свою очередь, должно определять и порядок рассмотрения трудовых споров.

Если споры возникают на базе несоответствия интересов коллектива и работника, то такие споры нецелесообразно рассматривать на предприятиях. Так обстоит дело, например, со спорами об увольнении, переводах, материальной ответственности. Их нужно рассматривать непосредственно в суде. В этом направлении важный шаг вперед сделан Основами законодательства о труде и новым Положением о порядке рассмотрения трудовых споров.

4. Расширение непосредственной судебной компетенции по разрешению трудовых споров несколько не расходится с осуществлением профсоюзами своей защитной функции.

Естественный и желательный результат рассмотрения трудового спора — восстановление нарушенных прав работника. Добиться такого результата могут как комитет профсоюза, так и суд. При этом суд, как специфический орган рассмотрения спора, вступает в действие только тогда, когда нарушение уже имело место и спор возник. ФЗМК может добиться большего — он может предотвратить трудовой спор, не допустить нарушения трудовых прав.

Разумеется, предотвращение нарушения более желательно, чем устранение последствий уже допущенного нарушения. Отсюда следует преимущество ФЗМК перед судом: первый может и предотвратить нарушение и исправить его, второй — только исправить. Зато как орган разрешения спора суд удобнее — в нем обеспечено соблюдение процессуальных гарантий, есть механизм принудительного исполнения решения и т. д. Рассмотрение

споров непосредственно в суде значительно ускоряет процесс, делает его оперативным. Рассмотрение споров профсоюзными органами не может не дополняться правом стороны на обращение в суд, следовательно, процесс рассмотрения споров должен быть многостадийный. Если же споры будут рассматриваться сразу в суде, процесс выиграет и в скорости и в простоте.

Напрашивается вывод, что органом разрешения трудовых споров должен быть суд, а ФЗМК — органом предварительного контроля. При предварительном согласовании комитет профсоюза остается выразителем, защитником коллективного интереса работников. Поскольку коллективный интерес в подавляющем большинстве случаев совпадает с интересом индивидуальным, постольку и личные интересы работника процедура предварительного согласования в необходимой мере обеспечивает. В тех редких случаях, когда коллективный и личный интерес не совпадут, и ФЗМК, по своей природе, станет на защиту коллективного интереса (например, дав согласие на увольнение нарушителя трудовой дисциплины), может возникнуть трудовой спор. Органом его рассмотрения призван быть суд.

5. Укрепление законности в области трудовых отношений требует решения ряда вопросов обеспечения правовых гарантий трудящихся. Укажем только два из них. Во-первых, должна быть обеспечена судебная защита права на пенсию. На первом этапе судам следует предоставить разрешение споров о стаже (в том числе о стаже на льготную пенсию), в дальнейшем — и остальных споров. Во-вторых, при разрешении трудовых споров в порядке подчиненности, прочно изъятых из компетенции суда, следует обеспечить участие профсоюзов и прокуратуры. Практика показывает, что существующая процедура рассмотрения споров в порядке подчиненности подчас не способствует устранению нарушений законности.

В. В. ГЛАЗЫРИН

Кандидат юридических наук

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ О МАТЕРИАЛЬНОМ СТИМУЛИРОВАНИИ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

1. Поиск эффективных средств управления трудовой активностью рабочих и служащих требует, в частности, определения стимулирующего потенциала различных форм материального поощрения — и в первую очередь тех из них, которые призваны реализовать важнейшую цель хозяйственной реформы — усилить заинтересованность трудящихся как в индивидуальных результатах труда, так и в общих результатах деятельности предприятия.

Решению этой задачи было подчинено конкретное социально-правовое исследование эффективности правовых норм о вознаграждении и по годовым итогам работы предприятия и премиях, предусмотренных системами оплаты труда.

2. Исследование основывалось на том, что эффективность — это отношение между результатом действия нормы и целью правового предписания (И. С. Самощенко, В. Н. Никитинский). Общей целью всех норм о стимулировании является формирование у работников такой степени материального интереса, который обеспечивал бы достижение результатов труда, зафиксированных в соответствующих правовых нормах о поощрении. Отсюда выдвинуто предположение, что эффективность изучаемых норм в значительной степени зависит от того, насколько полно они учитывают интересы работников.

3. Основные выводы исследования и предложения по совершенствованию правового механизма распределения годового вознаграждения и премий сводятся к следующему.

Степень воздействия вознаграждения по годовым итогам работы на процессы, которые оно призвано регулировать (текучесть, производительность, дисциплина труда) в настоящее время недостаточна. Однако эффективность вознаграждения может быть существенно повышена при выборе и закреплении в правовых нормах таких его параметров, которые обеспечивают наилучшее достижение целей. Для этого необходимо:

а) оптимизировать минимальный размер. Вознаграждение в размере до 2% годового заработка работника практически не оказывает влияния на регулируемые им процессы. «Порог ощущения», по достижении которого вознаграждение начинает существенно воздействовать на эти процессы, находится в пределах 3—4% среднегодового заработка;

б) оптимизировать темп роста вознаграждения. Средний ежегодный прирост вознаграждения в размере до 10% не оказывает заметного влияния на сокращение текучести. Такое влияние ощутимо возрастет при обеспечении ежегодного прироста в пределах 20%;

в) выравнивать колебания стимулирующего воздействия вознаграждения в течение года, что в частности может быть достигнуто путем выплаты аванса за первое полугодие работы;

г) усилить элементы морального стимулирования в процессе распределения вознаграждения.

4. Нормы о премиях, предусмотренных системами оплаты труда, в основном достигают своих целей — побуждают рабочих к выполнению показателей и условий премирования. Вместе с тем, результаты исследования дают возможность вскрыть дополнительные резервы повышения эффективности указанных норм.

В ряде случаев необходимо повышение ценности премии для работника, что главным образом связано с увеличением ее

размера. Установлено, что «порог ощущения», по достижению которого премия становится эффективным стимулятором определенного поведения, находится в пределах 11—15% годового (или соответственно месячного) заработка рабочего.

Другое и представляющее особый интерес с точки зрения правовой науки направление повышения эффективности норм о премировании состоит в увеличении степени вероятности получения работником премии. Результаты исследования дают основание утверждать: эффективность премии одного размера значительно выше тогда, когда работник уверен в получении премии при выполнении соответствующих показателей, когда право на премию и ее размер связаны именно с его трудовыми усилиями (а не с другими обстоятельствами). Но обеспечение этих условий эффективности премирования находится в основном «в руках права»: юридически совершенная правовая форма, создающая у работника высокую вероятность получения премии, приблизительно на 30/40% усиливает мощность одинакового экономического стимула.

Л. Л. ИДЕЛИОВИЧ

Кандидат юридических наук

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЛОКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Научно-техническая революция, как отмечалось на XXIV съезде КПСС, требует совершенствования многих сторон хозяйственной деятельности. Это, в свою очередь, выдвигает новые задачи перед локальным регулированием трудовых отношений. Обычно возрастание роли локального правового регулирования трудовых отношений на промышленном предприятии связывают лишь с расширением прав предприятий. Однако в условиях НТР дальнейшее развитие и совершенствование локального регулирования объясняется прежде всего тем, что оно является наиболее эффективной формой правового регулирования некоторых новых явлений, связанных с ускорением общественного развития, научно-техническим прогрессом, бурным развитием производства, появлением новых форм соединения науки с производством. Здесь особенно проявляются такие качества локальных норм, как их подвижность, возможность учета в них особенностей деятельности отдельных предприятий, объединений, их коллективов.

2. Важную роль в дальнейшем развитии промышленного производства, повышении его эффективности в современных условиях играют производственные объединения (комбинаты), в деятельности которых локальное регулирование труда имеет ряд

особенностей, до настоящего времени не изученных юридической наукой. Так, в условиях объединения возникает два уровня локальных норм: а) нормы, установленные объединениями и действующие во всем объединении и на головном предприятии; б) нормы, действующие только в отдельных производственных единицах. Необходимо разграничить компетенцию объединения и производственных единиц таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить определенное единство регулирования в масштабе объединения, с другой стороны, учесть особенности отдельных производственных единиц и их коллективов, обеспечить правильное сочетание интересов объединения и производственных единиц в решении задач, стоящих перед объединением. Некоторые вопросы нашли решение в Положении о производственном объединении (комбинате), утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 27 марта 1974 года № 212 (СП СССР, 1974, № 8, ст. 38), однако необходима дальнейшая научная разработка возникающих на практике проблем.

3. При характеристике локальных норм обычно обращается внимание лишь на то, что они являются эффективным средством укрепления дисциплины труда, повышения его производительности. Вместе с тем, особенно в условиях научно-технического прогресса, возможность учета в локальных нормах особенностей предприятий подвижность этих норм, позволяют не менее успешно решать и другую задачу — обеспечение охраны законных прав и интересов граждан, в том числе в вопросах охраны труда. Научно-техническая революция вносит радикальный переворот практически во все элементы производительных сил, коренным образом преобразуются орудия труда, системы машин. В промышленности применяются все более сложные механизмы и машины, существенно изменяющие условия труда. Однако нормы по охране труда не всегда своевременно изменяются, в связи с чем был поставлен вопрос о минимальном сокращении разрыва между внедрением новой техники и введением новых норм охраны труда. Нам представляется, что эта проблема в определенной степени может быть решена при помощи локального регулирования. Производственные объединения в необходимых случаях разрабатывают должностные инструкции для отдельных категорий работников. В них должны быть закреплены конкретные обязанности руководителей процесса производства по обеспечению правил охраны труда и техники безопасности при эксплуатации новых механизмов, впервые внедряемых на данном производстве технологических процессов. Необходимо законодательно закрепить обязанность предприятий (объединений) при внедрении новой техники и технологии, в случаях отсутствия утвержденных в централизованном порядке специальных норм и правил по охране труда, утверждать местные правила. Они должны разрабатываться и утверждаться администрацией совместно с комитетом профсоюза. В таких правилах

учитываются особенности предприятий и впервые применяемых на них механизмов и технологических процессов. Очевидно, обязанность подготовки таких правил должна быть возложена на проектные организации, предложившие к внедрению технические новшества.

Предоставление предприятиям права разрабатывать подобные правила вытекает из требований ст. 60 ч. III Основ законодательства о труде.

С. И. ВЫХРИСТЕНКО

РОЛЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА

1. Проблема трудовых отношений и безопасности условий труда всегда в центре внимания Коммунистической партии. В Советском государстве всемерное оздоровление и облегчение условий труда является одной из важнейших задач подъема народного благосостояния. Повсеместное внедрение передовых средств техники безопасности и обеспечение санитарно-гигиенических условий, устраняющих производственный травматизм и профессиональные заболевания, — характерная особенность социалистического производства. Эти положения получили специальное закрепление в Программе КПСС.

2. В современный период научно-технической революции наиболее ярко прослеживается процесс качественных перемен в характере трудовой деятельности советских людей, а также в самой технике и технологии производства. Технический прогресс в СССР поставлен на надежные рельсы здоровой и безопасной организации труда. В осуществлении задачи, сформулированной XXIV съездом КПСС, об органическом соединении достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства важное место занимает курс на постепенную замену техники безопасности безопасной техникой в самом широком значении.

3. Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет повседневное внимание вопросам активизации государственного надзора и общественного контроля в области охраны труда, повышения эффективности всей системы гарантий по строгому соблюдению законов о труде и правил техники безопасности. Для Советского государства характерен комплексный подход к решению основных задач охраны труда и безопасности производства.

4. Изучение опыта работы партийных, профсоюзных и других общественных организаций, а также прокурорской, следственной и судебной практики убедительно подтверждает: централь-

ное место в профилактической работе по искоренению проступков и преступлений в области охраны труда принадлежит общественности. При этом систематическую координирующую работу по укреплению социалистической законности в трудовых отношениях, охране трудовых прав и интересов советских людей проводят партийные организации.

Специальные правовые и социологические исследования подтверждают, что коммунисты находятся в авангарде общественности, которая выступает против проявлений небрежности в работе отдельных должностных лиц и иных работников служб охраны труда, за повышение общего уровня производственной и трудовой дисциплины за устранение всех причин и условий производственного травматизма. Обязанностью каждого руководящего партийного работника и рядового коммуниста стало создание в производственных коллективах обстановки творческого труда, широкого социалистического соревнования на базе последовательного исполнения трудового законодательства.

5. Эффективная борьба с преступностью вообще и с преступлениями против трудовых прав советских людей в особенности — это не только борьба за искоренение тех или иных отрицательных явлений в нашем обществе, но и существенный вклад в процесс формирования мировоззрения советских людей. Здесь необходим единый фронт партийных организаций, государственных органов и общественности.

В. С. ЯРИЧЕВСКИЙ

Аспирант

ФОРМЫ УЧАСТИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Одной из форм проявления социалистической демократии является участие рабочих и служащих в правовом регулировании трудовых отношений.

Наукой трудового права разработаны различные формы участия рабочих и служащих в правовом регулировании трудовых отношений, высказаны интересные предложения по совершенствованию этих форм, однако, существуют и спорные точки зрения о субъектах локального регулирования трудовых отношений.

Многие предложения реализованы в законодательстве о труде (ст. ст. 6, 7, 23, 27, 28, 29, 32, 37, 38, 39, 54, 60, 61, 62, 96, 97 Основ законодательства о труде; в республиканских кодексах законов о труде, в Положении о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза и других нормативных актах).

Последовательное расширение сферы локального регулирования трудовых отношений происходит путем увеличения количества нормативных актов, принимаемых в рамках предприятия; в результате совершенствования содержания этих актов и форм участия рабочих и служащих в локальном правотворчестве.

2. Формы участия рабочих и служащих в правовом регулировании трудовых отношений можно классифицировать в зависимости от того, непосредственно или через представителей, индивидуально или коллективно рабочие и служащие наделены правом выражать волю, которая принимает форму определенного нормативного акта. Законодательством о труде предусмотрены такие формы участия работников в локальном регулировании: а) непосредственная; б) представительная; в) индивидуальная; г) коллективная. Их единство и различия обусловлены сочетанием индивидуального трудового правоотношения и коллективного характера труда рабочих и служащих. Непосредственная форма может сочетаться как с индивидуальной, так и с коллективной формами, представительная — только с коллективной.

3. Особенно наглядно проявляются эти формы в отношениях по заключению коллективного договора. Заключению коллективного договора должно предшествовать обсуждение и одобрение его проекта на собраниях (конференциях) рабочих и служащих (ч. 2 ст. 6 Основ). Таким образом, непосредственное участие рабочих и служащих в процессе правотворчества выражается сочетанием индивидуальной и коллективной форм. С одной стороны, каждый рабочий и служащий имеет право участвовать в обсуждении и решении условий коллективного договора, с другой стороны, одобрение его проекта требует коллективной формы — решения общего собрания. От имени коллектива рабочих и служащих фабзавком заключает коллективный договор с администрацией (ч. 1 ст. 6 Основ).

4. Непосредственная и представительная формы обладают различной степенью правового урегулирования. В то время, как представительная форма получила четкое закрепление в законодательстве о труде. Формы непосредственного участия рабочих и служащих в правовом регулировании трудовых отношений определились лишь в общих чертах.

В законодательстве о труде следует закрепить общее право рабочих и служащих на участие в правовом регулировании трудовых отношений и детализировать его проявление. Кроме этого необходимо закрепить правовое положение общего собрания рабочих и служащих — как коллективной формы непосредственного участия рабочих и служащих в правовом регулировании трудовых отношений.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ КАК СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЛАМИ

1. В условиях развитого социализма участие трудовых коллективов в организации четкой, оперативной и эффективной системы управления социальными процессами, в самом управлении требует строгой классификации общих для каждого коллектива функций управления, через которые целеустремленно реализуется объективная диалектика развития коллектива в единстве с развитием всего социалистического общества.

Деятельность трудовых коллективов по управлению государственными и общественными делами может быть представлена совокупностью следующих этапов ее цикла: а) сбор информации и прогнозирование; б) планирование; в) подготовка и принятие решения; г) организация выполнения принятого решения; д) контроль и проверка исполнения решения.

2. Трудовые коллективы как важные составные элементы механизма социалистической демократии обеспечивают успешное решение задачи привлечения трудящихся к управлению государством. В своей практической деятельности они тесно связаны с социалистическим государством, его органами.

Теоретическое и практическое значение имеет исследование правовых форм связей между трудовыми коллективами и государством. Установление правовых норм, которые определяют правовой статус трудовых коллективов наиболее четко отражают связи между коллективами и государством. Для практики важно установить и научно обосновать, какие сферы деятельности коллективов подлежат государственному регулированию и в каких формах. В связи с этим необходимо решить вопрос о целесообразности принятия специального нормативного правового акта о трудовых коллективах. При положительном решении этого вопроса, необходимо определить круг и уточнить характер вопросов, которые подлежат регулированию при помощи этого акта.

В нем в общем плане можно определить формы участия трудовых коллективов в решении государственных дел: участие в формировании государственных органов, в правотворческой деятельности Советского государства и т. д.

УКРЕПЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В УГОЛЬНЫХ ШАХТАХ

1. Проведенные за последнее время партией и правительством мероприятия по укреплению трудовой дисциплины несомненно сказались на успешном выполнении трудящимися нашей страны планов четвертого года девятой пятилетки.

Несмотря на эти достижения, борьба «за железную дисциплину труда» (Ленин) остается актуальной задачей партийных, профсоюзных и советских органов, что вытекает из директив XXIV съезда КПСС.

2. Принятые Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (ст. 56) подтвердили действие Уставов о дисциплине для отдельных категорий рабочих и служащих. Следовательно, в принципе, новое законодательство о труде не только не исключает, а, напротив, предполагает действие уставов о дисциплине труда, как источников регулирования трудовой дисциплины для отдельных категорий рабочих и служащих.

3. Необходимость поддержания особо жесткой дисциплины труда в некоторых отраслях народного хозяйства, в которых трудовая дисциплина имеет особо важное значение, обусловили введение там уставов о дисциплине. Такие уставы введены в настоящее время на предприятиях железнодорожного, воздушного, морского и речного транспорта, в органах связи и в др. Здесь поддержание особо строгой дисциплины вызывается тем, что каждое нарушение может привести к тяжелым последствиям.

Нет необходимости, с учетом особой специфики работы в угольной промышленности, доказывать тот факт, что в условиях подземной работы строжайшая трудовая дисциплина на шахтах не менее важна, чем на предприятиях и учреждениях железнодорожного транспорта, морского и речного флота, органах связи.

4. Анализ судебно-следственной практики убедительно подтверждает тот факт, что многочисленные случаи нарушения работниками шахт правил техники безопасности создают не только реальную угрозу для жизни людей, но и что эта угроза реализуется и приводит к тяжелым последствиям.

Вот почему мы считаем, что в настоящее время назрел вопрос, с учетом специфики и опасности работ, о принятии в законодательном порядке на предприятиях угольной промышленности Устава о дисциплине, который бы регулировал вопросы дисциплины труда на подземных работах в угольной промышленности.

Принятие Устава о дисциплине труда на шахтах будет способствовать укреплению трудовой дисциплины и поднимет

ответственность за ее состояние рабочих и инженерно-технических работников. При этом следует ограничить круг лиц, по опыту действующего устава о дисциплине на ж. д. транспорте, на которых устав будет распространяться.

5. Принятие устава исключало бы для определенного круга работников возможность обжаловать примененные в отношении них меры дисциплинарного взыскания в комиссию по трудовым спорам, шахтный комитет профсоюза и в народный суд. Но это не должно служить препятствием для положительного решения вопроса об издании Устава.

Иной порядок разрешения споров не лишает возможности работников этой категории отстоять свои интересы на основании действующего трудового законодательства. В частности мы полагаем, что вопросы увольнения должны разрешаться в общем порядке.

6. С введением дисциплинарного Устава на предприятиях угольной промышленности должны сохранить свое действие и Правила внутреннего трудового распорядка, так как Устав, будет регулировать лишь вопросы дисциплины труда, наложения взысканий, порядка их обжалования, и мер поощрения.

Кроме того, в Уставе следовало бы предусмотреть и более строгие меры взыскания, чем это предусмотрено в Типовых правилах, например — лишение машинистов права управления комбайном и др. Усиление ответственности за нарушение трудовой дисциплины в угольной промышленности должно, конечно, сопровождаться большой воспитательной работой.

7. С принятием дисциплинарного Устава должен быть разработан ряд прав и льгот, которые необходимо предоставить работникам угольной промышленности, связанные с улучшением их материального, бытового положения и культурного обслуживания, включая и вопросы выплаты единовременного вознаграждения за выслугу лет; предоставление дополнительных отпусков, в зависимости от продолжительности и непрерывности стажа работы на угольном предприятии, улучшение жилищных и коммунальных условий и т. п.

П. Р. СТАВИССКИЙ

Кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТСТРАНЕНИЯ ОТ РАБОТЫ

1. Статья 46 КЗоТ УССР в принципе разрешила вопрос о возможности отстранения рабочего или служащего от работы. Однако эта норма носит отсылочный характер, а конкретные нормы, регулирующие отношения, складывающиеся при отстранении, разобщены. Некоторые из этих отношений вовсе не регу-

лируются. В то же время на практике отстранение применяется довольно широко. Нет достаточной ясности по этому вопросу и в теории трудового права. Все это выдвигает задачу исследования указанной проблемы и ее нормативного урегулирования.

2. Отстранение от работы—это временное недопущение рабочего или служащего к исполнению трудовых обязанностей в случаях, предусмотренных законодательством с приостановкой выплаты заработной платы. В отличие от увольнения, отстранение не прекращает трудового правоотношения. В отличие от перевода при отстранении другая работа не предоставляется. Отстранение не является дисциплинарным взысканием, ибо не упоминается в таком качестве в ст. 147 КЗоТ, уставах о дисциплине и иных нормативных актах.

3. В случаях, специально указанных законом, отстранение от работы может производиться как администрацией, так и иными компетентными органами, не являющимися субъектами трудового правоотношения. Администрация вправе отстранить от работы в следующих случаях: а) при появлении работника на работе в нетрезвом состоянии; б) если выборные работники совершили такие проступки, за которые они могут быть отозваны или переведены на низшую должность, впредь до применения этих мер; в) по уставам о дисциплине, где это предусмотрено; г) капитан морского и речного судна в случае необходимости — любого члена судового экипажа; д) исполком районного, городского, районного в городе Совета депутатов трудящихся в период между сессиями — руководителей отделов и управлений исполкома.

4. Отстранять от работы в установленных законом случаях имеют право: следователь на основании ст. 147 УПК УССР, комитеты народного контроля согласно ст. 20 Положения об органах народного контроля в СССР и государственные инспекции (Госгортехнадзор, Санитарный надзор и др.). При этом требования некоторых из указанных органов обязательны для администрации. Некоторые государственные инспекции имеют право лишь делать представления об устранении.

5. Отстранение от работы как временное состояние заканчивается либо допуском к работе (иногда с наложением дисциплинарного взыскания), либо переводом на другую работу, либо увольнением. В некоторых случаях длительность периода отстранения обусловлена наступлением определенного юридического факта (приговор суда, окончание карантина и т. д.). В большинстве же случаев срок отстранения зависит от решения администрации о дальнейшей судьбе работника. Этот срок должен регламентироваться законом.

6. Порядок рассмотрения трудовых споров об отстранении зависит от того, кем произведено отстранение. Если работник отстранен администрацией, трудовой спор рассматривается в общем порядке. Споры об отстранении, произведенном по обя-

зательному для администрации постановлению компетентного органа) следователя, инспектора Госгортехнадзора, комитета народного контроля и т. п.) разрешаются в порядке, установленном для обжалования постановлений этого органа.

7. Законом установлено, что в случаях незаконного отстранения следственными органами работнику выплачивается предприятием средний заработок не более, чем за два месяца. В иных случаях отстранения закон не регламентирует материальной ответственности предприятия. Практика по этому вопросу противоречива. При незаконном отстранении должен взыскиваться средний заработок за весь период отстранения (вынужденного прогула) без ограничения трехмесячным сроком, установленным ст. 235 КЗоТ в случаях незаконного увольнения или перевода.

П. А. БУЩЕНКО

Аспирант

О ФОРМУЛИРОВКЕ УВОЛЬНЕНИЯ

1. Формулировка увольнения рабочих и служащих, изложенная в приказе и производимая на ее основе запись в трудовой книжке работника, должна строго соответствовать фактическим основаниям каждого увольнения и законодательству о труде. Это означает, что администрация не имеет права выдвигать новые, не предусмотренные законом основания увольнения работников и заменять одни формулировки другими. Формулировка увольнения — это точное и четкое отражение в приказе и трудовой книжке, предусмотренных законодательством о труде фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возможность прекращения трудового договора.

2. Практика рассмотрения дел в судах о восстановлении на работе рабочих и служащих свидетельствует о наличии фактов нарушения этого важного требования закона, что ведет к ущемлению прав рабочих или служащих.

При рассмотрении дел по искам о восстановлении на работе суды сталкиваются со случаями, когда администрация при наличии оснований в приказе об увольнении дает неправильную юридическую оценку этим основаниям. Возникает вопрос, вправе ли орган, рассматривающий трудовой спор, изменить формулировку увольнения?

До последнего времени как в юридической литературе, так и в судебной практике твердо укоренилось мнение о невозможности заменить одну формулировку увольнения другой органами, рассматривающими трудовой спор. Сам факт несоответствия формулировки был достаточен для восстановления работника, независимо от того имелись ли другие, предусмотренные

законом основания для увольнения. Иная позиция по этому вопросу содержится в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1967 г. № 6 «О повышении роли судов в соблюдении законодательства о труде и укреплении трудовой дисциплины на предприятиях, в организациях и учреждениях». В п. 5 этого постановления указано, что, если администрация имела основания для расторжения трудового договора, но в приказе дала неправильную формулировку причины увольнения или сослалась на несоответствующий закон, суд вправе, исходя из фактических обстоятельств, послуживших основанием для увольнения, изменить формулировку увольнения и привести ее в соответствие с действующим законодательством о труде.

3. В литературе по этому поводу высказано мнение, что названное постановление в этой части нуждается в дополнении и конкретизации в том смысле, что органы по рассмотрению дел о восстановлении на работе, признавая увольнение по указанной в приказе формулировке неправильным, могут отказать в иске о восстановлении на работе и изменить формулировку увольнения лишь в том случае когда администрация имела основания для увольнения работника за прогул и нарушение трудовой дисциплины, и, когда новая формулировка увольнения составляет лишь часть прежней формулировки. Полагаем, что органы по рассмотрению дел о восстановлении на работе, установив в каждом случае, что администрация имела основание для расторжения трудового договора, но в приказе дала неправильную формулировку увольнения или сослалась на несоответствующий закон, обязаны, исходя из фактических обстоятельств, послуживших основанием для увольнения, обсудить вопрос о возможности изменения формулировки увольнения и привести ее в соответствие с действующим законодательством. И только в случаях, когда формулировку увольнения нельзя изменить, о чем должно быть указано в решении, восстанавливать на прежней работе неправильно уволенных работников.

Я. И. БЕЗУГЛАЯ

ТРУДОВОЙ СТАЖ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА

Трудовой стаж в советском трудовом праве занимает значительное место. С ним приходится сталкиваться во многих институтах трудового права, а также и других отраслей права. В связи с этим многообразны функции законодательства о трудовом стаже. Законодательство, а также акты государственного управления, относящиеся к трудовому стажу, определяют рациональное использование государственных финансов в деле материальной помощи трудящимся, стимулируют высокопроизводительный

труд, укрепляют трудовую дисциплину на предприятиях, способствуют длительным трудовым отношениям.

2. Место трудового стажа в отдельных институтах не одинаково, но общим, одинаковым является его значение как правосозидающего фактора, т. е. значение фактического обстоятельства, обуславливающего возникновение определенных субъективных прав и обязанностей.

Юридически значимым трудовой стаж становится тогда, когда нормы права придают ему значение юридического факта. Признавая за теми или иными жизненными обстоятельствами значение юридических фактов, советское государство исходит из интересов коммунистического строительства, требований социалистической морали и правосознания трудящихся.

3. Разные юридические факты занимают неодинаковое место в механизме правового регулирования. В динамике каждого конкретного правоотношения юридические факты выступают как правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

Трудовой стаж является юридическим фактом, на базе которого возникает ряд трудовых прав или изменяется их содержание.

Так, право на отпуск возникает как закономерный результат работы в качестве рабочего или служащего в течении определенного срока. Отсутствует стаж работы установленной длительности — не возникает право на отпуск. Стаж работы в производствах с вредными условиями труда дает право на дополнительный отпуск. Двухлетний стаж работы после окончания средней школы дает преимущественное право на зачисление на учебу в высшее учебное заведение. Во всех этих положениях действующего законодательства трудовой стаж рассматривается как юридический факт, что служит основанием возникновения соответствующего субъективного права.

Стаж как юридический факт может служить основанием изменения содержания уже существующих прав. Так, показателем, дающим общественную оценку уровня квалификации преподавателей средних специальных учебных заведений, является продолжительность работы по специальности, т. е. педагогический стаж. В зависимости от педагогического стажа выплачиваются единые ставки заработной платы. В данном случае стаж работы изменяет содержание права на определенный оклад заработной платы.

4. Трудовой стаж может выступать как элемент сложного фактического состава. В одних случаях нормы права точно указывают на юридический состав, перечисляя его конкретные элементы, в других случаях лишь указывают на общий признак юридического состава. Например, пенсионное правоотношение в связи с обеспечением по старости возникает на основании такого юридического фактического состава, в который входят: достижение определенного возраста, наличие необходимого тру-

дового стажа, волеизъявление будущего пенсионера, решение компетентного органа о назначении пенсии.

В правовой науке вызывает интерес значение каждого элемента (факта), входящего в состав. По этому вопросу высказываются различные точки зрения. О. А. Красавчиков считает, что отдельные элементы юридического состава никаких правовых последствий не вызывают. Более правильной и обоснованной представляется точка зрения С. С. Алексеева о том, что в процессе накопления элементов юридического состава наступают известные, хотя и незавершенные «промежуточные» правовые последствия. Они могут выражаться в виде правообразовательного правомочия. Так, например, наступление пенсионного возраста и наличие необходимого трудового стажа еще не вызывают возникновения пенсионного правоотношения, но они дают возможность требовать от соответствующего компетентного органа назначения пенсии, т. е. они предоставляют инициативу субъекту подать заявление о назначении пенсии.

А. А. РАДИОНОВ

Аспирант

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1. Время вообще как философская категория представляет собой объективную форму существования материи.

По определению К. Маркса, время — это пространство человеческого развития, это важный социальный и экономический фактор, не учитывать который нельзя: рабочее, свободное и вне-рабочее время. В современных условиях научно-технической революции проблема свободного времени стала одной из актуальных проблем.

Свободное время — это составная часть всего фонда времени трудящихся, являющаяся как временем досуга, так и временем для осуществления более возвышенной деятельности. Свободное время в коммунистическом обществе уже на первой фазе приобретает особое значение как категория, характеризующая равное право трудящихся на использование свободного времени. При полном же коммунизме свободное время станет основным мерилем богатства общества.

2. Исследование свободного времени как экономической категории имеет методологическое значение для правильного определения его правового регулирования.

Советское право хотя и закрепляет систему норм, гарантирующих право трудящихся на свободное время и его рациональное использование, но в большинстве случаев вместо всесторонней и точной регламентации различных затрат времени, оста-

ющегося за пределами рабочего дня, указывает на то, что в праве под временем отдыха понимается все то время, в течение которого работники предприятий, учреждений, организаций свободны от выполнения трудовых обязанностей.

При таком подходе отождествляется свободное время и вне-рабочее время и не учитывается, что в бюджет вне-рабочего времени входит домашний труд, время передвижения к месту работы и обратно и др. затраты, которые вряд ли можно отнести к времени отдыха. В экономической теории время отдыха — это та часть вне-рабочего времени, которая используется для восстановления физических и духовных сил трудящихся. Поэтому, несмотря на то, что Советским государством издан ряд нормативных актов, направленных на увеличение свободного времени, наряду с исследованием закономерностей его увеличения требуется дальнейшее совершенствование правовых норм с тем, чтобы одновременно с гарантией права на отдых создать наиболее благоприятные условия для высокоэффективного его использования и превращения в реальный фактор роста эффективности общественного производства.

3. Потребности ускоренного роста эффективности общественного производства в условиях развитого социализма настоятельно диктуют необходимость превращения свободного времени в средство роста научно-квалификационного уровня трудящихся, а поэтому представляется, что дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего свободное время, должно предусматривать создание норм более четко регламентирующих его структуру и рациональное использование.

На наш взгляд, эти нормы должны быть объединены трудовым правом, как наиболее четко закрепляющим эту сферу экономических отношений, т. к. разобщенность их по различным правовым актам ослабляет эффективность их правового регулирования.

ПРОБЛЕМЫ КОЛХОЗНОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА И ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ СССР

И. Е. СЕРЕДА

Кандидат юридических наук

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ КОЛХОЗНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С ИХ НАЗНАЧЕНИЕМ

1. На современном этапе развитого социализма исследование проблемы осуществления субъективных прав членами колхоза представляет одну из важных задач науки колхозного права.

Под осуществлением субъективных прав следует понимать такое поведение члена колхоза, которое свидетельствовало бы об обладании им конкретными социальными благами (трудовое участие в колхозном производстве, участие в управлении делами колхоза и др.)

Осуществляя свои субъективные права, колхозники вступают с колхозом в многообразные внутриколхозные отношения, в результате чего они становятся обладателями других прав. Формы осуществления субъективных прав различны и зависят от их содержания. В социалистическом обществе созданы необходимые условия для выработки и закрепления таких организационно-правовых форм, которые полностью обеспечивают осуществление колхозниками своих субъективных прав.

2. Особенность внутриколхозных отношений состоит в том, что подавляющее большинство субъективных прав управомоченными лицами может осуществляться лишь при активных действиях колхоза. Безусловное исполнение колхозом своих обязанностей является важным условием, обеспечивающим осуществление прав колхозниками.

3. Осуществление прав должно проходить в рамках их целевого назначения. В этом находит свое проявление объективный характер назначения прав и забота социалистического государства об удовлетворении быстро растущих потребностей членов общества.

Осуществление субъективных прав в порядке, не соответствующем их назначению, в конечном итоге ведет к изменению целевого назначения этих прав.

В Примерном уставе не содержится специальных указаний о последствиях, применяемых к колхозникам, которые осущест-

вляют субъективные права в противоречии с их назначением. По-нашему мнению, в подобных случаях к колхозникам, допустившим нарушения указанных требований в процессе осуществления прав, могут применяться меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные п. 35 Примерного устава. Возможно применение и ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в случаях неправильного осуществления права личной собственности.

В целях улучшения осуществления субъективных прав колхозников желательно:

а) закрепить в уставах колхозов специальную норму, согласно которой члены колхоза обязаны осуществлять свои права в соответствии с их назначением;

б) повысить требовательность к содержанию принимаемых органами управления колхоза решений с таким расчетом, чтобы нечеткость отдельных формулировок решений о предоставлении членам колхоза определенных прав отрицательно не сказалась при их осуществлении;

в) ввести в практику колхозов обсуждение органами управления вопросов, связанных с осуществлением субъективных прав колхозниками.

В. С. ШЕЛЕСТОВ

Доктор юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О ЧЛЕНСТВЕ В КОЛХОЗЕ

1. Институт членства обеспечивает доступ колхозного крестьянства к общественным средствам производства в целях выполнения главной экономической задачи, поставленной XXIV съездом КПСС. Ее реализации содействует новое колхозное законодательство.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что правовые предписания, нормирующие реализацию субъективных прав граждан в области членских колхозных правоотношений, нередко нарушаются. Между тем основной закон колхозной жизни не содержит подробных правил, регламентирующих порядок обжалования (опротестования) и отмены неправомερных решений органов управления делами колхоза.

Дополняющее и развивающее Примерный Устав колхоза законодательство предусматривает рассмотрение этих вопросов органами, осуществляющими государственное руководство колхозами — исполкомами местных Советов депутатов трудящихся.

2. Административный порядок разрешения споров, связанных с членством в колхозе, сложился не сразу. Он совершенствовался по мере утверждения основ социализма, ликвидации

эксплуататорских классов, формирования морального и политического единства советского общества, организационно-хозяйственного укрепления колхозов, полной и окончательной победы социализма.

Этот порядок в нынешних условиях в полной мере не соответствует требованиям современности, не гарантирует должной защиты субъективных прав участников колхозно-правовых отношений.

Заслуживает одобрения предложение об отнесении указанной категории споров к ведению судебных органов. Такая практика получила свое правовое закрепление в отдельных зарубежных социалистических странах.

Подобный порядок рассмотрения названных споров был бы наиболее целесообразным, он обусловлен юридической природой членских колхозных правоотношений, вытекает из их сущности, и назначения.

3. Таким путем обеспечивается сближение различных юридических режимов, законодательно закрепленных отдельными правовыми отраслями, что составляет, как известно, одну из общих закономерностей права на современном этапе развития общества.

Примерный Устав колхоза исходит из необходимости максимального учета этих требований — сближения правового нормирования колхозных отношений с трудовыми отношениями рабочих и служащих. Не случайно поэтому институт членства в колхозе, аналогично трудовому договору, содержит и организационные элементы.

Названные правовые институты выполняют, наряду с другими, и задачу приобщения граждан к общественным средствам производства, хотя при этом они полностью не сливаются и находятся в разных плоскостях. В силу этого полезно заимствование колхозным законодательством целого ряда юридических конструкций, разработанных наукой трудового права, и распространение последних на область колхозно-правовых отношений.

4. Судебный порядок рассмотрения исследуемой категории споров в отличие от административного имеет свои неисчерпаемые преимущества. Главное состоит в том, что он закрепляет юридические гарантии защиты нарушенного права. К тому же он содействует законодательному оформлению однохарактерного порядка разрешения споров в однотипных ситуациях, возникающих в различных правовых отраслях. В этом одна из значимых задач юридической науки, реализация которой направлена на всемерную охрану субъективных прав советских граждан.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОГО КООПЕРИРОВАНИЯ И АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ

1. В результате организационно-хозяйственного укрепления колхозов непрерывно укрепляется их экономическое сотрудничество с государственными организациями, охватывающее не только сферу производства, но и сферу удовлетворения материальных и культурных потребностей советских граждан. В этих условиях важно определить юридическую природу собственности, возникающей на основе межхозяйственного кооперирования и аграрно-промышленного интегрирования. Ввиду отсутствия по этому вопросу общепризнанных теоретических выводов в Положениях о межхозяйственных образованиях четко не определяется правовой режим закрепленного за ним имущества, что не согласуется с требованиями товарно-денежных отношений, участниками которых являются эти образования.

2. Представляется, что определить юридическую природу имущественных отношений, возникающих в результате межхозяйственного кооперирования и аграрно-промышленного интегрирования возможно лишь применительно к различным формам межхозяйственного кооперирования. Развитие производственных связей идет от внутреннего организационного единства в рамках простого товарищества к единству в форме организации на уровне юридического лица, в силу чего колхоз из участника общей собственности становится участником организации, действующей на единой экономической основе. Единство фонда в этом случае гарантируется имущественной обособленностью межхозяйственной организации, что обеспечивает внедрение в их производство таких экономических категорий как хозяйственный расчет, цена, рентабельность, прибыль.

В процессе дальнейшего сотрудничества межхозяйственные организации, на основе высокоразвитой техники, вступают в экономические связи в рамках определенной специализированной системы (например, Укрмежколхозстроя, Птицепрома и т. п.), которая функционирует в качестве самостоятельного имущественного обособленного организационного единства.

3. В рамках различных межхозяйственных образований складываются общественно-производственные отношения и способ присвоения материальных благ, с учетом которых и следует делать вывод о сути отношений собственности.

Применительно к этим экономическим требованиям очевидно, что общая собственность является далеко не единственной формой, определяющей юридическую природу собственности, воз-

никающей в результате межхозяйственного кооперирования. На началах общей собственности формируются имущественные отношения в межхозяйственных образованиях, которые не обладают организационным единством и участвуют в гражданском обороте через представителей.

4. Имущественная обособленность межхозяйственного образования принимающего форму юридического лица, закрепляется на основе прав оперативного управления.

Применительно к праву социалистической собственности возможно, когда наряду с правом владения, пользования и распоряжения, составляющими содержание права собственности, подобными полномочиями по осуществлению права собственности наделяются и создаваемые собственником организации. В связи с этим представляется обоснованной постановка вопроса о необходимости проведения разграничения между полномочиями по владению, пользованию и распоряжению, которые образуют юридическое содержание права собственности и аналогичными полномочиями, образующими юридическое содержание права оперативного управления, в том числе признаваемого и за межхозяйственными образованиями.

5. Производственные отношения, складывающиеся в рамках отдельных межхозяйственных образований, не могут повлиять на изменение социально-экономической сущности колхозной собственности. В силу этого на первых этапах межхозяйственного кооперирования форма колхозной собственности не меняется. Лишь на основе единой межхозяйственной системы межколхозные общественные отношения достигают такого уровня, в рамках которого складывается способ присвоения, характеризующий новую разновидность колхозно-кооперативной собственности — межколхозную собственность. Соответственно и процесс этот должен найти закрепление в праве межколхозной собственности, субъектом которой следует признать систему в целом.

Единый фонд собственности межколхозной системы используется в интересах всех звеньев этой системы, что, несомненно, свидетельствует о более высоком уровне обобществления межколхозной собственности и новом этапе сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной.

Ю. А. ВОВК

Доктор юридических наук

О ПРЕДМЕТЕ И СИСТЕМЕ ПРИРОДНОРЕСУРСОВОГО ПРАВА

1. Процесс создания материально-технической базы коммунизма неразрывно связан с наиболее рациональным использованием природных богатств предполагающим их охрану, восстановление и умножение. Успешное решение данной задачи требует

дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в области природопользования, что невозможно без четкого уяснения характера и взаимосвязи соответствующих юридических норм и их места в общей системе советского социалистического права.

2. В практической деятельности человека возникают отношения по поводу использования земной поверхности или отдельных ее компонентов с той или иной целью: для ведения сельского и лесного хозяйства, эксплуатации водных объектов, для добычи полезных ископаемых и т. д. Общим объектом указанных отношений является земля в широком понимании данного термина, что позволяет именовать такие отношения земельными.

Земельные отношения выступают в качестве единого, но многогранного объекта правового регулирования. Именно в процессе такого регулирования возникают понятия собственно земельных правоотношений, т. е. в узком смысле этого слова (по поводу использования земли в сельском хозяйстве, как пространственного, операционного базиса деятельности человека), лесных, горных и водных правоотношений. Без воздействия норм права, без определения правового режима того или иного компонента земной поверхности нельзя дифференцировать земельные отношения на лесные, горные, водные, собственно земельные.

3. Наличие особого вида общественных отношений в качестве объекта правового регулирования является одной из основных предпосылок существования самостоятельной отрасли права.

Объектом отрасли права могут быть и несколько видов общественных отношений, имеющих определенную связь, общие черты, свойства. Так отношения по использованию земной поверхности в целом очень близки отношениям по использованию и охране растительного и животного мира, атмосферного воздуха, всей среды обитания человека. Регулируются данные отношения в принципе единым, обладающим определенной спецификой правовым методом. Поэтому можно говорить о самостоятельной отрасли права, которую целесообразно именовать природноресурсовым правом. Представление о природноресурсовом праве как о интегрированной отрасли права не соответствует реально существующему единству его объекта и метода правового регулирования.

4. Предметом советского природноресурсового права являются земельные и тесно с ними связанные отношения по использованию и охране природных ресурсов нашей страны. В социалистическом обществе использование природных ресурсов органически связывается с их охраной. Поэтому отношения по охране природных ресурсов не обладают той степенью обособленности и специфики, которая позволяет говорить о самостоятельной отрасли права — природоохранительном.

5. Система советского природноресурсового права выглядит следующим образом:

Общая часть

- I. Право государственной собственности на природные ресурсы.
- II. Управление природными ресурсами.
- III. Право пользования природными ресурсами.

Особенная часть

- I. Право пользования землей.
- II. Право пользования водами.
- III. Право пользования лесами.
- IV. Право пользования недрами.
- V. Правовое регулирование охоты и рыболовства, организации охраны объектов природы.

И. А. ЛОЗО

Кандидат юридических наук

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КОЛХОЗА

1. Колхоз как юридическое лицо обладает специальной правоспособностью, объем которой определяется теми целями и задачами, которые закреплены в Уставе колхоза. Поэтому при заключении колхозом договоров и совершении сделок необходимо учитывать объем специальной правоспособности колхоза, что и было отражено в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 6 октября 1970 года.

В п. 10 данного Постановления разъясняется, что при рассмотрении исков, возникающих из договоров колхозов с организациями, а также отдельными гражданами, судам надлежит иметь в виду, что договоры, заключенные в противоречии с законом или с нарушением Устава колхоза, а также не соответствующие целям деятельности и наносящие ущерб сельскохозяйственному производству, должны признаваться недействительными.

2. Специальная правоспособность колхоза закреплена Примерным Уставом колхоза и Уставами отдельных колхозов, которыми определяется предел прав колхозов при заключении договоров и совершении сделок. Все это должно обязательно учитываться при совершении указанных действий.

Круг договорных отношений колхоза строго очерчен сферой производства сельскохозяйственной продукции и ее реализации. Это стержневой вопрос при определении правоспособности колхоза. Наряду с этим должно учитываться право колхоза на ведение подсобных предприятий и промыслов колхоза, а также

огромную культурно-воспитательную деятельность колхоза. В соответствии с действующим законодательством значительно расширился круг объектов права колхозной собственности, соответственно этому расширилась и правоспособность колхоза.

3. В процессе производственно-хозяйственной и финансовой деятельности колхоз заключает разнообразные и многочисленные договоры. В новом Примерном Уставе колхоза впервые четко закреплено, с кем и какие виды договоров может заключать колхоз. В п. 20 Примерного Устава колхоза предусмотрено, что колхоз заключает договоры с государственными, кооперативными и общественными организациями на продажу сельскохозяйственной продукции, покупку машин, материалов, скота и другого имущества, на продажу полуфабрикатов и изделий подсобных предприятий и промыслов, на выполнение различных работ и оказание услуг, а также вступают в другие договорные отношения, соответствующие целям его деятельности. Поэтому при заключении договоров и сделок, выходящих за пределы целей и задач, а также несвойственных колхозу функций, подобного рода договоры и сделки должны признаваться недействительными как противонаправленные.

4. Противонаправленными должны признаваться такие сделки, по которым колхоз берет на себя несвойственные ему функции: охрана имущества, принадлежащего другим государственным и кооперативным организациям или передача во владение и пользование частных лиц и организаций различных транспортных средств, принадлежащих колхозу, договоры, заключенные колхозом о найме временных рабочих с нарушением порядка и условий заключения этих договоров, предусмотренных Постановлением Совета Министров УССР от 7 мая 1964 г. «Об утверждении Типового трудового договора о найме колхозами временных рабочих». Согласно п. 2 указанного Постановления колхозам рекомендуется при заключении договоров с временными рабочими оплату труда определять деньгами в размерах, установленных в данном колхозе, однако не ниже оплаты, действующей на аналогичных работах в совхозах. Часть фактического заработка — до 30%, после выполнения плана государственных закупок, рекомендуется выплачивать натурой, но не более 15 центнеров зерна по государственным закупочным ценам. Договор о приеме временных рабочих может быть заключен согласно Типовому договору на основе решения общего собрания колхозников (собрания уполномоченных колхоза). Договоры, заключенные с нарушением указанных положений, должны признаваться недействительными. На практике указанные требования нередко нарушаются, когда указанные договоры заключаются единолично председателями колхозов, не всегда утверждаются правлением колхоза и не согласовываются с управлением сельского хозяйства района. Договоры о приеме временных рабочих для выполнения строительных и других работ в колхозе

часто заключаются не с отдельными гражданами, как это требуется по Типовому договору, а с так называемыми «бригадами», представляющими группу граждан. Соответственно и расчеты за выполненную работу производятся с «бригадами», а не с каждым в отдельности гражданином.

5. В тех случаях, когда правление колхоза или отдельные должностные лица колхоза вступают в сделки с частными лицами и приобретают у них дефицитные промышленные товары и изделия, они грубо нарушают установленный законодательством порядок приобретения этих товаров (см. п. 13 ч. II Примерного Устава колхоза) — такие сделки должны признаваться недействительными, как совершенные с целью, заведомо противной интересам социалистического государства и общества (ст. 14 Основ Гражданского законодательства).

Г. С. ТАРНАВСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1. Быстрый рост развития экономики сельского хозяйства страны позволяет разрешить ряд проблем, связанных с вопросами укрепления законности в сельском хозяйстве.

В связи с расширением межхозяйственных связей важное значение приобретает правовое регулирование отношения между государственными, кооперативными и межколхозными организациями. Сложность и особенность этих правоотношений объясняется и правовой основой собственности на основные средства производства, а также по объектам спора и подведомственности разрешения этих споров. Правовое урегулирование этих вопросов требует дальнейшего усовершенствования, как самого законодательства, так и ведомственной процедуры разрешения возникающих споров, особенно, где одной из сторон является колхоз.

2. Немаловажную роль в правовом урегулировании отношений, которые возникают в ходе хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, играют правоохранительные органы (прокуратуры, судов, юстиции и арбитража). Именно им приходится разрешать основные разногласия и споры между сельскохозяйственными организациями только свойственными для них методами. Органы МВД также выполняют определенную функцию по охране имущества и материальных ценностей всех сельскохозяйственных учреждений, организаций и колхозов. Велика роль и общественных организаций, которые составляют большую силу и предотвращают многие правонарушения в сель-

ском хозяйстве. Задача состоит не только в координации их деятельности, но и в правильном правовом регулировании их взаимоотношений.

3. Большое значение приобретает и правовое воспитание сельского населения. Необходима стройная и строгая система правового обучения, которая должна начинаться в сельскохозяйственных вузах и техникумах, сельскохозяйственных профтехучилищах. Правовое обучение в комплексе должно охватывать многочисленные курсы повышения квалификации специалистов сельского хозяйства, должностных лиц и других категорий работников, занятых в сельском хозяйстве. Целесообразно было бы ввести спецкурсы по правовым дисциплинам.

4. Представляется целесообразным объединить правовые нормы, регулирующие правоотношения в сельском хозяйстве, в одну отрасль сельскохозяйственного права, как это уже предлагалось в юридической литературе. Это помогло бы кодифицировать эти правовые нормы и оказало бы необходимую помощь работникам, которые занимаются вопросами развития сельского хозяйства в нашей стране.

В. К. ПОПОВ

Кандидат юридических наук

РОЛЬ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Повышение роли хозяйственного договора в обеспечении эффективности сельскохозяйственного производства является прямым следствием того, что в коммунистическом строительстве полностью используются товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, которое они имеют в плановом социалистическом хозяйстве. Договор в сочетании с другими правовыми средствами создает условия для укрепления и развития оперативной и имущественной самостоятельности и инициативы сельскохозяйственных предприятий и организаций, способствует внедрению и углублению в их деятельности хозяйственного расчета. Вместе с тем договор является важным средством защиты прав и интересов аграрных предприятий в их отношениях с другими предприятиями и организациями, укрепления плановой дисциплины в этих отношениях.

2. Следует отметить, что заложенные в договоре возможности дальнейшего повышения эффективности сельскохозяйственного производства пока еще на практике используются недостаточно. Так, известно, что результативность договора зависит от того, достаточно ли эффективны правовые гарантии, обеспечивающие его исполнение или полное возмещение убытков,

вызванных нарушением договора. Ненадлежащее исполнение обязанностей по договору ведет к ущемлению хозрасчетных интересов сторон. Экономическая реформа с необходимостью диктует установление полной имущественной ответственности за нарушение договора. Это одно из важнейших условий повышения роли договора в хозяйственных отношениях. Поэтому наличие в действующем законодательстве норм об ограниченной ответственности в договорных отношениях нельзя признать соответствующим хозрасчетным интересам предприятий и организаций. Дальнейшее совершенствование законодательства в этом направлении предполагает и уменьшение количества нормативных актов, которые сейчас главным образом регулируют вопросы имущественной ответственности за нарушение материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства.

3. Повышение роли договора зависит и от нормативного закрепления порядка по определению убытков в отдельных отраслях народного хозяйства. Между тем до сих пор нет научно обоснованной методики определения убытков применительно к отдельным сферам аграрного производства, возникших вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения договора. Это затрудняет, а иногда и исключает реальную возможность применения к нарушившей стороне имущественных санкций. Целесообразно разработать типовые методики определения убытков при нарушении обязательств в аграрном производстве, предусмотрев в них специфику исчисления указанных убытков применительно к отдельным отраслям сельского хозяйства.

4. Важным правовым средством, обеспечивающим укрепление договорной дисциплины, является обязанность применения сторонами имущественных санкций в случае ненадлежащего исполнения договора. В настоящее время такая обязанность установлена лишь для случаев нарушения обязательств по договору поставки. Однако, это важнейшее правило имеет более общее значение и должно быть распространено на все хозяйственные договоры. Оно явится и эффективным средством борьбы со случаями взаимного «амнистирования» за нарушение договора, что еще полностью не изжито на практике.

5. Одним из правовых средств повышения роли договора по надлежащему исполнению обязательств является предоставленное действующим законодательством право органам госарбитража взыскивать со стороны по договору, грубо нарушившей его условия, неустойку в повышенном до 50% размере, с обращением этой суммы в доход союзного бюджета. Необходимо это право предоставить и народным судам, рассматривающим споры с участием колхозов, межколхозных организаций и их объединений.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ КОЛХОЗНИКА

1. Успешное решение задач, стоящих перед колхозами в области повышения производительности труда, предполагает дальнейшее совершенствование правового регулирования рабочего времени колхозников. Индустриализация сельскохозяйственного производства требует более четкой организации труда, создания оптимальных режимов рабочего времени, учитывающих как интересы общественного хозяйства, так и запросы члена колхоза.

2. Примерные правила внутреннего распорядка колхоза предусматривают, что распорядок рабочего дня для всех отраслей хозяйства и служб колхоза устанавливается правлением колхоза. Такой порядок не соответствует положительно зарекомендовавшей себя многолетней практике колхозов, при которой распорядок дня по периодам сельскохозяйственных работ определяется Правилами внутреннего распорядка, утверждаемыми общим собранием колхозников (собранием уполномоченных) по согласованию с профкомом колхоза.

3. В соответствии с Примерными правилами внутреннего распорядка колхоза правлению колхоза предоставляется право в случае производственной необходимости изменять время начала и окончания работ против указанного в распорядке дня.

Аналогичное право целесообразно предоставить и руководителям некоторых производственных подразделений колхоза, в частности, растениеводческих бригад, участков. При этом Правила внутреннего распорядка колхоза, Правила внутреннего трудового распорядка производственного подразделения должны конкретизировать понятие производственной необходимости. При изменении распорядка дня необходимо соблюдать общую продолжительность рабочего дня, установленную на соответствующий период сельскохозяйственных работ, не допускать слишком больших отклонений от нормального времени начала работ и обязательно заблаговременно извещать колхозников об изменении распорядка дня.

4. Рекомендации по оплате труда в колхозах предусматривают возможность введения суммированного учета рабочего времени в полеводстве и в других отраслях колхозного производства. Однако этот учет нуждается в совершенствовании. Необходимо, например, устанавливать более короткий учетный период, предусматривать обязательное предоставление дополнительных дней отдыха на протяжении календарного месяца.

5. В колхозах широкое распространение имеет раздробленный рабочий день, при котором колхозник длительное время

в течение суток связан с производством. Внедрение сменной работы значительно ограничивает сферу применения раздробленного рабочего дня, но полностью его не исключает. Поэтому его правовая регламентация должна четко осуществляться Правилами внутреннего распорядка колхоза, особенно в части определения круга работ, где допускается применение такого дня, а также числа перерывов в работе и их продолжительности.

С. М. БИЛЕЦКИЙ

Аспирант

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КОЛХОЗАХ

1. Источникам правового регулирования капитального строительства в колхозах присущ ряд особенностей. Они включают в себя целый комплекс правовых норм, относящихся к различным правовым отраслям. Анализируемые источники характеризуются сочетанием государственного и колхозного локального нормотворчества.

2. Капитальное строительство в колхозах регулируется нормативными актами, относящимися как к союзному, так и республиканскому законодательству. Их можно классифицировать по органам, издавшим эти акты, и по видам регулируемых отношений. По первому признаку рассматриваемые источники следует разделять на акты государственных органов, органов управления межколхозных строительных организаций (объединений) и общеколхозных органов управления. По второму признаку они делятся на акты, регулирующие отношения по капитальному строительству в колхозах, осуществляемому подрядным либо хозяйственным способом.

Правовые акты, издаваемые государственными органами, можно классифицировать на общие и специальные. К общим относятся акты, закрепляющие принципиальные положения в области регулирования капитального строительства (Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, ГК союзных республик). Специальными источниками являются акты, непосредственно регламентирующие отношения по капитальному строительству в колхозах. К ним относятся Правила о договорах подряда на капитальное строительство, различные ведомственные акты.

3. Системе источников правового регулирования капитального строительства в колхозах свойственны значительная дифференциация нормативных актов и отсутствие сводных кодификационных актов. Это обусловлено природой колхозной собственности, применением разных способов (подрядный, хозяйст-

венный) осуществления капитального строительства в колхозах, большой разновидностью и подвижностью отношений межколхозного сотрудничества в области строительства.

Целесообразно принятие единого акта, который бы оптимально учитывал особенности регулируемых отношений. Им могут быть особые правила о договорах подряда на капитальное строительство в колхозах.

4. Практика строительства в колхозах подтверждает необходимость учреждения единой службы заказчика. Ее начало уже заложено. Это — межколхозные управления капитального строительства (МУКСы). Однако они еще не обладают всеми правами и не несут всех обязанностей заказчиков. Необходимо, чтобы МУКСы концентрировали у себя все средства колхозов на новое строительство, участвовали в планировании, заботились о поставках оборудования, контролировали ход строительства и вели расчеты за выполнение работы. Колхоз должен получать готовый к эксплуатации объект.

В уставах Укрмежколхозстроя и облмежколхозстроев закреплена обязанность последних обеспечивать технической документацией объекты строительства в колхозах, поскольку они имеют в своем составе проектные организации. Для упрощения взаимоотношений колхозов с подрядчиками, следовало бы освободить колхозы от обязанности обеспечивать технической документацией строительство, осуществляемое межколхозными строительными организациями. Правовой основой такого решения является постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «Об улучшении проектно-сметного дела», предусматривающее возможность разработки рабочих чертежей проектными организациями по заказу подрядных строительномонтажных организаций.

Г. Ф. ЯСИНСКАЯ

Кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

1. В постановлении Верховного Совета СССР от 20 сентября 1972 г. «О мерах по дальнейшему усилению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» подчеркивается, что одной из важнейших государственных задач является строжайшее соблюдение законодательства об охране земли и ее недр, лесов и вод, животного и растительного мира, атмосферного воздуха. Решение этих задач связано с осуществлением эффективных мер по предупреждению загрязнения природы, а также по безусловному соблюдению санитарно-гигиенических норм и правил.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении предусматривают ответственность руководителей предприятий и учреждений, строительных и других организаций, установленную законодательством Союза ССР и союзных республик, за непринятие мер по предупреждению загрязнения атмосферного воздуха, водоемов, подземных вод и почвы при проектировании, строительстве, реконструкции и эксплуатации предприятий коммунально-бытовых объектов.

Назрела необходимость установления уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха.

2. Важной проблемой является охрана водоемов от загрязнения нефтью, борьба за чистоту морей и океанов. Бесхозяйственное отношение к их богатствам ведет к нарушению природного равновесия, вызывает гибель океанической флоры и фауны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1974 г. «Об усилении ответственности за загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря» установлена уголовная ответственность за загрязнение внутренних морских и территориальных вод СССР. Забота о водной среде нашла отражение и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов».

Советский Союз поддерживает все международные мероприятия, относящиеся к исследуемой проблеме. Наша страна является участником Международной Конвенции, подписанной в Лондоне 12 мая 1954 г. по предотвращению загрязнения моря нефтью. В 1969 г. принято новое дополнение к Международной Конвенции, в соответствии с которым слив нефти вообще запрещен, за некоторыми исключениями, на всей акватории Мирового океана.

Однако продолжающее интенсивное загрязнение Мирового океана нефтью, требует принятия самых срочных мер с тем, чтобы в ближайшее время добиться абсолютного запрета сброса нефти в водный бассейн. Защитить океан и сохранить его богатства для будущих поколений можно только совместными усилиями всех стран мира. Здесь нужна международная кооперация, согласованные меры по охране морей и океанов от загрязнения.

В. В. ГРЕЧКО

Кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Рациональное использование и охрана земельных и иных природных ресурсов в современных условиях является одной из важнейших общегосударственных задач, вытекающих из исто-

рических решений XXIV съезда КПСС. Выполнение этой задачи осуществляется многими мерами экономического, организационно-хозяйственного, научно-технического порядка. Особое место в этом принадлежит земельно-правовому методу обеспечения рационального, бережливого использования земли и других природных ресурсов. Основной задачей земельного права является регулирование земельных отношений в целях правильного использования земель, создания условий повышения их эффективности охраны почв и интересов государства — собственника земли, земельных прав социалистических организаций и граждан, укрепление законности в области земельных отношений.

2. Земельному праву присуща и специфическая земельно-правовая ответственность. Это разновидность правового способа воздействия на общественные отношения. Исходным началом этого является теоретическое положение о том, что юридическая ответственность подразделяется на отдельные виды в зависимости от отрасли права, регулирующего те или иные общественные отношения.

Наряду с общепризнанными видами административно-правовой, уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности существует и земельно-правовая ответственность, которой присуще: государственное принуждение, осуждение правонарушителя государством и общественностью, отрицательные (личные или имущественные) последствия для правонарушителя. Земельно-правовой метод воздействия на нарушителя отвечает на вопрос: какие санкции необходимо применить в случае нарушения земельного законодательства или другими словами — каково содержание земельного правоохранительного правоотношения, возникшего на основе определенного юридического факта.

3. Земельно-правовой метод охраны государственной собственности на землю и права землепользования выражается в следующих способах воздействия на нарушителей:

а) привлечение нарушителя к ответственности в виде лишения права пользования земельными участками (например, в соответствии со ст. 35 Земельного Кодекса УССР землепользователи, не освоившие в течение двух лет подряд земельного участка, лишаются права пользования им);

б) восстановление нарушенного права с целью ликвидировать последствия нарушения путем восстановления прежнего правового состояния, (например, по требованию ст. 171 ЗК УССР самовольно захваченные земельные участки возвращаются по их принадлежности, а нарушитель обязан за свой счет и своими средствами привести земельный участок в состояние, пригодное для использования);

в) возложение на нарушителя обязательства в пользу потерпевшего (например, если землепользователю причинен вред в результате нарушения земельного законодательства, то нарушитель обязан возместить убытки по ст. 173 ЗК УССР);

г) земельная компенсация, под которой понимается возмездие на нарушителя, противоправные действия которого привели к порче земли (особенно ценных сельскохозяйственных угодий.) Сущность земельной компенсации состоит в том, что по требованию потерпевшего землепользователя решением компетентного государственного органа возлагается на нарушителя обязанность за свой счет освоить и передать потерпевшему новый участок, равновеликий по размерам участку испорченной земли.

4. Земельно-правовым методом охраны права государственной собственности на землю и права землепользования следует считать также признание недействительными сделок с землей, которые противоречат требованиям земельного законодательства (купля-продажа земельных участков, аренда, самовольный обмен и др). В правовой литературе, посвященной охране права государственной собственности на землю и права землепользования, принято считать, что за такие действия наступают гражданско-правовые санкции (ст. 49 ГК УССР). Представляется возможным утверждать, что в тех случаях, когда сделки с землей имеют возмездный характер, должны применяться по совокупности нормы земельного (ст. 169 ЗК УССР) и гражданского права (ст. 49 ГК УССР) — субсидиарное правовое воздействие.

Там же, где незаконная сделка носит только земельный характер (самовольная, безвозмездная передача земельного участка другому лицу), без имущественных элементов, должны применяться земельно-правовые санкции в соответствии с правилами ЗК УССР.

5. В теории советского права принято делить правоотношения по их характеру на: общерегулятивные, конкретно регулятивные и охранительные. Земельным правоотношениям присущи эти свойства. В деле охраны земли особый интерес представляют охранительные правоотношения, в рамках которых осуществляется земельно-правовая ответственность за нарушение земельного законодательства. Земельно-правовые охранительные нормы являются предпосылкой, возможностью возникновения охранительного правоотношения при условии нарушения норм права. Специфика земли, как объекта исключительной государственной собственности, проявляется в содержании и характере охранительных земельно-правовых отношений.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

М. И. БАЖАНОВ

Доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

1. Для того, чтобы уголовное законодательство не отставало от потребностей уголовно-правовой охраны социалистических общественных отношений, оно должно быть не только стабильным, устойчивым, но и отличаться необходимым динамизмом, развиваться и совершенствоваться. Такое совершенствование широко осуществляется, причем как по вопросам Особенной, так и Общей части, и эта тенденция находится в полном соответствии с указаниями XXIV съезда КПСС. Наиболее существенные изменения и дополнения Общей части имели место в 1969, 1972 и 1974 гг., когда в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик были введены важные новеллы, хотя и они не устранили многих недостатков и пробелов, которые обнаруживаются в практике применения Общей части УК.

2. Судебная практика, сталкиваясь с такими недостатками и пробелами, во многом «опережает» законодателя, путем создания соответствующих правоположений или применения норм Общей части УК по аналогии к сходным правовым ситуациям, прямо в статьях Общей части не предусмотренным. Образование в ходе судебной практики правоположений естественный процесс правоприменительной деятельности по уголовным делам, а применение норм Общей части по аналогии — важное средство преодоления пробелов, здесь имеющих. Очевидно, что категорический запрет аналогии в Особенной части уголовного права, то есть невозможность криминализации каких-либо деяний, прямо в Особенной части УК не предусмотренных, не исключает применение аналогии в Общей части УК.

Недостатки и пробелы Общей части серьезно исследованы в науке уголовного права и, пожалуй, затруднительно назвать какую-либо норму Общей части, по которой бы не было заслуживающих обсуждения предложений по ее совершенствованию. Внимание следует обратить на наиболее важные и принципиальные здесь положения.

3. Совершенствование норм Общей части УК не может быть умозрительным, производится методом «проб и ошибок» или путем принятия волюнтаристских решений. Оно должно опираться на тщательное изучение жизненных отношений, подвергаться тщательной проверке, сопровождаться в ряде случаев социальным экспериментом, широким использованием статистических показателей и конкретно-социологических исследований. И такой опыт совершенствования уголовного законодательства уже имеется и был использован при дополнениях и изменениях Основ в 1969 г., а равно при их дополнении в 1974 г. в связи с действием Указа от 12 июня 1970 г. В этом плане большое значение имеет научное прогнозирование развития уголовного законодательства, основанное в числе других факторов, и на глубоком анализе действующего права и его эффективности.

4. В связи с совершенствованием Общей части УК большое значение приобретает работа по сравнительному правоведению. Этот метод прежде всего предполагает изучение всех уголовно-правовых норм, образующих Общую часть уголовного права, дает возможность установить единство этих норм в УК союзных республик и выявить определенные различия. Последние должны подвергаться особо глубокому изучению, так как опыт одной республики может быть заимствован и даже улучшен в законодательстве другой союзной республики. Так, норма Основ о необходимой обороне, была развита УК Узбек. ССР и УК УССР тем, что в них задержание преступника было приравнено к необходимой обороне. УК Эст. ССР пошел дальше и ввел уже обособленную норму, признав совершенно правильно задержание преступника самостоятельным обстоятельством, исключаящим общественную опасность деяния. Путем сравнительных исследований может быть изучена и практика применения норм Общей части УК отдельных союзных республик. Сравнительное правоведение дает возможность учитывать и опыт законодательства других социалистических государств.

5. Совершенствование норм Общей части предполагает их стройную систему, подлежащую дальнейшей дифференциации. В этой системе должна в большей мере проявиться тенденция более подробного и детализированного регулирования соответствующих отношений, соединенная с необходимым повышением уровня нормативных обобщений. Последнее, в частности, связано с улучшением и некоторым увеличением дефинитивных нормативных предписаний. В то же время развитие Общей части не должно идти путем создания чрезвычайно громоздких статей (например, в результате неоднократных изменений и дополнений ст. 23 Основ, ст. 25 УК УССР содержит 11 частей, ст. 45 Основ, ст. 53 УК УССР — 10 частей) или установления громоздких перечней (например, ст. ст. 7¹, 23¹ Основ, ст. ст. 7¹, 26 УК УССР), что безусловно затрудняет правоприменение этих норм и не способствует необходимой ясности закона. Приемы

законодательной техники дают полную возможность избрать иной, более приемлемый, способ изложения норм Общей части УК.

6. Дальнейшее развитие Общей части определяется компетенцией Союза ССР и союзных республик в сфере издания уголовных законов. Общесоюзные законы, дополняющие и изменяющие Основы уголовного законодательства, должны обязательно воспроизводиться в Общей части УК соответствующей союзной республики. Вместе с тем, союзные республики вправе издавать и, следовательно, совершенствовать такие нормы Общей части УК, которые развивают и дополняют Основы. Причем такая возможность имеется у союзных республик не только тогда, когда сами Основы прямо предоставляют им право дополнять и развивать соответствующие нормы, но и в случаях, когда такое развитие Общей части УК является дальнейшей конкретизацией Основ и соответствует их принципам и общим положениям.

Е. А. СМИРНОВ

Кандидат юридических наук

О ЗАКОНАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1. Проблема познания объективных законов уголовно-правовой действительности, действие которых непосредственно определяет возникновение и развитие, структуру и функционирование материального уголовного права, до сих пор не исследована, хотя ее разработка имеет важное теоретическое и практическое значение.

Познание названных законов позволит поставить нормотворчество в области уголовного права и правоохранительную деятельность соответствующих государственных органов и должностных лиц, а также и правопрогнозирование на подлинно научную основу, исключит проявления волюнтаризма и субъективизма в этой области права.

2. Уголовно-правовая действительность характеризуется большим разнообразием явлений — уголовными законами, уголовно-правовыми нормами, их применением, уголовно-правовыми отношениями и др. Основой уголовно-правовой действительности является материальное уголовное право, как система, т. е. как множество определенным образом организованных и связанных между собой элементов (части, институты, нормы уголовного права), составляющих определенное целостное образование. Уголовно-правовая действительность — это социальное явление, относящееся к надстройке над экономическим базисом общества. Она носит исторически-изменчивый характер.

3. Законами уголовно-правовой действительности являются, относящиеся к надстройке над экономическим базисом общества, законы, отражающие объективные, существенные, необходимые,

повторяющиеся, общие, устойчивые при определенных условиях отношения и связи между элементами материального уголовного права как системы, определяющие ее структуру, функционирование, происхождение и развитие. В отличие от юридических законов законы уголовно-правовой действительности носят объективный характер. Они существуют независимо от воли и сознания людей.

4. На область уголовно-правовой действительности распространяются не только лишь ей присущие законы, но и законы, действующие в сфере государственно-правовой надстройки в целом. Поэтому законы уголовно-правовой действительности целесообразно подразделить на две группы.

К первой группе следует отнести общие законы, т. е. законы, действующие в области государственно-правовой действительности в целом и отражающие вместе с тем специфику уголовно-правовой действительности. К законам этой группы можно отнести: а) закон слома буржуазного уголовного права и замены его социалистическим уголовным правом в процессе социалистической революции; б) закон соответствия уголовно-правовых установлений и отношений уголовного права в целом социалистическому экономическому строю и обусловленному им развитию советского социалистического общества. Действием этого закона предопределяются задачи и само содержание советского уголовного права, его развитие в диалектическом сочетании со стабильностью.

Ко второй группе следует отнести специальные законы, т. е. законы, действующие исключительно в области уголовно-правовой действительности. Это:

а) законы структуры, определяющие способ организации системы материального уголовного права, например, закон формирования материального уголовного права из двух частей — Общей и Особенной, закон полного соответствия положений Особенной части положениям Общей части, закон трехчленного деления норм Особенной части;

б) законы функционирования, выражающие изменчивость материального уголовного права в пределах его качественной определенности, например, закон уточнения состава одного и того же преступления в соответствии с изменениями признаков реальных общественно-опасных деяний, лежащих в основе данного состава.

в) законы изменения и развития, определяющие утрату системой материального уголовного права некоторых свойств, элементов и приобретение новых признаков.

5. Изложенное о законах уголовно-правовой действительности представляет собой лишь постановку вопроса и не претендует ни на решение этой проблемы, ни на освещение всех ее аспектов. Задача состоит в том, чтобы продолжать и расширять ее исследование и обсуждение.

СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

1. Все формы общественной профилактики должны образовывать в своей совокупности четкую структуру, составляющую часть социальной системы предупреждения правонарушений. Система общественной профилактики правонарушений предполагает исследование и определение ее компонентов, а именно: организационную структуру, управляющие и исполнительские звенья, их внутренние связи, в том числе каналы управления, средства аналитического обеспечения, пути, формы, и способы передачи к объектам профилактики воздействующей на них информации и обратного получения сведений о ее результативности, механизмы наиболее полного привлечения к профилактической деятельности и взаимодействия всех сил общественности как на уровне организации этой работы, так и в сфере ее непосредственного исполнения и другие.

2. Организационную основу общественной профилактики составляет ее планирование, которое должно быть целенаправленным и конкретизированным, комплексно охватывающим мероприятия различных организаций, действенные именно в данных условиях и при данном состоянии правопорядка. Такой формой планирования можно считать комплексные планы профилактики правонарушений, образующие первое организационное звено в системе общественной профилактики.

3. Необходимость оптимального осуществления планов профилактики требует определения механизма наиболее полного участия и взаимодействия сил общественности в этой деятельности. Таким механизмом стало движение трудовых коллективов и населенных пунктов за достижение совместными усилиями высокопроизводительного труда, высокой культуры и образцового общественного порядка (в части обеспечения образцового общественного порядка), которое и является следующим (вторым после комплексных планов профилактики) основным звеном в системе общественной профилактики. Обобщение опыта этого движения позволяет рекомендовать некоторые организационные условия, обеспечивающие его эффективное осуществление.

4. Профилактическую деятельность общественности следует согласовывать и координировать и в исполнительской сфере, то есть непосредственно в процессе осуществления в трудовых (учебных) коллективах и по месту жительства населения. Практика свидетельствует, что общественными органами, выполняющими такие функции, стали создаваемые вначале в трудовых коллективах, а потом и в микрорайонах, поселках, по месту жительства советы (группы) профилактики. Они: а) объединяют

и направляют профилактическую деятельность общественных формирований; б) обеспечивают их взаимодействие с органами внутренних дел, прокуратуры и юстиции; в) координируют их усилия с работой по предупреждению правонарушений администрацией предприятий, учебных заведений, ЖЭКов и домоуправлений, иными государственными учреждениями по месту жительства. Поэтому советы профилактики можно признать третьим организующим звеном в системе общественной профилактики правонарушений, в ее исполнительской сфере.

Свою координирующую деятельность по месту жительства советы профилактики наиболее благоприятно проводят в помещениях опорных пунктов общественности и милиции. Взаимодействие в условиях опорного пункта дает ряд дополнительных преимуществ и общественности, и милиции.

5. Советы профилактики являются координирующим звеном в отношении большого числа разнообразных общественных организаций и органов, непосредственно занимающихся профилактикой правонарушений в трудовых коллективах и по месту жительства, образующих в совокупности исполнительское (четвертое) звено в системе общественной профилактики. Именно здесь происходит непосредственное пресечение и предупреждение правонарушений; осуществляется ограничительное или препятствующее воздействие на причины и условия, способствующие их совершению; правовое воспитание и нравственное формирование личности; индивидуальная профилактика, включая ее ранние формы, восполнение пробелов и устранение «дефектов» воспитания, а также перевоспитание лиц с антиобщественным поведением.

П. П. ОСИПОВ

Кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

1. Уголовно-правовые санкции и применение их на практике не только влияют на уровень преступности, но и порождают определенные, общесоциальные последствия боее общего характера. Поэтому проблема эффективности этих санкций не может быть сведена к выявлению положительных результатов, достигнутых в борьбе с преступностью, а должна рассматриваться и решаться в более широком, общесоциальном аспекте.

2. Представляется необходимым введение понятия «общесоциальная эффективность», под которой следует понимать обеспечение общего (суммарного) положительного воздействия уголовно-правовой санкции на общественную жизнь.

3. Для определения общесоциальной эффективности уголовно-правовой санкции надлежит устанавливать и оценивать результаты соблюдения при ее построении и применении трех находящихся в единстве, но относительно самостоятельных требований: а) отраслевую (специальную, ведомственную) эффективность; б) социально-политическую рациональность и в) социалистическую гуманистичность.

4. Отраслевая эффективность — это достижение санкцией оптимальных результатов в охране от преступных посягательств социалистических общественных отношений. Ее показателями являются целесообразность, как заложенная в санкции возможность осуществлять частную и общую превенцию, и результативность, как итог положительного влияния санкции на уровни общей и рецидивной преступности.

5. Социально-политическая рациональность представляет собой характер и степень участия уголовно-правовой санкции в решении текущих общесоциальных задач. Ее показателями, с одной стороны, являются предполагаемые и фактически возникшие общественные затраты (экономические средства, людские ресурсы и т. д.) и иные социальные потери (например, отрицательное влияние на уровень культуры или нравственное состояние населения), связанные с применением соответствующей санкции, а с другой стороны — положительное воздействие этой санкции на решение иных текущих общесоциальных задач, (например, по подъему культурного уровня и сознательности населения).

6. Социалистическая гуманистичность — это соответствие характера санкции требованиям социалистического гуманизма как господствующей системы идеологических ценностей. Показатели гуманистичности многообразны. К ним, в частности, относятся следующие требования: а) постоянное сокращение, вплоть до самой отмены, масштабов использования санкций, наиболее суровых по своей карательной сущности; б) постепенное уменьшение карательного и увеличение воспитательного содержания санкций, связанных с исправительно-трудовым воздействием на осужденного; в) обеспечение равенства всех граждан перед законом (уравнивающий аспект социалистической справедливости); г) обеспечение соразмерности между суровостью наказания и тяжестью преступления (распределяющий аспект социалистической справедливости); д) обязательное смягчение наказания при наличии фактического основания в виде положительной социальной деятельности виновного до и после совершения преступления, существенной роли объективных причин в генезисе преступного поведения и т. д. (социалистическая гуманность).

САНКЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

1. Общеизвестно, что тяжесть (общественная опасность) преступления находит (во всяком случае должна находить) свое юридическое выражение в установленной в законе за его совершение санкции (вид и размер уголовного наказания). Изучение судебной практики по применению наказаний в определенной мере помогает оценить как обоснованность санкций, установленных в действующем уголовном законодательстве за совершение различных преступлений, так и правильность самой судебной практики.

2. Оценка обоснованности санкций в действующем уголовном законодательстве, их соответствия тяжести преступлений на основе практики применения наказаний представляет значительные трудности. При этом надо иметь в виду, что приходится оценивать правильность назначения судами за различные виды преступлений в определенном объеме: условного осуждения (ст. 44 УК РСФСР) наказания ниже низшего предела, установленного в законе (ст. 43 УК РСФСР), наказаний, лежащих ближе — к минимуму санкций, к середине санкции или максимуму санкции, различных видов наказания в альтернативных санкциях и др.

3. Была принята гипотеза: если санкция уголовного закона правильно отражает тяжесть (общественную опасность) преступления, то это должно также определенным образом отражаться и в фактическом распределении осужденных по мерам наказания и это распределение на графике должно приближаться к «нормальному» распределению. Такое распределение на графике представляет собой куполообразную кривую, где основная масса осужденных («купол») будет располагаться вокруг средней тяжести санкции.

4. Для проверки выдвинутой гипотезы была выборочно проанализирована судебная практика по применению основных наказаний за 19 видов преступлений, имеющих самостоятельные санкции (статьи и части статей). Полученное фактическое распределение осужденных по мерам наказания было в масштабе наложено на каждую из 19 анализируемых санкций. Затем было проанализировано соотношение ожидаемого по гипотезе «нормального» распределения осужденных по мерам наказания, исходя из санкции, и фактического распределения осужденных по мерам наказания.

5. В результате исследования было установлено, что по 15 видам анализируемых преступлений основная масса осужденных была расположена ближе к минимуму санкции («купол» всех этих распределений был сильно сдвинут к минимуму санкции).

По двум преступлениям основная масса осужденных действительно расположилась вокруг средней тяжести санкции («купола» этих двух распределений были расположены вокруг средней тяжести санкции). Еще по двум преступлениям (а именно, простое хулиганство и умышленное убийство без отягчающих обстоятельств) основная масса осужденных по мерам наказания была расположена ближе к максимуму санкции («купола» этих распределений были сдвинуты ближе к максимуму санкции).

6. Такое фактическое распределение осужденных по мерам наказания, видимо, отражает на большом массиве усредненные показатели индивидуализации судами наказания осужденным с учетом всех смягчающих и отягчающих вину обстоятельств и личности преступника. Видимо, по 15 видам преступлений при индивидуализации наказания судами у подсудимых превалировали смягчающие обстоятельства (они могут относиться как к самому совершенному преступлению, так и к личности преступника) и поэтому к основной массе осужденных было применено наказание, сдвинутое ближе к минимуму санкции. При осуждении за простое хулиганство и умышленное убийство без отягчающих обстоятельств к основной массе осужденных было применено наказание, сдвинутое ближе к максимуму санкций этих статей. Наконец, при осуждении за причинение умышленного тяжкого телесного повреждения и кражи личного имущества граждан при отягчающих обстоятельствах, смягчающие и отягчающие обстоятельства, видимо, взаимно уравновешивали друг друга и поэтому примененное к основной массе осужденных наказание в этих случаях расположилось вокруг средней тяжести санкции этих норм.

7. Самостоятельного рассмотрения заслуживает вопрос об общепредупредительном воздействии санкций уголовного закона. Исследования в этом направлении могут представлять определенный теоретический и практический интерес в деле дальнейшего совершенствования санкций с целью повышения эффективности уголовного законодательства в борьбе с преступностью.

Л. Н. КРИВОЧЕНКО

Кандидат юридических наук

ОБ УГОЛОВНОМ ПРОСТУПКЕ

1. В последние годы весьма широкое распространение в уголовно-правовой литературе получила идея уголовного проступка, вызвавшая оживленную дискуссию. По мнению сторонников этой идеи, выделение уголовного проступка из круга преступлений отразит специфику малозначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений, за которые по действующему законодательству вместо уголовного наказания могут быть применены меры общественного воздействия,

и которые по существу носят полупреступный характер, являются пограничными (между преступлениями и иными правонарушениями) деяниями.

2. Практическое значение выделения уголовного проступка аргументируется в основном тремя моментами: 1) необходимостью упрощения процессуальной формы при рассмотрении данной категории дел; 2) частыми изменениями уголовного законодательства по вопросу об ответственности за данные деяния; 3) необходимостью упорядочения статистики преступлений. Причем, одни авторы считают необходимым исключить уголовный проступок из уголовного кодекса и включить его в особый кодекс проступков, где будет регулироваться ответственность и за административные, дисциплинарные и иные антиобщественные правонарушения. Другие предлагают оставить уголовный проступок в рамках уголовного кодекса и, выделив его в самостоятельный раздел, определить признаки, условия ответственности, наказуемость и иные правовые его последствия.

Правильное решение проблемы зависит прежде всего от выяснения юридической природы тех общественно опасных деяний, которые предлагается выделить в категорию уголовных проступков. Одни авторы считают эти деяния преступлениями, другие — иными правонарушениями, третьи — пограничными, полупреступными деяниями.

Оценивая эти точки зрения следует исходить из существа преступления как социального явления, из его принципиального отличия от иных правонарушений. Определяя конкретное общественно опасное деяние как преступление, законодатель исходит из повышенной степени его опасности для социалистических общественных отношений по сравнению с другими правонарушениями. Как бы ни были подвижны границы между преступлениями и иными правонарушениями, деяние не может быть одновременно и преступлением и иным правонарушением (проступком), не может иметь полупреступный характер. Даже в тех случаях, когда уголовным законом за конкретное преступление в качестве альтернативы предусмотрена возможность применения мер общественного воздействия, речь идет о преступлении, которое лишь при наличии определенных объективных и субъективных обстоятельств конкретного случая дает основание к освобождению виновного от наказания. Следовательно, деяния которые предлагается отнести к уголовным проступкам, могут быть либо преступлениями, либо иными правонарушениями.

4. Если признать эти деяния по их юридической природе преступлениями и оставить в Уголовном Кодексе, то все лишь сводится к изменению терминологии. Вместо малозначительных и не представляющих большой общественной опасности эти деяния будут именоваться уголовными проступками. Но такое изменение не обосновано ни теоретически, ни практически. Введение в УК понятия уголовный проступок не подчеркивало бы повышен-

ной степени общественной опасности преступления в отличие от административного либо дисциплинарного проступка. Непонятно было бы такое изменение терминологии и с точки зрения десятилетиями сложившегося социалистического правосознания. На практике это могло бы ослабить внимание к вопросам ответственности за малозначительные преступления.

Если же эти деяния не признавать преступлениями, то выделение их в единый кодекс проступков исключает их из сферы уголовно-правового регулирования, что вряд ли будет способствовать делу предупреждения и искоренения правонарушений. Что же касается упорядочения статистики, упрощения процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях или преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, то это возможно и без предлагаемой ломки Уголовного Кодекса.

5. Выступая против выделения самостоятельной категории уголовных проступков, следует сказать, что это не означает отрицания необходимости уточнения круга преступных деяний, научно обоснованной их классификации, выявления более четких критериев отграничения преступлений от иных правонарушений.

И. Н. ДАНЬШИН

Кандидат юридических наук

РАННЯЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Для предупреждения преступлений применяются различные меры экономического, культурно-воспитательного, социально-психологического и правового характера. Эта система мер действует на различных уровнях: предупреждение преступности вообще, как социального явления; предупреждение отдельных групп и видов преступлений; и, наконец, предупреждение индивидуального преступного поведения,— почему криминология и различает: общие меры предупреждения преступности, специальные меры предупреждения преступлений и меры предупреждения в отношении конкретных лиц.

2. Предупредительные меры в отношении конкретных лиц, в зависимости от того, на каком этапе борьбы с общественно опасными деяниями они применяются, можно подразделить на такие разновидности:

а) выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших оконченное преступление (здесь речь идет об общей и специальной превенции, вытекающей из факта применения наказания);

б) пресечение совершаемого преступления;

в) предупреждение приготовлений к преступлению;

г) предотвращение преступлений в стадии обнаружения умысла;

д) устранение обстоятельств, которые могут повлечь в будущем совершение преступлений.

В последнем случае речь идет о ранней профилактике преступного поведения, которая является наиболее эффективным направлением в борьбе с преступностью и иными правонарушениями. Данные же выборочных обследований показывают, что на практике центр тяжести в предупредительной деятельности нередко переносится на стадию пресечения преступления и на стадию рассмотрения дела в суде.

3. Субъектами ранней профилактики должны выступать государственные и общественные организации. Особенно большими возможностями раннего предупреждения антиобщественного поведения обладают детские комнаты милиции, группы профилактики и другие службы органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних, школьные педагогические коллективы, советский актив, самодеятельные общественные организации и коллективы трудящихся.

4. Объектом ранней профилактики являются различные отрицательные социальные явления и процессы, под воздействием которых в сознании лица могут возникнуть антиобщественные взгляды, обуславливающие впоследствии его преступное поведение. Сюда относятся: недостатки семейного и школьного воспитания, слабая культурно-воспитательная работа, отрицательные факторы ближайшего бытового окружения и другие условия неблагоприятного нравственного становления и формирования личности.

5. Содержание раннего предупреждения преступлений заключается: во-первых, в выявлении и ликвидации источников и каналов отрицательных воздействий на отдельных лиц; во-вторых, в воспрепятствовании негативным влияниям еще до того, когда под их действием индивидуальное сознание человека будет поражено антиобщественными взглядами и на их основе возникнут и укрепятся преступные цели и мотивы; в-третьих, в осуществлении предупредительно-воспитательных мер в отношении лиц, в поведении которых обнаруживаются опасные тенденции к совершению преступлений и правонарушений.

6. Ранние профилактические меры должны быть максимально конкретными и эффективными. Их осуществление необходимо обеспечить соответствующими гарантиями. В противном случае они могут привести к ущемлению прав и интересов отдельных граждан. Разработка и реализация рассматриваемых мер должны отвечать строгим требованиям всесторонней обоснованности и законности.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ

1. Практика применения статьи 45 УК УССР показывает, что условное осуждение в целях усиления его эффективности должно сопровождаться определенными дополнительными обязанностями, которые следует возлагать на осужденного для его исправления и перевоспитания. К таким обязанностям, например, могут быть отнесены обязанности по возмещению причиненного ущерба, обязанность работать в течение испытательного срока на одном и том же предприятии и т. п. При нарушении этих обязанностей, либо систематическом нарушении лицом трудовой дисциплины или общественного порядка, целесообразно водворять условно-осужденного в ИТУ для отбывания наказания, назначенного по приговору суда. Подобного рода дополнения закона требуют дальнейшего обсуждения, однако они или подобные им необходимы.

2. Большое значение в обеспечении эффективности условного осуждения, условно-досрочного освобождения, а также наказаний, не связанных с лишением свободы, имеет участие общественности. В этом плане, как свидетельствует опыт, накопленный в Житомирской области, большую роль играет общественный надзор за правонарушителями по месту их работы или педагогический надзор за несовершеннолетними по месту их учебы. Такой надзор не содержит каких-либо ограничений свободы личности и его применение дает обнадеживающие результаты в деле профилактики преступлений.

3. Штраф как наказание, в подавляющем большинстве случаев в УК УССР предусмотрен в размере от 30 до 50 рублей. В то же время, размеры штрафа за ряд административных правонарушений также устанавливаются в указанном размере, что приводит фактически к отождествлению наказания и административного взыскания. В связи с этим следует пойти по пути увеличения в соответствующих статьях УК размера штрафа, как это, например, предусмотрено ст. ст. 84¹ и 85 УК УССР.

4. В практике исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, имеется ряд недостатков. В частности, все еще не всегда эффективно исполняются приговоры к таким наказаниям, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а иногда и конфискация имущества. Целесообразно создать единый орган, который бы осуществлял надзор за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы. Причем, он может быть создан на базе инспекций исправительных работ, с включением в его штат части судебных исполнителей.

5. Требуется дальнейшего обсуждения вопрос о применении краткосрочного (до 1 года) лишения свободы. Практика свидетельствует, что такое наказание отличается рядом недостатков. Целесообразно обсудить вопрос о некоторой модификации этого наказания путем, например, введения его в такой форме как «арест в конце недели». Целесообразно также установить обязанность осужденных к лишению свободы возмещать расходы, понесенные по их содержанию в следственных изоляторах в период производства предварительного следствия, как это сейчас имеет место в отношении лиц, отбывающих административное взыскание за мелкое хулиганство.

М. С. ХОШКО

ПРИМЕНЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

1. Исправительные работы должны применяться к несовершеннолетним в случаях совершения ими преступлений, не являющихся тяжкими. При альтернативной санкции, когда фигурируют наряду с лишением свободы исправительные работы, они назначаются с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, с учетом, главным образом, самого факта несовершеннолетия осужденного. Применительно даже к взрослым преступникам назначение в таких случаях лишения свободы возможно, как это неоднократно указывал Пленум Верховного Суда СССР, с приведением специальных мотивов. Что касается несовершеннолетних, то представляется вообще невозможным назначение при таких ситуациях лишения свободы. Исправительные работы, если отбывание их хорошо организовано, обладают достаточной эффективностью, чтобы воздействовать на подростка.

2. При совершении несовершеннолетними преступлений, за которые в качестве наказания предусмотрено только лишение свободы, в том числе и преступлений тяжких (например, грабежи, злостное хулиганство и др.) применение исправительных работ в судебной практике основывается на правилах, изложенных в ст. 44 УК УССР, дающих возможность суду перейти к более мягкому виду наказания, в санкции не указанного. Эта практика оправдана, так как обеспечивает индивидуализацию наказания несовершеннолетних и избавляет от опасного здесь шаблона.

3. Исправительные работы должны применяться только к работающим подросткам. Статья 135 КЗОТ УССР запрещает прием на работу подростков моложе 16 лет. Однако в судебной практике совершенно необоснованно иногда назначают исправительные работы несовершеннолетним, не достигшим 16 лет, а также учащимся. Для устранения подобной практики

целесообразно внести в ст. 29 УК УССР дополнение, что исправительные работы не могут назначаться лицам, не достигшим 16-летнего возраста, а также учащимся, не совмещающим учебу с работой.

4. Исправительные работы не должны существенным образом отражаться на материальном положении несовершеннолетнего, почему при их назначении должна учитываться не только заработная плата подростка, но и общий бюджет семьи, в которой он проживает, наличие в ней иждивенцев и т. п.

5. При исполнении исправительных работ большую роль играют производственные коллективы и общественные организации тех предприятий и учреждений, где несовершеннолетние отбывают наказание. Исправление и перевоспитание несовершеннолетних при передаче их на перевоспитание коллективу или общественной организации либо при назначении общественных воспитателей показывает, что эти формы заслуживают самого широкого применения. Изучение судебной практики по Харьковской, Днепропетровской, Запорожской, Ворошиловградской и другим областям за последние пять лет показывает, что свыше 50% несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, передавались на перевоспитание коллективу или общественной организации. Портовые преступления значительно чаще совершали те несовершеннолетние, к которым исправительные работы применялись без привлечения общественности. Действующее законодательство не предусматривает право суда при назначении исправительных работ (за исключением тех редких случаев, когда они назначаются условно) на передачу виновного на исправление и перевоспитание общественности. Практика здесь давно опережает закон и свидетельствует о необходимости его дополнения специальным указанием, что при назначении исправительных работ без лишения свободы суд вправе возложить обязанности по исправлению и перевоспитанию осужденных на производственные коллективы или общественные организации как при наличии их ходатайства или согласия, так и по собственной инициативе. Эту норму суды с тем большим основанием будут применять к несовершеннолетним, что сделает это наказание в отношении подростков более эффективным.

В. Я. ТАЦИЙ

Кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ **ст. 44 УК УССР (ст. 43 УК РСФСР)**

1. Индивидуализация наказания является важнейшим требованием его правильного применения. Такой индивидуализации, наряду с другими нормами, в значительной мере способствует

и ст. 44 УК УССР, предоставляющая суду право в отдельных случаях назначать наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания.

2. Одним из правовых оснований применения ст. 44 УК УССР являются «исключительные обстоятельства дела», т. е. такие обстоятельства, которые отличаются своей нетипичностью, необычностью. Эти обстоятельства должны свидетельствовать, что совершенное преступление представляет значительно меньшую общественную опасность по сравнению с той, которая характерна для данного вида преступления. Если же имеющиеся в деле обстоятельства лежат в пределах характерных для данного вида преступления, наказание должно назначаться в пределах санкции статьи УК, при установлении которой законодателем, как правило, учтен типичный диапазон степени опасности отдельных преступных деяний данного вида. Поэтому отдельные смягчающие обстоятельства, и даже их совокупность в обычной (типичной) своей выраженности не могут служить основанием для применения ст. 44 УК УССР.

3. «Исключительные обстоятельства дела», о которых говорит ст. 44 УК — это такие установленные конкретные данные о совершенном преступлении (конкретные обстоятельства дела), которые в совокупности с иными смягчающими обстоятельствами свидетельствуют о сравнительно небольшой, не характерной для конкретного вида преступления степени его общественной опасности. Отсюда следует, что ст. 44 УК УССР, как правило, должна применяться при осуждении за те преступления, которые в силу указанных обстоятельств, по степени своей общественной опасности находятся между случаями, предусмотренными в ч. II ст. 7 УК УССР и случаями, дающими основание применить низший предел санкции статьи, устанавливающей ответственность за данное преступление.

4. Наряду с «исключительными обстоятельствами дела» правовым основанием для применения ст. 44 УК УССР является «личность виновного». Это те данные о личности виновного, которые непосредственно не связаны с совершенным деянием, не оцениваются в рамках состава совершенного преступления, но имеют существенное значение для применения ст. 44 УК УССР. Данные о личности должны быть такими, которые бы, с учетом исключительных обстоятельств дела, свидетельствовали о том, что и при назначении наказания ниже низшего предела или при определении другого, более мягкого вида наказания, цели наказания будут достигнуты. Эти данные могут характеризовать различные положительные свойства личности (заслуги перед Родиной, активная многолетняя трудовая деятельность и др.), но сами по себе они не могут быть достаточным основанием для применения ст. 44 УК УССР. Точно также ст. 44 УК УССР не может быть применена и в тех случаях, когда по делу установлены

«исключительные обстоятельства», а данные о личности виновного отрицательные. Таким образом, правовые основания применения ст. 44 УК УССР должны рассматриваться и оцениваться не в отрыве друг от друга, а в их единстве.

5. При наличии необходимых оснований ст. 44 УК УССР может быть применена в принципе при осуждении за любое преступление. Однако, широкое ее применение на практике во многих случаях свидетельствует либо о неправильном истолковании правовых оснований, в ней указанных, либо о недооценке степени общественной опасности отдельных видов преступлений. Такая недооценка степени общественной опасности наблюдается в частности при применении ст. 44 УК УССР за многие хозяйственные преступления (частнопредпринимательскую деятельность, коммерческое посредничество, приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, выпуск недоброкачественной промышленной продукции и др.), злоупотребление по службе, халатность, нарушение правил охраны труда и некоторые другие. В ряде случаев широкое применение ст. 44 УК УССР может быть объяснено и несовершенством санкций, установленных в УК за отдельные преступления.

Ю. М. ТКАЧЕВСКИЙ

Доктор юридических наук

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

1. Хотя жизнь показала эффективность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, представляется необходимым внести ряд изменений в регламентацию этого института. Так, целесообразно, выделить в отдельные статьи замену неотбытой части наказания другим, более мягким наказанием, так как этот институт имеет иную юридическую природу, чем условно-досрочное освобождение.

2. Если осужденный отбыл необходимую часть срока наказания и доказал свое исправление, то отказ в условно-досрочном освобождении невозможен. Поэтому редакцию ст. ст. 44 и 45 Основ целесообразно изменить, указав, что условно-досрочное освобождение «должно быть» применено при соблюдении всех требований закона.

3. Перечень наказаний, от отбывания которых возможно условно-досрочное освобождение целесообразно дополнить еще одним срочным наказанием: лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, когда оно назначено в качестве основного наказания.

4. В юридической литературе неоднократно высказывались обоснованные предложения об отказе от установленного действующим законодательством запрета применять условно-досрочное освобождение к отдельным категориям лиц. Возможность применения этого института к тем лицам, которые в настоящее время не могут на него рассчитывать, вероятно повысит применительно к ним эффективность решения задач, стоящих перед уголовным наказанием.

5. Представляется, что действующим законодательством к условно-досрочно освобожденным предъявляется заниженное требование не совершить во время испытательного срока нового умышленного преступления, за которое они осуждены к лишению свободы. Необходимо предоставить возможность отмены условно-досрочного освобождения при систематическом нарушении общественного порядка и правил социалистического общежития, когда лицо, несмотря на предупреждение суда, органов милиции или коллективов трудящихся, продолжает вести антиобщественный образ жизни.

6. Необходимо предоставить суду право устанавливать продолжительность испытательного срока при условно-досрочном освобождении от лишения свободы в пределах от 1 года до 5 лет, а от исправительных работ — от 6 месяцев до 1 года. Суд должен получить право возлагать на условно-досрочно освобожденного определенные обязанности (запрещение выезда или ограничение времени выезда по личным делам за пределы района (города); запрещение ухода из дома в определенное время; явка в органы милиции для регистрации от одного до четырех раз в месяц и т. д.).

В. И. ТЮТЮГИН

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

1. Закон (ст. 44 Основ уголовного законодательства) связывает возможность условно-досрочного освобождения лишь с отбыванием лишения свободы, ссылки, высылки, исправительных работ и дисциплинарного батальона, т. е. с отбыванием срочных видов наказания, в период исполнения которых на осужденного оказывается определенное, более или менее длительное и постоянное карательно-воспитательное воздействие, приводящее в ряде случаев к исправлению лица еще до полного отбытия им назначенного наказания.

2. Хотя такие наказания как ссылка, высылка и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут быть назначены как в качестве основных, так и в качестве дополнительных мер наказания (ч. 4 ст. 21 Основ), условно-досрочное освобождение от ссылки и

высылки возможно при назначении их как в качестве основных, так и в качестве дополнительных, а от лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — лишь при назначении его в качестве дополнительного наказания.

3. Есть все основания считать, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью способно оказать весьма серьезное карательное и эффективное воспитательно-предупредительное воздействие на осужденного, срок его отбывания достаточно длителен, почему целесообразно установить в законе возможность условно-досрочного освобождения от этого вида наказания и в том случае, когда оно назначается в качестве основного.

4. В отличие от условно-досрочного освобождения от основных наказаний, основания и порядок которого достаточно урегулированы, закон, устанавливая возможность аналогичного освобождения и от наказаний дополнительных, не конкретизирует случаи такого освобождения. Между тем, на практике возможны различные ситуации такого освобождения: а) на основании ч. 6 ст. 44 Основ лицо прежде всего может быть условно-досрочно освобождено от дополнительного наказания одновременно с освобождением от наказания основного; б) далее, возможны случаи, когда вопрос об условно-досрочном освобождении лица от дополнительного наказания возникает уже после условно-досрочного освобождения его от основного наказания. Это может иметь место, во-первых, когда условно-досрочно освобождая лицо от основного наказания, суд отказывает ему в освобождении от дополнительного, либо, во-вторых, когда условно-досрочно освобождая лицо от основного наказания, суд почему-либо (например, из-за отсутствия ходатайства) не рассмотрел вопрос об освобождении его от наказания дополнительного; в) вопрос об условно-досрочном освобождении лица от дополнительного наказания может возникнуть и после отбытия им срока основного наказания полностью; г) наконец, суд может освободить лицо от дополнительного наказания и при замене ему неотбытой части основного наказания более мягким. Анализ характера такого освобождения дает основания утверждать, что освобождение здесь от дополнительного наказания является досрочным, но безусловным, поскольку такое освобождение не оговорено в законе какими-либо условиями.

5. Ввиду того, что указанные ситуации освобождения лица от дополнительного наказания являются типичными, обладают к тому же определенной спецификой, а в ряде случаев отличаются друг от друга и по характеру освобождения, они требуют самостоятельной законодательной регламентации. Наличие же в законе (ст. 44 Основ) лишь общих указаний на возможность освобождения от дополнительных наказаний без должной конкретизации приводит к ошибкам в судебной практике.

6. Целесообразно урегулировать этот вопрос в отдельной норме, в которой следовало бы отразить (с подробным указанием оснований и порядка освобождения), что условно-досрочное освобождение от дополнительных наказаний возможно как одновременно с условно-досрочным освобождением от основного наказания, так и после условно-досрочного освобождения лица от основного наказания либо после отбытия им срока основного наказания полностью. В этой же норме целесообразно отметить, что освобождение лица от дополнительного наказания возможно также при одновременной замене ему неотбытой части основного наказания более мягким. Причем, в отличие от условно-досрочного освобождения от дополнительного наказания, освобождение здесь от дополнительного наказания является досрочным, но безусловным.

А. В. СЕНЧИН

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1. Лабораторией кафедры криминологии Харьковского юридического института была предпринята попытка по специально разработанной программе изучить рецидивную преступность несовершеннолетних и практику борьбы с ней. Изучались материалы уголовных дел за первое и последующие преступления, материалы комиссий по делам несовершеннолетних, детских комнат милиции, личные дела осужденных, проводились беседы с осужденными, их родителями, сверстниками, соучастниками, представителями администрации и общественности организаций и учебных заведений, воспитателями колонии. Все эти данные систематизировались в специальной анкете.

2. Такая анкета состояла из трех разделов. В первом разделе отражались сведения о личности осужденных до совершения первого преступления и последующих (промежуточных); во втором — данные о совершенных преступлениях, виды и сроки наказания, практике следователей и суда по выявлению причин, обуславливающих преступления, и обоснованности предложений по их устранению; в третьем — фиксировалась информация, характеризующая процесс исправления и перевоспитания виновного, эффективность применяемых мер воздействия.

3. В результате проведенного исследования удалось собрать довольно значительный материал, позволяющий путем сопоставления криминогенных и разнообразных социологических показателей установить обстоятельства, неблагоприятно сказавшиеся на нравственном формировании личности осужденных, выявить условия, способствовавшие достижению преступного результата;

оценить эффективность уголовно-правовых и общественных мер воздействия, применяемых к виновным.

4. Обследование выявило ряд существенных недостатков в деятельности соответствующих органов:

— следователи и суды не по всем делам исследуют причины, обуславливающие рецидив, предлагаемые в представлениях и частных определениях рекомендации не всегда носят конкретный характер, не осуществляется контроль за реализацией этих рекомендаций; недостаточно исследуется личность виновных, что отрицательно сказывается на решении вопроса о назначении наказания и выборе мер исправительно-трудового воздействия; органы внутренних дел слабо выявляют и разобщают группы несовершеннолетних с антисоциальной направленностью; органы, осуществляющие профилактику правонарушений, несвоевременно берут на учет возвратившихся из воспитательно-трудовых колоний несовершеннолетних и в ряде случаев не оказывают помощь в их трудовом и бытовом устройстве; детские комнаты милиции недостаточно осуществляют контакты с участковыми инспекторами по выявлению подростков, воспитывающихся в неблагополучных семьях и постановке их на учет; комиссии по делам несовершеннолетних еще допускают случаи назначения общественных воспитателей, не способных оказывать помощь в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей; в ряде случаев подростковые комиссии предприятий формально подходят к вопросу выделения шефов-наставников для работы с подростками.

Устранение выявленных недостатков будет способствовать предупреждению преступности несовершеннолетних.

ПОВЫШЕНИЕ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

1. Место каждой правовой нормы в системе Особенной части УК определяется ее социально-политическим содержанием и специфическими чертами. Предупредительный эффект правовых норм об уголовной ответственности за нарушения трудовых прав граждан и правил безопасности производства повысится, если все эти нормы будут объединены в одной главе. Однако на фоне общего интенсивного совершенствования уголовного законодательства наблюдается отставание в развитии этих норм, хотя назрела необходимость в их существенном изменении и дополнении.

2. Ст. 132 УК УССР предусматривает ответственность за воспрепятствование законной деятельности профсоюзов. За последние десятилетия эта норма правоохранительными органами не применяется, ввиду ее слишком неясной и общей обрисовки. Имеющиеся же факты воспрепятствования законной деятельности профсоюзов связаны главным образом с деятельностью технических инспекторов. Неприменение ст. 132 наносит ущерб борьбе с производственным травматизмом средствами уголовного права (особенно, при злостном сокрытии от технической инспекции тяжелых травм на производстве), почему текст этой статьи требует соответствующих дополнений.

3. Ст. 133 УК УССР предусматривает ответственность за нарушение законодательства о труде. Изучение судебно-прокурорской практики показывает, что большинство уголовных дел связано с преступными посягательствами против трудовых прав несовершеннолетних. Представляется целесообразным принять самостоятельную норму об ответственности за нарушение законов о труде несовершеннолетних, что будет способствовать дальнейшей охране их трудовых прав.

4. Уголовный закон предусматривает ответственность за отказ в приеме на работу женщины по мотивам ее беременности (ст. 134 УК УССР). Указанные в этой правовой норме преступные деяния остаются фактически ненаказуемыми, т. к. практически невозможно установить, что они совершаются по названным мотивам. Представляется, что целесообразно установление ответственности уже при доказанности, что должностное лицо знало о беременности женщины или о том, что она имеет грудного ребенка и, несмотря на это, нарушило ее трудовые права.

5. Ст. 135 УК УССР предусматривает ответственность должностных лиц за нарушение правил охраны труда. Однако практика убедительно подтверждает, что такие преступления часто

совершают и рядовые работники. Попытки привлечения их к ответственности по статьям о преступлениях против личности вызывают сомнение, искажают уголовную статистику и отрицательно сказываются на организации профилактической работы. Поэтому, включение в УК УССР правовой нормы об ответственности рядовых работников за злостные нарушения правил безопасности на производстве — является давно назревшей необходимостью.

6. Принятие специальных норм об ответственности за нарушение правил безопасности в конкретных отраслях промышленности (горной, строительной) представляется нам, в условиях стремительного технического прогресса и взаимопроникновения отраслей, мало перспективным. На современном этапе развития принципиально важно не то, в какой отрасли хозяйства нарушены правила безопасности, а какие именно вредные последствия наступили или могли наступить в результате нарушения таких правил.

7. Предложения об изменениях и дополнениях норм УК УССР об ответственности за нарушения трудовых прав и правил безопасности производства предполагают и совершенствование в этой области законодательства других союзных республик. Желательно, чтобы основные направления такого совершенствования были реализованы в общесоюзном уголовном законе.

Н. С. ЧЕФРАНОВА

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. ст. 108, 108¹ УК УССР, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

1. Совершенствование законодательства об ответственности за распространение венерических заболеваний преследует вместе с усилением наказания и цель предупреждения этих преступлений. Последнее имеет принципиальное значение применительно к несовершеннолетним, поскольку среди виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 108, 108¹ УК УССР, встречаются лица данной возрастной группы. Отсюда вытекает необходимость разработки и реализации такого комплекса воздействующих мер, который обеспечил бы как раннюю профилактику социально неадекватного поведения несовершеннолетних, так и мер предотвращения, применяемых для снятия устойчивости определенных его форм.

2. Специально-криминологические меры предупреждения распространения венерических заболеваний среди несовершеннолетних осуществляются государственными органами и общественными организациями и выражаются в форме конкретного реагирования на угрозу и реальные случаи подобного поведения под-

ростков. Эта сфера воздействия включает в себя разносторонние меры. Важнейшими из них являются социо-медико-криминологические меры: расширение сети лечебных учреждений и диспансерного наблюдения, накопление опыта и совершенствование путей борьбы с деяниями, которые ранее не считались уголовно-наказуемыми; введение новых форм медико-милицейского патронирования больных; выработка единых требований к поведению больных и единой практики по оформлению и передаче материалов в судебные органы; право принудительного обследования и лечения лиц, в отношении которых есть основания полагать, что они являются источником распространения венерических заболеваний. Сюда же относятся меры по дальнейшему совершенствованию практики применения норм об уголовной ответственности за рассматриваемые преступные посягательства.

3. Исходя из криминологической характеристики личности несовершеннолетних, их социально-психологических и возрастных особенностей, анализа причин и условий, способствующих распространению ими венерических заболеваний, следует отметить тот факт, что специально-криминологические меры предупреждения данной формы социально негативного поведения подростков теснейшим образом связаны с обеспечением нормализации процесса воспитания в неблагоприятных семьях. Этот аспект предупредительной деятельности представляет собой серьезную криминологическую проблему, поскольку методы выявления таких семей крайне несовершенны, нередко они обращают на себя внимание только после совершения подростком правонарушений; не определены пределы возможного вмешательства государственных органов и общественных организаций в регулирование внутрисемейных отношений. Эта проблема теснейшим образом связана с усилением борьбы против пьянства и алкоголизма.

4. Устранение «узких мест» в школьном воспитании предполагает введение в школьную программу системы нравственно-гигиенического воспитания подростков, совершенствование форм работы с «трудными» школьниками. Это в свою очередь связано с решением вопросов, касающихся правовой регламентации труда классных руководителей и включения в педагогическую нагрузку дополнительных часов работы с отстающими учениками, установления предельных норм наполняемости классов и т. д.

5. Необходимым является вовлечение несовершеннолетних в общественно полезную деятельность. Решение проблемы свободного времени и воспитания культуры досуга должно строго сочетаться с необходимостью устранения отрицательных и угнетающих влияний на подростков в рамках неформального общения. Существенным моментом предупреждения анализируемых видов преступлений является усиление борьбы с такими смежными преступлениями как бродяжничество, тунеядство и др.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

1. Почти 15-летнее действие Уголовного кодекса УССР (такое же как и УК других союзных республик) показало настоятельную необходимость усовершенствовать уголовно-правовые нормы, касающиеся ответственности за должностные преступления. В ч. 1 ст. 164 УК УССР дается определение понятия должностного преступления. Это понятие нуждается в определенном уточнении и дополнении. В частности, в определении ничего не говорится о родовом объекте должностных преступлений, единство которого является одной из характерных черт отнесения определенных преступлений, совершаемых должностными лицами, к числу должностных.

В связи с этим, представляется, что определение должностного преступления должно быть дано в такой формулировке: «Должностным преступлением признается совершение должностным лицом, с использованием служебного положения, но вопреки интересам службы, общественно опасного деяния, посягающего на правильную деятельность государственного и общественного аппарата и причинившего существенный вред государственным или общественным интересам или охраняемым законами правам и интересам отдельных граждан».

2. Развитие социалистической демократии вызывает последовательное расширение участия трудящихся в управлении государством. Большое участие принимают представители общественности в охране общественного порядка, борьбе с правонарушителями и преступностью. Эта закономерность объективно приводит к тому, что определенная часть государственно-властных функций выполняется, наряду с представителями власти — представителями общественности. Представители общественности не попадают под определение должностного лица, данное в ч. II ст. 164 УК УССР, почему ее следует дополнить указанием, что «под должностными лицами... понимаются... представители общественности, осуществляющие функции по охране общественного порядка...»

3. В тексте закона (ч. II ст. 164 УК УССР) не дается ссылки на минимальный возраст должностного лица. Несоввершеннолетний, формально и занимающий какую-либо должность, связанную с исполнением чаще всего административно-хозяйственных функций, еще не становится должностным лицом. Поэтому желательно дополнить ч. II ст. 164 УК УССР указанием, что «под должностными лицами... понимаются совершеннолетние лица...»

4. Должностные преступления, кроме главы VII Особенной

части УК УССР, помещены во многих других главах УК. (например, ст. ст. 84, 135 и др. УК УССР), и при определении их субъекта необходимо обращаться к законодательному определению должностного лица, данному в ч. II ст. 164 УК УССР. Поэтому необходимо уточнить, что «под должностными лицами в статьях Уголовного кодекса понимаются...»

В связи с этим возникает вопрос о квалификации действий лиц, не подпадающих под признаки ч. II ст. 164 УК, но совершающих преступления, связанные со своей работой (например, продавцы, учителя, преподаватели, врачи и др.). Применение здесь статей о должностных преступлениях недопустимо, поэтому следует дополнить УК нормами об ответственности недолжностных лиц за преступления, связанные с работой (использование своей работы в корыстных целях, преступно-небрежное отношение к обязанностям по работе, повлекшее тяжкие последствия, преступно-небрежное отношение материально-ответственного лица к охране и сбережению вверенных ему государственных или общественных материальных ценностей). Подобное дополнение положит конец попыткам расширительного толкования понятия должностного лица.

3. Г. КОРЧЕВА

Кандидат юридических наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

1. К преступлениям в области охраны природы следует отнести посягательства, предусмотренные в ст. ст. 89 ч. 2 и 3, 90, 157, 158, 160—163¹, 199, 207, 228, 228¹ УК УССР, (ст. ст. 98 ч. 2, 99, 160, 161, 163—167¹, 169, 199, 223, 223¹, 230 УК РСФСР.)

В преступлениях, указанных в ст. ст. 163¹, 228¹ (ст. ст. 167¹ и 223¹ УК РСФСР) в качестве исполнителей преступления выступают специальные субъекты, во всех же остальных случаях признаки субъекта законом не определены. Очевидно, что ими могут быть частные лица. Что же касается должностных лиц, то вопрос этот требует своего отдельного рассмотрения. Имеющиеся здесь рекомендации Пленума Верховного суда СССР по делам данной категории от 11 апреля 1972 г. не учитывают многих возможных в практике ситуаций.

2. В литературе господствует взгляд, согласно которому в случаях, когда должностное лицо, используя свое служебное положение, совершает преступление в области охраны природы, такое лицо отвечает по правилам идеальной совокупности, то есть по статьям о должностном преступлении (например, злоупотребление служебным положением — ст. 165 УК) и по статье, предусматривающей определенное преступление в области охра-

ны природы. Этот взгляд представляется неправильным. Такие действия должностных лиц образуют одно преступление — именно должностное преступление, понятие которого дано в ст. 164 УК.

3. В подобного рода ситуациях посягательство в области охраны природы полностью поглощается составом должностного преступления, например, составом злоупотребления властью или служебным положением, когда должностное лицо использует служебное положение для непосредственного совершения им самим посягательства в области охраны природы или для содействия другим лицам в совершении такого посягательства. В первом случае злоупотребление служебным положением выражается в использовании своей власти или служебных полномочий по корыстным или иным личным мотивам для непосредственного занятия браконьерством, незаконной порубкой леса и т. п., во втором — это злоупотребление выражается в даче вопреки интересам службы распоряжения или разрешения на незаконную охоту, незаконную порубку леса и т. д. или в попустительстве браконьерам или другим посягателям в области охраны природы. В этих ситуациях наступивший в результате таких действий должностного лица существенный вред выражается не только в имущественном ущербе, определяемом, например, стоимостью выловленной рыбы, срубленных деревьев и т. п., но и в грубом нарушении нормальной деятельности советского государственного аппарата.

4. Квалификацию рассматриваемых деяний по правилам идеальной совокупности нельзя оправдать тем, что санкции статей, установленные в УК за должностное преступление иногда менее суровы, чем санкции за преступление в области охраны природы, так как квалификация преступления должна определяться не характером санкции, а признаками его состава. Нельзя обосновывать такую совокупность и тем, что примененная наряду со статьей о должностном преступлении статья о преступлении в области охраны природы определенным образом конкретизирует способ совершения должностного преступления и иные его признаки. Такое утверждение может привести к отрицанию самостоятельного характера состава должностного преступления, в частности злоупотребления служебным положением, к трактовке его лишь как общего, родового, не конкретного состава преступления.

Н. И. АРХИПЦЕВ
Аспирант

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ ПО ДЕЛАМ О ПРИПИСКАХ

1. В ст. 147¹ УК УССР, где установлена ответственность за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, нет прямых указаний о субъекте этого преступления. Пленум

Верховного Суда СССР в постановлении по этой категории дел от 12 января 1973 года разъяснил, что субъектом данного преступления является должностное лицо, на которое возложена обязанность представления данных государственной отчетности о выполнении планов и ответственность за достоверность таких данных. Следовательно, не все должностные лица, а лишь те, которые в силу своих полномочий обязаны представить такую отчетность и нести ответственность за ее достоверность могут быть субъектами, то есть исполнителями преступления, предусмотренного ст. 147¹ УК УССР.

2. Другие должностные лица, например, составляющие непосредственно материалы государственной отчетности (например, руководители и работники планового и производственного отдела), могут отвечать лишь как соучастники, т. е. по ст. ст. 19 и 147¹ УК УССР. Расширение круга непосредственных исполнителей этого преступления противоречит смыслу закона и может привести к тому, что пособник преступления будет неправильно признан его исполнителем.

3. Соучастниками данного преступления могут быть не только лица, которые участвуют в составлении отчетности, хотя и не обязаны ее представлять и отвечать за ее достоверность, но и иные должностные и частные лица (например, организатором преступления может быть признано должностное лицо иного ведомства, оказывающее воздействие на руководителя предприятия с целью представления им фиктивных данных о выполнении плана). Такие лица тоже должны отвечать по ст. ст. 19 и 147¹ УК УССР.

4. Привлечение к ответственности соучастников по ст. 147¹ УК УССР предполагает установление всех тех признаков соучастия, которые определены в ст. 19 УК УССР. При наличии в действиях соучастников еще и иного, в частности, должностного преступления, ответственность должна определяться и по соответствующей статье УК.

А. РЕДИН

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПНО-НЕБРЕЖНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

1. В УК Украинской ССР данное преступление, предусмотренное ст. 147², включено в главу VI Особенной части «Хозяйственные преступления». Во всех остальных союзных республиках аналогичные статьи включены в главу о преступлениях против социалистической собственности, а в УК Казахской ССР законодатель эту норму разделил на две самостоятельные статьи, поместив их в разные главы. Более правильно этот вопрос решен в УК УССР, т. к. объектом этого преступления являются

интересы советского хозяйства в области использования и хранения сельскохозяйственной техники.

2. Предмет преступного использования или хранения сельскохозяйственной техники требует дальнейшей разработки. Судебная практика не в состоянии без соответствующего толкования закона решить вопрос о том, следует ли считать сельскохозяйственными машинами и механизмами машины и механизмы занятые только на полевых работах и в растениеводстве, либо все машины и механизмы занятые в сельском хозяйстве, например, механическая доильная установка и т. п. Существенным недостатком закона является отсутствие в нем указаний на уголовную ответственность за преждевременное списание сельскохозяйственных машин.

3. Важное значение имеет субъект данного преступления. Так, неясно, например, распространяется ли ст. 147 на государственных сельскохозяйственных технических инспекторов, которые обязаны непосредственно отвечать за техническое состояние, надлежащее использование, хранение и списание сельскохозяйственной техники.

4. Назрела необходимость в масштабе республики обобщить судебную практику рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 147² УК УССР, и поставить этот вопрос на обсуждение Пленума Верховного Суда УССР, как это сделано уже в РСФСР. Решение этих вопросов повысит эффективность действующего законодательства об ответственности за преступно-небрежное использование и хранение сельскохозяйственной техники.

В. И. БОРИСОВ

Кандидат юридических наук

ОХРАНА НОРМАМИ УК УССР БЕЗОПАСНОСТИ НОВЫХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Научно-технический прогресс необходимо связан с появлением новых отраслей промышленного производства (например, электроники и радиоэлектроники, атомной промышленности), использованием новых видов энергии и природных ресурсов, что в свою очередь сопровождается появлением новых вредных агентов (радиоактивные излучения, ультразвук, магнитные и электрические поля, новые химические вещества и др.).

2. В системе УК УССР функцию охраны отношений по безопасности промышленного производства непосредственно выполняют нормы, предусмотренные в ст.ст. 135 УК УССР — «Нарушение правил охраны труда» (ст. 140 УК РСФСР), 218 УК УССР — «Нарушение правил безопасности горных работ» (ст. 214 УК РСФСР), 219 УК УССР — «Нарушение правил при производстве строительных работ» (ст. 215 УК РСФСР), 220 УК УССР —

«Нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах» (ст. 216 УК РСФСР), 221 УК УССР — «Нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ» (ст. 217 УК РСФСР).

3. Содержащиеся в УК нормы в определенных пределах обеспечивают уголовноправовую охрану безопасности новых производств. Так, если нарушение на этих производствах причиняет ущерб лишь безопасности условий труда, преступные деяния виновных должны квалифицироваться по ст. 135 УК УССР. Ответственность по ст.ст. 218—221 УК УССР может наступить, когда на этих новых видах производств нарушаются правила несоблюдение которых наказывается по этим статьям закона (например, нарушение горных работ при разработке радиоактивных руд при установлении всех остальных признаков состава, подпадает под признаки ст. 218 УК УССР).

4. Вместе с тем на такого рода производствах возможно нарушение таких правил, которые не охватываются ни ст. 135, ни ст.ст. 218—221 УК УССР. Так, нарушение правил использования атомной и термоядерной энергии может привести к вредным радиоактивным излучениям, причинить тяжкий ущерб многим людям и материальным ценностям, нарушение правил эксплуатации лазерных установок — привести к пожарам, уничтожению и повреждению имущества, человеческим жертвам. Возможность подобного рода нарушений на новых видах промышленных производств, выдвигает, с одной стороны, проблему коррекции или дополнения ныне действующих норм Особенной части УК УССР, с другой, — с учетом особого характера этих производств, — введения в УК новых норм, предусматривающих ответственность за нарушения на этих производствах правил специальной безопасности.

К. И. УДАЛЫХ

Кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

1. В практике встречаются ошибки в разграничении кражи и грабежа. В связи с характеристикой кражи как тайного, а грабежа как открытого похищения личного имущества граждан возникает необходимость точного определения этих признаков. Тайным является такое похищение (изъятие), которое осуществляется без ведома и воли потерпевшего или других лиц, а равно похищение, при котором виновный полагает, что он изымает имущество незаметным образом, хотя в действительности потерпевший и другие лица сознают факт такого изъятия. Открытым признается похищение, когда изъятие имущества сознается са-

мим потерпевшим, либо другими лицами при таком же сознании этих обстоятельств и самим виновным. При разграничении этих понятий следует учитывать отношение сознания самого виновного, потерпевшего, а также других лиц к факту изъятия личного имущества. Так отсутствует грабеж, когда виновный ошибочно полагает, что за его действиями никто не наблюдает, напротив грабеж имеется, когда преступник изымает имущество тайно, но при обнаружении его потерпевшим или посторонним лицом, старается скрыться с похищенным имуществом.

2. Встречаются трудности при разграничении грабежа, соединенного с насилием, и разбоя. Физическое насилие при грабеже не должно представлять опасности для жизни или здоровья потерпевшего. По своим объективным свойствам физическое насилие при грабеже может выражаться в причинении легких телесных повреждений, не повлекших расстройства здоровья, нанесении ударов, побоев или совершении иных насильственных действий, лишения или ограничения свободы, в результате чего для потерпевшего исключается возможность оказать сопротивление виновному. Психическое насилие при грабеже выражается в угрозе немедленного применения физического насилия, не представляющего опасности для жизни или здоровья потерпевшего.

3. Разбой совершается всегда с применением насилия опасного для жизни или здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия. Степенью опасности насилия разбой и отличается от насильственного грабежа. Насилие при разбое является средством завладения или удержания похищенного имущества. Так как в диспозиции ст. 142 УК УССР не предусмотрено наступление в результате разбоя смерти потерпевшего, было бы целесообразно ввести ч. 4 ст. 142 УК УССР, в которой предусмотреть особо квалифицированный состав разбоя, последствием которого явилась смерть потерпевшего.

4. В теории уголовного права и судебной практике высказываются различные взгляды по вопросу о квалификации преступлений, против личной собственности по предварительному сговору группой лиц. По смыслу закона квалификация этих преступлений по данному признаку будет иметь место, когда несколько человек создали организованную группу, а также, когда виновные предварительно (в стадии приготовления) договорились и осуществили совместно в качестве соисполнителей задуманное посягательство. Участие по предварительному сговору в совершении преступления в качестве подстрекателя или пособника исключает квалификацию действий соучастников по ч. 2 ст.ст. 140—143 УК УССР.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Вымогательство, ответственность за которое предусмотрена в ст. 144 УК УССР, близко соприкасается с рядом других преступлений, в частности, с такими как разбой и грабеж, почему в судебной практике возникают трудности, связанные с разграничением этих преступлений.

2. Решающим моментом, позволяющим ограничивать вымогательство от названных преступлений, является разрыв во времени между самим фактом угрозы и моментом возможной ее реализации. При вымогательстве требование передачи имущества не сопровождается применением непосредственного насилия над потерпевшим. Угроза насилием при грабеже и разбое всегда предполагает возможность немедленной ее реализации в конкретных насильственных действиях, при вымогательстве же эта угроза относится к будущему времени. Если же в последнем случае насилие и применяется тотчас после угрозы, такие действия все равно не образуют грабежа или разбоя, а квалифицируются по совокупности как вымогательство и соответствующее преступление против личности. Кроме того, если при грабеже и разбое угроза исчерпывается по своему содержанию возможным причинением физического насилия, то при вымогательстве не исключается также угроза разглашением позорящих сведений, а равно угроза уничтожением имущества.

3. Встречаются случаи, когда требование передачи имущества, имущественных прав или денег тесно граничит с хулиганством. В этих ситуациях необходимо особо внимательно исследовать характер угрозы, сопровождающей эти требования, цель и мотивы действий виновного и в зависимости от этого квалифицировать преступление.

4. Практика показывает, что вымогательство иногда сопутствует совершению других преступлений, например, против правосудия, порядка управления, общественной безопасности, общественного порядка и др. Заслуживает обсуждения вопрос о возможном включении вымогательства в качестве квалифицирующего признака некоторых из названных преступлений.

В. П. ТИХИЙ

Кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ст. 223 УК УССР

1. Действующее в союзных республиках законодательство об ответственности за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 223 УК УССР) в целом соответствует

потребностям борьбы с данными посягательствами. Вместе с тем, ст. 223 УК УССР нуждается в определенном совершенствовании с тем, чтобы еще в большей мере способствовать как предупреждению и ликвидации хищений оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, так и других преступлений, совершаемых с использованием данных предметов.

2. Ст. 223 УК не относит к предмету рассматриваемого преступления гладкоствольное охотничье оружие, хотя такое оружие по своим объективным свойствам предназначено для поражения живых существ и подпадает под действие разрешительной системы, то есть имеет то же целевое назначение и тот же правовой режим, что и нарезное огнестрельное оружие. Поэтому хищение такого гладкоствольного охотничьего оружия посягает на ту же сферу общественной безопасности (на тот же объект) что, и хищение нарезного оружия. С этой точки зрения между гладкоствольным охотничьим оружием и нарезным также нет различий, почему целесообразно предусмотреть ответственность за хищение гладкоствольного охотничьего оружия в той же статье 223 УК. Необходимость такого решения вызвана и тем, что гладкоствольное охотничье оружие, как показывает практика, используется при совершении преступлений и является причиной несчастных случаев намного чаще, чем нарезное или гладкоствольное, но неохотничье оружие.

3. Предусматривая ответственность за хищение боеприпасов, ст. 223 УК указывает, что эти боеприпасы к огнестрельному оружию. При буквальном толковании хищение других боеприпасов нельзя квалифицировать по этой статье, что не соответствует смыслу и целенаправленности данной нормы. Поэтому следует установить в ст. 223 УК ответственность за хищение всех без исключения боевых припасов, как это и предусмотрено в соответствующих статьях УК других республик.

4. По своим свойствам к взрывчатым веществам близко примыкают радиоактивные вещества. Учитывая это, ст. 221 УК, наряду с ответственностью за нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых веществ, предусматривает ответственность и за нарушение аналогичных правил при обращении с радиоактивными веществами. Этим следует объяснить и то, что ст. 203 УК Казахской ССР устанавливает ответственность не только за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, но также и за хищение других особо опасных веществ, к которым в первую очередь следует отнести радиоактивные вещества. Таковую ответственность следует установить и в ст. 223 УК, дополнив соответственно обрисовку предмета преступления.

5. За повторное хищение оружия и за совершение этого преступления по предварительному сговору группой лиц существует различие в санкциях по УК УССР и УК других союзных республик. Часть 2 ст. 223 предусматривает за эти виды хищения нака-

зание до пятнадцати лет лишения свободы, в то время как УК всех других союзных республик — до десяти лет. Эта последняя санкция более правильно отражает характер и степень общественной опасности указанных видов хищения оружия. Так, за повторное хищение оружия суды назначали, как правило, лишение свободы сроком не свыше пяти лет, а за хищение оружия по предварительному сговору группой лиц — не свыше шести лет. Лишь в единичных случаях за данные виды хищения определялось лишение свободы до десяти лет, а свыше этого срока по изученным делам не было назначено наказание ни одному из виновных.

6. Следует иметь в виду и то, что степень общественной опасности хищений оружия, совершенных повторно или по предварительному сговору группой лиц, значительно ниже степени общественной опасности хищений, когда они совершены путем разбойного нападения или особо опасным рецидивистом. Поэтому нет никаких оснований предусматривать в законе (а именно так решает вопрос ч. 2 ст. 223 УК) одинаковое наказание за хищение оружия, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, и за хищение оружия путем разбойного нападения или особо опасным рецидивистом. Поэтому за хищение оружия, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, следует предусмотреть в ч. 2 ст. 223 менее суровое наказание, чем за хищение оружия путем разбойного нападения и особо опасным рецидивистом. Для этого необходимо хищение оружия путем разбойного нападения и особо опасным рецидивистом выделить в самостоятельную, именно ч. 3 ст. 223 УК. Такая конструкция ст. 223 УК и характер ее санкций будет полностью соответствовать и УК других союзных республик, например, ст. 218—1 УК РСФСР. В ч. 2 ст. 223 УК следует установить санкцию в виде лишения свободы на срок до 10 лет, а в ч. 3—от шести до пятнадцати лет.

7. УК УССР не содержит указания на хищение оружия в крупных и особо крупных размерах, что является пробелом закона. Поэтому необходимо в ч. 3 ст. 223 предусмотреть ответственность за такого рода хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых и радиоактивных веществ. Именно так решен данный вопрос в ч. 3 ст. 210—1 УК Узбекской ССР.

В. М. ТРУБНИКОВ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ

1. В соответствии со ст. 5 Положения об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, этот надзор устанавливается по месту постоянного жительства после освобождения лица, но не позднее трех

лет со дня такого освобождения. Лицо, освобожденное из исправительно-трудового учреждения, должно адаптироваться в новой или хотя и прежней для него обстановке, но от которой он был длительное время оторван. Отсутствие или ослабление социально-полезных связей зачастую и служит фактором, способствующим формированию отрицательных взглядов и привычек у такого лица и может явиться одной из основной причин рецидива преступлений. Поэтому применение надзора в данный период времени представляет одно из средств, способствующих адаптации этих лиц к новым условиям самостоятельной жизни. Однако, срок, в течение которого необходимо учреждать административный надзор за лицами, указанными в пп. «а» и «б» ст. 2 Положения, не установлен. Представляется, что наиболее целесообразным в этом отношении сроком является один месяц со дня освобождения соответствующих лиц из ИТУ.

2. Надзор в соответствии со ст. 8 Положения учреждается на срок от 6 месяцев до одного года и в необходимых случаях может быть продлен каждый раз еще на 6 месяцев, но не свыше сроков, предусмотренных для погашения или снятия судимости за данное преступление. Отдельные авторы, исходя из того, что ст. 8 говорит о судимости за «данное преступление», приходят к выводу, что административный надзор не может быть продлен свыше сроков, предусмотренных законом для погашения или снятия судимости за то последнее преступление, наказание за которое отбывал поднадзорный. Другие же считают, и это более обоснованно, что такое толкование ст. 8 противоречит положениям ст. 55 УК УССР. В соответствии с этой нормой, если лицо имеет две или более судимости, то срок погашения судимости за все преступление истекает, когда истечет наиболее продолжительный из них и лицо в этот период не совершит нового преступления. Отсюда следует, что в отдельных случаях, когда в таком «наборе» судимостей имеется тяжкое преступление, то в отношении лица может быть учрежден административный надзор, хотя последний раз он отбывал наказание и за преступление, не относящееся к тяжким. В целях устранения различного толкования ст. 8 Положения желательно исключить из ее текста слова «за данное преступление».

3. Статья 10 Положения устанавливает обязанность объявлять лицу под расписку постановление об учреждении административного надзора, но не содержит указания о том, как исчислять срок действия такого постановления. По мнению одних авторов началом срока административного надзора следует считать дату утверждения этого постановления начальником рай(гор)-отдела внутренних дел, а в случае, когда требуется санкция прокурора,— со времени получения такой санкции. Другие предлагают срок административного надзора исчислять с момента объявления поднадзорному постановления об установлении за ним надзора и это правильное утверждение находится в полном со-

ответствии с указаниями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 июля 1974 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора». Следовало бы прямо в Положении об административном надзоре закрепить указанное разъяснение.

В. И. КАСЫНЮК

Аспирант

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ ПОВРЕЖДЕНИИ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

1. Ст. 23 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления (ст. 78 УК УССР) предусматривает ответственность за умышленное разрушение или повреждение путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава или судов, средств связи или сигнализации, которое повлекло или могло повлечь крушение поезда, аварию корабля или нарушение нормальной работы транспорта и связи. Следовательно, пути сообщения, сооружения на них, подвижной состав, суда, средства связи или сигнализации являются предметом этого преступления, воздействие на который влечет или может повлечь наступление указанных в законе последствий, чем в конечном счете причиняется ущерб объекту данного преступления. Сопоставление перечня этих предметов с тем, который был дан в соответствующей статье ранее действующего Уголовного кодекса (ст. 56³⁰ УК УССР 1927 года, ст. 59³⁶ УК РСФСР 1926 года) показывает, что в ст. 78 УК УССР он, с учетом требований времени, расширен и уточнен. Перечень этих предметов, данный сейчас в законе, является исчерпывающим, им охватываются все технические системы и механизмы, функционирующие на железнодорожном, водном и воздушном транспорте в целях обеспечения безопасной работы этих видов транспорта.

2. Хотя указанные предметы выполняют различные функции, имеют различное устройство, механизм работы и т. п., все они с точки зрения уголовного закона одинаковы, так сказать равнозначны,— их повреждение или разрушение при всех прочих необходимых условиях влечет ответственность по ст. 78 УК УССР. Следовательно, эти предметы обладают определенными, только им свойственными общими признаками, имеющими юридическое значение.

3. Такими общими признаками являются:

- а) специальное (целевое) назначение этих предметов;
- б) пригодность их к эксплуатации, нормальному функционированию;

- в) они относятся к источникам повышенной опасности или входят в систему, обеспечивающую нормальное функционирование таких источников;
- г) их функционирование строго регламентировано не только техническим их назначением, но и определенными правовыми предписаниями (ПТЭ, уставами, кодексами, инструкциями и т. п.), чем определяется их правовой статус.

4. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков, которые находятся между собой во взаимосвязи, исключает возможность говорить о предмете преступления, предусмотренного в ст. 78 УК УССР и, следовательно, о применении этой статьи. Так, например, повреждение или разрушение непригодных к эксплуатации путей сообщения или средств связи не может быть квалифицировано по ст. 78 УК УССР. Нельзя квалифицировать по этой статье, например, и разрушение пикетных столбиков и некоторых других сигнальных знаков, так как их целевое назначение иное, нежели предметов, указанных в рассматриваемой статье.

5. Приведенная характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 78 УК УССР, дает возможность не только правильно квалифицировать такие действия, но и ограничивать их от смежных преступлений (например, умышленного уничтожения и повреждения социалистического имущества). Такая характеристика является определенной предпосылкой для выяснения механизма самого посягательства на объект и для определения структуры последнего.

С. А. АЛЬПЕРТ

Кандидат юридических наук

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЯ

1. Вопрос о процессуальных функциях следователя имеет большое теоретическое и практическое значение. О характере функций, осуществляемых следователем, в юридической литературе высказаны различные взгляды. Одни авторы считают, что у следователя есть одна основная функция — расследование дела, которая исключает возможность осуществления им процессуальных функций, в том числе обвинения и защиты. Другие полагают, что следователь осуществляет не одну, а несколько процессуальных функций, однако по-разному решают вопрос о характере и количестве этих функций. Так, высказывается мнение, что следователь осуществляет функции обвинения, защиты, решения дела, или же, что в деятельности следователя, кроме названных, получают свое выражение функции предупреждения преступлений, воспитания и привлечения общественности к борьбе с преступностью.

2. Обязанность следователя выяснить, в числе других обстоятельств, те, которые оправдывают обвиняемого или смягчают его ответственность, не означает, что он осуществляет функцию защиты. Выяснение следователем указанных обстоятельств — одно из проявлений его должностной обязанности исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно. Функцию защиты осуществляют лишь обвиняемый и его защитник. Что же касается следователя, то он обязан обеспечить этим участникам процесса возможность осуществлять функцию защиты. Нельзя согласиться с тем, что следователь осуществляет функции предупреждения преступлений, а также воспитания, поскольку это не функции, а задачи, которые в соответствии со ст. 2 Основ уголовного судопроизводства стоят перед всеми органами, ведущими процесс, в том числе и следователем. Равным образом, не может быть отнесено к функции следователя привлечение общественности к борьбе с преступностью, ибо оно представляет собой лишь один из общих методов расследования, способствующих успешному раскрытию преступления и реализации других задач советского уголовного судопроизводства.

3. Анализ закона и практики его применения дает основание считать, что следователь осуществляет две процессуальные функции — расследования и обвинения, которые тесно связаны между собой, хотя и не возникают одновременно. Расследование как особая процессуальная функция приводит следователя к выводу о виновности конкретного лица в совершении преступления и, когда вывод этот получает свое выражение в акте обвинения (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого), возникает функция обвинения, которая не заменяет функцию расследования, а осуществляется вместе с нею. Несомненно, однако, что возникнув из функции расследования, обвинение, в свою очередь, оказывает влияние на весь дальнейший ход расследования, вызывает необходимость производства определенных следственных действий, цель которых — обеспечить полноту, всесторонность и объективность исследования дела, права и законные интересы участников процесса, и прежде всего обвиняемого.

4. Отрицание функции обвинения на предварительном следствии и сведение этой функции к обвинительному уклону, к односторонности, неправильно. Обвинение представляет собой одно из направлений процессуальной деятельности, а именно то, которое связано с изобличением лица в совершении преступления. Но из этого вовсе не вытекает, что обвинение, на каком бы этапе судопроизводства оно ни осуществлялось, есть деятельность односторонняя по своему характеру, которой неизбежно присущ обвинительный уклон. Никто из советских процессуалистов, признающих, что на предварительном расследовании осуществляется функция обвинения, никогда не утверждал и не утверждает, что обвинительная деятельность следователя ограничена целью собрать только обвинительные доказательства. Обвинительная деятельность следователя, равно как и прокурора, носит ярко выраженный публично-правовой характер и потому, не теряя своих обвинительных черт, она не может быть односторонней. Иное понимание обвинения противоречит требованиям ст. 14 Основ уголовного судопроизводства.

5. Утверждение, что на следователя возложена лишь функция расследования дела, не раскрывает всего существа сложной деятельности, которую он осуществляет. Полное, всестороннее и объективное расследование производится не для простой констатации факта, что преступление имело место и совершено оно определенным лицом. Деятельность следователя имеет четко выраженную в законе направленность — и з о б л и ч е н и е в и н о в н ы х. Именно с этой целью следователь, реализуя свои властные полномочия, привлекает в качестве обвиняемых лиц, в отношении которых на основе собранных доказательств у него сложилась твердая уверенность, что ими совершено преступление. Такая деятельность является обвинительной по своему характеру.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭТИКИ

1. Одним из основных вопросов судебной этики является вопрос о соотношении общих и профессиональных норм морали, т. е. вопрос о соотношении морального кодекса строителя коммунизма и судебной этики.

По мнению М. С. Строговича, «судебная этика изучает применение общих норм нравственности в специфических условиях судебной и следственной деятельности, а вовсе не создает каких-либо особых нравственных норм для судей, прокуроров, следователей и адвокатов».

Мы считаем, что судебную этику не следует сводить лишь к распространению общих закономерностей коммунистической морали на этику судей, следователей, прокуроров, адвокатов и экспертов. Судебной этике присущи и свои специфические нравственные нормы, обусловленные своеобразной профессией судей, прокуроров, следователей, адвокатов и экспертов и их профессиональной процессуальной деятельности. Поэтому правомерно утверждать, что в профессиональной деятельности судей и других профессиональных участников судопроизводства существуют свои специфические моральные нормы деятельности и поведения. Судебная этика представляет собой сочетание общих моральных норм и специфических профессиональных норм морали. Поэтому судебная этика как отрасль знаний должна изучать, во-первых, своеобразие применения общих норм морали в судопроизводстве и, во-вторых, специфические нормы морали, вытекающие из своеобразия профессиональной деятельности судьи, прокурора, следователя, адвоката и судебного эксперта.

Только при таком подходе возможна плодотворная разработка проблем судебной этики.

2. Спорным остается вопрос о предмете судебной этики и ее соотношении с философскими и юридическими науками.

Следует согласиться с мнением (А. Р. Ратинов, Ю. М. Зархин, Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев и Д. П. Котов) о том, что судебная этика как учение о профессиональной деятельности должна включать не только нравственные нормы служебной деятельности, но и нормы внеслужебного поведения профессиональных участников судопроизводства. Особая роль этих лиц в судопроизводстве определяет повышенные требования, распространяющиеся как на служебное, так и внеслужебное их поведение.

Спорным является мнение (Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов) об отнесении к предмету судебной этики исправительно-трудовой деятельности, этики воспитателей ИТУ, т. к. эта профессиональная деятельность выходит за пределы профессиональной деятельности участников уголовного судопроизводства.

С точки зрения указанных авторов судебная этика «...представляет собой часть философского знания». Если речь идет о содержании судебной этики как отрасли знания, то эти взгляды являются правильными, т. к. судебная этика основывается на общих положениях марксистско-ленинской этики, являющейся философской наукой. Однако очевидно, что судебная этика не состоит только из философского знания, в ее содержание входят уголовно-процессуальная деятельность и отношения, возникающие в этой связи; наука уголовного процесса связана с тактикой осуществления судебных и следственных действий, т. е. с наукой криминалистической.

Судебная этика имеет точки соприкосновения, как правильно пишут указанные авторы, с политической экономией, теорией научного коммунизма, социологией, педагогикой, общей и судебной психологией, юридическими науками (наряду с уголовным процессом, криминалистикой и с гражданским процессом, уголовным и гражданским правом).

Поэтому спорным является мнение (М. С. Строгович), что судебная этика в определенном смысле «...выступает как процессуальная наука».

В действительности судебная этика как определенное учение возникло на стыке философских и правовых наук и поэтому не может быть отнесено ни к одной из них. Это философско-правовая отрасль знания и успехи ее развития зависят от правильного сочетания философских и правовых начал.

3. Судебная этика должна разрабатывать нравственные критерии оценки допустимости применения тех или иных тактических приемов, применяемых следователями, судьями, прокурорами и адвокатами. В противном случае оценка нередко носит чисто субъективный характер

Ю. М. ГРОШЕВОЙ

Кандидат юридических наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО УБЕЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Изучение структуры судейского убеждения относится к числу малоизученных проблем, которые возникают при анализе принятия судьями решения по уголовному делу. В практическом отношении знание того, как получаемая судьями информация о фактах, входящих в предмет доказывания преобразуется в их убеждения, решения, необходимо для выяснения места и роли судейского убеждения в осуществлении задач социалистического правосудия. Или что то же самое, проблема судейского убежде-

ния — это проблема субъективного фактора в судебной деятельности. В изучении его формирования перспективными являются конкретно-социологические и социально-психологические методы исследования (анкетирование, интервью, самоотчеты судей, как вид стандартизированного интервью).

2. Применение метода структурно-функционального анализа, позволяет выделить в судебском убеждении, как целостной системе, субъективные и объективные элементы. Связь объективного и субъективного в судебском убеждении выступает двояким образом. С одной стороны, это переход объективного в субъективное, так как убеждение имеет определенную основу в собранных по делу доказательствах, а с другой — это переход субъективного в объективное, поскольку убеждение опосредствует и выражает результат доказывания по делу.

3. Структура судебского убеждения имеет логические (социальные), гносеологические, психологические, этические элементы, хотя и выступающие в единстве, но имеющие строгое функциональное назначение.

4. В гносеологическом аспекте судебское убеждение — это результат познания по уголовному делу, отражение в сознании судьи фактов, являющихся предметом судебного разбирательства, что характеризует убеждение с точки зрения истинности или ложности результата судебного познания (знания). В психологическом плане убеждение судьи следует рассматривать в качестве определенного состояния сознания, как целостной характеристики психологической деятельности при принятии решения по делу. В убеждении, с одной стороны, преломляется своеобразие психического склада, социальные свойства личности судьи, ее идейная направленность, а с другой — личностное отношение к совокупности доказательств, на основе которых судья делает вывод о доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Этические элементы в судебском убеждении передают ценностную ориентацию судьи, его нравственные идеалы и взгляды. Познательный и ценностный подходы не существуют самостоятельно, напротив, они связаны друг с другом, образуют вместе «целостный акт отражения» (С. Рубинштейн).

5. Судейское убеждение — это такое состояние сознания судьи, когда он считает собранные по делу доказательства достаточными для решения вопроса о наличии или отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания, уверен в правильности своего вывода и готов к практическому действию в соответствии с полученными знаниями по делу.

6. Данные конкретно-социологических исследований показывают, что в формировании убеждения судьи по делу существенную роль играют следующие факторы: а) идейно-политическая и нравственная позиция судьи; б) уровень его профессионального мастерства, выражающийся, в частности, в навыках и умениях

судьи; г) морально-волевые и интеллектуальные качества судьи по профессии; д) обстоятельство, которые условно можно назвать «вытекающими из уголовного дела» (досудебное изучение материалов предварительного расследования, доказанность (недоказанность) обвинения в ходе судебного следствия); е) обстоятельства, связанные с личностью подсудимого — прошлая преступная деятельность или аморальное поведение; ж) социально-психологические факторы—общение в рамках требований закона с членами судейской коллегии и участниками судебного разбирательства, наконец, з) обстоятельства, которые условно можно отнести к «внесудебным» (например, общественное мнение). Все эти факторы связывают воедино уголовно-процессуальный закон, играющий роль «активного центра» и являющийся в то же самое время фактором, формирующим убеждение.

7. Этапы формирования судейского убеждения соответствуют последовательности деятельности судьи по рассмотрению и разрешению дела. В них прослеживаются гносеологические (от незнания к знанию) и психологические (от сомнения к убеждению) процессы, которые в своем практическом выражении слиты и взаимообусловлены.

8. Убеждение судьи формируется окончательно в совещательной комнате, при обсуждении вопросов, подлежащих разрешению в приговоре, где судья и заседатели воздействуют друг на друга в целях выработки коллективного решения.

Д. А. ПОСТОВОЙ

Кандидат юридических наук

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА И КОДИФИКАЦИЯ ВАЖНЕЙШИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА УССР В 1922 г.

1. Отразив натиск мирового империализма и внутренней контрреволюции, первое в мире государство рабочих и крестьян перешло к мирному строительству. X съезд РКП(б), по докладу В. И. Ленина, принял решение о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Вопрос этот обсуждался и на XI Всероссийской партийной конференции, особо отметившей, что «для разрешения всякого рода конфликтов в области имущественных отношений должны быть установлены твердые гражданские нормы. Граждане и корпорации, вступившие в договорные отношения с государственными органами, должны получить уверенность, что их права будут охранены. Судебные учреждения республики должны быть подняты на соответствующую высоту». Аналогичные решения были приняты IX Всероссийским съездом Советов. Выступая на съезде, В. И. Ленин подчеркивал: «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями твердой и прочной власти, чем

дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг большей революционной законности» (ПСС, т. 44, с. 328—329).

2. Необходимостью поднять суд «на соответствующую высоту» и внедрения «большей революционной законности» были продиктованы судебная реформа и кодификация советского права в 1922 г. Важнейшие ее акты разрабатывались в РСФСР под непосредственным руководством В. И. Ленина и затем были рецепированы другими советскими республиками. Первым таким актом был декрет ВЦИК от 6 февраля 1922 г. об упразднении ВЧК. Постановлением ВЦИК от 22 марта того же года была упразднена ВУЧК и образовано ГПУ. Уголовные дела, находившиеся в производстве ЧК, были переданы в народные суды и революционные трибуналы. Впредь они подлежали рассмотрению только в судебном порядке. За ГПУ были сохранены функции органа расследования.

3. Вторым актом судебной реформы явилось учреждение прокуратуры. После разработки ряда проектов закона о прокуратуре, НКЮ УССР 22 июня 1922 г. постановил рецепировать декрет, принятый в РСФСР 26 мая 1922 г. Положение о прокурорском надзоре в УССР было принято ВУЦИК 28 июня того же года и введено в действие с 1 октября.

4. Третьим актом судебной реформы было издание Положения об адвокатуре. В РСФСР оно было принято 26 мая 1922 г. как измененная редакция ст. ст. 43—49 Положения о народном суде 1920 г. Проект Положения об адвокатуре встретил серьезные возражения на сессии ВЦИК, особенно в части предоставления ей самоуправления, из опасений возрождения ее на старой основе. Положение об адвокатуре на Украине принято ВУЦИК 2 октября 1922 г. и дословно воспроизводило российское Положение. В 1922—1923 гг. оно было дополнено рядом инструкций и циркуляров НКЮ УССР, направленных на правильную организацию деятельности советской адвокатуры.

5. 23 августа 1922 г. ВУЦИК постановил: «объединить все карательные постановления в Уголовный Кодекс, приняв — в целях установления единства уголовного законодательства Советских республик — за основу Уголовный Кодекс РСФСР и ввести его в действие с 15 сентября 1922 г.» В постановлении ВУЦИК от 13 сентября того же года об утверждении УПК также отмечалась необходимость «объединить все процессуальные правила в единый Уголовно-Процессуальный Кодекс, приняв — в целях достижения единства судебного производства в Советских республиках — за основу Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР». УПК был введен в действие с 20 сентября 1922 г.

6. 16 декабря 1922 г. был утвержден Гражданский Кодекс УССР и введен в действие с 1 февраля 1923 г., а 20 апреля 1923 г. СНК УССР утвердил Положение о государственном нотариате и, наконец, «впредь до принятия ГПК», НКЮ издал временную

струкцию «Об основных нормах гражданского процесса», дополнив правила гражданского судопроизводства, установленные Положением о народном суде 1920 г., и правила о подсудности гражданских дел, утвержденные ВУЦИК 21 марта 1923 г.

7. Актом, логически завершившим судебную реформу, явилось Положение о судоустройстве РСФСР от 1 ноября 1922 г., введенное в действие с 1 января 1923 г. Утвердив Положение, сессия ВЦИК обратился с дружественным призывом к ЦИК'ам договорных республик «ввести принятый законопроект равным образом и на территории этих республик». В УССР Положение о судоустройстве было принято 16 декабря 1922 г. и введено в действие с 1 марта 1923 г. Положения исходили из идеи единства и неделимости судебной системы, которая строилась из 3-х звеньев: народный суд — губернский суд — Верховный суд республики. Народный суд являлся низшим звеном и действовал в составе постоянного судьи единолично либо с участием двух народных заседателей, как суд первой инстанции по уголовным и гражданским делам. Губернский суд выступал как суд первой инстанции по делам, отнесенным к его ведению, воспринял полномочия бывших Советов народных судей, став кассационной инстанцией для народного суда и органом судебного управления, а равно полномочия бывших отделов юстиции в части судебного управления. Ему же был присвоен и ряд надзорных полномочий в связи с упразднением отдела высшего судебного контроля НКЮ. Высшей судебной инстанцией стал Верховный суд. При чем, в РСФСР он формировался в составе Пленума и бывших коллегий Единого Верховного трибунала: судебной, кассационной, военной, транспортной и вновь созданной гражданской, как высшего судебного органа с правами кассации, ревизии и надзора, а также толкования законов в области суда и гражданского судопроизводства. Украинское Положение отличалось от своего российского образца лишь в части вопросов о месте органов военной юстиции в судебной системе. Оно исходило из того, что дело военной юстиции будет сосредоточено в Верховном суде СССР. Поэтому организации военной и военно-транспортной коллегий в составе Верховного суда УССР оно не предусматривало. Положения предусматривали и некоторые специальные суды: военные и военно-транспортные трибуналы, чрезвычайные сессии при губсудах (в УССР); по делам о нарушениях Кодекса законов о труде — трудовые сессии народного суда; по делам о земельных спорах — земельные комиссии; по делам о преступлениях несовершеннолетних — комиссии по делам несовершеннолетних; по делам об имущественных спорах между государственными органами — при Совете труда и обороны (СТО) и при губернских экономических совещаниях (ЭКОСО) — Центральная и местные арбитражные комиссии. Для предварительного следствия по делам,

рассматриваемым судами, в пределах вверенных им участков, при губсудах, при Верховном суде и при отделе Прокуратуры НКЮ был создан следственный аппарат: народные следователи, старшие следователи и следователи по важнейшим делам.

8. В результате судебной реформы и кодификации важнейших отраслей советского права в 1922 г. впервые была создана единая судебная система и система права договорных советских республик еще до создания единого федеративного государства — Союза Советских Социалистических Республик. Решающее значение в обеспечении этого единства имела руководящая роль идей Коммунистической партии о государстве и праве и указания В. И. Ленина о том, что «законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик» (ПСС, т. 45, с. 198).

В. П. КАШЕПОВ

Кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО КАК ФУНКЦИЯ НАДЗОРА ЗА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

1. Конституционный принцип надзора верховных судов за судебной деятельностью представляет собой непосредственное воплощение в советском судопроизводстве ленинских идей о системе высшего судебного контроля за отправлением правосудия. Реализация этого принципа имеет целью укрепление законности в судебной деятельности, процессуальное обеспечение охраны прав и законных интересов граждан, достижение единства в понимании и применении судьями норм права, формулирование актуальных задач судебной практики и направление судебной политики на различных этапах развития советского общества.

2. Надзор за судебной деятельностью материализуется прежде всего в процессуальных институтах производства в кассационной инстанции, пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Социальная реальность отправления правосудия свидетельствует, что ведущая роль в процессуальном руководстве судебной деятельностью принадлежит в наибольшей степени производству в порядке надзора. Именно в этом процессуальном институте концентрируются и наиболее полно проявляются полномочия вышестоящих судов по наблюдению за состоянием законности в судебной практике, по ее корректированию, исправлению судебных ошибок, принятию принципиальных решений по конкретным вопросам применения судами норм права. В этой стадии процесса верховные суды получают непосредственную возможность процессуально контролировать исполнение судами

руководящих постановлений пленума Верховного Суда СССР и пленумов верховных судов союзных республик.

3. Будучи сложным по правовым методам и формам своей реализации комплексным институтом, надзор за судебной деятельностью осуществляется как путем отправления правосудия, так и посредством проведения некоторых внепроцессуальных мероприятий, предусмотренных законодательством о судоустройстве. В систему правовых средств руководящего процессуального воздействия, осуществляемого вышестоящими судами, входит влияние на деятельность судов как посредством перспективы самой процедуры кассационного и надзорного производства и ее осуществления, отмены и изменения вынесенных судами актов в ходе проверки их законности и обоснованности, направления дела на новое судебное рассмотрение, так и путем критики имевших место неправильных действий суда (в том числе и при вынесении частных определений), разъяснения норм действующего процессуального законодательства применительно к конкретному судебному разбирательству, включения в определения и постановления подлежащих непременно исполнению обязательных указаний о проведении необходимых судебно-следственных и иных процессуальных действий.

4. Изучение и обобщение процессуальных аспектов практики кассационного и надзорного производства служит постоянным импульсом организационно-правового воздействия вышестоящих судов на судебную деятельность. Одним из каналов этого воздействия является принятие и исполнение содержащих руководящие разъяснения постановлений пленума Верховного суда СССР и пленумов верховных судов союзных республик.

Ряд недавно проведенных сотрудниками ВНИИСЗ и Института Прокуратуры СССР конкретно-социологических исследований свидетельствует, что не менее половины совершаемых судебных ошибок по-прежнему коренятся в отступлениях от точного соблюдения процессуального закона. В связи с этим усиление внимания верховных судов к вопросам контроля за соблюдением судами процессуального законодательства было бы желательно воплотить в определенные организационные формы. Следовало бы не только повысить удельный вес процессуальных вопросов в руководящих постановлениях пленумов верховных судов союзных республик, но и предоставить их президиумам право официального руководящего разъяснения норм процессуального законодательства. Организационную процедуру осуществления этого полномочия необходимо регламентировать в законодательстве о судоустройстве.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ

1. Важная роль косвенных доказательств в практике расследования требует должного внимания к ним и в теории уголовного процесса и криминалистики. Рассмотрение теоретических аспектов применения косвенных доказательств представляет тем более необходимым, что их использование связано с рядом трудностей, обусловленных в первую очередь специфичным характером связей этих доказательств с предметом доказывания. В отличие от прямых, содержанием косвенных доказательств являются факты, не входящие в предмет доказывания в качестве одной из составных его частей. Такими фактами устанавливаются обстоятельства, побочные по отношению к предмету доказывания по данному делу, а уже из совокупности этих побочных обстоятельств делается вывод о наличии или отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания. Объективные связи косвенных доказательств с обстоятельствами расследуемого преступления имеют, таким образом, опосредствованный, а значит более сложный характер.

2. Одним из важных вопросов применения косвенных доказательств является изучение конкретных форм связи косвенных доказательств между собой и с предметом доказывания. Изучение этих форм должно служить основой для разработки советской криминалистикой методов обнаружения таких связей, выделения их из множества других, не имеющих существенного значения для данного дела, отграничения случайных связей от необходимых. Знание конкретных форм связей косвенных доказательств необходимо при построении следственных версий.

3. Наряду с причинной связью, большое значение приобретают и такие формы косвенных связей, как корреляция (связь соответствия), функциональная связь, хронологические и локальные связи, а также иные формы связей. Значительный интерес приобретает изучение негативных связей косвенных доказательств.

4. Актуальной представляется и классификация косвенных доказательств. Эта классификация предопределяет особенности их собирания, помогает правильно определить процессуальный режим отдельных видов доказательств, методы их использования, особенности исследования и оценки. Такая классификация способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, помогая привести в систему совокупность собранных доказательств и выяснить, какие из подлежа-

ших доказыванию обстоятельств дела установлены с достаточной полнотой, какие — еще не выяснены, либо нуждаются в уточнении.

С этой точки зрения представляется целесообразной классификация косвенных доказательств по их отношению к отдельным элементам предмета доказывания. По этому признаку следует различать: доказательства события преступления, доказательства субъективной стороны, доказательства иных обстоятельств преступления и вспомогательные доказательства.

5. Переход от вероятности к достоверности является одним из важнейших моментов в доказывании уликами. Каждое из косвенных доказательств, допуская различные объяснения, может устанавливать лишь вероятность события преступления и отдельных его обстоятельств. В совокупности же, сведенные в систему, косвенные доказательства приводят к достоверному выводу о наличии обстоятельств, образующих предмет доказывания. Исследование вопроса о том, каким образом в уголовном процессе суммирование вероятностей дает качественно новый результат — достоверность, как и когда происходит этот переход из количества в качество и каким должно быть количество, чтобы этот переход осуществился, — представляет собой важнейшую проблему. Последняя не может быть решена без анализа всего комплекса связей, которыми косвенные доказательства связаны между собой и с другими обстоятельствами.

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ

Кандидат юридических наук

ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1. Объектом уголовно-процессуального познания действительности является совокупность обстоятельств, явлений и процессов истинное и достоверное познание которых определяет правильное разрешение уголовного дела, выполнение задач уголовного процесса.

2. По своей структуре объект уголовно-процессуального познания действительности является сложным образованием и в качестве элементов включает в себя: 1) преступление; 2) причины и условия, способствовавшие его совершению; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) законность и обоснованность предшествующей познавательной деятельности и ее результатов. В структуре объекта познания следует выделять обстоятельства, относящиеся к прошлому, и те из них, которые существуют на момент осуществления познавательной деятельности, причем все эти элементы выражают объективные свойства познаваемых явлений и отражают личностные

характеристики обвиняемого, который представляет собой единство прошлого, настоящего и будущего.

3. Преступления, связанные с ними явления и процессы всегда материальны. Их образы, отражаемые субъектами познания идеальны. Первые образуют материальный объект познания, вторые — идеальный. Материальный объект познания находит свое фиксированное выражение в окружающей его среде. Идеальный — в материалах уголовного дела. В ходе уголовно-процессуального познания происходит процесс овладения материальным объектом познания и перевод его в идеальный объект познания (отраженный в материалах дела), почему последний обладает свойством относительной самостоятельности.

4. Материальное (конкретное преступление и связанные с ним явления) всегда первично, идеальное (отражение материального) — вторично. На овладение материальным объектом познания направлены усилия всех субъектов познания. Идеальным объектом познания овладевают лишь те лица, которые в силу закона осуществляют свою познавательную деятельность в каждой последующей стадии процесса. Поэтому идеальных объектов познания столько, сколько частных познавательных процессов осуществлялось соответствующими субъектами познания по мере движения дела в целях овладения (в конечном счете) материальным объектом познания. В ходе такого развития процесса познания, происходит умножение элементов объекта познания, увеличение его объема.

5. Процесс познания не возможен без общественно-политической и правовой оценки его результатов почему субъект каждого последующего процесса познания должен проверить соответствие предшествовавшей ему познавательной деятельности «нормативно-одобренному образу поведения» (И. С. Кон). Выделение материального и идеального объекта познания обуславливает не только необходимость правовой квалификации конкретного преступления, но и правовой квалификации предшествующей познавательной деятельности, то есть определение ее законности и обоснованности.

6. От объекта познания следует отличать предмет доказывания. Доказывание в уголовном процессе предполагает наличие доказываемого положения (тезиса). В уголовном процессе таким тезисом является обвинение, формулируемое органом расследования, потерпевшим или прокурором. Отсутствие тезиса обвинения свидетельствует об отсутствии предмета доказывания. Следовательно обязанность доказывания возникает одновременно с формулировкой обвинительного тезиса и привлечением конкретного лица в качестве обвиняемого. С учетом сказанного под предметом доказывания понимается совокупность обстоятельств инкриминируемых конкретному лицу. Он в качестве структурообразующих элементов включает в себя и те обстоятельства, которые перечислены в ст. 64 УПК УССР (ч. 1 ст. 68 УПК РСФСР).

Овладение объектом познания осуществляется в общей системе конкретных познавательных процессов состоящих из: 1) выявления искомых фактов, 2) подтверждения достоверности их выявления, 3) доказывания тезиса обвинения. Каждый такой процесс включает в себя обнаружение, закрепление, проверку и оценку соответствующей информации.

А. Я. ДУБИНСКИЙ

Кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1. При окончании дознания по делу, по которому обязательно производство предварительного следствия, расследование не заканчивается. Завершается лишь его первоначальный этап, заключающийся в выполнении органом дознания неотложных следственных действий. Целесообразно, чтобы предварительное расследование не делилось на такие этапы, когда производство по делу осуществляется различными органами, поскольку наиболее оптимальные условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела создаются при расследовании преступления от начала и до конца одним органом.

2. Анализ ст. УПК УССР позволяет прийти к выводу, что орган дознания вправе прекратить уголовное дело (иное предусмотрено ст. 124 УПК РСФСР), по которому обязательно производство предварительного следствия, если в результате выполнения неотложных следственных действий установлены основания к прекращению дела, предусмотренные в ст. ст. 6 и 7 и в частности в п. 5 ст. 6 УПК УССР.

3. Окончание расследования — это комплекс процессуальных действий, призванных обеспечить законность итогового решения в форме завершения производства и соблюдение прав лиц, чьи интересы затронуты расследованием. Этому, в частности, служит предоставление потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (или их представителям) возможности ознакомиться с материалами законченного следственного производства и заявить ходатайства об их дополнении; предъявление материалов дела обвиняемому, а также его защитнику и разрешение их ходатайств. Названные участники процесса должны иметь возможность ознакомиться с материалами дела при окончании расследования, в какой бы форме оно не завершалось. Это может послужить дополнительным аргументом в пользу ликвидации дознания как самостоятельной формы расследования, отличающейся от предварительного следствия положениями, указанными в ст. 105 УПК УССР, а также в пользу более детального законо-

дательного регулирования процессуального порядка завершения расследования при прекращении дела и направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Д. ФИОЛЕВСКИЙ

ОБ УЧАСТИИ ЗАЩИТНИКА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ И В РАСПОРЯДИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ

1. Статья 44 УПК УССР представляет прокурору право своим постановлением допускать защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения. Для эффективности этой нормы полезно ее конкретизировать, установив четкий круг дел, по которым прокурор обязан был бы в обязательном порядке входить в обсуждение вопросов о необходимости допущения к участию в деле защитника с момента предъявления обвинения. К таким делам следует отнести дела: а) о преступлениях, за которые предусмотрена высшая мера наказания; б) по которым необходимо производство сложных экспертиз; в) где обвиняемый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство; г) о несовершеннолетних; д) по которым заявлено ходатайство отдельных лиц или общественных организаций о допущении защитника с момента предъявления обвинения.

2. Необходимо дальнейшее урегулирование действий следователя и прокурора при разрешении ходатайств и жалоб защитника. В настоящее время обжалование постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайств защитника носит по существу формальный характер, так как не дожидаясь решения прокурора, следователь вправе дать дальнейшее движение дела. Следует ввести в УПК норму, согласно которой такая жалоба защитника приостанавливала бы движение дела до решения прокурора.

3. Защитник, как правило, в распорядительном заседании не принимает участия и лишен возможности высказать свои соображения о возможности рассмотрения дела в стадии судебного разбирательства. Представляется, что в законе следует определить случаи обязательного вызова защитника в распорядительное заседание, когда: а) прокурором отклонена жалоба защитника на предварительные действия следователя; б) защитник ходатайствует о вызове его в распорядительное заседание.

О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

1. Всестороннее и полное исследование обстоятельств дела, правильное их разрешение по существу возможно лишь при условии, что деятельность органов расследования, прокуратуры и суда будет осуществляться в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы, которая является важной гарантией охраны прав и законных интересов участников процесса. В этой связи существенное значение приобретает четкое определение понятия процессуальной формы, без которого трудно решать ряд важных вопросов теории и практики советского уголовного процесса (о дифференциации процессуальной формы, о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона и др.).

2. В советской юридической литературе высказаны различные взгляды относительно понятия уголовно-процессуальной формы. Под процессуальной формой нельзя понимать совокупность правил, регламентирующих порядок осуществления правосудия, ибо в этом случае процессуальная форма отождествляется с процессуальным правом. Нельзя признать удачным и утверждение, что процессуальная форма — это совокупность процедурных требований, так как форма, это не процедурные требования, а сама процедура.

3. Определение процессуальной формы должно включать в себя указания как на порядок процессуальной деятельности, так и на условия, в которых участники процесса реализуют свои права. Она представляет собой установленный нормами уголовно-процессуального права порядок совершения следственных и судебных действий органами, осуществляющими процесс, а также совокупность условий, в которых участники уголовного процесса осуществляют свои права и выполняют свои обязанности.

4. В этом плане следует решить и вопрос о характере существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые являются одним из оснований к отмене приговора. Они выступают как нарушения процессуальной формы.

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ ВЫШЕСТОЯЩИХ СУДОВ ДЛЯ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

1. Одним из важнейших условий осуществления задач социалистического правосудия является стабильность судебной практики по толкованию и применению норм права. Одним из условий стабильности судебной практики является единообразное применение материального и процессуального законов при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Единообразное понимание судьями законов при осуществлении правосудия обеспечивается рядом факторов, в числе которых определенное место занимает деятельность судов второй инстанции по проверке законности и обоснованности судебных актов.

2. Установление правосудности (неправосудности) решений предполагает проверку: полноты установления фактических обстоятельств дела, правильности квалификации преступления, а также правильности применения процессуального закона. Мотивы судебного решения суда первой инстанции в качестве обязательного элемента включают мотивацию применения закона и судебской констатации (выводов). Поэтому, устанавливая соответствие мотивировки принятого судьями решения, в частности, нормам права, вышестоящий суд тем самым определяет правильность понимания закона судьями первой инстанции. При этом практика вышестоящих судов выявляет типичные обстоятельства, влияющие на полноту, всесторонность и объективность исследования отдельных категорий уголовных дел, а также на целесообразное, а потому наиболее эффективное применение процессуального закона, намечает типичные обстоятельства, учитывая которые судьи нижестоящих судов могут адекватно оценить достоверность сведений, содержащихся как в отдельном источнике доказательств, так и их совокупности.

3. Вышестоящий суд, имея опыт рассмотрения значительно большего количества уголовных дел, чем суды первой инстанции, обобщает наиболее типичные ошибки в установлении фактической стороны преступления и на основе этого обращает внимание суда первой инстанции на необходимость установления таких обстоятельств, которые определяют полноту установления фактической стороны конкретного преступления по конкретному уголовному делу. В этом аспекте практика вышестоящего суда дает направление полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств совершенного преступления, выступая в виде косвенного опыта по отношению к собственному опыту судей первой инстанции.

4. В процессе проверки правильности применения нижестоящим судом той или иной нормы вышестоящие суды высказыва-

ют свое отношение к правильности толкования этих норм, а также сами толкуют их. В процессе собственного толкования норм права вышестоящие суды конкретизируют их и тем самым как бы превращая существующие нормативные правила в более детальные, более усовершенствованные, более «подготовленные к данному типу своеобразных обстоятельств, вырабатывают, так называемые, «правоположения», которые являются ни чем иным, как «результатом... казуального толкования общих норм социалистического права, в том числе и заложенных в них принципов» (С. С. Алексеев). Указанные «правоположения», выработанные практикой вышестоящих судов учитываются в правоприменительной деятельности судов первой инстанции. Особенно важна эта сторона толкования закона вышестоящими судами в раскрытии содержания так называемых «оценочных» понятий, которые неизбежны при семантическом описании уголовно-правового запрета и процессуального правила ведения дела. Стабильность судебных решений предполагает единообразное понимание и этих понятий.

Условием единообразного понимания и применения законов и содержащихся в них оценочных понятий является единство профессионального правосознания судей и единство требований, предъявляемых к актам правосудия (законность и обоснованность). В то же время единообразное понимание и применение законов в судебной практике может быть достигнуто только в том случае, если каждый судья будет во всех случаях соотносить свои решения с практикой вышестоящих судебных инстанций. Поэтому немаловажное значение в этом отношении имеет и стабильность практики самих вышестоящих судов.

З. М. СОКОЛОВСКИЙ
Доктор юридических наук

О СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ ОДНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

1. Если по делу назначено несколько экспертов и они не достигли согласия, каждый эксперт составляет свое заключение отдельно. В практике, однако, направление следователю или суду несопадающих заключений почти не встречается. При разногласиях, устранить которые не удалось, экспертиза либо поручается другой группе экспертов, либо эксперт, «оставшийся в меньшинстве», пишет свое «особое мнение», а иногда и просто не подписывает заключения.

2. Отмеченное отступление от процессуального порядка объясняется несколькими причинами. Во-первых, сами понятия «комиссионная экспертиза», «комиссия экспертов» психологически

связываются с требованием, обращенным к деятельности любой комиссии — представить единое решение. Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР устанавливает даже «субординацию» состава экспертной комиссии: председатель, член комиссии, докладчик. При таком положении составление отдельных заключений становится практически невозможным. Во-вторых, наличие в деле полностью «автономных» заключений вызвало бы ряд процессуальных трудностей. Было бы непонятно, почему, при одном постановлении о назначении экспертизы, есть два (или более) заключения по одинаковым вопросам: в заключениях не было бы сведений о причинах расхождения выводов экспертов и даже не был бы отражен факт совместной их деятельности, ради чего, собственно, и назначается комиссия экспертная.

Чтобы обеспечить возможность составления самостоятельных заключений каждым из экспертов, нужно рассмотреть особенности структуры этих документов, отражающие связь между ними.

3. Решение о назначении нескольких экспертов одной специальности может быть принято не только следователем и судом, но и руководителем экспертного учреждения. Основанием нужно признать сложность исследований или сомнение в правильности ранее данного заключения. В последнем случае целесообразно участие в повторном комиссионном исследовании того эксперта, который ранее давал заключение, что прямо разрешено лишь в УПК Молдавской ССР.

4. Особого внимания заслуживает анализ, могущих вызвать расхождение выводов экспертов. В комиссионных экспертизах они не могут быть вызваны различием исходных данных или фактической ошибкой, допущенной кем-либо из экспертов; такая ошибка, если она замечена, будет устранена на совещании экспертов.

Неразрешимыми могут быть лишь те разногласия, которые порождены различными взглядами экспертов по чисто специальным вопросам.

5. Почти в каждой комиссионной экспертизе одно заключение должно быть как бы общим со своеобразной структурой. В нем следует: перечислить всех экспертов, которым поручено проведение экспертизы; воспроизвести все вопросы, поставленные перед экспертами; указать, при решении каких вопросов эксперты не пришли к согласию и дают свои отдельные заключения; описать исходные данные; описать проведенные экспертами исследования и полученные результаты (могут быть описаны и те исследования, в оценке которых эксперты разошлись); привести оценочные суждения по вопросам, где нет расхождений; сформулировать выводы по этим вопросам. Такое общее заключение подписывают все эксперты, проводившие комиссионную экспертизу.

Кроме общего заключения, составляются отдельные, причем их не может быть менее двух, поскольку в общем заключении не приводятся выводы, по которым согласия не достигнуто. Отдельные заключения составляет каждый из экспертов от своего имени (или несколько экспертов, согласных между собой). В отдельном заключении должна быть ссылка на общее заключение.

При таком оформлении результатов комиссионной экспертизы будет четко видно, что она проводилась несколькими экспертами, по каким вопросам они не достигли единства выводов и причины этого.

Н. В. СКОРИК

Кандидат юридических наук

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА И ДОКАЗЫВАНИЕ

1. Сложная и разнообразная деятельность следователя и суда, связанная с назначением экспертизы, оценкой заключения эксперта, направлена в конечном счете на то, чтобы использовать факты, установленные экспертом, в доказывании определенных обстоятельств дела.

Значение конкретного заключения эксперта по делу и эффективность экспертизы в целом в уголовном судопроизводстве определяется тем, в какой мере специальные знания экспертов способствуют расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел.

В доказывании могут использоваться факты, устанавливаемые судебно-почерковедческой, дактилоскопической, технической экспертизой документов, судебно-баллистической, трасологической, судебно-биологической, судебно-химической и другими видами экспертиз.

С помощью криминалистической экспертизы может быть произведена идентификация определенных объектов (людей, вещей, животных и др.), установлена групповая принадлежность разнообразных материалов и веществ, а также выявлены факты, имеющие не идентификационный характер.

Экспертизой могут быть установлены состояние и отношение объектов материального мира (например, отношение тождества целого по его частям), причинная связь между действием или бездействием лица и наступившими последствиями и многие другие факты.

2. Следователю и суду важно по каждому уголовному делу, по которому произведена экспертиза, определить, какое доказательственное значение имеет заключение эксперта и каким образом его можно использовать в доказывании.

Определить роль заключения эксперта в доказывании невозможно без учета конкретных обстоятельств дела. Можно сделать вывод, что обстоятельства уголовного дела, вызвавшие необходимость назначения экспертизы, в значительной мере влияют на доказательственное значение заключения эксперта. Многие зависят от того, какие конкретные обстоятельства следователь и суд стремятся доказать с помощью заключения эксперта.

3. Связь фактов, установленных экспертом, с обстоятельствами дела, подлежащими доказыванию, не является однозначной. Нельзя априори утверждать, что одни и те же факты, установленные экспертом, будут иметь одинаковое доказательственное значение по каждому уголовному делу. В действительности из одного и того же факта, констатированного экспертом, могут вытекать самые разнообразные выводы и в каждом случае они будут иметь важное значение в доказывании.

Обобщения уголовных дел, по которым проводились различные криминалистические экспертизы, показывают, что следователи и суды факты, одинаковые с точки зрения эксперта, используют для установления самых разнообразных обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию.

4. Между фактом, установленным экспертом, и предметом доказывания, нередко имеются промежуточные звенья, которые сами по себе нуждаются в доказывании. Их характер, количество, своеобразие зависит от характера выводов эксперта (категорические или вероятные, выводы о тождестве или о групповой принадлежности и т. п.) и многих других причин.

Редко факты, установленные экспертом, прямо и непосредственно характеризуют событие преступления, когда между заключением эксперта и предметом доказывания нет промежуточных звеньев. В большинстве случаев, особенно когда экспертом дано заключение о групповой принадлежности, связь между фактами, установленными экспертом, и обстоятельствами, подлежащим доказыванию с их помощью, не является столь очевидной и между ними имеется ряд промежуточных звеньев.

5. Заключение эксперта может быть использовано не только для установления обстоятельств дела, подлежащих доказыванию, т. е. в уголовно-процессуальном плане, но и для установления обстоятельств уголовно-правового характера. В совокупности с другими доказательствами факты, устанавливаемые экспертом, могут быть использованы для доказывания отдельных элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КАССАЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

1. Одним из оснований отмены приговора является существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Раскрывая это понятие, ст. 370 УПК УССР указывает главным образом на нарушения, допущенные при судебном рассмотрении дела. Между тем ряд существенных нарушений уголовно-процессуального закона могут иметь место при производстве предварительного расследования. Целесообразно поэтому дополнить ст. 370 УПК указаниями на то, что существенными нарушениями уголовно-процессуального закона следует считать нарушения, допущенные не только в судебном рассмотрении, но и в стадии расследования, а также расширить перечень безусловных оснований отмены приговора, отнеся к ним, в частности, случаи расследования дела без участия защитника, когда его участие по закону является обязательным; непроведения предварительного следствия по делу, по которому согласно закону оно обязательно; нарушения закона о предметной подследственности; отсутствие процессуального акта предания суду; единоличное разрешение судьей вопроса о предании суду, когда в силу закона этот вопрос должен решаться в распорядительном заседании.

3. Указания ст. 373 УПК УССР, что дело подлежит прекращению во всех случаях, предусмотренных ст. 6 УПК УССР, несогласуется с частью 2 этой статьи, устанавливающей, что при истечении сроков давности или вследствие помилования или акта амнистии, если они устраняют применение наказания, суд первой инстанции выносит не оправдательный, а обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Следовало бы соответственно с этим изменить редакцию ст. 373 УПК УССР.

4. В законе отсутствуют указания о возможности отмены приговора в определенной его части, с тем чтобы в этих пределах было проведено новое расследование или судебное рассмотрение. Целесообразно предусмотреть такую возможность отмены приговора в УПК с оставлением приговора в остальной части в отношении того же осужденного без изменения, если это не препятствует установлению истины по делу в целом.

5. Действующим законодательством недостаточно четко урегулирован вопрос об изменении обвинения в кассационной инстанции. Ст. 374 УПК УССР не содержит прямого указания на недопустимость изменения вышестоящим судом юридической квалификации преступления, если это связано с существенным

изменением обвинения, что является пробелом закона, который должен быть устранен внесением соответствующих в него дополнений.

6. Предоставляя прокурору право дополнить кассационный протест или изменить его, ст. 353 УПК УССР не указывает на характер таких дополнений и изменений. Представляется, что дополнения и изменения кассационного протеста равно, как и кассационной жалобы потерпевшего, не могут содержать новых оснований, ухудшающих положение осужденного. Целесообразно указать об этом в ст. 353 УПК УССР.

Л. А. БОГОСЛОВСКАЯ

Кандидат юридических наук

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

1. Осуществляя проверку правильности приговора по существу и по форме в их взаимосвязи, кассационная инстанция включает в эту проверку и оценку собранных по делу доказательств.

В результате такой оценки доказательств кассационная инстанция признает одни доказательства достаточными, достоверными, допустимыми и относимыми, другие она отвергает, делая соответствующие выводы. Оценка доказательственных фактов, как и всей совокупности доказательств в кассационной инстанции, имеет свою специфику, обусловленную прежде всего тем, что в вышестоящем суде ограничено устное и непосредственное восприятие доказательств и судьи строят свои логические выводы в основном по письменным материалам. Однако предметом такой оценки являются не только доказательства, имеющиеся в деле, которые не были известны, а, следовательно, и оценены судом первой инстанции. К таким новым данным можно отнести дополнительные материалы, представленные в суд второй инстанции, факты изложенные в кассационной жалобе или протесте, личные объяснения обвиняемого, если он участвует в рассмотрении дела.

2. Особенности оценки доказательств в суде второй инстанции выражаются и в процессуальных последствиях этой оценки. Кассационная инстанция в силу ст. 51 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им. Относительно доказанности того либо иного факта она вправе занять иную позицию, чем суд первой инстанции, подвергнуть этот факт сомнению, признать, что он не установлен, но установить какие-либо новые факты вправе лишь суд первой инстанции при но-

вом рассмотрении дела. Особенности оценки доказательств в кассационной инстанции проявляются и в ограниченности указаний, исходящих от суда второй инстанции при отмене им приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

3. Специфика оценки доказательства в суде второй инстанции находит выражение и при применении кассационных оснований, когда приговор проверяется под углом зрения как всех оснований к его отмене или изменению, так и каждого из них в отдельности.

Если кассационная инстанция устанавливает при проверке кассационное основание, заключающееся в нарушении форм судопроизводства, которое в силу закона влечет безусловную отмену приговора, она не входит в рассмотрение существа дела (ст. 370 УПК УССР). В этих случаях суд второй инстанции не оценивает все собранные доказательства, а рассматривает только те данные, которые подтверждают указанное кассационное основание. При неправильном применении уголовного закона по делу, кассационная инстанция проверяет и оценивает доказательства, но лишь те, которые устанавливают правовые признаки деяния. Если устанавливается несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности подсудимого, кассационная инстанция проверяет и оценивает доказательства, определяющие характер и степень общественной опасности совершенного преступления и самого осужденного.

Несколько иначе обстоит дело с односторонностью и неполнотой проведенного следствия, когда не установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания, не привлечены, не использованы или неправильно использованы доказательства, которые с достоверностью должны установить эти обстоятельства. Здесь суд второй инстанции обязан проверить, все ли необходимые до делу доказательства собраны и закреплены ли они в соответствии с требованиями процессуальной формы, относятся ли они к делу, правильно ли они оценены и соответствуют ли выводы суда сделанные в приговоре совокупности доказательств по делу. Оценка доказательств при проверке приговора под углом зрения односторонности и неполноты следствия не знает тех ограничений, какие имеют место при проверке приговора под углом зрения других кассационных оснований.

Таким образом, применение каждого кассационного основания требует как бы своего объема оценки доказательств, ограниченной самим характером данного кассационного основания.

При всем этом кассационная инстанция обязана проверить приговор в полном объеме, под углом зрения всей системы кассационных оснований.

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

1. Создавая свое конституционное законодательство и законы, определяющие порядок судоустройства и судопроизводства, зарубежные социалистические страны с учетом своих условий используют опыт первого в мире социалистического государства — Советского Союза. В свою очередь, совершенствуя свое законодательство, наше государство использует опыт других социалистических стран, вносящих свой вклад в развитие права социалистического типа.

2. Вторая половина шестидесятых — начало семидесятых годов характеризуется переходом стран, завершивших построение основ социализма, к созданию развитого социалистического общества. Большое значение имеет изучение конституций этих стран, принятых за последние годы (ГДР — 1968 г.; НРБ — 1971 г., СФРЮ — 1974 г. и др.), в которых большое внимание уделено вопросам укрепления законности и правопорядка, дальнейшего развития демократических принципов правосудия.

3. Анализ конституционных актов зарубежных социалистических стран Европы позволяет сделать вывод, что по вопросам правосудия во всех конституциях закреплены основные принципы, характерные для социалистических государств. Широко использован опыт Конституции СССР 1936 года, опыт других социалистических стран. Конституции, принятые в период создания развитого социалистического общества, развивают конституционные принципы правосудия в направлении дальнейшей его демократизации, укрепления правовых гарантий обеспечения законности, прав граждан. Значительно увеличивается количество принципов правосудия, непосредственно закрепленных в конституциях. Появились новые принципы, характерные для судопроизводства стран создающих развитое социалистическое общество.

4. Значение конституционных принципов правосудия состоит в том, что они: а) служат юридической базой для текущего законодательства, направляют его развитие; б) позволяют правильно толковать и применять текущее законодательство при осуществлении судопроизводства; в) известны широким массам населения, которые тем самым имеют возможность знакомиться с задачами органов правосудия, их построением, с обязанностями и правами граждан в области судопроизводства; г) будучи закреплены в конституции, позволяют лучше показать преимущества социалистического правосудия и его требования по обеспечению прав граждан; д) являясь нормами прямого

действия, позволяют ссылаться на них при решении того или иного принципиального вопроса.

5. Большое теоретическое и практическое значение имеет правильное решение вопроса о том, какие принципы правосудия следует закрепить в конституционных актах, а какие должны найти отражение только в текущем законодательстве. Опыт зарубежных социалистических стран позволяет сделать вывод, что в конституции должны быть закреплены те принципы, которые определяют основные задачи, систему построения и порядок комплектования органов правосудия, а также те принципы, которые гарантируют права личности при осуществлении правосудия, определяют ту часть правового статуса гражданина, которая связана с его участием в судопроизводстве.

6. Принятые за последние годы в большинстве зарубежных социалистических стран Европы новые уголовно-процессуальные кодексы развивают конституционные принципы правосудия, обеспечивают соблюдение законности при осуществлении судопроизводства. Например, практический интерес представляет опыт социалистических стран по реализации конституционных принципов правосудия, обеспечивающих демократические формы осуществления судопроизводства. В частности, интересны разнообразные формы реализации принципа участия общественности в судопроизводстве. В социалистических странах Европы текущее законодательство, юридическая наука и практика уделяют большое внимание реальному исполнению тех конституционных принципов правосудия, которые выражают гуманизм социалистического права и обеспечивают права участников процесса.

Д. М. БАКАЕВ

Кандидат юридических наук

ЕДИНСТВО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕГО ОТРАСЛЕЙ

1. Отрасль прокурорского надзора, — регулируемая нормами права — самостоятельная область деятельности, имеющая специфические объекты, задачи, формы и методы.

Деление на отрасли, разумеется, не колеблет единства прокурорского надзора. Здесь применимо ленинское положение о единстве в основном, коренном, в существенном, не исключающем многообразия в подробностях.

В основе деления единого прокурорского надзора на специализированные отрасли лежит объективная необходимость обеспечения надлежащей организации и деятельности прокурорского надзора.

Единый прокурорский надзор имеет и единый объект — точное исполнение законов всеми министерствами и подведомствен-

ными им учреждениями, должностными лицами и гражданами. Объектом отрасли надзора является исполнение законов в определенной сфере государственной деятельности.

2. Формы и методы прокурорского надзора дифференцируются и имеют специфический характер в основном в зависимости от объекта надзора.

Во всех отраслях надзора прокурор имеет одну общую задачу — следить за точным исполнением законов, но каждая из отраслей имеет свои непосредственные задачи и особенности.

Но несмотря на наличие указанной специфики, отрасли не противопоставлены одна другой, а взаимосвязаны между собой. Эта связь существенная, диалектическая. Она постоянно проявляется в практической деятельности прокуроров.

Вопросы взаимодействия отраслей имеют значение для областных и вышестоящих прокуратур, в структуре которых отрасли надзора находят организационное закрепление.

Соответствующие отделы и управления этих прокуратур должны постоянно информировать о своей работе другие отделы (управления), контактировать с ними свою деятельность, совместно планировать и осуществлять необходимые мероприятия по борьбе с нарушениями законности.

3. Особо важное значение вопросы правильной координации имеют для районных и городских прокуратур. Прокурор района (города) непосредственно сам осуществляет координацию всех отраслей надзора.

Главное заключается в том, чтобы не допустить отраслевой разобщенности, а умело, в комплексе использовать все отрасли для укрепления законности. Например, в результате общенадзорной работы часто возникает деятельность прокурора по надзору за предварительным расследованием.

Прокурор должен систематически обобщать представления следователей по уголовным делам и по результатам вносить в соответствующие органы представления в порядке общего надзора.

4. Известно, что от эффективности надзора прокурора за предварительным расследованием уголовных дел, от того, насколько полно и объективно проведено предварительное расследование во многом зависит успех разрешения его в суде.

В свою очередь и судебное рассмотрение уголовных дел воздействует на улучшение качества предварительного расследования и надзора за ним. Генеральный Прокурор СССР требует от всех прокуроров «оперативно принимать меры к устранению вскрытых в судебных заседаниях недостатков и нарушений законности в стадии предварительного расследования уголовных дел».

Материалы о нарушениях законов на предприятиях и организациях, выявленные при разрешении уголовных и гражданских дел, могут быть использованы прокурором в его общенадзорной

работе как повод для производства соответствующих проверок и как информация для внесения представлений. Кроме того, они могут учитываться при планировании работы прокуратуры.

С другой стороны, из общенадзорной деятельности прокурора могут вытекать функции прокурора по осуществлению надзора за законностью рассмотрения судами гражданских и уголовных дел, например, предъявление исков в суд.

Г. Е. ПЕТУХОВ

Кандидат юридических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

1. Единое понятие способ обеспечения законности в государственном управлении представляет собой деятельность структурно однородной группы органов (организаций), наделенных государственно-властными полномочиями по предупреждению, пресечению и устранению нарушений законности в данной сфере, протекающую в пределах своей компетенции и в соответствии со своим социальным назначением.

2. В системе этих способов (в нее мы включаем конституционный контроль, прокурорский надзор, контроль местных Советов, народный контроль, административный контроль и надзор, судебный контроль и надзор, контроль и надзор арбитража, общественный контроль и надзор) прокурорскому надзору и судебной деятельности (контролю и надзору) принадлежит особое место.

3. Идентичность целей и задач прокурорского надзора и судебной деятельности является основанием для их взаимодействия в деле обеспечения законности в управлении. В этом взаимодействии проявляются и различия в обеспечении законности в управлении. Ими являются: а) всеобъемлющий характер прокурорского надзора и ограниченность судебной деятельности рамками конкретных уголовных, гражданских и административных дел, которое определяет масштаб взаимодействия обеих сторон; б) инициативный характер прокурорского надзора и рассмотрение судом дел только по инициативе иных государственных органов, общественных организаций и граждан; в) систематический характер прокурорского надзора и циклический (от рассмотрения одного дела к рассмотрению другого) судебной деятельности; г) коллегиальный характер судопроизводства и единоначалие в осуществлении прокурорского надзора; д) независимость судей при осуществлении правосудия и подчинение их только

закону; строгая централизация и субординация различных инстанций прокурорского надзора, его независимость от органов местной власти; е) возможность отмены или изменения судом незаконных и необоснованных актов государственного управления в ряде случаев (судебный контроль) и последствия опротестования органами прокуратуры этих актов, а также иные возможности прокурорского реагирования на нарушения законов органами управления.

Взаимосвязь и взаимное дополнение прокурорского надзора и судебной деятельности — необходимое условие их эффективности в деле обеспечения законности в государственном управлении.

4. Основные виды взаимодействия прокурорского надзора и судебной деятельности в сфере обеспечения законности в государственном управлении имеют место: а) по делам, возникающим из административно-правовых отношений; б) по некоторым делам особого производства; в) по некоторым делам искового производства (трудовым, жилищным и др.); г) по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых непосредственно судом; д) по уголовным делам о преступлениях, затрагивающих сферу государственного управления (должностных, хозяйственных и др.); е) координация и взаимодействие двух способов обеспечения законности при разработке и проведении мер общего предупреждения правонарушений и укрепления законности в государственном управлении.

Предложения о совершенствовании взаимодействия прокурорского надзора и судебной деятельности по обеспечению законности в государственном управлении должны строиться дифференцированно по каждому из перечисленных видов.

В. С. ЧЕРНОМАЗ

ОБЪЕКТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

1. Назначение прокурорского надзора состоит в охране закрепленного Конституцией СССР и Конституциями союзных и автономных республик государственного и общественного устройства СССР, социалистической системы хозяйства, социалистической собственности, прав и охраняемых законом интересов государственных и общественных учреждений, отдельных граждан (ст. 2 Положения о прокурорском надзоре в СССР).

Поскольку прокурорский надзор — деятельность правоохранительная, то, следовательно, должен быть и объект охраны.

Объект прокурорской охраны — закрепленное Конституцией СССР, Конституциями союзных и автономных республик государственное и общественное устройство СССР, социалистическая

система хозяйства, социалистическая собственность, права и охраняемые законом интересы государственных и общественных учреждений, отдельных граждан.

Любые посягательства на государственное и общественное устройство СССР, социалистическую собственность, права граждан — в то же время направлены против установленных в нашей стране социалистических общественных отношений. Социалистические общественные отношения, охраняемые нормами права, являются общим объектом прокурорской охраны. Группы однородных социалистических общественных отношений, охраняемых нормами права, составляют родовые, видовые объекты охраны:

2. Объект прокурорской охраны совпадает с объектом правовой охраны, так как советский прокурорский надзор (как и другие виды правоохранительной деятельности), как и социалистическое право представляют лишь различные способы (организационные или правовые) достижения единой цели — охраны социалистических общественных отношений от различных посягательств.

3. Объект прокурорской охраны носит ярко выраженный классовый характер, что помогает вскрывать классовую сущность надзора, как средства того класса, защитником интересов которого он является. В советском общенародном государстве советский прокурорский надзор является правоохранительным средством всего советского народа. В этом заключена его классовая сущность.

4. Охрана социалистических общественных отношений осуществляется прокурором путем выявления, пресечения, предупреждения или устранения нарушений закона. Нарушения закона есть деяния (действия, бездействия) противоречащие предписаниям норм права. Выявление правонарушений осуществляется путем установления деяний (действий, бездействий) с последующей их юридической оценкой с позиций соответствия или несоответствия нормам права. Одним из способов установления деяний (действий, бездействий) является наблюдение, что предопределяет необходимость установления его объекта.

Объектом прокурорского наблюдения следует считать регламентированное нормами права поведение, деяния (действия, бездействия) людей. Это определение объекта наблюдения распространяется и на правовые акты, так как последние представляют лишь одну из разновидностей деяния людей. Такой подход в определении объекта наблюдения должен рассматриваться как общее правило, допускающее некоторые исключения, которые могут быть предметом специального исследования.

Совокупность деяний, регламентированных нормами права — общий объект прокурорского наблюдения. Однородные группы деяний, регламентированные нормами права составляют родовые, видовые объекты наблюдения.

О ПОНЯТИИ БЫСТРОГО И ПОЛНОГО РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. В теории советского права по разному определяется само понятие раскрытия преступлений, понятие быстрого раскрытия, понятие полного раскрытия, момент раскрытия преступлений. Так, имеются мнения, что быстрым следует считать раскрытие, осуществленное в пределах установленного законом срока расследования, в течение десяти дней с момента возбуждения уголовного дела, в течение трех дней с момента регистрации преступления. Одни юристы связывают момент раскрытия с привлечением в качестве обвиняемого либо арестом виновного, другие с составлением обвинительного заключения, третьи — с момента вынесения обвинительного приговора.

2. Понятие раскрытия преступления применимо лишь к преступлениям, совершаемым в условиях неочевидности. Преступления, совершаемые в условиях очевидности, по нашему мнению, не требуют усилий для их раскрытия.

Имеются воззрения, что раскрытие преступлений есть лишь процессуальная деятельность следователя либо органа дознания. По нашему мнению раскрытие преступлений есть сложный активный процесс взаимосвязанной процессуальной деятельности следователя, оперативно-розыскной деятельности, проводимых с участием общественности. Этот процесс един и неразрывен, хотя следователи, оперативные работники и представители общественности выполняют общую задачу разными средствами и методами.

Общее понятие раскрытия преступления можно определить как оперативно-розыскную и процессуальную деятельность оперативных работников органов внутренних дел и следователей, проводимую с участием общественности, результатом которой является установление признаков неочевидного преступления и обстоятельств его совершения, а также лица (лиц), его совершивших, их соучастников и лиц, виновных в уголовно наказуемой прикосновенности к преступлению.

3. Быстрым следует считать раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в срок до 10 суток с момента их регистрации. Представляется, что этот показатель следует ввести в существующие формы статистической отчетности и учитывать при официальной оценке деятельности оперативных работников органов внутренних дел и следователей по раскрытию преступлений.

4. В деятельности органов внутренних дел установилась такая форма работы, как раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности, по «горячим» следам. Раскрытыми по «горячим» следам принято считать преступления, совершенные

в условиях неочевидности, когда лица, их совершившие, установлены в результате неотложных оперативно-розыскных и следственных действий в первые же сутки с момента обнаружения преступления либо поступления сигнала о нем или в последующие 2—3 дня.

Однако нет необходимости считать такие преступления раскрытыми с момента привлечения в качестве обвиняемого либо ареста виновного, ибо здесь происходит разрыв между моментом фактического раскрытия и моментом его процессуального оформления. Представляется, что преступления, совершенные в условиях неочевидности и раскрытые по «горячим» следам, следует считать раскрытыми с момента фактического установления преступника (преступников) в срок до трех суток после представления следователем или органом дознания соответствующих сведений по истечении суток, когда преступление было фактически раскрыто, не ожидая упомянутого процессуального оформления. Остальные преступления, совершенные в условиях неочевидности, следует считать раскрытыми с момента привлечения в качестве обвиняемого либо избрания меры пресечения.

Под полным раскрытием преступления, по нашему мнению, следует понимать фактическое установление и процессуальное закрепление некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию.

А. Н. КОЛЕСНИЧЕНКО

Доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Методика расследования, как раздел науки криминалистики, опираясь на обобщения следственной практики, активно используя достижения естественных, технических и других наук разрабатывает системы приемов эффективного раскрытия и предупреждения хищений, убийств и других преступлений. Научные рекомендации методики расследования, содействуя избранию правильных путей и приемов достижения истины по уголовному делу, выполняют важную роль в следственной практике. Поэтому повышение научного уровня и практической полезности методических рекомендаций является одним из условий дальнейшего улучшения качества расследования преступлений.

2. Совершенствование методики расследования вызывает необходимость активизации научных исследований ряда важных проблем, нового подхода и средств их решения.

В этом плане важным представляется углубление и совершенствование изучения следственной практики. Это изучение должно проводиться по четким программам, позволяющим установить существенные, для формирования методических рекомендаций признаки, характеризующие криминалистический аспект расследования. Подобные программы, предполагают определение системы таких признаков и, в частности, признаков, относящихся не только к способу совершения преступлений, но и следственным ситуациям, факторам их определяющим и изменяющим. В этой связи важное значение имеет дальнейшее улучшение классификации отдельных методик расследования, выделение, в их пределах, более частных вопросов, отражающих специфику расследования определенных групп (подвидов) уголовных дел.

3. Расширение объема и программ изучения следственной практики позволит более глубоко объяснить постановку следователем в процессе расследования отдельных задач, их взаимосвязь и развитие и на этой основе определить пути повышения эффективности оптимальных систем криминалистики, приемов их решения.

Повышение научного уровня исследования следственной практики предполагает изучение не только материалов уголовного дела, но и получение данных путем анкетирования, интервьюирования следователей, прокуроров, судей, а по некоторым вопросам и осужденных.

4. Развитие методики расследования, как и криминалистики в целом, в известной мере зависит от уровня и всесторонности исследования общетеоретических проблем науки. Имеющиеся ныне монографические работы такого плана (Р. С. Белкин, А. И. Винберг, И. М. Лузгин, Г. Г. Зуйков и др.), в сочетании с данными практики, являются основой для дальнейшего развития теоретических вопросов методики расследования. В числе таких проблем могут быть названы: предмет и структура методики расследования; учение о способе совершения преступления; типичные версии и их роль в расследовании преступлений; следственные ситуации и построение частных методик; криминалистическое прогнозирование.

В. Е. КОНОВАЛОВА

Доктор юридических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

1. Проверка показаний на месте как отдельное следственное действие в качестве одной из теоретических основ имеет определенные психологические закономерности, которые во многом конструируют его познавательную ценность. К числу таких психологических закономерностей относятся:

а). способность лица к восприятию и запоминанию обстановки, в которой происходит то или иное событие;

б). пространственная ориентация лица при воспроизведении обстановки в общем или фрагментарном виде, естественном или видоизмененном;

в). психическое воздействие обстановки события на личность, повторно пребывающую на этом месте.

Использование названных закономерностей, каждая из которых может найти свое проявление по-разному, имеет важное значение при решении вопроса об организации проверки показаний на месте и выяснении её роли и результатов в установлении истины по делу.

2. Большое значение для восприятия и запечатления обстановки имеет избирательность восприятия, связанная с интересами лица либо его профессиональными навыками. Избирательность восприятия тесно связана с направленностью лица, кото-

рое объясняется самыми разнообразными причинами среди которых:

- а) интерес к воспринимаемому;
- б) его значение для осуществления деятельности;
- в) его связь с предстоящими действиями;
- г) профессиональная осведомленность и т. п.

В зависимости от этих данных и сообразно с ними восприятие и запоминание лица фиксирует определенные моменты, части обстановки значительно ярче, чем остальные, так называемые фоновые обстоятельства. Следует знать, что при проверке показаний на месте именно такие «опорные» для узнавания части, предметы обстановки являются решающими для оценки правильности показаний лица. Их роль особенно велика, когда их запечатление связано с деятельностью обвиняемого (проникновение, разрушение преграды, действия, связанные с событием преступления) или свидетеля, главным образом его эмоциональным состоянием (удивление, испуг, недоумение, желание рассмотреть незнакомое, желание понять действия другого лица).

3. При организации проверки показаний на месте важно иметь представление о том, обладает ли лицо, показания которого будут проверяться, пространственной ориентацией. В этих целях необходимо обращаться к анализу данных ранее показаний и их сопоставлению с известными по делу обстоятельствами, касающимися обстановки события, места происшествия, путей подхода к нему. Нередко пространственная ориентация лица проверяется путем выяснения субъективного представления лица о том, как он запоминает обстановку вообще и как он её запомнил в данном случае. Собственные высказывания лица создают необходимое представление о его пространственной ориентации и помогают следователю решать вопрос о целесообразности организации проверки показаний на месте и её эффективности в конкретных условиях расследуемого дела.

4. В психологической характеристике проверки показаний на месте значительная роль принадлежит психологическому воздействию обстановки события на личность, повторно пребывающую на этом месте. Особенностью этого действия является то, что пребывание лица не является пассивным, а сопровождается показаниями об обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу. Психическое воздействие обстановки может происходить в нескольких направлениях:

а) способствовать оживлению ассоциативных связей, и как следствие этого, рождать более полные представления о событии и его отдельных обстоятельствах, ранее не актуализированных памятью,

б) способствовать уточнению ранее данных показаний. Такое уточнение связано обычно не с сущностью повествования, а с отдельными обстоятельствами события, позволяющими правильно представить механизм события, роль отдельных участков и т. д.

в) способствовать разоблачению преднамеренной лжи со стороны дающего показания. Повторное пребывание в обстановке события со всей очевидностью изобличает лицо во лжи и явное противоречие в показаниях об обстановке и самой обстановке становится тем психическим воздействием, которое заставляет обвиняемого либо свидетеля сознаться во лжи и объяснить её мотивы.

М. В. САЛТЕВСКИЙ
Доктор юридических наук
Л. И. ГРОМОВЕНКО

О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРУППОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩИХ ОБЪЕКТОВ МЕТОДОМ ВИЗУАЛИЗАЦИИ МАГНИТНЫХ ЛЕНТ

1. В следственной практике формы использования результатов звукозаписи различны и частично регламентированы. Фонограмма в соответствие ст. 85 УПК УССР является приложением к протоколу следственного действия. Фонограмма может быть орудием преступления.

2. Магнитная запись используется для фиксации переговоров экипажей самолетов с диспетчерской службой. Фонограмма переговоров с командиром самолета приобщается к уголовному делу об автокатастрофе как вещественное доказательство. Звукозапись широко применяется на крупных предприятиях для фиксации распоряжений диспетчера, управляющего сложными технологическими процессами, а также фиксации речевой информации в некоторых лечебных учреждениях при производстве сложных операций. Подобные фонодокументы иногда становятся источником доказательственной информации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

В практике расследования уголовных дел иногда необходимо исследовать фонограммы с целью идентификации звукозаписывающих объектов, т. е. определения на каком магнитофоне была произведена запись исследуемой фонограммы.

3. Одним из общих признаков звукозаписывающих объектов является количество дорожек записи. В соответствии с ГОСТом 12392-71 магнитофоны радиовещательные и бытовые, работающие на магнитной ленте шириной 6,25 мм, по числу дорожек записи и воспроизведения подразделяются на одно-двух и четырехдорожечные.

Для установления групповой принадлежности звукозаписывающих объектов по фонограмме был применен метод «визуализации», сущность которого состоит в выявлении следов остаточной намагниченности на ленте. Для этого использовалась сус-

пензия тонкодисперсного карбонильного железа в бензине. При помещении магнитной ленты в суспензию частицы карбонильного железа располагаются вдоль силовых линий записи на ленте, тем самым делают видимой остаточную намагниченность. Используя этот метод визуализации, нам удалось выявить на магнитной ленте дорожки записи, а затем измерить ширину каждой дорожки и промежутки между ними.

Располагая этими данными, мы получили возможность определять тип звукозаписывающего объекта (магнитофона), на котором была сделана запись исследуемой фонограммы (одно- или четырехдорожный магнитофон).

4. Указанный способ «визуализации» имеет некоторые недостатки. Он позволяет выявить только количество и ширину дорожек на магнитной ленте. Вследствие конкретных размеров частиц карбонильного железа не всегда по выявленным следам удается произвести точные измерения, например, форму щели либо угол ее наклона в направлении движения ленты. Поэтому нами был использован второй способ «визуализации», основанный на растворении рабочего слоя ленты. Данный метод позволил получить более четкие отпечатки картины поля, по которым можно определить форму щели и измерить угол ее наклона в направлении движения ленты.

Г. А. МАТУСОВСКИЙ

Кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИКА И ВОПРОСЫ НАУКОВЕДЕНИЯ

1. Наука как поступательно развивающаяся система стала объектом изучения новой отрасли знания — науковедения. Путем комплексного исследования в целом опыта науки данная отрасль ставит перед собой задачу определить структуру науки в различных отношениях, оптимизировать ее в плане социальной организации и методов управления. Данные науковедения необходимы и в исследованиях, проводимых в рамках конкретных наук — взаимосвязанных отраслей знания.

2. Реализация рекомендаций науковедения в основном направлена на повышение эффективности научного процесса. Внедрение их, в конечном счете, способствует обогащению теоретических основ и лучшему использованию практической базы отдельных отраслей, совершенствованию межнаучного взаимодействия. Для эффективного использования идей науковедения и практических его рекомендаций в конкретных науках необходимо исходить из общетеоретических положений новой отрасли, знать ее предмет и систему.

3. Основные положения науковедения приложимы и к исследованиям в области правоведения. Различные аспекты исследования опыта самой правовой науки в последнее время начали

привлекать внимание ученых — юристов. В постановке вопроса о том, что общая теория государства и права является «наукой в юридической науке» заложена идея необходимости науковедческих исследований, в правоведении (П. Е. Недбайло).

4. В сфере борьбы с преступностью уголовно-правовые дисциплины накопили значительный научный потенциал, требующий также науковедческого анализа. Борьба с преступностью — сложная проблема, не охватываемая полностью ни одной из уголовно-правовых дисциплин и поэтому требующая межнаучного взаимодействия их.

5. Криминалистика, как и все научные отрасли, подвержена воздействию общих закономерностей развития науки. Рассмотрение науковедческих аспектов развития криминалистики необходимо в силу того, что она наиболее интенсивно из числа уголовно-правовых наук осуществляет многосторонние связи с различными отраслями знания.

6. К числу науковедческих исследований, представляющих интерес для разработки науковедческих вопросов криминалистики, в настоящее время следовало бы отнести следующие: планирование и управление научными исследованиями, психология науки, научное прогнозирование, эффективность науки.

7. Планирование и управление научными исследованиями в криминалистике приобретает особое значение, поскольку решение ряда комплексных проблем борьбы с преступностью требует высокой степени научной координации средств криминалистики и смежных с ней дисциплин, (например, исследование скрытых (латентных) хищений средствами экономического анализа).

8. Специфический характер исследований в области криминалистики требует разработки психологических аспектов научной деятельности ученых-криминалистов. В этой связи интерес представляют как психологические особенности деятельности отдельного ученого, так и научного коллектива (вуза, кафедры, НИИ и лабораторий).

9. Пути дальнейшего развития криминалистики, его прогнозирование приобретает все большее значение в связи с поступательным осуществлением задач борьбы с преступностью. Основой такого прогнозирования являются теория криминалистики, данные о путях ее развития, современном состоянии науки и запросах практики.

В. П. СУЕТНОВ

Кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТНЫХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Методика расследования, как раздел науки криминалистики, включает в себя ряд частных методик: методики расследования хищений государственного и общественного имущества,

убийств, преступных нарушений правил безопасности труда, краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений, должностных преступлений и др. Каждая из них отражает, наряду с общими чертами, специфику расследования, обусловленную различными факторами, в частности, способами совершения преступления, обстоятельствами подлежащими установлению, задачами, решаемыми в ходе расследования.

2. В настоящее время к числу наиболее актуальных теоретических проблем методики расследования преступлений относится разработка вопросов научной классификации частных методик.

Криминалистическая классификация этих методик имеет большое значение для эффективной организации научных исследований, повышения их практической значимости, разработки конкретных рекомендаций, направленных на оказание помощи практическим работникам в расследовании и предотвращении отдельных видов преступлений.

3. При разработке структуры классификации частных методик необходимо учитывать ряд моментов. Во-первых, в основу классификации должны быть положены уголовно-правовые основания, т. е. признаки составов преступлений, предусмотренных в особенной части уголовного права.

По данным признакам целесообразно деление методик лишь на крупные и обобщенные группы (методика расследования хищений государственного и общественного имущества, убийств, хозяйственных преступлений и т. д.).

Во-вторых, при дальнейшей же классификации на отдельные разновидности важное значение приобретает учет как уголовно-правовых признаков, относящихся главным образом к объективной стороне, так и признаков криминалистических.

4. К числу наиболее существенных признаков, имеющих особое криминалистическое значение, относится способ совершения преступления.

Поскольку способы совершения, например, хищений во многом зависят от документооборота и характера деятельности отдельных отраслей, звеньев народного хозяйства, постольку является правильным классифицировать эти методики по этим отраслям и звеньям (например, методика расследования хищений при заготовках сельскохозяйственных продуктов, в общественном питании, в плодоконсервной промышленности и т. д.).

5. В основу классификаций других методик могут быть положены не один, а несколько критериев. Например, по убийствам имеет значение деление методик с учетом способа совершения преступления, квалификации преступления, оснований возбуждения уголовного дела и др.

6. Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что четкая классификация частных методик с учетом различных критериев

окажет определенную помощь практическим работникам в разработке и применении наиболее эффективных приемов и методов, соответствующих особенностям расследования конкретной категории уголовных дел.

В. Ф. ЩЕРБАТОВ

НОВЫЙ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ ОБСТАНОВКИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Материальная обстановка места происшествия содержит огромное количество доказательственной информации, извлечение которой составляет задачу расследования. Измерительная фотография является одним из способов, позволяющим запечатлевать, сохранять и при необходимости использовать информацию в доказывании. Однако современные фотографические средства криминалистической техники не приспособлены для получения метрических снимков, пригодных для непосредственного считывания информации.

Для производства съемок на местах происшествий, особенно дорожно-транспортных, нами разработан контактный способ измерительной фиксации с использованием широкоформатных дорожных камер с объективом «Индустар-21». Идея контактного способа измерительной фотосъемки основана на принципе работы фотоаппарата судебно-метрического («ФСМ-1»), в котором перспективная координатная сетка передвигается перпендикулярно движению негативной пленки в непосредственном контакте с ней.

Сущность способа состоит в том, что фотосъемка аппаратом производится с определенной высоты на фотопленку, к которой в плотный контакт приведена перспективная метрическая сетка, соответствующая избранным условиям фотографирования.

Перспективные метрические контактные сетки, изготовленные на прозрачной стеклянной основе, размером 13×18 см, рассчитаны для съемки с определенной высоты при горизонтальном либо наклонном положении аппарата. Для съемок с высоты двух либо трех метров с передней границей захвата от 1 метра до бесконечности достаточно иметь три сетки с различными точками наводки.

Техника измерительной фотосъемки предлагаемым способом относительно проста. Готовясь к ней, предварительно необходимо зарядить кассеты, в которых пленку прижать перспективной метрической контактной сеткой. На кассете должны быть отметки о виде сетки, которой она заряжена. На месте съемки фотокамеру устанавливают на определенную высоту и замечают объект, который совместился с отметкой в центре матового

стекла. Затем измеряют расстояние до этого предмета и соответственно полученному расстоянию на место матового стекла помещают заряженную пленкой и контактной сеткой кассету. Открыв шторку кассеты, производят съемку, при которой перспективная метрическая контактная сетка впечатывается в негатив.

При съемке с высоты двух или трех метров при горизонтальном расположении фотоаппарата по фотоснимку можно проводить с достаточной точностью любые измерения запечатленных предметов и следов на месте происшествия в пределах от 6 до 50 метров, составлять масштабные планы. Такие снимки выгодно отличаются от фотоснимков, изготовленных при помощи малоформатных камер типа «Зенит» и могут быть использованы в качестве источников количественной информации, запечатленной на них.

А. Г. ОМЕЛЬЧЕНКО

ВОЗМОЖНОСТИ ФОТОСЪЕМКИ СЛЕДОВ РУК НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ В ОТРАЖЕННЫХ УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫХ ЛУЧАХ

1. Следственная практика показывает, что фотографирование некоторых видов следов рук на месте происшествия сопряжено с большими трудностями. Прежде всего это касается съемки тех следов, которые находятся на зеркалах, предметах, цвет которых очень близок к цвету вещества следа, оставленных пальцами, запачканными в масла и ряда других.

В различное время Г. А. Грановский, Н. А. Селиванов, П. Ф. Силкин, В. С. Сорокин и другие советские криминалисты работали над решением этой проблемы, однако многие из предложенных методов трудоемки и возможны для применения только в лабораторных условиях.

2. Проведенные нами опыты показали, что используя несложные приспособления можно получить фотокопии следов и на месте их обнаружения.

Для фотосъемки нами использовались лампа-вспышка «Чайка» и увиолевый (УФС-6) светофильтр, который приставлялся к экрану рассеивателя лампы, таким образом, что излучение, прошедшее через него, освещало следы направленными ультрафиолетовыми лучами. Опыты показали, что при съемке следов в масштабе 1 : 1 на «Фото-65» выдержка остается моментальной (1/30 сек.), а диафрагма на объективе в пределах от 5, 6 до 8. В отличие от обычной фотосъемки объект съемки должен быть защищен от прямого попадания на него постороннего направленного или рассеянного света.

3. Фотосъемка маловидимых потожировых следов рук на зеркалах проводилась после окрашивания их при помощи

«магнитной кисти» пылеобразным железом. Для съемки необходимо на объектив фотоаппарата надеть солнечную бленду, а лампу со светофильтром расположить под углом в 30—40° на расстоянии 25 см от следа. Предложенный метод дает возможность фотографировать следы окрашенные черной смесью Грановского, двуокисью титана, окисью меди и другими темными порошками, на любых сильно бликующих поверхностях.

Фотографирование следов рук окрашенных веществами (кровь, краска) цвет которых очень близок к цвету предметов, на которых они находятся, можно также производить методом, предложенным для съемки следов на зеркальных поверхностях.

4. Для изучения возможности фотосъемки следов оставленных руками запачканными в масла брались минеральные смазки (солидол, литол-24 и АС-8), которые используются в автоделе. Опыты показали, что под действием ультрафиолетовых лучей они люминесцируют. Фотосъемка таких следов рук на поверхностях, окрашенных различными (кроме белой) нитро и синтетическими эмалями, а также кожазаменителях, пластиках и хромированных изделиях дала положительные результаты. При фотографировании угол освещения подбирается в зависимости от рельефа папиллярных линий и поверхности, на которой они находятся, он может быть от 15 до 60°.

Предложенный метод фотосъемки может быть использован также и для получения фотокопий со следов рук на многоцветных поверхностях, если их предварительно окрасить флуоресцирующими или флуоресцирующими порошками.

В. М. ЕФИМЧУК

Н. С. ЗОЛОТАРЬ

МЕТОД ПОЛУЧЕНИЯ ФОТОИНФОРМАЦИИ С ТРУДНОФИКСИРУЕМЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ

При производстве дактилоскопических исследований нередко встречаются объекты, с поверхностей которых получение фотоинформации представляет значительную трудность. Изменять состояние объекта вещественного доказательства в ходе исследования нежелательно для предварительного следствия, поскольку манипуляции с материальным источником доказательств лишает возможности последующего исследования его, а иногда приводит к полной утрате объекта.

Существующая в настоящее время методика экспертных исследований допускает изменение состояние объекта с целью фотографирования следов. Так, для фиксации следов на цилиндрических либо сферических объектах (бутылки, колбы, электролампы) эксперту разрешается раскупоривать исследуемую емкость и вместо имеющейся жидкости или другого содержимого

заполнить её специальным контрастирующим веществом. Иногда прибегают к повреждению объекта, например, разрезают бутылку, продельвают отверстие в колбе лампы для создания условий сфотографировать следы рук.

Аналогичное положение и в отношении объектов с многоцветными поверхностями. Существующая методика рекомендует следы рук фотографировать в ультрафиолетовых лучах, предварительно обработав следы люминесцирующими порошками. Однако практика показывает, что во время обработки следа люминофором происходит потеря информации. Кроме этого, различные красители под воздействием ультрафиолетовых лучей сами люминесцируют, ухудшая при этом качество фотоснимка.

Авторы разработали и предлагают метод получения высококачественных фотоснимков с передачей максимального количества информации о следе при фотографировании объектов дактилоскопического исследования, не изменяя существенно образом состояние поверхности и не разрушая самого объекта.

Следы рук на сферических и цилиндрических поверхностях из прозрачного и полупрозрачного стекла, например на бутылках, заполненных светлой жидкостью, без каких-либо изменений обрабатывались магнитной кистью порошками восстановленного водородом железа различного помола или порошками на ферромагнитной основе. Последние положительно зарекомендовали себя в практике. Они имеют широкую гамму цветов, от светлого до темного, и возможность применения их с помощью магнитной кисточки подтверждается практикой.

Обработанные такими порошками следы фотографировались в отраженных инфракрасных лучах. Инфракрасные источники света при освещении бутылок бликов не создают, поэтому полученные фотоснимки являются равномерными по освещению и качественно передают все особенности папиллярных узоров.

Экспериментально установлено, что фотографирование следов лучше всего производить с применением светофильтра «ИКС-1», на негативном материале «Инфра-840», выдержка в зависимости от диафрагмы и источника света колеблется от 15 сек. до 3 мин. Обработку негативного материала лучше производить в бумажном проявителе в течение 10 мин.

Полученные результаты показывают, что фотоснимки следов рук, обработанных указанными выше порошками на бутылках из прозрачного и полупрозрачного стекла (пустых или заполненных светлыми жидкостями), полученные в инфракрасных лучах передают более полно информацию о папиллярном узоре, чем фотоснимки, полученные при фотографировании на обычном фотоматериале. Аналогичные результаты получены при фотографировании следов рук на бумаге, картоне и других поверхностях, окрашенных различными по цвету красителями, лишь в тех случаях, когда в красителях нет элементов графита, сажи и подобных веществ, являющихся экраном для инфракрасных лучей.

ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ В ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В исследованиях, посвященных уголовно-процессуальным, тактическим и этическим проблемам следственных действий, неизбежно затрагиваются какие-либо аспекты общения их участников. Однако история развития наук криминального цикла не знает попыток выделения феномена общения в качестве специального предмета научного анализа. Более того, теория общения пока еще глубоко не разработана ни в философском, ни в социологическом, ни в психологическом аспектах. В то же время потребности следственной практики в знании и овладении оптимальными способами влияния на участников следственных действий настоятельно выдвигают необходимость выявления закономерностей общения.

Анализируя общение участников следственных действий, необходимо прежде всего указать, что это процесс взаимного обмена мыслями, чувствами, переживаниями (информацией) с целью побудить друг друга к совершению определенных поступков. Передача такой информации является содержательным признаком общения участников следственных действий, а коммуникация — основной его характеристикой.

Без общения, как обмена рациональной и эмоциональной информацией, невозможно осуществление следственных действий. Однако общение следователя с участниками следственных действий не является самоцелью, а играет роль условия осуществления деятельности по познанию и доказыванию расследуемого события.

Высокий уровень упорядочения общения законодательными установлениями, ведомственными инструкциями, нормами социалистической морали накладывает на общение определенные ограничения, придает особую специфику и своеобразие отношениям, возникающим во взаимодействии участников следственных действий.

Вступая в отношение общения следователь и участники следственных действий должны руководствоваться требованиями процессуального и материального закона, нормами этики, рекомендациями криминалистической тактики.

Официальность отношений, их односторонне властный характер обуславливают возникновение подчас сложных нравственно-психологических и информационных барьеров, в том числе, — своеобразную «психологическую» дистанцию между следователем и участниками следственных действий, приводят к сужению сферы свободного межличностного общения, к подчинению его утилитарным задачам следственных действий.

Постановка в специфическое процессуальное положение (свидетеля, подозреваемого и пр.) видоизменяет у человека протекание психических процессов. Проявляется иной психический настрой и мера доверительности, чем при бытовом разговоре «с глазу на глаз». В поведении человека перед лицом следователя (и тем более при участии в следственном действии прокурора, специалиста и пр.) проявляются моменты соперничества, подражания, внушения, конформизма и т. п.

Взаимодействие людей при осуществлении следственных действий может быть не только непосредственным (допрос, очная ставка, обыск), но и осложненным опосредствующими звеньями, например, вещественной обстановкой места происшествия (следственный осмотр, проверка показаний на месте и пр.).

Законодательные установления, ведомственные инструкции, заранее предусмотренные планы осуществления следственных действий программируют оптимальный тип и формы взаимодействия участников следственных действий, обеспечивая успех деятельности следователя.

Основным средством общения участников следственных действий является естественный звуковой язык. Именно эта система знаков в наиболее полной мере удовлетворяет требованиям актуализации общения. Все остальные средства общения (паралингвистические элементы речи и оптико-кинетические знаки) как бы они не были значимы, например, в ходе допроса, обыска, являются производными от акустического естественного языка, либо дополняют его. Однако нельзя забывать, что хотя речевые влияния для человека являются, безусловно, важнейшими, речь становится по настоящему актуализированным средством общения только в контексте всех других естественных и искусственных коммуникативных систем.

С изучением закономерностей общения связано решение многих теоретических и прикладных проблем в уголовно-процессуальном праве, криминалистике, судебной психологии, судебной этике. Среди них следует назвать прежде всего те, что уже сегодня остро дискутируются в криминалистической литературе. Это проблемы определения критериев допустимости и правомерности воздействия на личность в ходе осуществления следственных действий; формирования способов психического воздействия; установления и поддержания должного уровня психологического контакта с участниками следственных действий; систематизации тактических приемов следственных действий и пр.

Психологические и этические аспекты общения участников следственных действий должны стать одним из важнейших объектов научного анализа, а проблемы тактики следственных действий необходимо исследовать непременно в единстве с процессами общения их участников.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

1. Осмотр места происшествия по делам о хищениях грузов из подвижного состава на железнодорожном транспорте обладает следующими особенностями, вызываемыми спецификой работы транспорта:

- а) постоянным изменением обстановки на месте осмотра;
- б) необходимостью осмотра не только вагона (контейнера), платформы, но и участков окружающей местности, перегонов, поездов;
- в) наличием изменений, происшедших с момента совершения до обнаружения преступления.

С учетом этих особенностей, принцип неотложности осмотра места происшествия приобретает особое значение.

Важное значение в расследовании хищений на железнодорожном транспорте приобретает первоначальный осмотр места происшествия. Если по другим видам преступлений следователь имеет возможность произвести повторный или дополнительный осмотр, то при совершении хищений грузов из подвижного состава эти возможности ограничены и повторный осмотр, как правило, не дает положительных результатов, в силу того, что вагон (контейнер) направляется по назначению, подвергается обработке (сортировке) а при наличии повреждений — ремонту, в результате чего теряются многие важные доказательства.

2. В процессе осмотра следователю необходимо установить:
- а) способ совершения хищения.

По способу совершения хищения следователь может судить о причастности к его совершению работников транспорта. Лица не работающие на транспорте, как правило, не стремятся скрывать следы хищения, в то время, как работники транспорта, маскируют проделанные в вагонах (контейнерах) проломы, подвешивают на вагоны и контейнеры сорванные ранее или специально приготовленные пломбы, подвергают пломбы сжатию тисками и другими инструментами;

- б) орудия и средства совершения хищений. Установление орудий хищений по следам облегчает их розыск, обеспечивает идентификацию, способствует раскрытию хищений и установлению лиц применявших их;

- в) количество лиц, принимавших участие в хищении. Наличие следов, сложность преодоления преград, количество похищенного

(с учетом выгрузки из вагонов, передвижения, переноса), может свидетельствовать о том, сколько лиц участвовало в хищении;

г) сколько времени потребовалось для совершения хищения. Это обстоятельство дает возможность определить участок, на котором совершено хищение;

д) каким путем преступники скрылись с места преступления. Выяснив эти данные следователь правильно и своевременно организует розыск преступников и похищенного.

е) вещественные доказательства, образовавшиеся в результате определенных действий на месте преступления. При совершении хищений путем пролома стен вагона (контейнера) нарушается целостность упаковки товара. На месте происшествия остаются стружки, щепы, поврежденные доски, металлические части люка, обрывки бумаги, части решетки. Вместо похищенных ценностей преступники вкладывают кирпич, деревянные бруски, бумагу. Тщательный осмотр способствует установлению их происхождения и облегчает установление места совершения хищения.

3. В случаях обнаружения недостачи грузов в вагоне необходимо определить: совершено ли хищение в пути следования груза, до погрузки его в вагон или при выгрузке его и транспортировке на склад. При осмотре вагона следователь проверяет правильность навески пломб на дверные устройства, устанавливает целостность проволоки, проверяет наличие следов повторного сжатия пломбы тисками или другими инструментами, проверяет одинаковы ли пломбы по материалу и оттискам на всех дверях вагона и соответствуют ли они вагонным документам. Особое внимание следует обратить на место в вагоне, где обнаружена недостача груза, ибо это может свидетельствовать о том, что хищение совершено до погрузки в вагон, либо при его сортировке.

4. Важное значение приобретает осмотр тары (упаковки) груза. При хищении грузов из деревянной тары обнаруживаются следы повреждения на досках, следы ударов по гвоздям, следы гвоздей забитых ранее. При осмотре мягкой тары необходимо обращать особое внимание на частично зашитые места, цвет ниток, узлы, связки ниток шва.

5. Согласно правилам перевозки грузов по железным дорогам СССР контейнеры на железнодорожных платформах грузятся дверями друг к другу, что затрудняет доступ к грузу во время его транспортировки. Поэтому преступники проникают к грузу путем пролома стен контейнера, использования крана для перекоса стен контейнера, отжатия дверных штырей. При осмотре контейнеров необходимо обратить особое внимание на правильность навески пломб, наличие следов деформации оттисков пломбиратора, размеры проломов, следы орудий взлома, применив при этом научно-технические средства фиксации.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДЕЛАМ ОБ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

1. Производство следственного эксперимента по делам об автотранспортных происшествиях подчинено общим правилам подготовки и проведения этого следственного действия. Однако следственный эксперимент по указанной категории дел имеет особенности, обуславливающие специфику его подготовки, производства и оценки полученных результатов. Такие особенности заключаются в том, что: а) при подобных следственных экспериментах, в большинстве случаев, автомобиль, исследуемый в связи с происшествием либо подобный, заменяющий его при совпадении проверяемых параметров, является необходимым атрибутом данного следственного действия; б) такие следственные эксперименты проводятся преимущественно на открытой местности, за исключением случаев, когда они могут производиться в специальных дорожных сооружениях, например, в тоннеле и т. п.

2. Отмеченные особенности вызывают необходимость учитывать специфику автотранспортного средства как сложного механизма, подготовка которого к следственному эксперименту и использование его при проведении опытных действий требует не только точного знания обстоятельств проверяемого события, но и специальных познаний в соответствующих областях автомобильного дела и других специальностях.

В этой связи особое значение приобретает знание следователем авто-технических данных происшествия. Возникает потребность в определении объема технических знаний, необходимых следователю для организации и проведения следственного эксперимента.

3. Проведение следственного эксперимента на открытой местности требует соблюдения условий, максимально сходных с теми, в которых протекало проверяемое событие. Особенно это касается учета астрономических и метеорологических условий, к которым относятся: положение солнца и луны, температура воздуха, атмосферное давление, влажность воздуха, осадки, скорость и направление ветра, облачность, прозрачность воздуха. Для правильного учёта названных условий следователь должен обладать определёнными познаниями в указанных областях, необходимых не только для проведения следственного эксперимента, но и для фиксации астрономометеорологических условий при осмотре места происшествия. Целесообразно также в ряде случаев участие специалиста в подготовке и проведении следственного эксперимента.

4. Установление скорости движения автотранспортного средства и пешехода, соотношение указанных данных является одной из важных задач расследования автотранспортных происшествий. Следственный эксперимент для проверки возможных параметров скорости движения представляет собой специфическую разновидность его, в отличие от следственных экспериментов, проводимых по другим категориям дел, где надобность в их производстве встречается весьма редко.

З. И. МИТРОХИНА

Кандидат юридических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ В ПРОГРАММЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО

1. Для эффективной организации перевоспитания преступников огромное значение имеет изучение комплекса психологических факторов, определяющих пути и формы воздействия на перевоспитуемого.

Для избрания действенных форм воздействия на преступника в процессе его перевоспитания необходимо познание психических характеристик конкретного осужденного. Такое познание требует разработки специальной методики, способствующей изучению личности в специфических условиях исправительно-трудового учреждения. К характеристикам, используемым в процессе перевоспитания и исправления, относятся, прежде всего, данные о мировоззрении осужденного, его убеждениях, интересах, склонностях, его общем моральном облике и т. п. Большую роль в познании психологии осужденного играет установление того, как он относится к определенной судом мере наказания и к самому факту отбытия наказания. Все названные факторы входят в программу изучения личности осужденного и должны во всех случаях выявляться воспитателем и использоваться в индивидуальной работе с осужденным.

2. В этой работе большое значение имеют данные о психических свойствах индивида, своеобразное сочетание которых определяет его психологический статус.

К психологическим свойствам относятся типологические, характерологические особенности личности и ее способности.

Определение типа темпераментов позволяет выяснить как у данного лица протекают психические процессы, каков его тип нервной системы и соответственно, как он реагирует на внешнее воздействие, какова его реакция на раздражитель. Установление характерологических особенностей позволяют выявить черты характера определенного лица. Если эти свойства характера мешают человеку действовать соответственно тому, чего требуют от него объективные обстоятельства, то необходима воспитательная

работа, направленная на изменение черт характера. Положительную роль могут играть только такие черты характера, которые соответствуют требованиям, предъявляемым к человеку в данной обстановке. При определении вида труда, который является одним из важнейших факторов в процессе перевоспитания, необходимо учитывать способности и склонности человека. Они являются условием успешного выполнения определенного вида деятельности.

3. От психических свойств личности следует отличать психологические процессы и состояния. Последние характеризуются кратковременностью протекания, меньшей устойчивостью. В общении выигрывает тот, кто контролирует течение психических процессов и состояний. Так, если лицо находится в состоянии аффекта, то целесообразно прекратить общение с ним, либо задавать вопросы, на которые он вынужден несколько раз подряд давать один и тот же ответ. Этот прием способствует спаду эмоционального напряжения, самообладание при этом, как правило, восстанавливается.

Воспитатель должен иметь в своем арсенале несколько способов, позволяющих нейтрализовать отрицательные эмоции. К числу таких способов психологии относятся, в частности, создание положительного эмоционального фона, который, как правило, смягчает отрицательные ощущения и переживания. Когда человек уверен в доброжелательности, объективности, справедливости, в хорошем отношении к нему, то цель, поставленную воспитателем в процессе общения, легче достичь. В противном случае возникает позиция, которую психологи именуют «сопротивление личности».

Каждый тип психики требует индивидуальной формы. Так, общение с недоверчивыми и подозрительными людьми требует терпения и осторожности. При общении с капризными оправдан спокойный тон при полном игнорировании их капризов. Самодовольных и хвастливых, как правило, нормализует ирония.

Правильно выбранная линия поведения способствует общению с осужденным, изучению его личности и перевоспитанию.

В. И. ГАЕНКО

Аспирант

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ МОШЕННИЧЕСТВА

1. Успех расследования хищений государственного или общественного имущества, совершенных путем мошенничества, во многом зависит от своевременного и правильного выполнения

отдельных следственных действий. Одним из таких следственных действий является допрос свидетелей, особенно лиц, в чьем ведении находилось государственное или общественное имущество. Своевременный допрос таких свидетелей дает возможность следователю установить существенные обстоятельства события преступления, правильно конструировать версии.

Преступник при совершении мошеннического посягательства на социалистическую собственность обманным путем или злоупотребляя доверием завладевает государственным или общественным имуществом, получает его от лица, которому это имущество вверено. Допрос этих лиц относится к числу первоначальных следственных действий.

2. Допрос таких свидетелей имеет определенные особенности, которые определяются, во-первых, тем, что лица, в чьем ведении находилось государственное или общественное имущество, непосредственно сталкиваются с преступниками, более других осведомлены об обстоятельствах преступления. Такие лица сами передают или участвуют в передаче имущества мошеннику. Во-вторых, мошенничество иногда становится возможным в силу невнимательности, грубого нарушения установленного порядка выдачи материальных ценностей, халатного отношения к своим обязанностям указанными лицами.

3. В ходе допроса названных свидетелей подлежат выяснению следующие основные обстоятельства: когда было совершено хищение; кто из посторонних или работников данного учреждения присутствовал при передаче имущества преступникам; сколько было мошенников, их приметы, как они называли друг друга; какие документы оформлялись, особенности их оформления; какие документы предъявлялись преступниками; какие следы они оставили; особенности переданного имущества, его стоимость; какие меры были приняты по обнаружению хищения. Весьма важно при допросе выяснить данные, характеризующие действия и уловки преступника при получении имущества. Информация о способе совершения преступления может явиться основанием для ориентации оперативно-розыскных органов в целях розыска мошенника, использования данных криминалистических учетов, а также организации профилактических мер.

4. Исключительно важное значение приобретает выяснение в процессе допроса сведений о личности преступника, его приметах. В ходе выяснения этих данных следователь использует фоторобот, композиционные портреты и другие средства, позволяющие получить данные о словесном портрете преступника.

5. В ходе допроса следователь выясняет обстоятельства, необходимые для выполнения других первоначальных и последующих следственных действий. Так, выяснение вопроса о документах, которые оформлялись при получении имущества, позволяет определить необходимость производства выемки и осмотра. Такими документами могут быть: документы, на основании

которых передавалось имущество — различные квитанции, чеки, расходные ордера; документы, которые оставили преступники — фиктивные справки, удостоверения, доверенности и т. д.

6. Особое внимание в процессе допроса необходимо уделить выяснению признаков переданного имущества, его стоимости. Выяснение этого обстоятельства в определенной мере содействует розыску похищенного, возмещению материального ущерба.

7. В процессе допроса следователь должен выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Анализ уголовных дел показывает, что в ряде случаев совершению мошенничества способствует недолжное поведение лиц, которым вверено социалистическое имущество. Поэтому они иногда дают неполные и неправдивые показания. В этой связи оценка показаний таких свидетелей требует большой внимательности следователя.

Н. Г. БРИТВИЧ

Кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

1. Предъявление для опознания наряду с другими следственными действиями служат осуществлению задач предварительного расследования, установлению истины по делу. Важное значение для практики имеет правильное определение объектов опознания. Являются спорными предложения к числу объектов, предъявляемых для опознания, относить участки местности и строения. Узнавание этих объектов относится к элементам воспроизведения обстановки и обстоятельств события в виде проверки показаний на месте и не является самостоятельным следственным действием.

2. Предъявление для опознания необходимо отнести к неотложным следственным действиям. При расследовании таких категорий дел, как убийства, изнасилование, грабежи и разбойные нападения, как правило, в числе неотложных следственных действий проводится опознание для установления личности потерпевшего и преступника. Целесообразно поэтому статью 104 УПК УССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик дополнить включением в число неотложных следственных действий и предъявление для опознания.

3. Предъявление для опознания необходимо отличать от не процессуальных способов установления тождества объектов, осуществляемых в связи с расследованием преступлений (например, при розыске преступников по приметам внешности). Являются необоснованными предложения (И. Шашурин) оформлять протоколами опознания факты установления тождества личности в ходе оперативно-розыскной работы, при патрулиро-

вании и т. п. Протокол предъявления для опознания составляется лишь при проведении данного следственного действия (ст. 176 УПК УССР).

4. Предметы, предъявляемые для опознания, в процессуальном отношении являются вещественными доказательствами. Однако могут быть предъявлены и такие предметы, в отношении которых существует лишь предположение о возможной их относимости к делу в качестве вещественных доказательств. Проведением опознания может быть решен вопрос о действительном их значении для расследования.

5. Применительно к предъявлению для опознания предметы можно классифицировать:

а) Предметы, обнаруженные при осмотре места происшествия: 1. Орудия и средства совершения преступления; 2. Предметы, сохранившие на себе следы преступления; 3. Иные предметы (оставленная преступником одежда, платок, игральные карты и т. д.).

б) Предметы, изъятые в процессе производства обыска или выемки.

в) Предметы, представленные отдельными лицами и организациями в порядке ст. 66 УПК УССР.

В зависимости от целей предъявления для опознания — установления тождества или групповой принадлежности необходимо подобрать соответствующие объекты, в ряду которых будет производиться предъявление.

И. К. ВОЛКОВА

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СПЕЦИАЛИСТА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

1. Использование специалиста возможно во всех без исключения следственных действиях, если необходимы его знания и навыки. В качестве специалиста может приглашаться любое лицо, обладающее определенными знаниями и не заинтересованное в результатах дела. Требование о вызове специалиста обязательно для руководителей предприятий, организаций и учреждений, в которых они работают.

Специалист обязан явиться по вызову, участвовать в производстве следственного действия. Он вправе обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; давать пояснения по поводу выполняемых им действий.

Закон считает правом специалиста возможность обращаться с разрешения следователя с вопросами к лицам, участвующим в производстве следственного действия, делать заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств.

2. К участию в следственных действиях специалист приглашается, как правило, по усмотрению следователя. Обязательно его участие только при осмотре трупа на месте его обнаружения (ст. 192 УПК УССР), при эксгумации трупа (ст. 192 ч. 2) и допросе несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14-и лет (ст. 168 УПК УССР).

3. Деятельность специалиста в процессе производства следственных действий нуждается в более подробной правовой регламентации. В законе целесообразно указать на право специалиста знать заранее для участия в каком следственном действии и для какой цели он приглашается; знакомиться с необходимыми материалами дела; ходатайствовать перед следователем о создании необходимых условий для работы. Целесообразно расширить круг следственных действий, при производстве которых обязательно участие специалиста (в осмотре места происшествия по делам о нарушении правил охраны труда и техники безопасности и автотранспортным преступлениям; в следственных действиях, в которых принимают участие несовершеннолетние в возрасте до 14-ти лет).

Повышению роли специалиста будет содействовать установление уголовной ответственности специалиста за сообщение заведомо ложных сведений, совершение умышленных действий, приведших к уничтожению следов и вещественных доказательств.

Я. С. САПОШИНСКИЙ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЗНАНИЙ ЭКСПЕРТОВ-ТОВАРОВЕДОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Существенную помощь следователю и суду во всестороннем и глубоком исследовании причин и условий, способствующих совершению преступлений и разработке мер по их устранению, могут оказать судебные эксперты.

В установлении обстоятельств, способствующих хищениям государственного и общественного имущества, обману покупателей, продаже недоброкачественных товаров в торговых предприятиях важное место принадлежит товароведческой экспертизе.

2. С помощью экспертов-товароведов следователи и суды могут установить:

а) Правильно ли определены размеры и сортность товаров (продукции) во время ее изготовления?

б) Способствовали ли условия хранения товара (продукции) возникновению их повышенной влажности, порче или гнили?

в) Фабричным ли способом производилось прикрепление товарных ярлыков к изделиям?

г) Правильно ли производилась перемаркировка уцененных товаров?

д) Завышались ли показатели естественной убыли или влажности при приемке, хранении и реализации различных товаров (продукции)?

е) Имели ли место факты недовлажнения сырья, при изготовлении товаров, изделий?

Нарушение ГОСТов, ТУ и другой нормативно-технической документации при изготовлении изделий часто связано с недовлажением сырья, уменьшением плотности или веса изделия. Это создает условия для образования резерва сырья, из которого затем изготавливается и похищается неучтенная продукция.

В зависимости от специфики расследуемого уголовного дела, особенностей товаров и пр. следователями и судами могут быть поставлены и иные вопросы в пределах компетенции экспертов-товароведов.

3. Установление причин и условий, способствующих совершению преступлений и разработка рекомендаций по их устранению может проводиться как по материалам конкретного уголовного дела, так и посредством обобщения экспертно-товароведческой практики по уголовным делам.

Об установленных фактах, способствующих совершению преступления, в соответствии со ст. 200 УПК УССР эксперт может указать в своем заключении, независимо от того поставлен ли следователем или судом такой вопрос на разрешение судебно-товароведческой экспертизы.

Л. Е. МОЙСЕЕНКО

О ПОНЯТИИ ОБРАЗЦОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

1. Сравнительный метод находит широкое применение в расследовании преступлений. Сравнение имеет место при установлении тождества и групповой принадлежности объектов путем предъявления для опознания; при производстве судебных экспертиз; предварительном исследовании вещественных доказательств, проводимых следователем; наведении справок по данным криминалистического учета и т. д. Одним из важных условий эффективного осуществления этого метода, обеспечивающего получение достоверных результатов, является наличие определенных сравнительных материалов, в том числе образцов.

2. В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе предложены различные классификации образцов, как особой категории объектов, используемых в уголовном судопроизводстве. Классификация образцов имеет теоретическое и практическое значение, содействуя более глубокому и точному опре-

делению их правовой природы, правильному собиранию и использованию в доказывании.

3. Образцы в широком смысле слова — это объекты, необходимые для сравнения, проводимого для установления обстоятельств, существенных в расследовании преступлений, которые используются для производства отдельных следственных действий, судебных экспертиз, а также в проверочных действиях по данным криминалистических учетов. Образцы в узком смысле — объекты, необходимые для экспертного исследования.

Объекты собираются и используются различными лицами, правовая регламентация их получения также неодинакова.

4. Целесообразно, прежде всего классифицировать образцы в зависимости от целей, которым они непосредственно служат. Следственные образцы собираются для производства следственных действий. Так, предмет предъявляется для опознания в «числе других однородных предметов» (ст. 175 УПК УССР). Эти, однородные с предъявляемым, предметы являются своего рода образцами. Уголовно-процессуальный закон в отношении этих образцов лишь указывает общие требования, которым они должны отвечать, и не регламентирует порядок их подбора.

Поскольку в экспертных исследованиях используются как образцы, представленные следователем, так и изготавливаемые самим экспертом, целесообразно различать следственно-экспертные и экспертные образцы.

Специально для экспертизы следователь получает образцы, руководствуясь ст. 199 УПК УССР. При изготовлении экспертных образцов лицо, производящее исследование, указывает об этом в исследовательской части заключения.

5. Научно-технические и специальные приемы (например, медицинские) получения образцов определяются в известной мере объектами и их особенностями. В качестве образцов в экспертных исследованиях выступают объекты, получаемые от людей (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых). Такими образцами, например, являются отпечатки пальцев рук, ступней ног, зубов, ногтей, а также кровь, слюна, волосы и др. Образцами являются также предметы, жидкие, сыпучие и газообразные вещества и определенные их части (например, образцы готовой продукции, зерна, муки, краски и т. п.).

Собирание следователем образцов, проводимое в необходимых случаях с участием специалиста, служит своевременному и правильному производству экспертиз.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Проблемы теории и истории государства и права

А. С. Пиголкин. Дальнейшее совершенствование советского законодательства и юридическая наука	3
В. Г. Сокурено. Методология исследования эффективности права	6
С. Л. Фукс. Общее понятие государства и общенародное государство	8
Е. В. Назаренко. Актуальные теоретические вопросы правового воспитания в развитом социалистическом обществе	11
В. Е. Духов, И. Ф. Прокопенко, А. Я. Лебедев. К вопросу о соотношении экономики и права в условиях развитого социалистического общества	13
В. Д. Бабкин. Критика буржуазно-ревизионистских извращений политической системы социализма	15
Б. И. Ольховский. Роль трудовых коллективов в развитии социалистической демократии	18
Н. А. Придворов. Идея достоинства личности и социалистическое право	19
Ю. В. Янковой. КПСС и законодательная деятельность Советского государства	20
М. В. Цвик. Принципы социалистической демократии	21
П. Б. Евграфов. Об исследовании структуры советского права	23
В. Д. Ткаченко. Социалистическая законность как многоаспектное явление	25
Г. А. Борисов. О нормативном характере принципов, действующих в правовой сфере	26
Н. Н. Страхов. Основные этапы развития социалистического государства	28
И. П. Сафронова. Единonачалие и коллегиальность в управлении промышленным предприятием в свете директив XXIV съезда КПСС	31
Л. Н. Маймескулов. О значении системного подхода в изучении государства ...	33
В. Г. Гончаренко. Роль Всеукраинских съездов Советов в укреплении социалистической законности на Украине	34
А. Н. Долженко. Роль Наркомюста УССР в борьбе с преступностью в первые годы Советской власти (1917—1920 г.г.)	35
О. Ф. Скакун. Отражение в курсе истории учений о государстве и праве достижений общественных наук	37

Проблемы государственного права и советского строительства

Р. С. Павловский. Законодательство о местных Советах и дальнейшее совершенствование стили их деятельности	39
И. Ф. Бутко. О теории функций местных Советов депутатов трудящихся ...	41
П. Н. Рослов. Суверенитет союзной республики и виды ее компетенции	43
Н. П. Воронов. Гарантии законности правовых актов местных Советов	
О. Ф. Фрицкий. Соединение в местных органах власти социалистических государств нормотворчества и управления	44
В. Л. Кульпинский. Коллективные формы депутатской деятельности в избирательном округе	47
З. И. Светлакова. О совершенствовании деятельности постоянных комиссий местных Советов	48

Е. К. Фролова. Роль местных Советов в обеспечении охраны права граждан	49
Н. Ф. Селивон. Некоторые черты контрольной функции местных Советов	50
Р. К. Давыдов. Правовая природа депутатского запроса	51
А. П. Скрыпник. О повышении роли местных Советов в руководстве физической культурой и спортом	52
В. Д. Яворский. Права и обязанности иностранных граждан, обучающихся в СССР.....	54
П. Ф. Чалый. О правовом положении комиссии исполкомов	55
* * *	
А. И. Свечкарев. Комиссии (комитеты) верховных органов власти зарубежных социалистических федеративных государств	56
Н. А. Михалева. Сущность и особенности конституций зарубежных социалистических государств периода построения развитого социализма ..	58
М. В. Яновский. Влияние общественного прогресса на современное общее международное право	60
В. С. Семенов. Международно-правовые меры обеспечения мира и безопасности в условиях поворота к разрядке	62
Д. В. Александриков. Сотрудничество стран социализма — яркий пример торжества принципа суверенного равенства государств	64
А. А. Овчаренко. Соединение законодательства и управления в деятельности Народного Собрания НРБ.....	66
Ю. В. Згуровский. К вопросу о пределах международно-правовой унификации норм права	68

Проблемы административного права

В. В. Копейчиков. Общая теория государственного управления: предмет, структура, функция.....	70
А. П. Ключниченко. Сочетание государственных и общественных начал в охране советского правопорядка.....	71
О. М. Якуба. Административный надзор в советском государственном управлении	73
И. Г. Цесаренко. Организационно-правовые вопросы укрепления государственной дисциплины	75
И. С. Дрейслер. Об осуществлении советскими гражданами непосредственного контроля.....	76
А. С. Васильев. Административная ответственность должностных лиц в СССР.....	78
Г. П. Бондаренко. О совершенствовании административно-процессуального законодательства	81
А. Ф. Гранин. Убеждение и принуждение в правоохранительной деятельности органов внутренних дел	82
Р. П. Рыбальченко. Особенности правового регулирования деятельности органов связи	83
Ф. Д. Финочко. Судебный контроль в государственном управлении европейских социалистических стран	85
В. А. Прилуцкий. Содержание административной юрисдикции	86

В. П. Шишкин. Роль органов юстиции в формировании социалистического правосознания	87
В. Д. Донец. Правовое положение общественных организаций промышленного предприятия	88

Проблемы гражданского права и процесса

Р. О. Халфина. Право и научно-техническая революция	90
О. А. Красавчиков. Признаки организации как юридического лица	92
И. Г. Побирченко. Проблемы хозяйственной юрисдикции	94
П. В. Логинов. Дальнейшее совершенствование деятельности государственного арбитража как условие укрепления социалистической законности в сфере хозяйственных отношений	96
В. Ф. Яковлев. Теоретические вопросы развития семейного права	97
С. Ю. Кац. Сущность гражданских процессуальных правоотношений и их место в системе правоотношений	98
А. Н. Савицкая, В. Т. Нор. Имущественная ответственность за причинение вреда неправильной юрисдикционной деятельностью в области административного управления	100
Ю. С. Червоный. Понятие и виды общей собственности по советскому праву	102
Ю. К. Осипов. Пути совершенствования законодательства, регулирующего подведомственность споров о праве	104
В. А. Попов. О правовых средствах ускорения научно-технического прогресса	106
Д. Ф. Швецов. Обеспечение законности при разрешении споров о выселении граждан из самоуправно занятых помещений	107
О. Н. Кудрявцев. Дальнейшее совершенствование семейного законодательства	108
Е. М. Белогорская. Проблемы взаимодействия административного и семейного права	110
В. И. Жуков. Юридический состав, порождающий право пользования жилой площадью в доме жилищно-строительного кооператива	112
Л. А. Кузьмичева. Юридическая природа усыновления	113
А. Д. Лавкай. Защита интересов несовершеннолетних детей при разделе имущества супругов	114
В. Л. Мусияка. Совместное причинение вреда как основание солидарной ответственности	115
Е. М. Ломоносова. Актуальные вопросы применения гражданско-процессуальных санкций	116
Н. М. Васильченко. Пассивное соучастие в гражданском судопроизводстве	118
В. И. Тертышников. Процессуальная форма защиты субъективных прав	120
Т. Н. Губарь. Полнота судебного решения как акта социалистического правосудия	122
Б. Н. Юрков. Право на жалобу в советском гражданском процессе	123
Ю. Н. Чуйков. О системе гражданских процессуальных правоотношений ..	124
И. С. Будзилович. Правовые вопросы пользования жилыми помещениями	126
А. М. Смецкая. Судейское усмотрение в деятельности суда второй инстанции	127

В. П. Юрасов. Совершенствование института судебного представительства при защите прав несовершеннолетних	128
--	-----

Проблемы хозяйственного права

С. Н. Братусь. Проблемы систематизации хозяйственного законодательства	130
В. П. Грибанов. Социалистическая система хозяйства и хозяйственное законодательство	133
А. А. Пушкин. Совершенствование хозяйственного законодательства	135
В. К. Мамутов. Программно-целевой («сетевой») подход к регулированию хозяйственных отношений.....	137
А. П. Ткач. Функция договоров в механизме управления народным хозяйством.....	139
Л. Я. Носко. О системном методе исследования правового регулирования отрасли народного хозяйства	140
В. В. Луць. Вопросы своевременного исполнения хозяйственных договоров	142
В. Н. Гайворонский. Субъекты отношений, регулируемых хозяйственным законодательством	144
Ч. Н. Азимов. Виды договоров в области научно-технического прогресса	146
И. Е. Красько. Производственные объединения: существенные черты и классификация	147
А. В. Федоров. Об унификации норм транспортного права	149
В. В. Канцдалова. Совершенствование правового регулирования хоздоговорных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в вузах.....	150
С. Д. Волошко. О стимулировании обмена научно-техническими достижениями в народном хозяйстве.....	151

Проблемы трудового права

А. И. Процевский. Эффективность действия норм трудового права.....	153
Ю. П. Орловский. Трудовая правосубъектность граждан	156
М. И. Бару. Процессуальные вопросы в трудовом праве	158
Р. И. Кондратьев. Соотношение централизованного и локального регулирования трудовых отношений.....	160
А. Т. Барабаш. Вопросы дисциплинарной ответственности рабочих и служащих.....	162
Р. З. Лившиц. Укрепление законности в области трудовых отношений ...	164
В. В. Глазырин. Эффективность норм о материальном стимулировании и пути ее повышения	166
Л. Л. Иделиович. Технический прогресс и локальное регулирование трудовых отношений	168
Б. И. Выхристенко. Роль партийных организаций в повышении эффективности профилактики нарушений безопасных условий труда.....	170
В. С. Яричевский. Формы участия рабочих и служащих в правовом регулировании трудовых отношений.....	171
В. Ф. Максименко. Социалистический трудовой коллектив как субъект управления государственными и общественными делами	173

Б. К. Якубович. Укрепление трудовой дисциплины в угольных шахтах.....	174
П. Р. Ставиский. Правовое регулирование отстранения от работы.....	175
П. А. Бущенко. О формулировке увольнения.....	177
Я. И. Безуглая. Трудовой стаж как разновидность юридического факта.....	178
А. А. Радионов. Свободное время и его правовое регулирование.....	180

Проблемы колхозного, земельного права и правовой охраны природы

И. Е. Середа. Осуществление субъективных прав колхозников в соответствии с их назначением.....	182
В. С. Шелестов. Совершенствование порядка рассмотрения споров о членстве в колхозе.....	183
З. А. Подопригора. Тенденции развития права собственности в условиях межхозяйственного кооперирования и аграрно-промышленного интегрирования.....	185
Ю. А. Вовк. О предмете и системе природноресурсового права.....	186
И. А. Лозо. Специальная правоспособность колхоза.....	188
Г. С. Тарнавский. Некоторые вопросы укрепления законности в сельском хозяйстве.....	190
В. К. Попов. Роль хозяйственного договора в повышении эффективности сельскохозяйственного производства.....	191
В. Г. Доброногов. Правовое регулирование режима рабочего времени колхозника.....	193
С. М. Билецкий. Источники правового регулирования капитального строительства в колхозах.....	194
Г. Ф. Ясинская. Некоторые правовые вопросы охраны природы.....	195
В. В. Гречко. Понятие земельно-правовой ответственности.....	196

Проблемы уголовного права и криминологии

М. И. Бажанов. Проблемы совершенствования Общей части уголовного кодекса.....	199
Е. А. Смирнов. О законах уголовно-правовой действительности.....	201
А. П. Закалюк. Система общественной профилактики правонарушений.....	203
П. П. Осипов. Проблема общесоциальной эффективности уголовно-правовых санкций.....	204
Д. О. Хан-Магомедов. Санкции уголовно-правовых норм и практика применения наказаний.....	205
Л. Н. Кривоченко. Об уголовном проступке.....	207
И. Н. Даньшин. Ранняя профилактика преступлений.....	209
В. И. Жилиев. Об эффективности отдельных видов наказаний.....	211
М. С. Хошко. Применение исправительных работ без лишения свободы к несовершеннолетним.....	212
В. Я. Таций. Правовые основания применения ст. 44 УК УССР (ст. 43 УК РСФСР).....	213
Ю. М. Ткачевский. Вопросы совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении.....	215

В. И. Тютюгин. Условно-досрочное освобождение от дополнительных наказаний	216
А. В. Сенчин. Опыт изучения и предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних	218
И. П. Лановенко. Повышение предупредительного значения норм об уголовной ответственности за нарушения трудовых прав граждан	220
Н. С. Чефранова. Предупреждение преступлений, предусмотренных ст. ст. 108, 108 ¹ УК УССР, применительно к несовершеннолетним	221
А. Я. Светлов. Вопросы совершенствования уголовного законодательства о должностных преступлениях	223
З. Г. Корчева. Ответственность должностных лиц за преступления в области охраны природы	224
Н. И. Архипцев. Ответственность соучастников по делам о приписках ...	225
А. Редин. Уголовная ответственность за преступно-небрежное использование и хранение сельскохозяйственной техники	226
В. И. Борисов. Охрана нормами УК УССР безопасности новых видов промышленного производства	227
К. И. Удалых. Вопросы квалификации преступлений против личной собственности граждан	228
В. В. Паламарчук. Отграничение вымогательства от смежных преступлений	230
В. П. Тихий. К вопросу о совершенствовании ст. 223 УК УССР	230
В. М. Трубников. О совершенствовании законодательства об административном надзоре	232
В. И. Касынюк. Предмет преступного посягательства при повреждении путей сообщения и транспортных средств	234

Проблемы советского уголовного процесса и прокурорского надзора

С. А. Альперт. О процессуальных функциях следователя	236
Л. Е. Ароцкер. Спорные вопросы судебной этики	238
Ю. М. Грошевой. Теоретические проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве	239
Д. А. Постовой. Судебная реформа и кодификация важнейших отраслей права УССР в 1922 г	241
В. П. Кашепов. Процессуальное руководство как функция надзора за судебной деятельностью	244
А. А. Хмыров. Процессуальные и тактические проблемы применения косвенных доказательств в уголовных делах	246
В. С. Зеленецкий. Объект уголовно-процессуального познания действительности	247
А. Я. Дубинский. Совершенствование некоторых форм окончания предварительного расследования	249
Д. Фиолевский. Об участии защитника на предварительном следствии и распорядительном заседании	250
Е. С. Капишинский. О понятии и значении уголовно-процессуальной формы	251
В. М. Хотенец. Значение решений вышестоящих судов для единообразного применения законов в судебной практике	252

3. М. Соколовский. О совместной деятельности экспертов одной специальности	253
Н. В. Скорик. Заключение судебного эксперта и доказывание	255
Г. Н. Омеляненко. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства о кассационном производстве	257
Л. А. Богословская. Специфика оценки доказательств судом второй инстанции	258
Г. И. Чангули. Развитие демократических принципов правосудия в конституциях зарубежных социалистических стран Европы	260
Д. М. Бакаев. Единство прокурорского надзора и взаимосвязь его отраслей	261
Г. Е. Петухов. Взаимодействие прокурорского надзора и судебной деятельности как способов обеспечения законности в государственном управлении	263
В. С. Черномаз. Объект прокурорского надзора	264
С. В. Трофимов. О понятии быстрого и полного раскрытия преступлений ...	266

Проблемы криминалистики

А. Н. Колесниченко. Проблемы совершенствования методики расследования преступлений	268
В. Е. Коновалова. Психологические основы проверки показаний на месте	269
М. В. Салтевский, Л. И. Громоушко. О возможности установления групповой принадлежности звукозаписывающих объектов методом визуализации магнитных лент	271
Г. А. Матусовский. Криминалистика и вопросы науковедения	272
В. П. Суетнов. Вопросы классификации частных методик расследования преступлений	273
В. Ф. Щербатов. Новый измерительный способ фотографической фиксации обстановки на месте происшествия	275
А. Г. Омеляченко. Возможности фотосъемки следов рук на месте происшествия в отраженных ультрафиолетовых лучах	276
В. М. Ефимчук, Н. С. Золотарь. Метод получения фотоинформации с труднофиксируемых поверхностей	277
В. С. Комарков. Проблема общения в тактике следственных действий	279
В. Н. Глибко. Особенности осмотра места происшествия по делам о хищениях грузов на железнодорожном транспорте	281
Ш. Ш. Ярамышьян. Некоторые вопросы производства следственного эксперимента по делам об автотранспортных происшествиях	283
3. И. Митрохина. Психологическая характеристика личности в программе изучения осужденного	284
В. И. Гаенко. Допрос свидетелей по делам о хищениях государственного или общественного имущества, совершенных путем мошенничества	285
Н. Г. Бритвич. Некоторые спорные вопросы предъявления для опознания	287
И. К. Волкова. Права и обязанности специалиста на предварительном следствии	288
Я. С. Сапошинский. Использование познаний экспертов-товароведов в предупреждении преступлений	289
Л. Е. Моисеенко. О понятии образцов и их классификации	290

Издание:

Вопросы государства и права развитого социалистического общества. Тезисы республиканской научной конференции, 24 - 26 сентября 1975 г. / Редкол.: Бажанов М.И., Бару М.И. (Отв. ред.), Колесниченко А.Н., Павловский Р.С., Пушкин А.А., Рогожин А.И., Семенов В.С., Сташис В.В., Таций В.Я. - Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1975. – 298 с.

Список статей:

1. Административная ответственность должностных лиц в СССР / Васильев А.С., - С. 78-80
2. Административный надзор в советском государственном управлении / Якуба О.М., - С. 73-75
3. Актуальные вопросы применения гражданско-процессуальных санкций / Ломоносова Е.М., - С. 116-118
4. Актуальные теоретические вопросы правового воспитания в развитом социалистическом обществе / Назаренко Е.В., - С. 11-13
5. Взаимодействие прокурорского надзора и судебной деятельности как способов обеспечения законности в государственном управлении / Петухов Г.Е., - С. 263-264
6. Виды договоров в области научно-технического прогресса / Азимов Ч.Н., - С. 146-147
7. Влияние общественного прогресса на современное общее международное право / Яновский М.В., - С. 60-62
8. Возможности фотосъемки следов рук на месте происшествия в отраженных ультрафиолетовых лучах / Омельченко А.Г., - С. 276-277
9. Вопросы дисциплинарной ответственности рабочих и служащих / Барабаш А.Т., - С. 162-164
10. Вопросы квалификации преступлений против личной собственности граждан / Удалых К.И., - С. 228-229
11. Вопросы классификации частных методик расследования преступлений / Суетнов В.П., - С. 273-275
12. Вопросы своевременного исполнения хозяйственных договоров / Луць В.В., - С. 142-143
13. Вопросы совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении / Ткачевский Ю.М., - С. 215-216
14. Вопросы совершенствования уголовного законодательства о должностных преступлениях / Светлов А.Я., - С. 223-224
15. Гарантии законности правовых актов местных Советов / Воронов Н.П., - С. 44-46
16. Дальнейшее совершенствование деятельности государственного арбитража как условие укрепления социалистической законности в сфере хозяйственных отношений / Логинов П.В., - С. 96-97
17. Дальнейшее совершенствование семейного законодательства / Кудрявцев О.Н., - С. 108-110
18. Дальнейшее совершенствование советского законодательства и юридическая наука / Пиголкин А.С., - С. 3-6
19. Допрос свидетелей по делам о хищениях государственного или общественного имущества, совершенных путем мошенничества / Гаенко В.И., - С. 285-287
20. Единоначалие и коллегиальность в управлении промышленным предприятием в свете директив XXIV съезда КПСС / Сафронова И.П., - С. 31-33

21. Единство прокурорского надзора и взаимосвязь его отраслей / Бакаев Д.М., - С. 261-263
22. Заключение судебного эксперта и доказывание / Скорик Н.В., - С. 255-256
23. Законодательство о местных Советах и дальнейшее совершенствование стиля их деятельности / Павловский Р.С., - С. 39-41
24. Защита интересов несовершеннолетних детей при разделе имущества супругов / Лавкай А.Д., - С. 114-115
25. Значение решений вышестоящих судов для единообразного применения законов в судебной практике / Хотенец В.М., - С. 252-253
26. Идея достоинства личности и социалистическое право / Придворов Н.А., - С. 19-20
27. Имущественная ответственность за причинение вреда неправильной юрисдикционной деятельностью в области административного управления / Нор В.Т., Савицкая А.Н., - С. 100-102
28. Использование познаний экспертов-товароведов в предупреждении преступлений / Сапошинский Я.С., - С. 289-290
29. Источники правового регулирования капитального строительства в колхозах / Билецкий С.И., - С. 194-195
30. К вопросу о пределах международно-правовой унификации норм права / Згуровский Ю.В., - С. 68-69
31. К вопросу о совершенствовании ст. 223 УК УССР / Тихий В.П., - С. 230-232
32. К вопросу о соотношении экономики и права в условиях развитого социалистического общества / Духов В.Е., Лебедев А.Я., Прокопенко И.Ф., - С. 13-15
33. Коллективные формы депутатской деятельности в избирательном округе / Кульпинский В.Л., - С. 47-48
34. Комиссии (комитеты) верховных органов власти зарубежных социалистических федеративных государств / Свечкарев А.И., - С. 56-58
35. КПСС и законодательная деятельность советского государства / Янковой Ю.В., - С. 20-21
36. Криминалистика и вопросы науковедения / Матусовский Г.А., - С. 272-273
37. Критика буржуазно-ревизионистских извращений политической системы социализма / Бабкин В.Д., - С. 15-17
38. Международноправовые меры обеспечения мира и безопасности в условиях поворота к разрядке / Семенов В.С., - С. 62-64
39. Метод получения фотоинформации с труднофиксируемых поверхностей / Ефимчук В.М., Золотарь Н.С., - С. 277-278
40. Методология исследования эффективности права / Сокуренок В.Г., - С. 6-8
41. Некоторые вопросы производства следственного эксперимента по делам об автотранспортных происшествиях / Ярамышьян Ш.Ш., - С. 283-284
42. Некоторые вопросы укрепления законности в сельском хозяйстве / Тарнавский Г.С., - С. 190-191
43. Некоторые правовые вопросы охраны природы / Ясинская Г.Ф., - С. 195-196
44. Некоторые спорные вопросы предъявления для опознания / Бритвич Н.Г., - С. 287-288
45. Некоторые черты контрольной функции местных Советов / Селивон Н.Ф., - С. 50-51
46. Новый измерительный способ фотографической фиксации обстановки на месте происшествия / Щербатов В.Ф., - С. 275-276

47. О возможности установления групповой принадлежности звукозаписывающих объектов методом визуализации магнитных лент / Громовенко Л.И., Салтевский М.В., - С. 271-272
48. О законах уголовно-правовой действительности / Смирнов Е.А., - С. 201-202
49. О значении системного подхода в изучении государства / Маймескулов Л.Н., - С. 33
50. О нормативном характере принципов, действующих в правовой сфере / Борисов Г.А., - С. 26-28
51. О повышении роли местных Советов в руководстве физической культурой и спортом / Скрыпник А.П., - С. 52-53
52. О понятии быстрого и полного раскрытия преступлений / Трофимов С.В., - С. 266-267
53. О понятии и значении уголовно-процессуальной формы / Капишинский Е.С., - С. 251
54. О понятии образцов и их классификации / Моисеенко Л.Е., - С. 290-291
55. О правовом положении комиссий исполкомов / Чалый П.Ф., - С. 55-56
56. О правовых средствах ускорения научно-технического прогресса / Попов В.А., - С. 106-107
57. О предмете и системе природноресурсового права / Вовк Ю.А., - С. 186-188
58. О процессуальных функциях следователя / Альперт С.А., - С. 236-237
59. О системе гражданских процессуальных правоотношений / Чуйков Ю.Н., - С. 124-125
60. О системном методе исследования правового регулирования отрасли народного хозяйства / Носко Л.Я., - С. 140-142
61. О совершенствовании административно-процессуального законодательства / Бондаренко Г.П., - С. 81-82
62. О совершенствовании деятельности постоянных комиссий местных Советов / Светлакова З.И., - С. 48-49
63. О совершенствовании законодательства об административном надзоре / Трубников В.М., - С. 232-234
64. О совместной деятельности экспертов одной специальности / Соколовский З.М., - С. 253-255
65. О стимулировании обмена научно-техническими достижениями в народном хозяйстве / Волошко С.Д., - С. 151-152
66. О теории функций местных Советов депутатов трудящихся / Бутко И.Ф., - С. 41-43
67. О формулировке увольнения / Бущенко П.А., - С. 177-178
68. Об исследовании структуры советского права / Евграфов П.Б., - С. 23-25
69. Об осуществлении советскими гражданами непосредственного контроля / Дрейслер И.С., - С. 76-78
70. Об уголовном проступке / Кривоченко Л.Н., - С. 207-209
71. Об унификации норм транспортного права / Федоров А.В., - С. 149-150
72. Об участии защитника на предварительном следствии и в распорядительном заседании / Фиолевский Д., - С. 250
73. Об эффективности отдельных видов наказаний / Жилияев В.И., - С. 211-212
74. Обеспечение законности при разрешении споров о выселении граждан из самоуправно занятых помещений / Швецов Д.Ф., - С. 107-108
75. Общая теория государственного управления: предмет, структура, функции / Копейчиков В.В., - С. 70-71

76. Общее понятие государства и общенародное государство / Фукс С.Л., - С. 8-11
77. Объект прокурорского надзора / Черномаз В.С., - С. 264-265
78. Объект уголовно-процессуального познания действительности / Зеленецкий В.С., - С. 247-249
79. Опыт изучения и предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних / Сенчин А.В., - С. 218-219
80. Организационно-правовые вопросы укрепления государственной дисциплины / Цесаренко И.Г., - С. 75-76
81. Основные этапы развития социалистического государства / Страхов Н.Н., - С. 28-30
82. Особенности осмотра места происшествия по делам о хищениях грузов на железнодорожном транспорте / Глибко В.Н., - С. 281-282
83. Особенности правового регулирования деятельности органов связи / Рыбальченко Р.К., - С. 83-84
84. Осуществление субъективных прав колхозников в соответствии с их назначением / Середа И.Е., - С. 182-183
85. Ответственность должностных лиц за преступления в области охраны природы / Корчева З.Г., - С. 224-225
86. Ответственность соучастников по делам о приписках / Архипцев Н.И., - С. 225-226
87. Отграничение вымогательства от смежных преступлений / Паламарчук В.В., - С. 230
88. Отражение в курсе истории учений о государстве и праве достижений общественных наук / Скакун О.Ф., - С. 37-38
89. Охрана нормами УК УССР безопасности новых видов промышленного производства / Борисов В.И., - С. 227-228
90. Пассивное соучастие в гражданском судопроизводстве / Васильченко Н.М., - С. 118-120
91. Повышение предупредительного значения норм об уголовной ответственности за нарушения трудовых прав граждан / Лановенко И.П., - С. 220-221
92. Полнота судебного решения как акта социалистического правосудия / Губарь Т.Н., - С. 122-123
93. Понятие земельно-правовой ответственности / Гречко В.В., - С. 196-198
94. Понятие и виды общей собственности по советскому праву / Червоный Ю.С., - С. 102-104
95. Права и обязанности иностранных граждан, обучающихся в СССР / Яворский В.Д., - С. 54-55
96. Права и обязанности специалиста на предварительном следствии / Волкова И.К., - С. 288-289
97. Право и научно-техническая революция / Халфина Р.О., - С. 90-92
98. Право на жалобу в советском гражданском процессе / Юрков Б.Н., - С. 123-124
99. Правовая природа депутатского запроса / Давыдов Р.К., - С. 51-52
100. Правовое положение общественных организаций промышленного предприятия / Донец В.Д., - С. 88-89
101. Правовое регулирование отстранения от работы / Стависский П.Р., - С. 175-177
102. Правовое регулирование режима рабочего времени колхозника / Доброногов В.Г., - С. 193—194

103. Правовые вопросы пользования жилыми помещениями в домах колхозов / Будзилович И.С., - С. 126
104. Правовые основания применения ст. 44 УК УССР (ст. 43 УК РСФСР) / Тацкий В.Я., - С. 213-215
105. Предмет преступного посягательства при повреждении путей сообщения и транспортных средств / Касынюк В.И., - С. 234-235
106. Предупреждение преступлений, предусмотренных ст. ст. 108, 108\1 УК УССР, применительно к несовершеннолетним / Чефранова Н.С., - С. 221-222
107. Признаки организации как юридического лица / Красавчиков О.А., - С. 92-94
108. Применение исправительных работ без лишения свободы к несовершеннолетним / Хошко М.С., - С. 212-213
109. Принципы социалистической демократии / Цвик М.В., - С. 21-23
110. Проблема общения в тактике следственных действий / Комарков В.С., - С. 279-280
111. Проблема общесоциальной эффективности уголовно-правовых санкций / Осипов П.П., - С. 204-205
112. Проблема совершенствования методики расследования преступлений / Колесниченко А.Н., - С. 268-269
113. Проблемы взаимодействия административного и семейного права / Белогорская Е.М., - С. 110-111
114. Проблемы систематизации хозяйственного законодательства / Братусь С.Н., - С. 130-132
115. Проблемы совершенствования общей части уголовного кодекса / Бажанов М.И., - С. 199-201
116. Проблемы хозяйственной юрисдикции / Побирченко И.Г., - С. 94-96
117. Программно-целевой ("сетевой") подход к регулированию хозяйственных отношений / Мамутов В.К., - С. 137-138
118. Производственные объединения: существенные черты и классификация / Красько И.Е., - С. 147-149
119. Процессуальная форма защиты субъективных прав / Тертышников В.И., - С. 120-121
120. Процессуальное руководство как функция надзора за судебной деятельностью / Кашепов В.П., - С. 244-245
121. Процессуальные вопросы в трудовом праве / Бару М.И., - С. 158-160
122. Процессуальные и тактические проблемы применения косвенных доказательств в уголовных делах / Хмыров А.А., - С. 246-247
123. Психологическая характеристика личности в программе изучения осужденного / Митрохина З.И., - С. 284-285
124. Психологические основы проверки показаний на месте / Коновалова В.Е., - С. 269-271
125. Пути совершенствования законодательства, регулирующего подведомственность споров о праве / Осипов Ю.К., - С. 104-105
126. Развитие демократических принципов правосудия в конституциях зарубежных социалистических стран Европы / Чангули Г.И., - С. 260-261
127. Ранняя профилактика преступлений / Даньшин И.Н., - С. 209-210
128. Роль Всеукраинских съездов Советов в укреплении социалистической законности на Украине / Гончаренко В.Д., - С. 34-35

129. Роль местных Советов в обеспечении и охране прав граждан / Фролова Е.К., - С. 49-50
130. Роль Наркомюста УССР в борьбе с преступностью в первые годы Советской власти (1917 - 1920 гг.) / Долженко А.Н., - С. 35-37
131. Роль органов юстиции в формировании социалистического правосознания / Шишкин В.П., - С. 87
132. Роль партийных организаций в повышении эффективности профилактики нарушений безопасных условий труда / Выхристенко В.И., - С. 170-171
133. Роль трудовых коллективов в развитии социалистической демократии / Ольховский Б.И., - С. 18-19
134. Роль хозяйственного договора в повышении эффективности сельскохозяйственного производства / Попов В.К., - С. 191-192
135. Санкции уголовно-правовых норм и практика применения наказаний / Хан-Магомедов Д.О., - С. 206-207
136. Свободное время и его правовое регулирование / Радионов А.А., - С. 180-181
137. Система общественной профилактики правонарушений / Закалюк А.П., - С. 203-204
138. Совершенствование института судебного представительства при защите прав несовершеннолетних / Юрасов В.П., - С. 128-129
139. Совершенствование некоторых форм окончания предварительного расследования / Дубинский А.Я., - С. 249-250
140. Совершенствование порядка рассмотрения споров о членстве в колхозе / Шелестов В.С., - С. 183-184
141. Совершенствование правового регулирования хозяйственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в вузах / Канцдалова В.В., - С. 150-151
142. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства о кассационном производстве / Омеляненко Г.Н., - С. 257-258
143. Совершенствование хозяйственного законодательства / Пушкин А.А., - С. 135-137
144. Совместное причинение вреда как основание солидарной ответственности / Мусяика В.Л., - С. 115-116
145. Содержание административной юрисдикции / Прилуцкий В.А., - С. 86
146. Соединение в местных органах власти социалистических государств нормотворчества и управления / Фрицкий О.Ф., - С. 46-47
147. Соединение законодательства и управление в деятельности народного собрания НРБ / Овчаренко А.А., - С. 66-68
148. Соотношение централизованного и локального регулирования трудовых отношений / Кондратьев Р.И., - С. 160-162
149. Сотрудничество стран социализма - яркий пример торжества принципа суверенного равенства государств / Александриков Д.В., - С. 64-66
150. Социалистическая законность как многоаспектное явление / Ткаченко В.Д., - С. 25-26
151. Социалистическая система хозяйства и хозяйственное законодательство / Грибанов В.П., - С. 133-134
152. Социалистический трудовой коллектив как субъект управления государственными и общественными делами / Максименко В.Ф., - С. 173
153. Сочетание государственных и общественных начал в охране советского правопорядка / Ключниченко А.П., - С. 71-72

154. Специальная правоспособность колхоза / Лозо И.А., - С. 188-190
155. Специфика оценки доказательств судом второй инстанции / Богословская Л.А., - С. 258-259
156. Спорные вопросы судебной этики / Ароцкер Л.Е., - С. 238-239
157. Субъекты отношений, регулируемых хозяйственным законодательством / Гайворонский В.Н., - С. 144-145
158. Суверенитет союзной республики и виды ее компетенции / Рослов П.Н., - С. 43-44
159. Судебная реформа и кодификация важнейших отраслей права УССР в 1922 г. / Постовой Д.А., - С. 241-244
160. Судебный контроль в государственном управлении европейских социалистических стран / Финочко Ф.Д., - С. 85-86
161. Судейское усмотрение в деятельности суда второй инстанции / Смецкая А.М., - С. 127-128
162. Сущность гражданских процессуальных правоотношений и их место в системе правоотношений / Кац С.Ю., - С. 98-100
163. Сущность и особенности конституций зарубежных социалистических государств периода построения развитого социализма / Михалева Н.А., - С. 58-60
164. Тенденции развития права собственности в условиях межхозяйственного кооперирования и аграрно-промышленного интегрирования / Подопригора З.А., - С. 185-186
165. Теоретические вопросы развития семейного права / Яковлев В.Ф., - С. 97-98
166. Теоретические проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве / Грошевой Ю.М., - С. 239-241
167. Технический прогресс и локальное регулирование трудовых отношений / Иделиович Л.Л., - С. 168-170
168. Трудовая правосубъектность граждан / Орловский Ю.П., - С. 156-157
169. Трудовой стаж как разновидность юридического факта / Безуглая Я.И., - С. 178-180
170. Убеждение и принуждение в правоохранительной деятельности органов внутренних дел / Гранин А.Ф., - С. 82-83
171. Уголовная ответственность за преступно-небрежное использование и хранение сельскохозяйственной техники / Редин А., - С. 226-227
172. Укрепление законности в области трудовых отношений / Лившиц Р.З., - С. 164-166
173. Укрепление трудовой дисциплины в угольных шахтах / Якубович Б.К., - С. 174-175
174. Условно-досрочное освобождение от дополнительных наказаний / Тютюгин В.И., - С. 216-218
175. Формы участия рабочих и служащих в правовом регулировании трудовых отношений / Яричевский В.С., - С. 171-172
176. Функции договоров в механизме управления народным хозяйством / Ткач А.П., - С. 139-140
177. Эффективность действия норм трудового права / Процевский А.И., - С. 153-156
178. Эффективность норм о материальном стимулировании и пути ее повышения / Глазырин В.В., - С. 166-168
179. Юридическая природа усыновления / Кузьмичева Л.А., - С. 113-114
180. Юридический состав, порождающий право пользования жилой площадью в доме жилищно-строительного кооператива / Жуков В.И., - С. 112-113

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

**ВЦ 20246. Сдано в набор 5/VI 1975 г. Подписано к печати 15/IX 1975 г. Формат 60 × 90¹/₁₆.
Печ. лист. 18,75. Уч.-изд. лист. 18,25. Зак. № 5-263. Тираж 1000. Цена 1 р. 68 коп.**

**Книжная фабрика им. М. В. Фрунзе Республиканского производственного объединения
«Полиграфкнига» Госкомиздата УССР, Харьков, Донец-Захаржевская, 6/8.**